

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ТОМ II

Индекс выступлений по странам и темам и
стенографические отчеты Комитета по разоружению в 1982 году

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 2 февраля 1982 г., в 10 ч 30 мин и в
15 ч 00 мин

Председатель: г-н Мохаммад Джафар МАХАЛЛАТИ (Иран)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н А. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н В. БОЖ г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС г-н Р. ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С.ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н Ф. ГАЙДА г-н Ц. ДЬЕРФЭИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРЦЕР г-н Х. ТИЛИКЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Э. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н А.Р. ЭР-РАДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа К. ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индия:
г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия:
г-н Н. СУТРЕСНА
г-н Е. СОЕПРАПТО
г-н ХАРИОМАТАРАМ

Иран:
г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ
г-н М. НОСРАТИ
г-н С. МОХАММАДИ

Италия:
г-н М. АЛЕССИ
г-н Б. КАБРАС
г-н Ч.М. ОЛИВА
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада:
г-н Дж. СКИННЕР

Кения:
г-н Дж. МУРИУ

Китай:
г-н Т. ЦЗИНЬ
г-н Я. МИНЦЯН
г-н Ф. ЧЖЕНЬЯО
г-н Х. СЯОДИ

Куба:
г-н Л. СОЛА ВИЛА
г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:
г-н М. ХАЛЬФАУИ

Мексика:
г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия:
г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н С.-О. БОЛЦ

Нигерия:
г-н Дж. О. ЙЕВЕРЕ
г-н У.О. АКИНСАЛЪЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:
г-н Р.Х. ФЕЙН
г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:
г-н М. АХМАД
г-н М. АКРАМ
г-н Т. АЛТАФ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Перу:</u>	г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕСО г-н Х. БЕНАВИДЕС
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИТА г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-н Л. Дж. МИЛЛТОН г-жа Дж.И. ЛИНК г-жа Дж. Е.Ф.РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л. Дж. ФИЛДС г-н М. БУСБИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. ЛЕОНАРД г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р.Ф. СКОТТ г-жа Л.М. ШИА г-н Дж. ГУНШЕРСЕН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Ю.К. НАЗАРКИН г-н Л.А. НАУМОВ г-н В.М. ГАБИА г-н В.В. ЛОЩИНИН г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н Б.Т. СУРИКОВ г-н М.М. ИПОЛИТОВ г-н С.Б. БАЦАНОВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н В.А. ЕВДОКУШИН г-н В.А. КРОХА
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н Б. Д'АБОВИЛЬ г-н М. КЮТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н Я. СТРУЧКА г-н Э. ЗАПОТОЦКИЙ г-н А. СИМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Швеция:

г-жа И. ТОРССОН
г-н Б. ЛИЛГАРД
г-н К. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНО
г-н Г. АНДЕРССОН
г-н С. ТЕОЛИН
г-н И. ПРАВИЦ

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖЕЙАКОДИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРЖУНЕЦ
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и личный
представитель Генерального секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского):

Во имя бога всемилостивейшего и милосердного объявляю сессию Комитета по разоружению 1982 г. и ее 150-е заседание открытыми.

В результате ротации в соответствии с английским алфавитом место Председателя Комитета в феврале месяце занимает Исламская Республика Иран, и эта привелегия выпала мне, как представителю этой страны. С помощью господ я приложу все усилия для выполнения обязанностей и ответственности Председателя в соответствии с нашими правилами процедуры и с помощью нашего уважаемого Секретаря, посла Джайпала, консультации которого весьма ценны. Нет необходимости говорить, что я надеюсь на сотрудничество всех членов, поскольку возложенные на меня обязанности являются для меня совершенно новыми. Однако я ожидаю, что моральная и духовная искренность, к которой вооружила меня наша исламская революция, сможет восполнить недостатки в моем формальном опыте как дипломата, поскольку я уверен, что в деле разоружения необходима большая моральная забота о будущем существовании человечества.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить посла Анвара Сани, Индонезия, за его выдающийся вклад в работу Комитета на посту Председателя. Благодаря своим навыкам и дипломатическому опыту он направлял ход трудных дискуссий в Комитете, и эти навыки и опыт особенно пригодились всем нам при подготовке к нынешней сессии.

В качестве Председателя Комитета мне хотелось бы приветствовать новых представителей, впервые присоединившихся к нам в качестве руководителей своих соответствующих делегаций. Позвольте мне также приветствовать вновь присутствующую среди нас г-жу Ингу Торссон, главу делегации Швеции, которая сегодня выступит в Комитете.

Мне хотелось бы также отметить присутствие заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности Организации Объединенных Наций г-на Устинова, а также помощника Генерального секретаря, директора Центра по разоружению г-на Мартенсона.

Мы начинаем нашу работу в этом году в тот период, когда на корабль разоружения дуют встречные ветры, поэтому экипажу придется работать с большей энергией, чтобы удерживать корабль на правильном курсе и чтобы его не подхватило течение гонки вооружений. Дьявольское оружие массового уничтожения, изобретенное злыми и беспринципными людьми, должно заставить нас задуматься над тем, как совместными усилиями предотвратить глобальную катастрофу. Ведь под сгущающейся тенью ядерной катастрофы мы, вероятно, не сможем жить как разумные существа.

Я представляю страну региона, которая обороняется от неспровоцированной и непрекращающейся агрессии. Мы являемся живыми свидетелями ужасных разрушений войны и героических жертв, которые приносит цвет нашей революционной молодежи. Наши страдания удвоили нашу веру в благородное дело разоружения, также как полный провал политических и стратегических целей агрессии против нас доказал абсолютную бесполезность войны. В связи с этим мы считаем своим долгом бороться за создание международного механизма, который можно было бы мобилизовать против разрушительного потенциала гонки вооружений.

(Председатель)

Род человеческий был создан не для того, чтобы уничтожить самого себя. У человечества есть более высокая миссия, однако она может быть выполнена только в том случае, если от войны и средств ее ведения откажутся все государства, особенно те, которые располагают наибольшими возможностями для ее развязывания. Для этого, безусловно, необходимо, чтобы человек вновь открыл для себя сущность своего "бытия".

Это уже не мечта философов, а настоятельное политическое требование для дальнейшего существования человека. Я надеюсь, что в своих мыслях и поступках мы будем руководствоваться нуждами и интересами человечества и верой в разоружение.

Сейчас я предоставляю слово личному представителю Генерального секретаря и Секретарю Комитета послу Рикхи Джайпалу, который огласит послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Г-н ДЖАЙПАЛ (личный представитель Генерального секретаря и Секретаря Комитета по разоружению) (перевод с английского): Позвольте зачитать послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций настоящей сессии Комитета по разоружению, я цитирую:

"С чувством глубокого волнения и большой ответственности я пользуюсь этой первой возможностью обратиться с посланием к Комитету по разоружению. Поскольку я вступил на свой пост совсем недавно, мне хотелось бы сегодня заявить о своей искренней и решительной приверженности делу разоружения и своей непоколебимой личной поддержке ваших усилий. Пятьдесят лет назад здесь, в Женеве, Лига Наций создала первую международную конференцию по разоружению. В самом начале этой конференции было выдвинуто две основные концепции: во-первых, мир, поддерживаемый силой оружия, не является гарантией против войны, и, во-вторых, гонка вооружений, будучи сама по себе источником взаимных опасений и подозрений, парализует волю к миру.

Сегодня, когда на фоне всеобщей озабоченности смертельной угрозой гонки вооружений открывается сессия Комитета 1982 года, эти две концепции также актуальны, как и полвека назад, однако опасность для человечества неизмеримо возросла. В результате гонки вооружений созданы запасы оружия невероятной разрушительной силы, а существование ядерного оружия придает особую насущность усилиям по разоружению.

Следует признать горькую правду того, что нынешние уровни арсеналов уже не имеют никакого отношения к рациональным потребностям самообороны. Эти арсеналы сейчас настолько огромны, что в случае их использования они поставят под угрозу будущее человечества. Справедливо также и то, что все большее наращивание арсеналов ведет к истощению ресурсов, крайне необходимых для облегчения бремени нищеты, под тяжестью которого страдает большая часть мирового населения. Подсчитано, что для обеспечения основных потребностей всего человечества в течение одного года требуется меньше средств, чем расходы на гонку вооружений за один месяц.

Центром проблемы предотвращения войны является вопрос разоружения, который безуспешно пытаются решить различные органы, в том числе Комитет по разоружению. Безусловно, для успеха переговоров по разоружению весьма желательно установление благоприятного международного климата. Укрепление взаимного доверия, исправление

(Г-н Дайпал, личный представитель Генерального секретаря и Секретарь Комитета по разоружению)

неправильной оценки военных возможностей и намерений друг друга, мирное урегулирование споров, выработка процедур проверки, укрепление взаимной безопасности путем уважения национального суверенитета и территориальной целостности других государств, - даже сокращение экономического неравенства между Севером и Югом, - все эти вопросы так же важны, как и технические аспекты разоружения.

Мир не может позволить себе ждать частушления идеальных условий для принятия мер по разоружению. Разоружение не может быть достигнуто путем конфронтации и осуждения. Краткосрочные выгоды от военных преимуществ неизбежно сводятся на чет долгосрочным ущербом, который вызывает порождаемая ими гонка вооружений. Пока не поздно, нам следует признать, что главная особенность всех народов и стран заключается в том, что они являются составной частью человечества и, следовательно, разделяют ответственность за сохранение мира на земле.

Нынешняя сессия Комитета по разоружению проходит в то время, когда международные отношения серьезно осложнились. Подорвано взаимопонимание между Востоком и Западом, которое с таким трудом создавалось в течение последнего десятилетия и которое столь необходимо для поддержания устойчивого мира. За последний год произошло значительное взвинчивание военных расходов во всем мире.

На данном этапе международных отношений настоятельно необходимо сделать реальный, существенный шаг в ограничении вооружений и разоружении. Организация Объединенных Наций готовится к тому, чтобы на предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи вдохнуть новую жизнь в усилия по разоружению и восстановить поступательный процесс в этой области. Нет никакого сомнения в том, что такие усилия жизненно необходимы для прекращения гонки вооружений и предотвращения сдвига в сторону конфронтации. За специальной сессией будут пристально следить все более широкие круги международной общественности, у которой возможность ядерной катастрофы вызывает серьезную тревогу. В этих усилиях крайне важную роль играет Комитет по разоружению. Широкий интерес вызывает разрабатываемая Комитетом Всеобъемлющая программа разоружения. Такая программа, имеющая важное значение для начала планомерного поступательного процесса поэтапного разоружения, обеспечила бы надежную и многообещающую основу для усилий Генеральной Ассамблеи на специальной сессии.

Другим важным вопросом является давно ожидаемое заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Оно стало бы важным стимулом для дальнейшего прогресса в деле ограничения и ликвидации в конечном счете ядерного оружия. Оно имело бы также большое значение для укрепления режима нераспространения.

Вместе с тем первостепенное значение имеет возобновление и поддержание со стороны Комитета по разоружению, особенно ядерных держав, усилий по достижению существенного прогресса в решении комплексного вопроса ядерного разоружения. Совершенно ясно, что доля ответственности одних государств больше, чем других, и я надеюсь, что в ответ на недавно принятую Генеральной Ассамблеей резолюцию о предотвращении ядерной войны будут сделаны предложения и практические рекомендации.

(Г-н Джайпал, личный представитель Генерального секретаря и Секретарь Комитета по разоружению)

Хотя сегодня в международных отношениях сохраняется напряженность, возобновление между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки двусторонних переговоров о ракетах среднего радиуса действия является шагом вперед. Мы надеемся, что вскоре будут возобновлены также переговоры по сокращению стратегических вооружений. Прогресс в этих областях имеет жизненно важное значение для всего международного сообщества. Он оказал бы благоприятное влияние и на работу Комитета по разоружению и значительно способствовал бы успеху второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Желаю Комитету всяческих успехов в его работе."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Джайпала и хотел бы просить его передать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций нашу благодарность за его важное послание.

В этой связи позвольте мне также обратить внимание делегатов на документ CD/231, озаглавленный "Письмо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 1 февраля 1982 г. на имя Председателя Комитета по разоружению, препровождающее резолюции по разоружению, которые были приняты Генеральной Ассамблеей на ее тридцать шестой сессии".

Я с глубокой печалью сообщаю о кончине Его Превосходительства посла Витторио Кордеро ди Монтеземоло, в понедельник, 1 февраля.

Посол Монтеземоло был постоянным представителем Италии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве с июля 1979 года. Он был Постоянным представителем Италии в Комитете по разоружению до его сессии 1981 года. От своего имени и от имени членов Комитета мне хотелось бы выразить свои искренние соболезнования делегации Италии.

В списке выступающих сегодня у меня числятся представители Мексики, Нидерландов, Швеции, Союза Советских Социалистических Республик, Бельгии, Чехословакии и Франции.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу, который значится первым в моем списке.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Благодарю вас, г-н Председатель. Уже во второй раз в истории Комитета по разоружению честь председательствовать на первом заседании ежегодной сессии этого многостороннего органа для переговоров по разоружению выпадает на долю государства, являющегося членом так называемой Группы 21, в которую входит также и моя страна. В данном случае эта честь выпала на долю Ирана. Позвольте мне, г-н Председатель, искренне поздравить вас от имени моей делегации и заверить в нашей готовности сотрудничать с вами в выполнении ваших важных функций. Хотелось бы также отметить то умение и мудрость, с которыми ваш непосредственный предшественник, уважаемый представитель Индонезии посол Сани, руководил работой Комитета в ходе последнего месяца сессии 1981 года. Моя делегация присоединяется к сердечным словам приветствия, с которыми вы выступили в начале заседания, а также к только что выраженным соболезнованиям по случаю кончины посла Монтеземоло.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Г-н Председатель, мне хотелось бы начать свое выступление - как уже стало традицией для мексиканской делегации, открывающей общие прения в Комитете по разоружению - со ссылки на одну из резолюций тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, на резолюцию 36/83, принятую Генеральной Ассамблеей в декабре прошлого года 138 голосами, при этом никто не голосовал против. В этой резолюции Ассамблея - самый представительный орган международного сообщества, с удовлетворением напомнив о том, что Соединенное Королевство и Нидерланды стали участниками Дополнительного протокола I Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, общеизвестного как Договор Тлателолко, в 1969 и 1971 годах, соответственно, отметила также с удовлетворением, что 23 ноября 1981 года Соединенные Штаты Америки также стали участником указанного Протокола, когда они сдали на хранение свою ратификационную грамоту. Таким образом, не состоялась ратификация лишь одной страны - Франции, поскольку указанный Протокол открыт для подписания лишь четырех государств, в рамках "международной ответственности" которых лежат территории, входящие в пределы установленной в Договоре географической зоны.

Я начал с этого по двум причинам: первая - и это легко понять, на мой взгляд, - заключается в том, что, как известно, правительство Мексики имеет честь выступать в качестве правительства-депозитария Договора Тлателолко, в соответствии с которым создана единственная на данный момент свободная от ядерного оружия зона с густонаселенными территориями. Вторая причина заключается в том, что эта, только что упомянутая мною мера, несмотря на свои скромные масштабы, является единственной конкретной поддающейся проверке мерой в области разоружения, существующей с момента закрытия сессии Комитета в пятницу, 21 августа 1981 года.

Из числа других весьма многочисленных резолюций по вопросам разоружения, принятых Ассамблеей на основе проектов Первого комитета, несомненно, одно из первых мест занимает резолюция 36/97 I по вопросу о переговорах об ограничении стратегических вооружений. Представляется целесообразным подчеркнуть, что она была принята консенсусом, а в ее преамбуле Ассамблея:

1) вновь подтвердила свою резолюцию 33/91 С от 16 декабря 1978 года, в которой она, среди прочего:

а) вновь подтвердила свое удовлетворение торжественными заявлениями, сделанными в 1977 году главами государств Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, в которых они заявили о своей готовности стремиться к достижению соглашений, которые позволили бы начать постепенное сокращение уже накопленных запасов ядерного оружия и продвинуться вперед вплоть до полной и абсолютной их ликвидации, с целью создания мира, действительно свободного от ядерного оружия,

б) напомнила, что одной из мер разоружения, заслуживающих первоочередного внимания и содержащихся в Программе действий, изложенной в разделе III Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, является заключение двустороннего соглашения, известного как ОСВ-2, за которым в скором времени должны последовать дальнейшие переговоры об ограничении стратегических вооружений между этими двумя сторонами, ведущие к согласованным существенным сокращениям и качественным ограничениям стратегических вооружений,

с) подчеркнула, что в Программе действий было указано, что в достижении целей ядерного разоружения всем государствам, обладающим ядерным оружием, и, в частности, тем из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, принадлежит особая ответственность.

2) Еще дальше пошла резолюция 36/27 I, принятая в декабре прошлого года, не ограничившись только что процитированными мною ссылками, несмотря на их важность. Она подтвердила также, что

"как указано в ее резолюции 34/87 F от 11 декабря 1979 года, она разделяет убеждение, выраженное Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки в Совместном заявлении о принципах и основных направлениях последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений, о том, что быстрее достижение договоренности о дальнейшем ограничении и дальнейшем сокращении стратегических вооружений содействовало бы упрочению международного мира и безопасности и уменьшению опасности возникновения ядерной войны".

3) Но принятая в декабре прошлого года резолюция, г-да делегаты, пошла еще дальше. В ней содержалось напоминание о том, что

"на своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, она заявила, что уже имеющегося ядерного оружия более чем достаточно, чтобы уничтожить жизнь на Земле, что рост вооружений, особенно ядерных, отнюдь не содействует укреплению международной безопасности, а, наоборот, ослабляет ее и что существование ядерного оружия и продолжающаяся гонка вооружений представляют собой угрозу самому существованию человечества, вследствие чего Генеральная Ассамблея заявила, что все народы мира жизненно заинтересованы в разоружении".

В постановляющей части той же резолюции, которая, я считаю целесообразным еще раз подчеркнуть, была принята в декабре прошлого года консенсусом, означавшим полное согласие обеих ядерных сверхдержав, Ассамблея, в частности:

- 1) настоятельно призвала Соединенные Штаты Америки и Советский Союз к тому, "чтобы процесс, начатый Договором ОСВ-1 и подписанием Договора ОСВ-2, продолжался и развивался";
- 2) настоятельно призвала также оба эти государства "продолжать переговоры в соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности, стремясь к достижению соглашения, которое будет предусматривать существенные сокращения и значительные качественные ограничения стратегических вооружений";
- 3) приветствовала начало 30 ноября 1981 года в Женеве, Швейцария, переговоров между представителями Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки по вопросам ядерных вооружений в соответствии с совместным заявлением, сделанным министром иностранных дел А.А. Громыко и государственным секретарем А. Хейгом 23 сентября 1981 года", и выразила надежду, что "эти переговоры будут содействовать укреплению стабильности и международной безопасности";
- 4) просила правительства обоих государств "надлежащим образом информировать Генеральную Ассамблею о результатах их переговоров в соответствии с положениями пунктов 27 и 114 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи"; и
- 5) подчеркнула "необходимость того, чтобы обе стороны постоянно учитывали, что "в этом вопросе на карту поставлены не только их национальные интересы, но и жизненно важные интересы всех народов мира".

Мы должны признаться, что испытывали глубокое разочарование в связи с тем, что, несмотря на существенные изменения, внесенные делегацией Мексики и другими государствами-соавторами в проект резолюции, первоначально представленный в Первом комитете Ассамблеи под условным обозначением А/С.1/36/L.42 с целью сделать его приемлемым для Соединенных Штатов и Советского Союза с последующим принятием консенсусом, сегодня находятся такие, кто считает необходимым, чтобы начавшиеся в Женеве переговоры о ядерном оружии среднего радиуса действия и переговоры о стратегическом ядерном оружии, известные ранее как ОСВ, а теперь как УСВ, уже начавшиеся или начинающиеся в свете только что процитированной мною резолюции, кто считает необходимым, я повторяю, чтобы эти переговоры были связаны или сочетались - в зависимости от перевода английского термина "linkage" или "linking" - с другими событиями в международной жизни.

Такого рода действия крайне обескураживают. Следует признать, что поведение ядерных сверхдержав на международной арене зачастую оставляет желать много лучшего. Это касается как каждой из них в отдельности, так и обеих вместе. Поэтому очевидно, что, согласившись на сочетание, о котором я только что говорил, мы практически лишим себя возможности стать свидетелями серьезных переговоров о разоружении. А такого положения никак нельзя допустить, согласившись с необходимостью того, чтобы, как решительно подчеркнула Ассамблея в последней резолюции, принятой консенсусом менее двух месяцев назад, "обе стороны постоянно учитывали, что в этом вопросе на карту поставлены не только их национальные интересы, но и жизненно важные интересы всех народов мира". Несовместимость такого положения с политикой международного мира и сотрудничества в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций станет еще более очевидной, если вспомнить о том, что эти сверхдержавы торжественно заявили в 1978 году в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению:

"Гонка вооружений, особенно ядерных, препятствует усилиям, направленным на дальнейшее ослабление международной напряженности, утверждению международных отношений, основанных на мирном сосуществовании и доверии между всеми государствами, и развитию широкого международного сотрудничества и взаимопонимания. Гонка вооружений мешает осуществлению целей и несовместима с принципами Устава Организации Объединенных Наций, особенно принципами уважения суверенитета, отказа от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, мирного урегулирования споров и невмешательства во внутренние дела государств".

Сказанное выше позволяет нам надеяться, что в докладе, который обе ядерные сверхдержавы в соответствии с положениями пунктов 27 и 114 Заключительного документа должны представить открывавшейся 7 июня текущего года второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, они смогут сообщить хорошие новости в отношении не только ядерного оружия среднего радиуса действия, но и стратегического ядерного оружия.

Другим вопросом, в меньшей степени связанным с одним из аспектов ядерного разоружения, содержащимся в повестке дня последней сессии Генеральной Ассамблеи и справедливо занимавшим в повестке дня Комитета по разоружению самое видное место - и мы уверены, что в этом году он также его займет, - является вопрос о прекращении всех испытательных взрывов ядерного оружия. В этой связи я сейчас выскажу ряд соображений.

Как и на своей тридцать пятой сессии, на тридцать шестой сессии Ассамблея приняла по данному вопросу две резолюции: резолюции 36/84 и 36/85.

В последней из них, хотя и несколько сдержанно, но тем не менее недвусмысленно, Ассамблея предложила Комитету по разоружению "предпринять необходимые шаги, включая создание рабочей группы, для начала переговоров по существу о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в качестве вопроса первостепенной важности в начале его сессии, которая состоится в 1982 году".

Первая из этих двух резолюций, инициатива выдвижения которой принадлежит делегации Мексики, является наиболее ясной и всеобъемлющей как в том, что касается истории вопроса, так и в том, что касается поставленных целей и средств их достижения.

В преамбуле, несомненно, чтобы обратить особое внимание на существенный элемент, необходимый для правильной оценки основного вопроса, Ассамблея напоминает, что этот вопрос рассматривается в Организации Объединенных Наций свыше двадцати пяти лет; что Генеральная Ассамблея приняла в этой связи более сорока резолюций; что в семи различных случаях Ассамблея самым решительным образом осудила испытания ядерного оружия; что, какими бы ни были разногласия по вопросу о проверке, не существует действительной причины, чтобы откладывать заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний; что, учитывая существующие средства проверки и полное изучение всех научно-технических аспектов этой проблемы, для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение; что три государства, обладающие ядерным оружием, которые несут обязанности депозитариев Договора о частичном запрещении испытаний, почти двадцать лет назад приняли на себя в этом Договоре обязательство стремиться к достижению прекращения навсегда всех испытательных взрывов ядерного оружия и что такое обязательство было ясно подтверждено в 1968 году в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

Ассамблея напомнила также в преамбуле этой резолюции о том, что за год до этого, 12 декабря 1980 года, в своей резолюции 35/145 А она настоятельно призвала все государства-члены Комитета по разоружению "поддержать создание, после открытия его сессии в 1981 году, специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия", и выразила сожаление, что, как указывается в пункте 44 доклада Комитета за соответствующий год, "Комитет по разоружению не смог откликнуться на этот призыв из-за негативного отношения двух государств, обладающих ядерным оружием".

В постановляющей части своей резолюции Ассамблея, призвав государства-депозитарии Московского договора ввести мораторий в качестве временной меры, заявила о своей глубокой озабоченности тем, что испытания ядерного оружия продолжают "вопреки стремлениям подавляющего большинства государств-членов"; подтвердила свою убежденность в том, что заключение договора, для которого в течение стольких лет прилагаются безуспешные усилия, "представляет собой весьма важный элемент для успеха усилий, направленных на предотвращение как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия, и вклад в дело ядерного разоружения", вновь призвала "все государства-члены Комитета по разоружению:

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

- "а) учитывать, что правило консенсуса не должно применяться таким образом, чтобы препятствовать созданию вспомогательных органов для эффективного выполнения функций Комитета;
- б) поддержать создание Комитетом, после открытия его сессии в 1982 г., специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия;
- с) приложить все усилия к тому, чтобы Комитет мог передать Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, согласованный на многосторонней основе текст такого договора".

Именно эти три последние требования или рекомендации Ассамблеи, мы должны попытаться полностью выполнить, приступив к нашей основной работе. Целесообразно напомнить, что 30 июля 1981 г. делегации Мексики, Нигерии, Пакистана, Швеции и Югославии представили рабочий документ CD/204, в котором предлагалось, чтобы, если "к началу сессии Комитета 1982 года - т.е. сессии, начавшейся сегодня, - не представится возможности дать ход неоднократным просьбам, высказанным Группой 21", связанным с учреждением специальной рабочей группы по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, орган для переговоров официально рассмотрел предложение, содержащееся в указанном рабочем документе и состоящее в следующем дополнении к правилу 25 правил процедуры Комитета по разоружению:

"Правило консенсуса не должно также использоваться таким образом, чтобы помешать созданию вспомогательных органов для эффективного выполнения функций Комитета в соответствии с положением правила 23".

Моя делегация надеется, что не будет необходимости прибегать к этому изменению правил процедуры, чтобы не допустить злоупотребления правом вето - которое так часто имеет место в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций - в нашем многостороннем органе для переговоров по разоружению, работа которого носит в корне отличный характер.

Если в соответствии с положениями Заключительного документа ядерному оружию придается первостепенная важность, то после него, в том же самом документе перечисляются другие виды оружия массового уничтожения, среди которых химическому оружию придается настолько большое значение, что оно является единственным, конкретно упомянутым в этом документе.

И в этом случае, как и в случае запрещения ядерных испытаний, ассамблея приняла по пункту, озаглавленному "Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие", две взаимодополняющие резолюции - резолюции 36/96 А и 36/96 В. Из содержания этих двух резолюций следует, что Ассамблея решительно и недвусмысленно:

подтверждает необходимость "строгого соблюдения всеми государствами принципов и целей" Женевского протокола и "присоединения всех государств к Конвенции" об уничтожении биологического и токсинного оружия;

подтверждает также необходимость "скорейшей разработки и заключения конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и о его уничтожении";

призвала Соединенные Штаты Америки и Советский Союз "возобновить как можно скорее двусторонние переговоры" по данному вопросу и представить "совместную инициативу" Комитету по разоружению;

призвала также все государства "воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать переговорам по запрещению химического оружия, и, в частности, от производства и развертывания бинарных и других новых видов химического оружия, а также от размещения химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время".

Следует также отметить, что Генеральная Ассамблея стремилась вновь подчеркнуть важность другого требования, представляющего особый интерес для всех членов Комитета по разоружению и обращенного непосредственно к Комитету. В своем обращении в связи с необходимостью заключения конвенции об уничтожении химического оружия Ассамблея предложила Комитету "в первоочередном порядке продолжить, начиная с его сессии 1982 года, переговоры по такой многосторонней конвенции с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив и, в частности, вновь создать свою специальную Рабочую группу по химическому оружию с соответствующим образом измененным мандатом, позволяющим Комитету достичь как можно скорее соглашения по конвенции о химическом оружии".

Моя делегация считает, что непреложный долг нашего органа по переговорам заключается в том, чтобы выполнить это требование Ассамблеи, выраженное аналогичными формулировками в обеих указанных резолюциях, из которых резолюция 36/96 А была принята 147 голосами при одном только воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

Те шесть резолюций, на которых я кратко остановился выше, составляют едва ли восьмую часть того множества резолюций, которые были приняты Генеральной Ассамблеей по вопросам разоружения на ее тридцать шестой сессии в декабре прошлого года. Здесь ни к чему пытаться рассмотреть, даже и поверхностно, остальные резолюции. Несомненно, среди них есть и такие, как, например, резолюция о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, особая важность которой заслуживает того, чтобы посвятить ей целое выступление, и я постараюсь сделать это в надлежащий момент, отведенный в нашей программе работы рассмотрению этого вопроса. В завершение своего выступления я скажу лишь несколько слов относительно Всемирной кампании за разоружение и Всеобъемлющей программы разоружения.

По первому вопросу Ассамблея приняла резолюцию 36/92 С 143 голосами, при двух воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. В указанной резолюции, с удовлетворением отметив содержание исследования о Всемирной кампании за разоружение, проведенного Генеральным секретарем, и одобрив изложенные в нем выводы, Ассамблея просила Генерального секретаря препроводить ей на ее второй специальной сессии как исследование о Всемирной кампании за разоружение, так и мнения по этому вопросу, полученные от правительств, с тем чтобы Ассамблея могла принять решения для торжественного начала этой кампании. В резолюции указывается, что одним из основных мероприятий в начале этой кампании будет проведение конференции по объявлению взносов, которая должна состояться на начальном этапе специальной сессии, когда в Нью-Йорке, нужно надеяться, будут находиться многие главы государств и правительств и министры иностранных дел, как это было на первой специальной сессии 1978 года.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Что касается Всеобъемлющей программы разоружения, то мне хотелось бы лишь напомнить уже много раз сказанное мною и здесь и в Нью-Йорке относительно нашей убежденности в том, что успех или провал специальной сессии Генеральной Ассамблеи, предстоящей в ближайшем будущем, будет зависеть во многом от судьбы Программы. Этот факт повышает ответственность нашего Комитета, на который первая специальная сессия Ассамблеи, посвященная разоружению, возложила задачу разработки соответствующего проекта. Над этим проектом, как нам всем известно, в настоящее время работает соответствующая Специальная рабочая группа, которая провела уже сорок шесть заседаний: 10 - в 1980 году, 24 - в 1981 и 12 - в текущем году. Хотелось бы еще раз повторить слова, которые я произнес в октябре прошлого года на открытии общих прений в Первом комитете Генеральной Ассамблеи, когда я изложил два момента, определяющие, по мнению моей делегации, разработку Программы. Эти два момента следующие: она должна, с одной стороны, достоверно отражать направление, со всей ясностью изложенной в пункте 109 Заключительного документа 1978 года, и, с другой стороны, не должна содержать никаких положений, которые по букве или по духу могли бы рассматриваться как шаг назад в отношении указанного Заключительного документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): я благодарю уважаемого представителя Мексики за выступление и добрые слова, которые он произнес в адрес Председателя.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): делегация Нидерландов поздравляет вас с вступлением на пост Председателя на первый месяц сессии Комитета по разоружению 1982 года. Эта должность возлагает на вас серьезную ответственность. Нам хотелось бы заверить вас в готовности делегации Нидерландов сотрудничать во всех усилиях, которые будут предприняты для продвижения нашего общего дела, и от имени нашей делегации я желаю вам всяческих успехов.

Я с грустью присоединяюсь к словам соболезнования, которые вы от нашего имени высказали делегации Италии в связи с кончиной уважаемого нами посла Монтеземмо.

В моме сегодняшнем выступлении на первом заседании сессии Комитета по разоружению этого года мне хотелось бы прежде всего сделать несколько общих замечаний и рассмотреть характер и направления нашей работы. Затем я остановлюсь на основных, по нашему мнению, задачах сессии Комитета по разоружению этого года.

Прежде всего я считаю необходимым сделать замечания политического характера. В этом органе по переговорам неоднократно отмечалось, и против этого никогда не высказывалось убедительных возражений, что переговоры по разоружению в силу своего характера весьма чувствительны к общему политическому климату, поскольку они непосредственно связаны с интересами безопасности государств-членов. В то время как на некоторых других международных форумах, вероятно, можно абстрагироваться от противоречивых международных событий в этом беспокойном мире, на переговорах по разоружению это невозможно. Отметив эту особенность, мне хотелось бы добавить, что с другой стороны, Комитет по разоружению не является подходящим местом для рассмотрения по существу различных международных кризисных ситуаций, которые к сожалению, время от времени возникают в разных концах земного шара. Если бы мы занялись таким обсуждением, мы еще меньше продвинулись бы в нашей работе по сравнению с тем немногим, что, к сожалению, было достигнуто к настоящему времени. И это сослужило бы плохую службу нашему общему делу.

Именно с учетом этой сбалансированной позиции я заявляю сегодня на этом форуме, что мое правительство сожалеет о весьма тревожных событиях в Польше, о зведении военного положения, серьезных нарушениях прав человека и подавлении основных гражданских

(Г-н Фейн, Нидерланды)

свобод, что явно противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и Заключительному акту Совещания в Хельсинки. Кроме того, если крупная военная держава вновь и вновь считает допустимым навязывание своей воли соседям, якобы в интересах собственной безопасности, то это может иметь лишь неблагоприятные последствия для широкого спектра международных отношений, включая переговоры по разоружению. Ведь из такого поведения можно сделать единственный вывод: после всего сказанного и сделанного окончательным, подавляющим фактором в ее отношениях с ее соседями являются ее собственные интересы национальной безопасности, их удовлетворенные за счет национальных интересов других стран.

Теперь мне хотелось бы сделать несколько замечаний относительно многостороннего механизма разоружения, который существует в настоящее время и имеет к нам непосредственное отношение. Я имею в виду Комитет по разоружению здесь, в Женеве, с одной стороны, и Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению в Нью-Йорке, с другой.

Те из нас, кто принимал участие в работе Генеральной Ассамблеи прошлого года, были свидетелями того, что Первый комитет вновь принял ряд резолюций конкретно по разоружению, и число их было еще большим, чем в прошлом. Те из нас, кто занимался вопросами разоружения или хотя бы был связан с деятельностью Организации Объединенных Наций в течение продолжительного периода времени, вспомнят, что работа Первого комитета не всегда была такой результативной, по крайней мере, если под результативностью понимать число предлагаемых резолюций. Если мы обратимся к периоду, скажем, 20-летней давности - к пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, - то увидим, что Первый комитет в то время принял только 5 резолюций, каждая всего лишь с двумя-тремя пунктами преамбулы и несколькими пунктами постановляющей части. Каждая из этих резолюций согласовывалась в течение нескольких недель, каждое слово тщательно взвешивалось, в результате этого эти резолюции серьезно воспринимались всеми членами. Десять лет спустя, в 1969 году, на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи число резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, достигло 9, а их объем значительно увеличился. В прошлом году Генеральная Ассамблея приняла по теме разоружения не менее сорока восьми резолюций, а общее число пунктов преамбулы и постановляющей части составило 623.

Как я уже отметил, и на это указывал также посол Гарсиа Роблес, не скрою от вас, что не считаю такую тенденцию позитивной. Тем более, что некоторые из резолюций прошлого года, которые были с готовностью приняты Генеральной Ассамблеей, являются бесполезными, если не сказать большего. По моему личному мнению, некоторые из этих резолюций имеют пропагандистский и даже злонамеренный характер. Некоторые из них я нахожу довольно бессмысленными.

Комитету по разоружению, который должен быть серьезным органом для переговоров, следует это учитывать. Он не должен считать, что рекомендации Генеральной Ассамблеи будут полезными для реального разоружения только потому, что за ту или иную резолюцию проголосовало большинство стран. В любом случае делегация Нидерландов будет относиться к той или иной резолюции настолько серьезно, насколько она этого заслуживает. Я могу лишь выразить надежду, что Первый комитет найдет возможность проводить свою работу более ответственным образом, чем это, к сожалению, имело место в последнее время.

После такого замечания в отношении Первого комитета в Нью-Йорке следует со всей откровенностью добавить следующее: нельзя сказать, чтобы Комитет по разоружению сам был безупречным в том, что касается проведения его собственной работы. Мы неоднократно были свидетелями того, как в этом Комитете проявилась тенденция к использованию этого форума для переговоров в качестве еще одной трибуны для декларативных заявлений. Кроме того, мы к сожалению были свидетелями растущей тенденции использования некоторых тактических шагов, иногда обманного характера, в целях сдерживания прогресса.

Но мы можем к счастью отметить, что предпринимались и весьма серьезные попытки улучшить наши процедуры и методы работы.

В этой связи мне хотелось бы напомнить о состоявшемся в прошлом году полезном обмене мнениями об улучшении работы Комитета по разоружению. Нам представляется, что в идеале работа сессии Комитета по разоружению должна проходить в течение всего года, в рамках трех-четырех сессионных периодов с перерывами для изучения, оценки и т.д. Если работа Комитета по разоружению будет проходить в течение всего года, то в состав делегаций могут быть включены эксперты для ведения переговоров, которых не будут отвлекать обсуждения, проходящие на других форумах. В действительности весьма странно, что в рамках существующей процедуры лицам, ответственным за ведение переговоров в Комитете по разоружению, приходится также оценивать результаты этих переговоров в таких дискуссионных органах, как Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В результате этого снижается эффективность Комитета по разоружению. Ценное время, которое могло бы быть использовано для переговоров, затрачивается на совещания чисто дискуссионного характера.

В связи с этим мы предлагаем, чтобы Комитет по разоружению принял решение о более эффективной структуре работы до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В силу причин как практического, так и уставного характера Комитет по разоружению сам должен навести у себя порядок, а не оставлять решение этой задачи второй специальной сессии по разоружению.

Мы предложили бы, чтобы Комитету по разоружению была предоставлена функция руководящего комитета, своего рода контролирующего органа, в рамках которого действовали бы рабочие группы на постоянной, возможно, многолетней основе. Этим рабочим группам должен быть предоставлен в определенной степени независимый статус, с тем чтобы они могли определять график работы и создавать вспомогательные органы. У них должны быть постоянные председатели, а также президиумы среднего размера. Не следует требовать, чтобы в каждой из них участвовали все члены Комитета по разоружению. В то же время нужно предусмотреть, чтобы в их работе могли принимать участие государства, которые не являются членами Комитета по разоружению, но заинтересованы в вопросе, обсуждаемом рабочей группой. Такая мера будет в значительной степени способствовать решению проблемы членского состава Комитета по разоружению. Секретариат Комитета по разоружению можно было бы расширить за счет экспертов. Возможно, Комитету по разоружению, как в свое время это делали Комитет восемнадцати государств по разоружению и Совещание Комитета по разоружению, следовало бы набрать укомплектованную группу переводчиков и стенографистов. В таком случае стенографические отчеты можно было бы подготавливать за более короткий период времени, и делегациям не пришлось бы зачитывать подготовленные выступления. Серьезные переговоры оправдают дополнительные расходы, которые, я полагаю, могут покрываться совместно членами Комитета. Рабочие группы могли бы через регулярные промежутки времени или по мере необходимости представлять доклады Комитету по разоружению. Комитет по разоружению затем мог бы оценивать результаты и при необходимости

(Г-н Фейн, Нидерланды)

давать дополнительные указания рабочим группам. В то же время Комитет по разоружению, выступая в качестве руководящего комитета, мог бы выполнять функцию своего рода органа для устранения политической напряженности, с тем чтобы это не сказывалось на деятельности рабочих групп.

Мы понимаем, что улучшение организационной структуры Комитета по разоружению само по себе не гарантирует лучшие результаты. Вместе с тем мы не можем игнорировать серьезные недостатки существующей системы в соответствии с которой каждая рабочая группа проводит свои заседания один раз в неделю. Один из недостатков этой системы заключается в том, что она не отражает того факта, что в ходе различных этапов переговоров обсуждение одного вопроса может потребовать значительно больше времени, чем обсуждение другого.

Переходя теперь ко второй части своего заявления, в которой я характеризую подход Нидерландов к программе работы Комитета по разоружению в этом году, мне хотелось бы приветствовать инициативу проведения здесь, в Женеве, двусторонних переговоров между США и СССР о ядерном оружии среднего радиуса действия. Не менее важным мы считаем и возобновление, по возможности в ближайшее время, двусторонних переговоров между США и СССР о сокращении стратегических вооружений, поскольку существенное сокращение ядерных вооружений стало бы важнейшим шагом к ядерному разоружению. Правительство Нидерландов возлагает большие надежды на улучшение в ближайшем будущем перспектив для этих переговоров. Мы всегда сожалели о том, что договор ОСВ-2 не вступил в силу. Поэтому сейчас мы тем более надеемся, что два направления новых переговоров, о которых я только что говорил, станут основой для дальнейших более широких переговоров о контроле над вооружениями между этими двумя государствами. Мы настоятельно призываем США и СССР распространить их совместные усилия на другие, не менее важные области, такие, как, по-первых, всеобъемлющее запрещение испытаний, где необходимо возобновить трехсторонние переговоры с участием Соединенного Королевства, по-вторых, заключение конвенции о запрещении химического оружия и, в-третьих, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Основная деятельность в ходе весенней сессии Комитета по разоружению будет вполне обоснованно построена таким образом, чтобы способствовать успешной подготовке второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В этом отношении первоочередное внимание следует уделить практическому обсуждению в Комитете по разоружению вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний, которому уделяется самое большое внимание в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению. Я не буду подробно останавливаться на причинах, в силу которых нам необходимо уделять основное внимание всеобъемлющему запрещению испытаний. На многих форумах мы неоднократно указывали на эти причины. Мы надеемся, что будет происходить постепенное снижение роли ядерного оружия. Значительным вкладом в этом отношении явился бы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, позволяющий остановить как вертикальное, так и горизонтальное распространение ядерного оружия. Фактически заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний стало бы конкретной, практической демонстрацией возможного подхода ко многим весьма сложным аспектам гонки ядерных вооружений. Еще одна причина, настоятельно требующая скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, заключается в том, что без всеобъемлющего запрещения испытаний поддержание недискриминационного и пользующегося доверием режима нераспространения ядерного оружия будет весьма трудным делом.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Делегация Нидерландов призывает начать в Комитете по разоружению серьезные и конструктивные переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний, однако мы опасаемся, что фактический интерес к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ослабевает. Правительство Нидерландов весьма обеспокоено тем, что различные стороны постоянно ставят под сомнение целесообразность договора о всеобъемлющем запрещении испытаний или прижимают его значение.

По нашему мнению, актуальность этого вопроса и уровень накопившейся по нему документации требуют от Комитета по разоружению создать рабочую группу по всеобъемлющему запрещению испытаний и предоставить ей конструктивный мандат. Мы считаем, что в заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний Комитет по разоружению всегда играл важную роль, поскольку необходимо, чтобы такой договор получился, а это должно произойти, максимально широкую международную поддержку и признание. По нашему мнению, в договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний не только необходимо, но и можно предусмотреть надлежащие меры проверки. Что касается технических проблем, то, мы уверены, их можно преодолеть, в частности, с помощью того опыта, который накоплен и будет приобретен в Специальной группе научных экспертов по сейсмическим явлениям, в работе которой принимают участие Нидерланды. Я могу напомнить, что эта Группа достигла значительного прогресса в разработке глобальной системы контроля. Необходимо эффективно поддерживать эти усилия, включая полномасштабное испытание сейсмической системы. Настало время разработать административные элементы такой сейсмической системы в рамках договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Следствием договора о всеобъемлющем запрещении испытаний могла бы стать так называемая "договоренность о прекращении", которая предусматривала бы запрещение производства расщепляющихся материалов для военных целей. Такой шаг эффективно способствовал бы обузданию гонки ядерных вооружений. Мы понимаем проблемы, связанные с проверкой, однако прекращение указанного выше производства представляет собой одну из немногих эффективных мер контроля над ядерными вооружениями, в отношении которых, в принципе, уже выработана международная система проверки, а именно - ядерные гарантии. Таким образом, представляется логичным, чтобы Комитет по разоружению рассмотрел и этот вопрос.

Целесообразно вновь создать специальную рабочую группу по химическому оружию. Делегация Нидерландов относится к числу тех делегаций, которые считают, что под умелым руководством Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию посла Лидгарда, Швеция, эта Группа почти выполнила в прошлом году предоставленный ей мандат. Таким образом, мы искренне надеемся, что сейчас можно достичь согласия в отношении нового мандата, который позволит Специальной рабочей группе разработать в первоочередном порядке многостороннюю конвенцию о всеобщем и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении.

Помимо вопросов, касающихся масштабов конвенции о запрещении химического оружия, Специальной рабочей группе придется подробно рассмотреть для такой конвенции положения, касающиеся проверки. Мы считаем, что проверка должна быть одним из компонентов системы, которая, наряду с разумным числом конструктивных защитных мер, обеспечит государству большую национальную безопасность, чем могло бы гарантировать сохранение химического оружия. Без надлежащей проверки государства не будут уверены в том, что положения конвенции соблюдаются. Как указывалось ранее, мы твердо убеждены, что в рамках конвенции о запрещении химического оружия национальная и международная проверка является дополнительным элементом. В конце концов мы имеем дело с испытанной системой оружия, которое имеется в больших количествах.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

В конце летней сессии прошлого года на 143-м заседании Комитета по разоружению 1 августа 1981 г. я имел честь представить документ CD/203, касающийся консультативных совместных мер проверки и процедуры представления жалоб в рамках конвенции о запрещении химического оружия. В этом документе подробно описывается разумная и в то же время эффективная система проверки, при разработке которой учитывались, в частности, практические потребности. Позвольте мне кратко изложить основные элементы наших предложений:

- консультации, сотрудничество, проверка и подача жалоб рассматриваются не в отдельности, а являются частями единой последовательной системы;
- таким образом, национальная и международная проверка взаимосвязаны;
- потребуется создание национальных учреждений, контролирующих осуществление конвенции,
- национальные контролируемые учреждения будут, в частности, тесно сотрудничать с консультативным комитетом, который должен быть создан;
- консультативный комитет должен держать под постоянным контролем уничтожение и переключение на разрешенные цели объявленных запасов химического оружия;
- консультативный комитет должен контролировать уничтожение таких запасов или их переключение на другие цели путем проведения на постоянной основе инспекции на местах;
- путем проведения выборочных инспекций на местах консультативный комитет будет периодически следить за тем, чтобы производство сверхтоксичных смертоносных химических веществ не превышало согласованные количества;
- в целях повышения доверия консультативный комитет будет на произвольной основе инспектировать предприятия на территории государств-участников, которые будут регулярно отбираться на основе жеребьевки;
- консультативный комитет должен обладать компетенцией для расследования предполагаемых случаев неопределенности или нарушения конвенции;
- в контексте такого расследования консультативный комитет будет компетентен проводить инспекции на местах после консультации с соответствующим государством-участником. Если, однако, это государство-участник не соглашается на проведение такой инспекционной проверки на месте, то оно должно дать соответствующие разъяснения;
- каждое государство-участник конвенции может использовать национальные технические средства проверки;
- жалобы могут направляться в Совет Безопасности;

(Г-н Фейн, Нидерланды)

- каждое государство-участник обязуется сотрудничать в проведении любого исследования, которое может быть начато Советом Безопасности.

Учитывая результаты прошлогодней деятельности Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности, а также массовую поддержку резолюции 36/95 Генеральной Ассамблеи, которая была представлена Пакистаном, моя делегация решительно выступает за то, чтобы вновь создать рабочую группу по негативным гарантиям. Мы, безусловно, с удовлетворением отметили большой интерес, который вызвала в прошлом году предложенная нами типовая "общая формула" для резолюции Совета Безопасности, охватывающей основные положения в национальных заявлениях государств, обладающих ядерным оружием. Представляется, однако, что в прошлом году Специальная рабочая группа сделала все, что могла, и сейчас вновь слово за государствами, обладающими ядерным оружием. В этой связи мы призываем соответствующие государства, обладающие ядерным оружием, предпринять совместные усилия по координации и, возможно, согласованию своих соответствующих негативных гарантий безопасности. Пока соответствующие государства, обладающие ядерным оружием, не предпримут такие совместные усилия, мы вряд ли сможем планировать значительную дальнейшую деятельность Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности. Таким образом, рабочая группа должна быть более или менее в состоянии в любой момент начать свою работу.

В ходе тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций делегация Нидерландов активно выступала за принятие проекта резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во исполнение соответствующих положений Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению. Генеральная Ассамблея решила передать этот вопрос на рассмотрение Комитета по разоружению. Нам хотелось бы предложить Комитету по разоружению принять двухэтапный подход к решению этой сложной и довольно запутанной проблемы. Первый этап в ходе весенней сессии Комитета по разоружению будет состоять в определении всех проблем, с которыми мы можем столкнуться. С этой целью наряду с выступлениями на пленарных заседаниях и представлением рабочих документов делегациям в Комитете по разоружению вполне можно было бы предложить провести ряд неофициальных заседаний с экспертами. После этого на втором этапе, который может совпасть с летней сессией Комитета по разоружению, можно было бы принять дополнительные соответствующие меры, например создать специальную рабочую группу.

Обсуждение в Комитете по разоружению вопроса о так называемом радиологическом оружии не убедило нас изменить свою позицию, изложенную в 1970 году в рабочем документе CCD/291, где мы сделали вывод о том, что, судя по имеющейся информации, возможности для ведения радиологической войны теоретически существуют, но, по-видимому, не имеют большого или практического значения.

Мы, в основном, согласны с великолепным анализом, данным в заявлении посла Лидгарда, Швеция, на 122-м заседании Комитета по разоружению 7 апреля 1981 года. Мы высоко оценили попытку Швеции наполнить содержанием весьма расплывчатые положения проекта конвенции о радиологическом оружии. Именно поэтому на 137-м заседании этого Комитета 1 июля 1981 года делегация Нидерландов представила формулу, которая слегка дополняла первоначальное предложение Швеции.

(Г-н Р.Х. Байн, Нидерланды)

Независимо от возможных результатов переговоров в специальной группе по радиологическому оружию, которая может быть вновь создана, делегация Нидерландов не согласна участвовать в разработке конвенции только для того, чтобы Комитет по разоружению располагал документом для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Если будет разработана конвенция о радиологическом оружии, то она должна быть действительно содействующей и предусматривать, в частности, эффективные меры против распространения радиоактивных материалов в результате нападения на гражданские энергетические ядерные объекты с высоким уровнем радиации.

Я полагаю, что организационная структура, необходимая для осуществления программы работы сессии Комитета по разоружению этого года в только что указанных выше направлениях, не встретит никаких процедурных затруднений. В конце концов Комитет по разоружению при создании специальных рабочих групп, а также в выборе председателей этих групп может использовать накопленный в прошлом опыт. Сделанные мной ранее замечания в отношении оптимальной структуры работы Комитета по разоружению не затрагивают стоящих перед нами неотложных задач. По-видимому, лучше всего следовать процедуре, применявшейся нами в прошлом году, и одновременно стремиться к договоренности в отношении улучшения структуры работы в будущем.

Один из пунктов повестки дня второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, будет Всеобъемлющая программа разоружения. Комитет по разоружению создал Специальную рабочую группу, которая занимается подготовкой этой всеобъемлющей программы. Делегация Нидерландов поддерживает подход, изложенный в рабочем документе (D/205), представленном в прошлом году делегацией Федеративной Республики Германии от имени группы западных делегаций. Возможно, мне следует сделать по этому вопросу несколько замечаний более личного характера. Откровенно говоря, г-н Председатель, у меня нет полной уверенности в том, что всеобъемлющая программа разоружения сможет внести решающий вклад в дело разоружения. Мировое сообщество, безусловно, может определить первоочередные задачи и цели и установить принципы, как это было сделано в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, текст которого мы по-прежнему принимаем и поддерживаем. Считаю, что этапы процесса контроля над вооружениями и разоружения действительно существуют, я тем не менее придерживаюсь мнения, что целесообразность таких этапов следует рассматривать не в их отношении ко времени, а скорее в их отношении к установленной степени доверия или отсутствия такового, в существующих мерах безопасности.

Я пока не вижу общего критерия, который можно было бы применять для выбора определенного ряда мер контроля над вооружениями, подходящих для того или иного конкретного этапа - независимо от их важности самих по себе, - если соответствующие вооружения рассматривать в отрыве от тех или иных конкретных условий безопасности. Поэтому установление неизбежно расплывчатых временных рамок представляется в известной мере бесполезным и, возможно, даже вредным для авторитетности всего предприятия. Контроль над вооружениями и разоружение являются трудным делом, требующими большой затраты сил. Результаты здесь принесет лишь поэтапный подход, основанный на том, что уже достигнуто. Одним из важных критериев, который следует применять в начале переговоров по отдельным мерам контроля над вооружениями, безусловно, является возможность проверки выполнения положений заключаемого соглашения. Такой реалистичный подход ведет к созданию доверия, а без постоянно подкрепляемого доверия не может быть прогресса в осуществлении программы контроля над вооружениями и разоружения, которую по идее следует серьезно рассматривать как в политическом, так и в военном отношении.

(Г-н Р.Х. Фейн, Нидерланды)

Другими словами, для Нидерландов программа действий, содержащаяся в пункте на основе консенсуса Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, по-прежнему является руководством для будущих действий. Конструктивность всеобъемлющей программы разоружения требует ее максимального соответствия программе действий Заключительного документа. Однако мы не готовы применить степень согласия, достигнутого в отношении Всеобъемлющей программы разоружения, в качестве мерила успеха попыток контроля над вооружениями в целом и второй специальной сессии по разоружению, в частности. Контроль над вооружениями - это вопрос сегодняшнего дня, задача, которая должна решаться, в частности, в Комитете по разоружению в ходе детальных, зачастую трудных переговоров.

Независимо от того, к чему придет всеобъемлющая программа разоружения, успех второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, будет зависеть от того, насколько нам удастся избежать поверхностных и нереалистичных предложений и сосредоточить внимание на серьезных переговорах об эффективных и поддающихся проверке мерах контроля над вооружениями, которые позволят увеличить безопасность и стабильность.

В заключение мне хотелось бы сделать несколько замечаний личного характера.

Прошло уже четыре года с того момента, когда я впервые принял участие в работе органа, называвшегося в то время Советом Комитета по разоружению. В течение этих четырех лет я имел честь служить своей стране в наших усилиях по содействию контролю над вооружениями и разоружению как здесь, в Женеве, так и в Нью-Йорке. Скоро я покину Женеву, возможно, не навсегда, но по крайней мере на некоторое время, и я слагаю с себя ответственность как руководителя делегации Нидерландов. До прибытия моего преемника, посла Франца ван Донгена, вероятно, через две недели, эту функцию будет выполнять г-н Багенштейкерс. Мне хотелось бы выразить глубокую благодарность за сотрудничество и дружественное отношение ко мне в течение последних четырех лет со стороны всех моих коллег в Комитете по разоружению и со стороны секретариата. Когда я говорю о своих коллегах, я имею в виду не только представителей своих стран, но также и представителей стран другого блока, или внеблоковых государств. Тот факт, что личное уважение и дружба могут существовать рядом с официальными отношениями, которые иногда делают нас противниками, является, вероятно, наиболее приятным и обнадешивающим явлением в нашей работе в Комитете. Я желаю вам всяческих успехов в вашей работе и счастья в личной жизни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Нидерландов за его выступление и добрые слова, произнесенные им в адрес Председателя.

Г-жа ГОРССОН (Швеция) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне передать вам поздравления и добрые пожелания шведской делегации в связи с вашим вступлением на высокий и важный пост Председателя данного Комитета в феврале месяце. Я заверяю вас в готовности шведской делегации оказывать вам на посту Председателя всяческое содействие. Я хотела бы поблагодарить вас за добрые слова приветствия в мой адрес и передать благодарность шведской делегации главе делегации Индонезии, столь эффективно исполняющему обязанности Председателя в ходе последней части сессии Комитета по разоружению 1981 года.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Г-н Председатель, позволюте ли от имени группы делегации присоединиться к вашим словам приветствия в адрес новых глав делегации Комитета по разоружению, а также к вашим словам соболезнования по случаю смерти главы итальянской делегации. Позволюте же также, г-н Председатель, присоединиться к великой высокой оценке деятельности посла Швеции, Нильс-Хенрика, на его посту главы делегации Нидерландов в течение четырех лет. Во все времена, обе наши делегации прекрасно сотрудничают друг с другом, и я хотела бы поблагодарить его за это и пожелать ему успехов на его посту.

Г-н Председатель, выступал на Советании Комитета по разоружению 21 января 1978 г., за четыре месяца до начала первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, я, в частности, сказала:

"В течение этой сессии Советание Комитета по разоружению предстоит самым большим трудностям за все его 16-летнюю историю. Что с нас, как об органе для переговоров, другост внешнего мира, страстно и нетерпеливо ищущем реальных результатов усилий, предпринятых в течение ряда лет в области разоружения? Представляет ли он собой группу праздных ораторов, которые достигают явно недостаточно конкретного прогресса? Удалось ли нам заставить мир, находящийся за пределами этого органа, понять трудности проблем, которые мы призваны решить, множество серьезных и разнообразных препятствий, с которыми мы сталкиваемся в поисках решений? Соизвоится ли этот внешний мир или верит в искреннюю и достаточно сильную политическую волю правительств, принимающих участие в переговорах Советания Комитета по разоружению, и достигнем ли в конечном итоге этих решений?"

Четыре года назад я говорила, что не знаю ответов на эти вопросы. Но я знаю то, что через несколько месяцев, начиная с сегодняшнего дня, действительность и эффективность Советания Комитета по разоружению будет предметом тщательной проверки со стороны самого авторитетного органа международного сообщества. Сейчас дело за нами, представителями двух военных блоков, так же как и неприсоединившихся и нейтральных государств, встретить этот вызов и работать в течение этой осенней сессии так, чтобы наш специальный доклад Организации Объединенных Наций отражал устойчивый прогресс в наиболее важных областях нашей работы".

Г-н Председатель, когда я перечитала эти слова, то почувствовала, что последние четыре года словно исчезли, как во сне, из истории единственного многостороннего органа переговоров по разоружению. С тех пор никаких результатов не достигнуто. Комитет по разоружению затрачивает большие усилия, но впустую. В целом положение остается таким же, как оно было в начале 1978 года, с некоторыми отклонениями оно стало хуже, чем тогда.

Действительно, в ряде рабочих групп по переговорам отмечается некоторый прогресс, однако это происходит не благодаря выладе основным военным державам, а благодаря непрерывным и последовательным усилиям делегаций других государств, в большей мере сознающих крайне опасную ситуацию, в которой находится сегодня мир, в большей степени стремящихся избавить этот наш мир от угрозы для его будущего, чем — и это очевидно — основные державы.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Г-н Председатель, откровенно говоря, у меня есть некоторые сомнения в искренности этих держав в том, что касается многосторонних переговоров по разоружению. У меня сложилось впечатление, основанное не в последнюю очередь на моем опыте последних трех лет работы Комитета по разоружению, что сверхдержавы ослабляют и подрывают эти переговоры. Они предпочитают секретные и ограниченные переговоры, надежно укрытые от взглядов других. Они думают, что Комитет по разоружению будет играть роль почтового ящика для проектов их договоров в отношениях с Организацией Объединенных Наций, хотя такие проекты крайне редки. Они лишают Комитет по разоружению права и возможности вести переговоры по самым насущным первоочередным пунктам его повестки дня, например и в первую очередь, по вопросу о полном запрете испытаний. Они ограничивают полномочия рабочих групп по переговорам в зависимости от своих собственных интересов. Они игнорируют международные правовые силы, но с политической точки зрения возлагающие определенные обязательства резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, за которые сами же голосуют.

Недавно до нас дошли сообщения, которые еще раз подтверждают только что сказанное мною. Мы были поражены, когда узнали из официальных источников через печать о том, что Соединенные Штаты намерены предложить провести дополнительные переговоры по договору о химическом оружии - помимо тех, которые ведутся в нашем Комитете по просьбе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций - в попытке отвести критику международного сообщества и легализовать свою подготовку к производству нового поколения именно этого оружия в том случае, если эти переговоры закончатся провалом. Эти предлагаемые переговоры планируется провести между сторонами, подписавшими Женевский протокол 1925 года. Действительно, Женевский протокол нуждается в доработке, поскольку в нем не определен механизм проверки. Но недопустимо, чтобы такие переговоры использовались в качестве прикрытия для производства нового химического оружия.

Судя по той же информации, Комитет по разоружению планируется использовать для "рассмотрения этого вопроса" с уделением основного внимания утверждению, будто СССР применяет отравляющие вещества против, в частности, афганских партизан. Следует ли это понимать таким образом, что данный многосторонний орган для переговоров - Комитет по разоружению - будет низведен до статуса форума для взаимных обвинений и что тот значительный прогресс, который достигнут в учрежденных Комитетом специальных рабочих группах для переговоров, будет прован за бортом? Мне хотелось бы услышать объяснение делегации США относительно этих планов.

Г-н Председатель, все это оказывает губительный эффект на репутацию Комитета по разоружению в глазах мировой общественности, которая лишь совсем недавно вновь поднялась, чтобы выразить протест против устрашающего положения. Там, где раньше были оптимизма и надежды, сейчас разочарование, там, где были заинтересованность и участие, сейчас показывают плечи. В 1978 году я говорил о "внешнем мире" в тот момент, когда все наши заседания были закрыты от мировой общественности. С января 1979 года Комитет по разоружению проводит открытые пленарные заседания. Тогда, на ранних этапах, на пленарные заседания приходило много зрителей. Теперь же, уже в течение долгого времени, галерея для посетителей чаще всего почти пуста. Именно в тот момент, когда мировая общественность проснулась, выстроилась в марш, всем членам Комитета по разоружению следует серьезно задуматься о сложившемся положении дел. По-прежнему ли испытывают граждане мира, которых в конечном счете касаются все эти вопросы, уверенность в том, что их можно достичь, или они с безразличием относятся к нашей работе?

Г-н Председатель, эти серьезные вопросы в полной мере встают перед нами, когда мы начинаем рассматривать наши возможные достижения в ходе весенней сессии 1982 года. И в наименьшей степени - когда мы оглядываемся на 1981 год, который только что закончился. Будем откровенны.

1981 год стал еще одним потерянны с точки зрения разоружения годом. Есть ли основания полагать, что только что начавшийся год будет более успешным? Картина полностью противоречивая. В политической области дух глубокого недоверия, подозрительности и страха характеризует отношения между сверхдержавами и их военными союзами. Третий год продолжается оккупация Афганистана, и никакого тематического национального или международного рэзонанса не видно. Региональные войны и напряженность, одностороннее применение силы и аннексии характеризуют положение в районе Персидского залива и на Ближнем Востоке - в двух районах, имеющих жизненно важное экономическое значение и являющихся центром сотрудничества и признательства сверхдержав.

В Европе усилился по укреплению доверия и сотрудничества, в частности на Падридской встрече по дальнейшим мерам после СБСЕ, полученный остокое напоянение о латности са о стабильности в виде трагического подавления свобод и демократических устремлений: Польша и ГДР вновь получили подтверждение того, что подлинное лицо коммунизма, завязанного Восточной Европой, это - сила, что он годится для подавления жизни и уюта людей, но не в состоянии выжить в обществе, где возможен свободный выбор, которому ничто не угрожает.

В тот момент, когда быстрорастущее число людей во все большей мере осознает угрозу, которую несет с собой милитаризация общества, накопление и возможное распространение ядерного оружия, в частности, и хотели бы предпринять какие-то шаги в этой связи, причины, лежащие в основе напряженности и конфликтов становятся еще более серьезными и делают решение проблем еще менее героичными.

И все те средства борьбы с напряженностью и конфликтами необходимо искать и найти. Швеция будет по-прежнему выступать за принятие распространяемых мер по укреплению доверия, направленных на сокращение недоверия, подозрительности и страха в отношениях между государствами, на повышение открытости в международных отношениях и укрепление свободы народов.

Не только из-за губительных последствий сегодняшнего состояния дел с политической точки зрения, но и из-за последствий напряженности и конфликтов для гонимых вооружений, которая сама по себе является фактором, ведущим к повышенной напряженности и конфликтам.

Одним из проявлений этих последствий и, по-видимому, наиболее важным из них является сегодняшняя тенденция в области военных исследований и технологий. Практические следствия этой тенденции в настоящее время таковы, что если ее не остановить, то в течение десятилетия контроль над вооружениями, не говоря уже о разоружении, вполне может стать практически невозможным. Хотя, и это не такой уж большой секрет, именно к этому, видимо, стремятся сторонники вооружений, такой курс может привести к тревожной дестабилизации и ослаблению безопасности. Источники контроля над вооружениями полна упущенные возможности. И примеров так называемых лаковых кусочков, которые оказывались в конечном счете неодолимо соблазнительными образцами военного оборудования. Одним из таких продуктов торговли в свое время были ракеты МБРВ. Сейчас они стали центральными элементом технологии баллистических ракет. Переговоры ОСВ-2 ограничились их числом, однако печальным фактом отсутствия ратификации этого договора может привести к дальнейшему увеличению боеголовок, которое может подорвать не только оборонные усилия, но и контроль над вооружениями.

Еще более злобещей является в этой связи новая технология крылатых ракет. Крылатые ракеты благодаря своему небольшому размеру и способности нести ядерное и другое оружие массового уничтожения, а также обычное оружие, могут в конечном счете стать фактором полной дестабилизации, особенно, как показывают планы, в случае их размещения в большом количестве на передвижных стартовых площадках и при движении на сверхзвуковых скоростях.

Вместе с тем их полетные характеристики и районы возможного размещения могут отрицательно сказаться на безопасности и суверенитете нейтральных и неприсоединившихся государств.

Наконец, с точки зрения контроля над вооружениями, их надлежащая проверка может оказаться совершенно невозможной. По всем этим причинам технология крылатых ракет представляет собой количественный прыжок, который, учитывая его злобещие последствия, лучше было бы не совершать. Было бы лучшей судьбы, если те же самые люди, которые, в большинстве своем исходя из добрых побуждений, являются стойкими сторонниками строгих мер проверки в области разоружения, будут, сделав ставку на неподдающиеся проверке крылатые ракеты, копать могилу или, по крайней мере, сделать почти неосуществимыми все международные усилия в области разоружения и контроля над вооружениями. Впрочем, их военное преимущество будет, безусловно, только временным и вскоре поставит их в совершенно невыгодное положение, когда противник создаст ту же самую технологию. Вряд ли можно сомневаться в том, что он поступит именно так. Очевидно, что виток военной технологии, а следовательно и гонки вооружений, будет просто напросто продолжаться.

Отдельные государства и международное сообщество в целом должны предпринять решительные усилия, чтобы найти пути - безусловно, поддающиеся проверке, - обуздания военных исследований и разработок. Этот процесс не только поглощает огромные ресурсы - в 1981 году не менее 40 млрд. дол. США только правительственных расходов, - но в настоящее время практически ставит нас перед последней чертой, после которой контроль над вооружениями станет бесполезным, а риск взаимной подозрительности государств станут еще большими и тающими большую опасность, чем сегодня. Попытки добиться технического превосходства в военной области, а также военного превосходства в целом ни к чему не приведут и являются смертельно опасными предприятием.

Сегодня здесь, как и два года назад, выступая в этом органе, я хотела бы подчеркнуть, что решающим фактором, учитывая быстрый и грандиозный прогресс в области военных исследований и разработок, является время. В силу увеличения трудностей в плане достижения договоренности о приемлемых в достаточной мере процедурах проверки по причине того же прогресса затягивание переговоров и соглашений все более осложняет получение результатов. В данном вопросе существует инерция, которую мы должны осознавать, испытывая при этом законный страх.

Необходимо обратиться с решительным предупреждением к сверхдержавам: обе страны должны серьезно отнестись к лежащей на них ответственности, поскольку именно на них приходится 85% мировых расходов на военные исследования и разработки.

Совместными международными усилиями следует искать пути свертывания исследований и разработок для военно-наступательных целей. Вполне доказано документально, что многие системы могут быть предметом успешных переговоров до момента их испытания, но не после

него. Свертывание такого рода военных исследований и разработок может быть осуществлено с помощью мер, направленных на раннее обнаружение новых опасных тенденций в военных исследованиях и разработках с целью предотвращения испытания и развертывания такого оружия. Прецеденты этого можно найти в Договоре о противоракетах, Конвенции о запрещении биологического оружия, Конвенции о запрещении использования средств воздействия на природную среду, в переговорах по противоспутниковой технологии и в некоторых пределах, согласованных в рамках Договора ОСВ-2. Другой дополнительный подход заключается в запрещении военного или любого другого враждебного использования определенных географических регионов, как уже делалось в прошлом, полностью или частично - еще хотелось бы подчеркнуть, "частично" - в отношении Антарктиды, космического пространства и дна морей и океанов.

Крылатые ракеты составляет один из важнейших аспектов недавно начатых переговоров о ядерных силах ТВД. Сам факт их начала, безусловно, заслуживает одобрения, хотя обстановка недоверия, о которой я уже говорила, и сложность предмета переговоров не позволяют нам рассчитывать на скорые результаты. С другой стороны, переговоры о контроле над ядерным вооружением и разоружении имеют решающее значение для всех государств. Нельзя допустить, чтобы переговоры между сверхдержавами зависели от перемен в отношениях между группами государств, поэтому они должны проводиться с максимальной целеустремленностью.

Огромна политическая и символическая ценность переговоров о ядерных силах ТВД. Неизмеримое значение имеет достижение всеобъемлющего соглашения по рассматриваемым видам оружия. Эти переговоры знаменуют собой новое, вселяющее надежду явление в области разоружения, свидетельствуют о повышении заинтересованности многих групп свободной ответственности. Эта тенденция со всей очевидностью проявляется на Западе, и не исключено, что даже на Востоке она найдет определенное выражение. В конце концов, все понимают безумие гоним ядерных вооружений, неисчислимы опустошительные последствия возможной ядерной войны для всех государств, в том числе и сверхдержав. В самом деле, поражает, что все эти факты не дошли до сознания раньше, поскольку ядерная угроза существует уже десятилетия, но тем с большей радостью мы приветствуем их осознание. В сложившихся обстоятельствах дело, по-видимому, заключается в том, что примерный ядерный паритет обеих сторон означает, что они не могут быть до конца уверены в сдерживающей силе своего ядерного оружия. Попытка первого удара, какой-либо бы самосубийственной она ни была, не может быть исключена полностью. Это положение порождает новые попытки расширить возможности выживания и даже стремление к превосходству, т.е. к гарантированной возможности нанесения первого удара, который будет дестабилизирующим. Кроме того, стирается чисто сдерживающая роль такого оружия. Причина этого кроется в доктрине гибкого реагирования, которая, подчеркивая различные теоретически возможные выборочные или ответные виды применения ядерного оружия, делает ядерную войну внешне более вероятной. Теоретически такое положение может привести к укреплению чисто сдерживающего фактора и повысить таким образом порог применения ядерного оружия и самой войны.

Между тем в этой области применение только теории является одним из наиболее опасных подходов к рассмотрению проблемы мира и ядерной войны. Без богатого воображения, позволяющего представить конкретную реальность ядерной войны, теории, основанные на вычислениях ЭВИ и военных играх, фактически становятся факторами, снижающими порог войны.

Свободно делаются ссылки на возможность практического применения ядерного оружия во время войны. По всей видимости, справедливо утверждение, что разросшиеся до тревожных масштабов тенденции подчеркивать применимость ядерного оружия в военных целях - в отличие от его политической функции сдерживания - сами по себе приведут на практике к снижению ядерного порога. Такую тенденцию может укреплять заблуждение, будто ядерная война, даже, как утверждается, на выборочной основе, может быть "выиграна" в сколь-либо буквальном смысле этого слова. И вновь "достоверность" этим извращенным представлениям придает развитие технологии, о котором я уже говорила, на самом же деле их основа крайне неустойчива и нереалистична.

Поскольку всем стало ясно, что даже ограниченные ядерные удары в большинстве случаев вызовут далеко идущие последствия и вряд ли останутся ограниченными, доктрина глубокого реагирования в целом встречает все большее сопротивление со стороны общественности. Как ни парадоксально, недавние попытки обеих сторон развить эту доктрину за счет разработки новых видов оружия среднего радиуса действия доказывают, что весьма неожиданно, противоречивость, недопустимость последствий всей доктрины в целом - а возможно и самого ядерного оружия.

Странная дилемма современности заключается, однако, в невозможности полностью исключить применение в некоторых ситуациях ядерного оружия во всей его разрушающей мощи, однако ответный удар будет, безусловно, немедленным и не менее разрушающим. Обеспечивая свою оборону, стороны вместе с тем обеспечивают свое полное и окончательное уничтожение.

Необходимость избавить Европу от этой бессмысленной ситуации очевидна, однако сделать это очень трудно. То, что довольно легкомысленно создавалось в Европе и вокруг нее в течение последних трех десятилетий, не может быть ликвидировано без нарушения установившегося баланса страха, хотя этот баланс весьма сомнительного и отвратительного свойства. Переговоры по ядерным силам ТВД неизбежно начнутся с обсуждения ограниченного круга вопросов. Однако в ядерной области все виды оружия взаимосвязаны, тем более в силу развития технологии, которая стирает различие между тактическим ядерным оружием, ядерным оружием среднего радиуса действия и центрально-стратегическим ядерным оружием. Для придания конечной значимости результатам переговоров по ядерным силам ТВД необходимо их расширить и распространить на новые категории ядерного оружия театра военных действий и его носителей. Сложность этого вопроса очевидна, однако обойти его невозможно.

В этой обстановке необходимо безотлагательно приложить особые усилия для решения вопроса о сокращении числа единиц тактического ядерного оружия с целью его конечной ликвидации. Его назначение непонятно, по мнению многих, полезность его применения на плавно изменяющемся поле боя против мобильного противника сомнительна, а вопрос о его применении, видимо, следует передать в более низкие эшелоны командования вопреки планам его решения на самых высших уровнях и, следовательно, отведение времени на принятие такого решения. Если же, с другой стороны, вопрос о применении тактического оружия будет решаться командованием на местном уровне, то это оружие станет опасным фактором, способным без всякого затруднения снизить ядерный порог и положить начало большой ядерной войне.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Тактическое ядерное оружие, независимо от того, является оно нейтронным или нет, таким образом не обладает доказанной полезностью с военной точки зрения и создает явную угрозу эскалации. Поэтому постепенно оно должно стать основным предметом переговоров. Несомненно, что особенно трудным будет вопрос проверки. Не исключено, что даже представить не просто будет возможные приемлемые решения, не предусматривающие уничтожение этого оружия. Для обеспечения баланса с военной точки зрения ядерное разоружение должно сопровождаться соответственно сбалансированным сокращением обычных видов оружия.

Наконец, переговоры по ядерным силам ТВД могут оказаться бессмысленными, если их не рассматривать в более широком контексте стратегического ядерного оружия. Поэтому мы искренне надеемся, что переговоры по стратегическому ядерному оружию скоро будут возобновлены с целью сохранения того, что еще можно спасти из остатков переговоров ОСВ-2, и вместе с тем с целью добиться существенного сокращения стратегических арсеналов сверхдержав, обладающих способностью многократного уничтожения противника. Из уже сказанного мной следует, что Швеция считает необходимым безотлагательно найти пути прекращения дальнейшего технического совершенствования и нововведений в области технологии ядерного оружия и его носителей.

Другими словами, г-н Председатель, мне хотелось бы сказать следующее:

В целом, учитывая быстрое развитие технологии оружия в последнее время, роль ядерного оружия как применимого в военных, а следовательно и в политических целях средства в кризисной ситуации, по-видимому, ставится под сомнение, и не в последнюю очередь в результате массовых протестов против этого оружия как такового. Ставится под сомнение вся доктрина "гибкого реагирования", учитывая общепризнанный риск крупномасштабной эскалации. Понятие "применение первым" в силу этого заметно теряет смысл. Одновременно повышается роль обычного оружия, а следовательно, растет и сопутствующее значение широких мер по укреплению доверия.

Представляется необходимым напомнить всем о решающей роли, возложенной на Комитет по разоружению, во всех аспектах переговоров по разоружению. В соответствии с пунктом 50 Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению вопрос о ядерном разоружении во всех аспектах, который в прошлом обсуждался исключительно государствами, обладающими ядерным оружием, входит в число первоочередных пунктов повестки дня Комитета по разоружению. Поэтому важно установить связь между работой Комитета по разоружению и текущими или предстоящими переговорами между сверхдержавами или военными блоками по всем аспектам ядерного разоружения.

Теперь я перейду к вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний, который много лет подряд не сходит с повестки дня Комитета по разоружению. Вопрос о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний обсуждается в нашем многостороннем органе для переговоров в Женеве с момента его создания. Однако в силу упорного сопротивления некоторых государств, обладающих ядерным оружием, Комитет по разоружению, как всем нам известно, лишен возможности даже приступить к конкретным переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я, как и ряд моих коллег за этим столом, неоднократно заявляла о том, что практика применения правила консенсуса с целью предотвращения учреждения вспомогательных органов для проведения эффективных переговоров по пункту повестки дня самого Комитета по разоружению, с которой согласились все делегации, совершенно неприемлема. Как, видимо, помнят члены Комитета, делегация Швеции поддержала предложение о том, чтобы правило консенсуса не применялось в отношении решений по процедурным вопросам.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Отчаяние и безнадежность охватывают меня при виде того, что, несмотря на все наши усилия, вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний находится сейчас в еще худшем состоянии, чем раньше. Трехсторонние переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний, которые в свое время использовались в качестве предлога, чтобы не допустить выполнения Комитетом по разоружению своей функции по проведению переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, прерваны уже более полутора лет назад. До сих пор не известно, какое будущее ожидает эти переговоры, если о нем вообще можно говорить.

Постоянно происходящие в ядерной области события доказывают, что вопрос о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний стоит сегодня как никогда остро, несмотря на некоторые обстоятельства, говорящие о том, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, склонны рассматривать его как "невопрос". С такой точкой зрения мы никогда не согласимся. Всеобъемлющее запрещение испытаний необходимо для того, чтобы предотвратить или по крайней мере затруднить дальнейшее расширение имеющихся возможностей, а также приобретение способности производить ядерные взрывы. Этот аргумент, неоднократно выдвигавшийся на протяжении целого ряда лет, остается в силе и сегодня. В этой связи Швеция ожидает, что все стороны согласятся с учреждением в начале текущей сессии рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, облеченной всеми полномочиями для ведения переговоров по всем соответствующим аспектам такого договора.

Что касается вопроса о проверке выполнения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, то Группа экспертов по сейсмическим явлениям проделала уже немалую работу по созданию международной системы сейсмического контроля за выполнением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Эта работа ясно свидетельствует о том, что с технической точки зрения вопрос о контроле за выполнением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний вполне может быть решен.

В этой связи я хотела бы отметить возможность идентификации некоторых ядерных взрывов путем анализа проб воздуха на радиоактивность. Сегодня практически во всем мире существует целый ряд станций, занимающихся сбором проб воздуха на радиоактивность и их анализом. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос об организации этих станций и станций, которые могут быть созданы в будущем, в единую систему наблюдения за радиоактивностью частиц, находящихся в воздухе. Такая система, безусловно, станет еще одним эффективным и недорогостоящим методом получения информации о ядерных испытаниях и других формах секретной ядерной деятельности. Мы вместе с тем убеждены, что такая система позволила бы получать гораздо более точную информацию о некоторых подозрительных явлениях, подобных тому, которое произошло в районе к югу от Африки 22 сентября 1979 года. По мнению делегации Швеции, этот вопрос в соответствующем контексте должен быть рассмотрен Комитетом по разоружению. Мы намерены представить рабочий документ по данному вопросу.

Ядерное оружие создает для человечества угрозу, которую можно ликвидировать, лишь уничтожив это оружие. Поэтому самой острой проблемой нашего времени является ядерное разоружение. Поскольку быстрый прогресс в области ядерного разоружения крайне маловероятен, видимо, следует рассмотреть некоторые другие меры, направленные на сокращение риска ядерной войны. Вместе с тем я хотела бы со всей ясностью подчеркнуть, что ни одна такого рода мера не способна заменить ядерного разоружения.

Крайне многоплановый и сложный с технической точки зрения характер систем ядерного оружия сам по себе является источником постоянных тревог. Всегда существует возможность того, что простая техническая ошибка системы или неосмотрительность человека могут положить начало ядерной войне. Нет сомнений в необходимости принять меры для сокращения такого рода риска. Число происшедших инцидентов уже достаточно велико.

(Г-жа Торссон, Швеция)

В прошлом были предприняты определенные усилия для сокращения риска возникновения ядерной войны в результате ошибки или просчета. Достаточно вспомнить о соглашениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом о линии прямой связи, о мерах по предотвращению случайного развязывания войны, о предотвращении ядерной войны и о некоторых положениях соглашений в рамках ОСВ, касающихся, в частности, национальных средств проверки. Одним из основных элементов всех этих соглашений является положение о том, что между государствами, обладающими ядерным оружием, необходимо поддерживать надежную линию связи.

В течение ряда лет был выдвинут целый ряд предложений, направленных на сокращение риска ядерной войны путем запрещения или ограничения применения ядерного оружия. Лучше других известны в этой области предложенные концепции запрещения применения первым и всеобъемлющего запрещения применения ядерного оружия. В связи с этими интересными предложениями существует хорошо известная проблема, заключающаяся в том, что в силу других военных доктрин государств, обладающих ядерным оружием, и глубоко укоренившегося недоверия между ними достичь соглашения по основам этих концепций невозможно.

Генеральная Ассамблея на своей тридцать шестой сессии приняла консенсусом резолюцию, предложив в ней всем государствам, обладающим ядерным оружием, представить свои точки зрения и предложения, касающиеся обеспечения предотвращения ядерной войны. Мне кажется, что в условиях отсутствия каких-либо ощутимых результатов в области ядерного разоружения народы государств, не обладающих ядерным оружием, а также и государств, таким оружием обладающих, имеют право знать, какие дальнейшие шаги намерены предпринять государства, обладающие ядерным оружием, для сокращения риска ядерной войны. Этот вопрос, по мнению Швеции, носит безотлагательный характер, и мы считаем крайне важным, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, откликнулись на просьбу Генеральной Ассамблеи и представили свои мнения по данному вопросу.

О проблемах, которые возникают в этой связи, я уже говорила в ходе своего выступления. Следует положить конец подавлению наций и права народов и отдельных лиц, на это есть все причины, в том числе та, что оно приводит к повышению напряженности и степени конфронтации сверхдержав. Переговоры о сокращении стратегических вооружений, переговоры о ядерных силах ТВД и предложение о созыве конференции по разоружению в Европе следует поддерживать и продолжать с целью значительного сокращения вооружений и укрепления взаимного доверия. Путем контроля и сдерживания военных исследований и разработок следует стремиться к ограничению там, где это возможно, новой военной технологии, ведущей к дальнейшей дестабилизации. Необходимо прилагать энергичные усилия, чтобы остановить вертикальное и горизонтальное распространение ядерного оружия. Наряду с усилиями по достижению всех этих целей следует принять совместные меры как на национальном, так и на международном уровне для сокращения угрозы случайного возникновения ядерной войны. Большую роль в деле повышения стабильности в ядерную эпоху могут сыграть целенаправленные усилия по созданию системы прочных взаимозависимых отношений.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Господин Председатель, в марте этого года исполняется двадцать лет со дня многосторонних переговоров по разоружению. Какие же празднества по случаю этого юбилея нам планировать? Что мы можем сделать в ходе текущей сессии Комитета по разоружению 1982 года, для того чтобы удовлетворить требования все более активной и значимой мировой общественности, которую Джордж Кеннан недавно назвал самым удивительным явлением начала 80-х годов? Каким образом мы, независимо от политических доктрин и экономических и социальных систем, можем объединить наши усилия, чтобы спасти народы нашей единственной планеты от угрозы новой всеобщей войны, которая способна привести в ядерный век к полному опустошению?

Всем нам придется отвечать на эти вопросы откровенно, эффективными действиями, чтобы мы могли смело и с чистой совестью смотреть в глаза народам наших стран. Пусть будет так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Швеции за ее выступление и добрые слова, произнесенные ею в адрес Председателя.

Мы практически исчерпали время, отведенное нам для утреннего заседания. Если Комитет не возражает, я предлагаю прервать сейчас пленарное заседание и возобновить его во второй половине дня в 15 ч 00 мин. Если нет возражений, то мы так и поступим.

Это решение принимается. Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 13 ч 10 мин и возобновляется в 15 ч 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 150-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Согласно принятому утром решению Комитет сейчас заслушает остальных ораторов, записавшихся в список выступающих сегодня.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего хотелось бы поздравить Вас, представителя соседней страны, с которой связывают нас долгие годы добрососедства, с вступлением в должность и занятием важного поста Председателя Комитета по разоружению на февраль месяц. Хочется надеяться, что этот месяц будет плодотворным и ознаменуется достижением прогресса по вопросам, стоящим в повестке дня. Одновременно мы приветствуем новых коллег в Комитете по разоружению с началом их работы в едином многостороннем органе переговоров по разоружению.

Хотелось бы также пожелать успеха послу Нидерландов Фейну в его новой, важной деятельности в столице своей страны.

Наконец, разрешите выразить глубокое соболезнование по поводу кончины посла Италии Кордеро ди Монтезиоло.

Господин Председатель, открывшаяся сегодня очередная сессия Комитета по разоружению проходит в весьма ответственное время для будущего развития международных отношений, да и для всего человечества. С сожалением приходится констатировать дальнейшее ухудшение международного климата, рост военной опасности, усиление угрозы свободе

(Г-н Израэлян, СССР)

и независимости народов в результате активизации империалистической политики силы. Личия на антиразрядку, на достижение военного превосходства и нарушение сложившегося равновесия в пользу Запада является главным источником обострения международной напряженности в последние несколько лет. Особую озабоченность вызывает нарастающая гонка вооружений, в первую очередь ядерных, разработка и появление в арсеналах государств новых видов и систем оружия, дальнейшее увеличение военных расходов.

Для оправдания курса на наращивание ядерных вооружений выдвигаются концепции так называемой "ограниченной ядерной войны", "превентивного", "демонстрационного" и прочих ядерных ударов. Смысл таких рассуждений сводится к тому, чтобы стереть грань между ядерным и обычным оружием, устранить преграды морально-политического порядка на пути применения ядерного оружия, обосновать допустимость его использования для нанесения первого удара.

Мировой общественности внушается мысль, что "ограниченная" ядерная война, в которой якобы должны поражаться только военные объекты сторон, будет гуманной и приемлемой в современных условиях, позволит предотвратить всеобщую ядерную катастрофу. Не надо быть военным стратегом, чтобы видеть всю надуманность подобных схоластических упражнений. Предлагая вести ядерную войну по каким-то заранее разработанным "правилам", согласно которым ядерные ракеты должны взрываться "по-джентльменски": не над городами, а над целями, которые кое-где сочтут нужным объявить военными объектами, эти так называемые военные теоретики вступают в непримиримое противоречие с реальностью.

Что касается социалистических государств, то они убеждены, что "ядерную войну нельзя ограничить". Это было заявлено в коммюнике заседания Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора от 2 декабря 1981 года.

Советский Союз считает, что пытаться победить друг друга в гонке вооружений, рассчитывать на победу в ядерной войне - это опасное безумие. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнев в октябре 1981 года подчеркнул:

"Начинать ядерную войну в надежде выйти из нее победителем может только тот, кто решил совершить самоубийство. Какой бы мощью нападающий ни обладал, какой бы способ развязывания ядерной войны ни избрал, он не добьется своих целей. Возмездие последует неотвратимо".

Повсюду в мире растет понимание необходимости активных действий для устранения угрозы ядерной катастрофы. Знаменем времени стали в странах Европы и других районах мира массовые антивоенные и антиракетные демонстрации, манифестации - за мир и разоружение.

Вопрос о том, как спасти мир от дальнейшего сползания к ядерной войне, был в центре внимания и завершившейся недавно тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. На сессии были осуждены различные доктрины и концепции применения ядерного

(Г-н Исразлян, СССР)

оружия, прежде всего доктрины "ограниченного или частичного применения ядерного оружия", как ведущие, как это отмечается в одном из решений Ассамблеи, к новой гонки вооружений.

Империалистический курс на дальнейшее взвинчивание гонки вооружений, серьезно осложнивший международные отношения, подвергся принципиальной критике со стороны значительного большинства делегаций. Участники сессии подчеркивали, что этот курс, толкающий Восток и Запад к конфронтации, представляет огромную опасность, включая возможность возникновения ядерной войны. Характерной для минувшей сессии была и активность, с которой проходило обсуждение злободневных вопросов войны и мира. Не было почти ни одной делегации, которая стояла бы в стороне от магистрального направления дискуссии о дальнейших судьбах человечества. Не случайно на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи было принято рекордное за всю историю Организации Объединенных Наций число резолюций по вопросам ограничения гонки вооружений, разоружения, значительная часть которых была предложена Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Мы расцениваем этот факт иначе, чем представитель Нидерландов. Это не резолюционный зуд. Это тревога всех государств, больших и малых, блоковых и внеблоковых, стран всех континентов за плачевное состояние в деле разоружения, их стремление внести свой вклад в укрепление мира и международной безопасности.

Генеральная Ассамблея одобрила Декларацию "Предотвратить ядерную катастрофу", проект которой был представлен Советским Союзом. В этом документе Организация Объединенных Наций авторитетно и решительно объявила тягчайшим преступлением против человечества применение первым ядерного оружия и осудила как противоречащие законам человеческой морали и высоким идеалам Организации Объединенных Наций любые доктрины, допускающие такое применение ядерного оружия, а также призвала руководителей ядерных держав действовать так, чтобы свести на нет опасность ядерного конфликта. Декларация справедливо расценивается как важный шаг на пути устранения угрозы ядерной войны; мера, направленная на оздоровление международного климата.

Это решение подкрепляет и действует в одном направлении со стремлением значительного большинства государств, в частности неприсоединившихся стран, к тому, чтобы применение ядерного оружия или угроза его применения были запрещены до достижения ядерного разоружения как нарушение Устава Организации Объединенных Наций и преступление против человечества.

На сессии были приняты и некоторые другие важные решения, которые ярко продемонстрировали стремление значительного большинства государств-членов Организации Объединенных Наций воздвигнуть преграды на пути дальнейшей эскалации вооружений во всем мире.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Линия Советского Союза, направленная к тому, чтобы возобновить прерванные Соединенными Штатами переговоры об ограничении вооружений, интенсифицировать ведущиеся, а также начать диалог по вопросам, которые ранее не были предметом переговоров, получила самую широкую поддержку в Организации Объединенных Наций. Показательно, что практически все выступавшие на сессии делегации высказались за продолжение процесса ОСВ, приветствовали начавшиеся 30 ноября 1981 г. советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе. Около двух десятков резолюций по вопросам разоружения, принятых на сессии, предполагают ведение переговоров (либо в рамках Комитета по разоружению, либо по другим каналам) с целью разработки соглашений, конвенций, договоров, ограничивающих гонку вооружений.

Мы уже не раз заявляли, в том числе и на самом высоком уровне, что готовы к возобновлению прерванного диалога по всему спектру вопросов ограничения гонки вооружений. Мы считаем, что их скорейшее возобновление соответствует интересам не только непосредственных участников переговоров - СССР и США, но и интересам всех государств. Опыт работы Комитета по разоружению не раз подтверждал, что двусторонний диалог по наиболее актуальным вопросам разоружения способствует прогрессу в их решении и в рамках многосторонних переговоров. Мы полностью разделяем мнение посла Мексики Роблеса о несостоятельности тезиса о необходимости увязки - "linkage" или "linking" - вопросов ограничения вооружений с другими международными вопросами. Придавая должное значение, вместе с тем мы считаем, что в настоящих условиях следует значительно интенсифицировать ведущиеся переговоры в рамках Комитета по разоружению. Мы не раз и словом, и делом подтверждали нашу заинтересованность в активизации деятельности Комитета, в том, чтобы Комитет серьезно и по-деловому занимался самыми актуальными вопросами разоружения. Мы всегда выступали за то, чтобы Комитет, наконец, стал действительно органом переговоров, а не дискуссионным клубом, работал эффективно, с полной отдачей - собственно так, как этого от него ждет международное сообщество. Мы не можем принять в свой адрес упрек г-жи Торссон относительно того, что Советский Союз ослабляет и подрывает (weakens and undermines) многосторонние переговоры. Как раз наоборот, советская делегация и на эту сессию прибыла не с пустыми руками. В данном выступлении мы хотели бы кратко изложить нашу позицию по основным вопросам повестки дня Комитета по разоружению.

Особую актуальность в нынешней обстановке имеет задача обуздания гонки ядерных вооружений и устранения угрозы ядерной войны. Позиция Советского Союза и других социалистических стран по этому вопросу отражена в документе CD/4, внесенном в Комитет по разоружению в 1979 году. В документе предлагается незамедлительно начать переговоры о прекращении производства ядерного оружия, постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации. К сожалению, из-за обструкционистской линии некоторых государств до сих пор не выполнена рекомендация Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о создании специальной рабочей группы Комитета для рассмотрения проблемы ядерного разоружения, и переговоры по этому вопросу не начаты. Мы выступаем в пользу создания специального вспомогательного органа Комитета и начала соответствующих переговоров в соответствии с резолюцией тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 36/92 E "Ядерное оружие во всех аспектах". Учитывая присритетность и

(Г-н Израэлян, СССР)

важность вопроса об обуздании гонки ядерных вооружений следовало бы рассмотреть возможность создания специального подкомитета по вопросам ядерного разоружения.

Весьма остро в комплексе ядерного разоружения стоит вопрос о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Если были бы запрещены все испытания ядерного оружия, то его совершенствование, появление новых его разновидностей, таких, например, как нейтронное оружие, встретили бы на своем пути практически непреодолимые препятствия. Подобная мера могла бы оказать благотворное влияние на создание международного климата, который облегчил бы решение многих других проблем ядерного разоружения.

Как известно, группой неприсоединившихся и нейтральных стран было выдвинуто предложение о создании в Комитете по разоружению специальной рабочей группы для переговоров по соответствующему договору. Сегодня об этом говорили представители Мексики, Швеции, Нигерии ... Мы не возражаем против этого предложения. Мы считаем, что Комитет должен активно заняться этим приоритетным вопросом.

Что касается трехсторонних переговоров между СССР, США и Великобританией по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, то Советский Союз выступает за безотлагательное возобновление этих переговоров и готов сделать все от него зависящее для их успешного завершения. К сожалению, однако, возобновление этих переговоров блокируется западными участниками.

Особую озабоченность народов мира, и это было вновь подтверждено на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, вызывает решение США о производстве и развертывании ядерного нейтронного оружия.

Реализация этого решения создает все большую опасность для человечества, ведет к оснащению военных arsenалов новым средством массового уничтожения, открывает возможности для дальнейшей гонки вооружений.

Мы вновь хотели бы подчеркнуть, что речь идет об исключительно важном и срочном вопросе, непосредственно связанном с международной безопасностью и разоружением. В резолюции тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 36/92 К предлагается Комитету по разоружению "безотлагательно начать переговоры в соответствующих организационных рамках с целью заключения конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия". Мы настаиваем на создании рабочей группы Комитета по разоружению для проведения указанных переговоров. Основа для этого имеется, это - проект соответствующей международной конвенции, внесенный социалистическими странами с 1978 году. Именно к этому призывает соответствующая резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, в этом году человечество будет отмечать 25-летие со дня начала освоения космического пространства - одного из величайших достижений науки и техники нашего века. К сожалению, приходится констатировать, что космос становится не только областью мирных усилий государств по его освоению и использованию, но и ареной все более возрастающей военной конфронтации.

(Г-н Исраэлян, СССР)

С самого начала космической эры Советский Союз последовательно выступал и выступает за то, чтобы космос навсегда оставался чистым и свободным от всякого оружия, чтобы он не стал новой ареной гонки вооружений и источником обострения отношений между государствами. Достижению этих целей, по мнению нашей страны, служил бы заключение договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Мы предлагаем начать в Комитете по разоружению переговоры по этому вопросу, как это рекомендуется резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 36/99. Основой для этих переговоров мог бы послужить проект такого договора, внесенный Советским Союзом на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Мы не возражали бы, чтобы в мандате рабочей группы учитывались и рекомендации резолюции Генеральной Ассамблеи 36/97 С в отношении переговоров о соглашении о запрещении противоспутниковых систем. Вместе с тем должно быть ясно, что главная цель, которая стоит перед Комитетом, — решение в целом проблемы прекращения гонки вооружений в космосе, и поэтому вопрос о противоспутниковых системах должен рассматриваться в контексте других мер, направленных на достижение этой цели.

Исключительно важное значение приобретает в настоящее время, когда мир толкают к новому опасному витку гонки химических вооружений, проблема запрещения химического оружия. Комитет в прошлом году проделал немалую работу в этом направлении. Мы стоим за активизацию усилий Комитета в этом вопросе и реализацию резолюции 36/96 А и В, принятых на Генеральной Ассамблее. По нашему мнению, Комитету следует принять неотложные меры, которые предотвратили бы производство и развертывание новых поколений химического оружия, в частности бинарного, а также размещение этого оружия в тех странах, где его нет в настоящее время. Что касается мандата соответствующей рабочей группы, то социалистические страны выступали и в прошлом году за его расширение. Новый мандат рабочей группы, по нашему мнению, должен предусматривать возможность начать, наконец, разработку конкретных положений конвенции.

Уже третий год на столе переговоров в Комитете по разоружению находится совместное советско-американское предложение о запрещении радиологического оружия. От нас ждут, и довольно давно, согласованного текста этого договора. Эти ожидания были вновь подтверждены в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 36/97 В, в которой содержится призыв к Комитету по разоружению продолжать переговоры с целью завершения выработки соответствующего договора, с тем чтобы представить его второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Завершение разработки договора о запрещении радиологического оружия явилось бы не только реальным вкладом в решение стоящих перед Комитетом задач, но и имело бы большое значение как шаг в позитивном направлении в современной значительно осложнившейся международной обстановке.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Главной сложностью на пути согласования договора является вопрос о ненападении на гражданские ядерные объекты. Мы не раз заявляли, что не возражаем против разработки международных мер, направленных на предотвращение нападения на гражданские ядерные объекты. Но repeat его нужно вне рамок договора по радиологическому оружию. Мы готовы совместно с заинтересованными странами искать взаимоприемлемое решение этого вопроса.

Наконец, хотелось бы также коснуться вопроса о разработке Всеобъемлющей программы разоружения. Это особая задача в свете предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Обсуждение и принятие ВПР на специальной сессии должно послужить импульсом к переговорам по конкретным вопросам ограничения вооружений и разоружения, способствовать оздоровлению политической атмосферы.

В своем подходе к ВПР Советский Союз исходит из убеждений, что гонку вооружений можно и нужно остановить. Для выполнения этой задачи требуется разработка и осуществление программы срочных и радикальных шагов, которые не только приостановили бы гонку вооружений на отдельных ее направлениях, но и проложили путь к главной цели - всеобщему и полному разоружению. По нашему мнению, Всеобъемлющая программа должна представлять собой согласованный комплекс мер, направленных на прекращение гонки вооружений и поэтапное осуществление реального разоружения в рамках установленных сроков. Ее осуществление должно способствовать сохранению и углублению процесса разрядки международной напряженности, содействовать укреплению основ мирного сосуществования государств с различным социальным строем, развитию доверия и сотрудничества между ними.

Уделяя главное внимание разработке конкретных мер в области разоружения, мы исходим также из того, что Всеобъемлющая программа разоружения обращена в будущее. Нынешнее поколение людей должно обеспечить спокойную жизнь не только в оставшихся десятилетия нашего века, но и гарантировать вступление человечества в третье тысячелетие в условиях мира и всеобщей безопасности.

Г-н Председатель, успех работы Комитета по разоружению, и в частности его нынешней сессии, во многом будет зависеть от того, насколько умело и рационально будет организована его работа. Социалистические страны уже имели возможность в прошлом году обстоятельно изложить свою точку зрения по вопросу о повышении эффективности и совершенствования организации работы Комитета по разоружению и представили соответствующий документ (CD/20С). События, высказанные в этом документе, во многом определяют наше отношение к организации работы нынешней сессии.

Советская делегация с интересом выслушала заявление посла Нидерландов и с удовлетворением отмечает близость взглядов на многие вопросы.

Нам представляется, что вопрос о возобновлении мандата существовавших рабочих групп следует рассматривать с учетом эффективности проделанной ими работы и перспектив возможности достижения договоренностей. Вместе с тем мы выступаем за создание вспомогательных органов Комитета по таким насущным проблемам, как запрещение испытаний ядерного оружия, прекращение гонки ядерных вооружений, запрещение размещения в космическом пространстве оружия любого рода, запрещение производства, накопления, развертывания и

(Г-н Израэлян, СССР)

применения ядерного нейтронного оружия, перемещение ядерного оружия на территориях государств, где его нет в настоящее время, специальной группы экспертов по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения.

Что касается сроков окончания весенней части сессии Комитета, то мы считаем, что необходимо максимально использовать имеющееся в нашем распоряжении время. Мы не должны упускать из вида, что текущая часть сессии Комитета является последней накануне второй специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению, где нам придется, так сказать, считаться с предделанной Комитетом в течение четырех лет работе. Прямо скажем, результаты будут, видимо, более чем скромные. Наверное правильно сказать, что за весь двадцатилетний период своего существования Комитет не имел такого пустого портфеля, как теперь. И все же хочется надеяться, что в оставшиеся два с половиной месяца Комитет сделает важные шаги в правильном направлении, завяжет переговоры на магистральном направлении разоружения - ограничении ядерных вооружений, ядерном разоружении. Мы надеемся, что удастся разработать проект Всеобъемлющей программы разоружения. Мы уверены, что есть все основания для завершения работы над проектом договора о запрещении радиологического оружия. Можно было бы также разработать хотя бы некоторые важные положения конвенции о запрещении химического оружия, начать переговоры об ограничении гонки вооружений в космическом пространстве. Одним словом, времени, господа, не много, а работы более чем достаточно.

Со своей стороны хотели бы заверить, что советская делегация приложит все силы к достижению плодотворных результатов на нынешней сессии Комитета.

Часто говорят, что в вопросах разоружения очень многое зависит от политической воли государств - и это правильно. Такой политической воли Советскому Союзу не занимать. Он неоднократно заявлял, что готов договориться о запрещении или ограничении любого вида оружия, разумеется, при соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности. Мы убеждены, что при всей сложности нынешней международной обстановки с помощью диалога, основанного на взаимном уважении и справедливости, деловых конструктивных переговоров можно добиться ослабления напряженности, роста доверия в отношениях между государствами, развития взаимопонимания и сотрудничества между ними. Какими бы ни были трудными международные вопросы, с которыми сталкивается современный мир, среди них нет таких, которые нельзя было бы урегулировать мирным путем с учетом интересов всех государств.

Советский Союз и другие страны социалистического содружества предлагают именно эту мирную альтернативу политике конфронтации и наращивания опасной для мира гонки вооружений. Как заявил Л.И. Брежнев в ответах американской телекомпании "Эн-Би-Си":

(Г-н Исраэляки, СССР)

"Важно, чтобы правительства, государственные деятели до конца осознали, что главное для всех народов планеты - мир, уверенность в завтрашнем дне. И, конечно, еще более важно, чтобы это воплотилось в практической политике государств. Надо умерять опасный шаг эскалации гонимости и вооружений. Надо обить накал напряженности, погасить опасные очаги кризисных ситуаций, отказаться от политики бессмысленной гонимости вооружений, вернуться на путь нормальных отношений между государствами, взаимного уважения, понимания и учета законных интересов друг друга. Надо всерьез, по-деловому, заняться вопросами ограничения и сокращения вооружений. Все это вместе и поможет устранить угрозу ядерной войны".

Советская делегация считает, что Комитет по разоружению может и должен внести свой весомый вклад в решение этой исторической задачи, может и должен оправдать возлагаемые на него надежды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и добрые слова, произнесенные им в адрес Председателя.

Г-н ОНКЕЛИНС (Бельгия) (перевод с французского): Прежде чем начать свое выступление, мне хотелось бы исполнить ряд обязанностей, одни из которых приятные, другие - либо грустные, либо печальные и трудные. Начну с наиболее приятных обязанностей. Г-н Председатель, мне хотелось бы, прежде всего, поздравить вас с избранием на этот пост и заверить вас в полном сотрудничестве делегации Бельгии в течение этого месяца. Мне хотелось бы затем поблагодарить посла Сани за его стиль руководства нашей работой в конце сессии 1981 года и во время консультаций, состоявшихся здесь в январе месяце до начала нашей сессии; и, наконец, мне хотелось бы приветствовать здесь всех новых коллег, число которых достаточно велико, поэтому я воздержусь от их перечисления, и также заверить их в нашем полном сотрудничестве.

Теперь, г-н Председатель, я перейду к печальной обязанности, о которой, мне кажется, уже говорилось сегодня утром и только что послом Израэляки. Сегодня утром мы узнали о кончине посла Монтезенло, и я должен сказать, что с большим прискорбием воспринял это печальное известие и, присоединяясь ко всем выступавшим коллегам, я хочу выразить свои соболезнования делегации Италии и просить ее от нашего имени выразить сочувствие г-же Монтезенло, Постоянному представительству и властям Италии. И, наконец, грустная обязанность в связи с отъездом посла Фелип. Со времени моего приезда сюда я с большим удовольствием поддерживал с ним рабочие, очень дружеские и тесные контакты, и мне хотелось бы выразить ему мои наилучшие пожелания успеха на высоком посту, который он будет занимать в Гааге.

Недавно открывшаяся сессия Комитета по разоружению проводится в перспективу предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Это событие имеет особое значение. Бельгия, осуществляющая в течение данного семестра функции Председателя Европейского сообщества, торжественно заявила об этом 21 января сего года, когда нынешний президент совета министров Сообщества г-н Лео Тиндерманс подчеркнул, обращаясь к Европейскому парламенту, что "результаты специальной сессии скажут решающее влияние на развитие международной обстановки".

Эта последняя перед специальной сессией сессия Комитета, к сожалению, открывается в менее благоприятной обстановке, чем сессии Комитета 1980 и 1981 гг. Мы вновь вынуждены заявить с этой трибуны с нашим огорчением и обеспокоенностью в связи с недостаточной сдержанностью в поведении некоторых государств. Сохранение такой позиции

в значительной степени ухудшает политический климат, поскольку она не способствует установлению доверия, необходимого для достижения прогресса в области разоружения и контроля над вооружениями.

'Только постоянное соблюдение принципов, определяющих поведение государств в международных отношениях, явилось бы надежной основой для установления прочной разрядки, всеобщего разоружения и сохранения международной безопасности'.

Фраза, которую я только что процитировал, взята из исследования о взаимосвязи между разоружением и международной безопасностью, которое является предметом резолюции 36/97 L Генеральной Ассамблеи, принятой на основе консенсуса.

В подобных обстоятельствах мы не можем принять молчание по поводу продолжающейся иностранной оккупации в Афганистане и недавнего внезапного ухудшения положения в Польше, где позиция ее руководителей является во многих отношениях серьезным нарушением принципов Заключительного акта Хельсинкского совещания.

Мне хотелось бы напомнить здесь призывы, с которыми выступили различные слои международного сообщества, с целью как можно скорее положить конец таким ситуациям, которые могут повлиять, в частности, на усилия в области разоружения.

Вместе с тем, постоянное ухудшение международного климата как никогда оправдывает эти усилия.

Мы не раз имели возможность говорить о тех надеждах, которые мы возлагаем на данную деятельность. Проходящие в настоящее время в месяце переговоры о ядерном оружии среднего радиуса действия являются, по мнению моей страны, потенциальным элементом особо важного прогресса, который связан также с началом новых переговоров с ядерными стратегическими вооружениях. Мы действительно расцениваем эти усилия как наилучший способ обеспечить путем переговоров равновесие сил на максимально низком уровне. Мы хотели бы также, чтобы были возобновлены переговоры и в других областях, которые до сих пор были предметом отдельных переговоров. Но мы опасаемся, что в случае, если неблагоприятные политические условия, на которые я только что ссылался, будут преваляровать, мы не добьемся ожидаемых результатов.

Мы по-прежнему считаем, что в глобальном процессе, каким является разоружение, ликвидация ядерного оружия должна сопровождаться сбалансированным сокращением обычных вооружений. Это та область, в которой мы надеемся добиться прогресса как в рамках Организации Объединенных Наций во исполнение, в частности, резолюции 36/97 А, так и в рамках более ограниченных форумов, например переговоров о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил и вооружений, проходящих в Вене.

Мы возлагаем также надежды и на Комитет по разоружению. С тех пор, как моя страна стала членом Комитета по разоружению, она всегда старалась подчеркнуть значение этого замечательного органа, созданного международным сообществом.

В конце сессии Комитета 1981 года, независимо от развития политической обстановки в данный момент, я предложил изучить причины неэффективности наших усилий в Комитете. Я указал тогда средства, которые могли бы сделать нашу работу более эффективной. Мне хотелось бы кратко перечислить их здесь:

- уделять большее внимание программе работы : избегать споров по политическим и процедурным вопросам, чуждым целям переговоров в рамках Комитета. Сессия Комитета 1981 года была отмечена в этом отношении положительными изменениями, которые, я надеюсь, будут закреплены в этом году;
- более точно, чем прежде, осуществлять наши полномочия на ведение переговоров, т.е. избегать дискуссий, которые в большей степени относятся к компетенции международных совещательных форумов;
- уделять большее внимание, чем мы это делали в последние годы, во время ведения переговоров малейшей возможности достижения прогресса, каков бы он ни был, т.е. доказать наше совместное стремление добиться положительных результатов.

Перспектива созыва специальной сессии придает особый характер данной сессии Комитета. Как никогда, на наш взгляд, нам следует постараться создать все условия для повышения эффективности Комитета. Это было бы для нас несомненно лучшим способом подтвердить обоснованность Заключительного документа первой специальной сессии, особенно его пункта 120, в котором говорится о "сохраняющейся необходимости в едином многостороннем форуме переговоров по разоружению".

Мы считаем, таким образом, что особый характер данной сессии Комитета в перспективе созыва специальной сессии требует от нас усилий по осуществлению нового подхода к нашей работе. В этой связи мы считаем, что в течение предстоящих недель нам следует особое внимание уделить разработке Всеобъемлющей программы разоружения, которую мы должны представить на рассмотрение второй специальной сессии.

Досрочный созыв в начале этого года Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения явился полезной мерой, которая продемонстрировала значение гибкого подхода в принимаемых нами решениях процедурного характера. Активизация нашей работы по этому вопросу уже позволила выяснить некоторые позиции, в частности в том, что касается понятия этапов и механизма осуществления этой программы. В результате этого, как нам кажется, был создан климат большого понимания различных высказываемых мнений. Однако по этим вопросам следует высказаться всем членам Комитета. На данном этапе конкретные предложения выдвинули соавторы документа CD/205, среди которых фигурирует Бельгия, а также соавторы документа CD/223, т.е. Группа 21. Нужно лишь, чтобы делегации, которые еще не разъяснили свои позиции, сделали это как можно скорее, чтобы избежать ненужной задержки в нашей работе.

Задача, стоящая перед нами в связи с созывом специальной сессии, имеет особый характер. Мы считаем, что Комитет может успешно и своевременно завершить свою работу по этому вопросу.

Мы считаем, следовательно, что все делегации должны уделить должное внимание Рабочей группе по Всеобъемлющей программе разоружения и что она должна пользоваться приоритетом, необходимым для успешного завершения ее работы.

Имеется также другие области, где Комитет уже добился существенных результатов и где он должен успешно провести свою работу в перспективе созыва специальной сессии. Речь идет о других вопросах, рассматривавшихся рабочими группами на сессиях 1980 и 1981 годов.

Мы предполагаем, чтобы эти рабочие группы в ближайшее время возобновили свою работу, учитывая непродолжительность данной зимней сессии.

Прежде всего мне хотелось бы коснуться вопроса о радиологическом оружии. Бельгия неоднократно высказывалась по этому вопросу как здесь в Лозанне, так и в ходе тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Это та область, в которой, на наш взгляд, можно приложить больше усилий для поиска необходимых компромиссов и выработки иного решения, чем те, к которым безуспешно прибегают вот уже почти два года и которые превращают наши переговоры в диалог глухих. Бельгия уже предложила новый подход, в частности в отношении сложного и важного вопроса о запрещении преднамеренных нападений на ядерные установки.

Я могу лишь вновь заявить о нашем желании учесть как мнения тех, кто выступает за скорейшее расширение существующих запретов на подобные нападения, так и тех, кто предпочитает не увязывать проблемы гуманитарного права с проблемами, связанными с разоружением.

В отношении запрещения химического оружия Бельгия искренне надеется, что рекомендации, сделанные самой Рабочей группой в конце сессии 1981 года, а также рекомендации, содержащиеся в резолюции 36/96 А Генеральной Ассамблеи, будут выполняться в ближайшее время.

Нам следует, прежде всего, договориться о соответствующем пересмотре мандата этой Рабочей группы, что позволило бы Комитету в возможно короткий срок достичь согласия в отношении конвенции о химическом оружии.

Элементы возможного соглашения в том виде, в каком они были определены Рабочей группой в прошлом году и содержатся в докладе Комитета тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, в любом случае должны быть положены в основу нашей работы в этом году.

Что касается гарантий безопасности, то мы понимаем значение, которое следует придавать продолжению переговоров по этому вопросу. Принятие резолюции 36/95, представленной Пакистаном в ходе последней Генеральной Ассамблеи, представляет собой определенный прогресс по сравнению с предыдущими годами.

Бельгия, безусловно, признает значение поиска совместного подхода к достижению договоренности в отношении эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Здесь мы также считаем необходимым использовать любую возможность достижения согласия, пусть даже временного, которое позволило бы добиться прогресса и создать благоприятный климат, в частности, для постепенного удовлетворения требований неядерных государств, которые стали на путь неприсоединения.

Именно в духе этого Бельгия и позднее Швеция в ходе последней Генеральной Ассамблеи выдвинули предложение, чтобы Совет Безопасности предусмотрел в отдельной резолюции гарантии, предоставляемые ядерными государствами, что предоставило бы таким гарантиям международный правовой статус.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Одним из важных вопросов повестки дня, которые до сих пор не были предметом рассмотрения Рабочей группы, является вопрос о полной запрещении ядерных испытаний.

В ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи Бельгия отметила то большое значение, которое она придает принципу такого запрещения. Мы также напомнили, что задача определения на основе консенсуса наиболее подходящего способа обсуждения данного вопроса стоит перед Комитетом по разоружению. Бельгия готова рассмотреть любой вопрос процедуры, который бы позволил нам заняться более эффективным образом, чем прежде, этим вопросом. В поисках метода работы нам не следует пренебрегать также возможностями рассмотрения мандата группы экспертов по сейсмическим явлениям.

С другой стороны, предметом полезного обсуждения на последней сессии Генеральной Ассамблеи был вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Бельгия, которая является соавтором резолюции 36/97 С, выступает, следовательно, за то, чтобы Комитет по разоружению рассмотрел на данной сессии этот вопрос с учетом существующих в настоящее время приоритетов.

На данной стадии мы считаем, что проведение неофициальных совещаний Комитета с участием экспертов дало бы возможность приступить к рассмотрению этой проблемы в целом в перспективе создания специальной группы экспертов наподобие группы по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Г-н Председатель, перечисление главных задач, которые Комитету следует выполнить до созыва специальной сессии, показывает, насколько важна наша работа как в плане ее политического значения, так и по своему объему. Таким образом, нам не следует рассеивать наше внимание, если мы хотим внести эффективный вклад в работу специальной сессии.

Я очень хотел бы, чтобы мы смогли без проволочек определить наши приоритеты в связи с созывом специальной сессии и уже сейчас проникнуться духом согласия и прогресса, которого мы надеемся добиться на сессии в Нью-Йорке в июне текущего года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Бельгии за его выступление и добрые слова, произнесенные им в адрес Председателя.

Г-н СТРУЧКА (Чехословакия): г-н Председатель, разрешите, прежде всего, искренно поздравить вас с занятием ответственной функции председателя Комитета по разоружению в этом месяце и одновременно заверить вас в том, что чехословацкая делегация будет полностью поддерживать ваши усилия, направленные на проведение деловых и конструктивных переговоров по вопросам разоружения.

Хочу также присоединиться к словам соболезнования в адрес делегации Италии.

В сегодняшнем выступлении чехословацкая делегация хотела бы затронуть один важный вопрос, значение которого особенно возрастает в свете приближающейся специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Я имею в виду вопрос о разработке Всеобъемлющей программы разоружения. Социалистические государства поддерживают инициативу неприсоединившихся стран, одобренную первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, о подготовке такой программы. Они принимают активное участие в работе Специальной рабочей группы Комитета по этому вопросу. Группа социалистических государств, как известно, представила около полсотни рабочих документов в Рабочую группу.

Сегодня чехословацкая делегация в качестве координатора группы социалистических государств по вопросу о ВПР хотела бы представить согласованную позицию делегаций Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Польской Народной Республики, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословацкой Социалистической Республики по вопросу о содержании ВПР.

Делегации этих государств убеждены, что решение задачи разоружения имеет всемирно-историческое значение: разоружение призвано сыграть решающую роль в предотвращении войны и предоставить народам подлинную безопасность.

Разоружение, будучи материальной гарантией международной безопасности, должно представлять собой в нынешних условиях магистральное направление совместных усилий всех государств мира по преодолению международной напряженности и строительству всеобщего и прочного мира. Ограничение вооружений и разоружение открывают путь к решению глобальных проблем человечества.

В течение 60-х и 70-х годов в области ограничения вооружений были достигнуты определенные положительные результаты. Были заключены международные соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой, нераспространении этого оружия, запрещении размещения оружия массового уничтожения на дне морей и океанов и в его недрах, запрещении бактериологического оружия, запрещении военного использования средств воздействия на природную среду, были достигнуты соглашения об ограничении стратегических вооружений, стали осуществляться некоторые меры по укреплению доверия в Европе. Была создана система переговоров по вопросам разоружения на многосторонней и двусторонней основе. Все это свидетельствует о том, что реальные меры в области ограничения вооружений возможны и осуществимы. То, что было сделано, заложило определенный фундамент для дальнейших шагов в направлении ограничения вооружений и разоружения.

На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, был принят согласованный всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций свод конкретных задач и мер, направленных на ограничение гонки вооружений и разоружение, которые полностью сохраняют свою актуальность.

Однако на рубеже 70-х и 80-х годов наращивание вооружений развернулось с новой силой. Возвращение гонки вооружений сопровождается выдвижением доктрин, провозглашающих "допустимость" и "приемлемость" ядерной войны, оправдывающих курс на военное превосходство. Раздувается военная истерия, разжигаются вражда и ненависть в отношениях между государствами и народами. Эти действия привели к тому, что многие переговоры по важнейшим направлениям ограничения вооружений прерваны.

Наращивание вооружений представляет собой смертельную угрозу для цивилизации, грозит завести в тупик усилия, направленные на решение жизненно важных международных проблем в области экономики, социального развития, культуры, здравоохранения, сохранения окружающей среды.

(Г-н Стручка, Чехословакия)

Задача ограничения масштабов гонки вооружений, ее обуздания приобрела настоящее время особо неотложный характер еще и потому, что орудия войны претерпевают глубокие изменения. Разрабатываются качественно новые виды и системы оружия, в первую очередь массового уничтожения, которые могут сделать контроль над ними, а значит и их согласованное ограничение и запрещение делом более трудным и даже невозможным. Развитие военной техники постоянно оказывает дестабилизирующее воздействие на обстановку в мире и усиливает военную опасность.

Гонку вооружений можно и нужно остановить.

Для выполнения этой задачи требуется разработка и осуществление программы срочных и радикальных шагов, которые не только приостановили бы гонку вооружений на отдельных ее направлениях, но и проложили путь к главной цели - всеобщему и полному разоружению.

Всеобъемлющая программа разоружения должна представлять собой согласованный комплекс мер, направленных на прекращение гонки вооружений и поэтапное осуществление реального разоружения в рамках установленных сроков. Решение о разработке такой Программы, принятое на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, является выражением стремления народов положить конец гонке вооружений.

В отношении целей Всеобъемлющей программы разоружения социалистические страны исходят из того, что ближайшие цели Программы состоят в предотвращении ядерной катастрофы и осуществлении неотложных мер, которые остановили бы гонку вооружений и проложили путь к прочному миру. Конечная цель заключается в достижении всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Осуществление мер, предусмотренных Программой, должно способствовать укреплению как международной безопасности, так и безопасности отдельных государств. Подлинная безопасность может быть обеспечена только посредством ограничения, сокращения и ликвидации вооружений через разоружение.

Одна из важных целей Программы должна состоять в том, чтобы закрепить и развить все то положительное, что было достигнуто в области сдерживания гонки вооружений в настоящее время.

Осуществление Всеобъемлющей программы разоружения должно способствовать сохранению и углублению процесса разрядки международной напряженности, способствовать укреплению основ мирного сосуществования государств с различными социальными строями, развитию торговли и сотрудничества между ними.

Несомненно, Всеобъемлющая программа разоружения должна содержать раздел, посвященный принципам. Все государства-члены Организации Объединенных Наций должны подтвердить свою приверженность целям Устава Организации Объединенных Наций и обязательству строго соблюдать принципы Устава в процессе разработки и осуществления мер по ограничению вооружений и разоружению, в том числе учитывать соответствующие положения Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Переговоры, прежде всего, должны быть направлены на ограничение и прекращение количественного роста и качественного совершенствования вооружений, особенно оружия массового уничтожения, и создания новых средств ведения войны, с тем чтобы в конечном итоге научные и технические достижения могли использоваться исключительно в мирных целях. Нет такого вида оружия, который нельзя было бы запретить и ликвидировать на взаимно согласованной основе.

Все государства обязаны содействовать усилиям в области разоружения. В первую очередь это относится к государствам, обладающим ядерным оружием, и другим крупным в военном отношении государствам. На всех стадиях должен оставаться ненарушенным существующий баланс в области ядерной мощи при постоянном понижении ее уровней.

Наряду с ограничением и сокращением ядерных вооружений должны осуществляться сокращения в области обычных вооружений. Особую ответственность в этом процессе несут государства с наиболее крупными военными арсеналами.

Принятие мер в области разоружения должно осуществляться на справедливой и сбалансированной основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и чтобы ни одно государство или группа государств не смогли получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе осуществления Программы. На каждом этапе целью должно являться нанесение ущерба безопасности при возможно более низком уровне вооружений и вооруженных сил.

Должен строго соблюдаться принцип равенства и одинаковой безопасности.

Процесс ограничения вооружений и разоружения должен осуществляться непрерывно.

Государства должны воздерживаться от действий, которые могли бы отрицательно сказаться на усилиях в области разоружения, и проявлять конструктивный подход в интересах достижения соглашений.

Всеобъемлющая программа разоружения, несомненно, должна предусматривать меры в области ограничения вооружений и разоружения, осуществление которых вело бы к конечной цели - к всеобщему и полному разоружению. Эти меры включали бы следующее:

1. Ядерное оружие

А) Отказ ядерных государств от применения ядерного оружия первыми.

В) Прекращение производства ядерного оружия во всех его видах и постепенное сокращение его запасов вплоть до полной их ликвидации и незамедлительное начало в этих целях соответствующих переговоров, в которых должны участвовать все государства, обладающие ядерным оружием. Как это следует из ранее высказанных социалистическими странами предложений, прекращение производства ядерного оружия должно охватывать прекращение производства средств его доставки и расщепляющихся материалов для целей создания оружия; в качестве первого шага следует приступить к обсуждению возможных этапов ядерного разоружения и их примерного содержания, в частности содержания первого этапа; в число мероприятий этого этапа должно войти прекращение разработки и развертывания новых видов и новых систем ядерного оружия; параллельно должны быть приняты меры к укреплению политических и международно-правовых гарантий безопасности государств.

- С) Дальнейшее ограничение и сокращение стратегических вооружений в количественном и качественном отношении.
- Д) Заключение договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.
- Е) Заключение конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия.
- Ф) Принятие дальнейших мер по предотвращению распространения ядерного оружия и в этих целях достижение универсального участия государств в Договоре о нераспространении ядерного оружия при развитии международного сотрудничества в деле мирного использования ядерной энергии.
- Г) Заключение конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств и в качестве первого шага выступление ядерных держав с аналогичными по содержанию заявлениями об отказе от применения ядерного оружия против тех государств, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и не имеют его на своей территории, с одобрением таких заявлений Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.
- Н) Заключение соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время; отказ государств, обладающих ядерным оружием, от дальнейших действий по размещению ядерного оружия на территории других государств.
- 1) Создание зон, свободных от ядерного оружия, в различных районах мира.
2. Химическое и другие виды оружия массового уничтожения
- А) Отказ от производства и развертывания бинарных и других новых видов химического оружия, а также от размещения химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время.
- В) Заключение конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и уничтожении его запасов.
- С) Заключение всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения, а также соглашений о запрете отдельных новых видов или систем такого оружия. В качестве первого шага к заключению всеобъемлющего соглашения, как уже было предложено социалистическими государствами, государства-постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также другие важные в военном отношении государства должны сделать аналогичные по содержанию заявления об отказе от создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, которые были бы одобрены решением Совета Безопасности.
- Д) Заключение договора о запрещении радиологического оружия.
3. Предотвращение распространения гонки вооружений на новые осваиваемые человеком пространства
- А) Заключение договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода.

В) Дальнейшие меры по предотвращению превращения космического пространства в область военной конфронтации.

С) Дальнейшие меры в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах.

Д) Дальнейшие меры по недопущению военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

4. Вооруженные силы и вооружения обычного типа

А) Отказ от увеличения вооруженных сил и обычных вооружений держав-постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и стран, связанных с ними военными соглашениями, в качестве первого шага к последующему сокращению вооруженных сил и обычных вооружений.

В) Сокращение вооруженных сил и обычных вооружений.

С) Ограничение продажи и поставок обычных вооружений.

Д) Дальнейшие меры по ограничению или запрещению применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

5. Региональные меры

А) Расширение мер доверия в военной области, содержащихся в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и достижение согласия по новым мерам доверия и разоружения. Созыв в этих целях конференции по военной разрядке и разоружению в Европе.

В) Взаимное сокращение вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, а также на региональной основе в других районах мира.

С) Отказ от расширения существующих и создания новых военно-политических группировок.

Д) Ликвидация разделения Европы на военно-политические союзы и в качестве первого шага ликвидация военных организаций обеих группировок, начиная с взаимного сокращения военной деятельности.

Е) Заключение между всеми государствами-участниками общеевропейского совещания договора о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений.

Ф) Ограничение и понижение уровня военного присутствия и военной деятельности в соответствующих районах - в Атлантическом океане, Тихом океане, в Средиземном море, в районе Персидского залива.

Г) Превращение бассейна Средиземного моря в зону устойчивого мира и сотрудничества: распространение на этот район мер доверия в военной области, согласованное сокращение вооруженных сил, вывод кораблей-носителей ядерного оружия, отказ от размещения ядерного оружия на территории средиземноморских неядерных стран, обязательство ядерных держав не применять ядерного оружия против любой средиземноморской страны, не допускающей размещения у себя такого оружия.

Н) Ограничение и последующее сокращение военной деятельности в Индийском океане, создание зоны мира в этом районе.

И) Разработка мер доверия на Дальнем Востоке и проведение с этой целью переговоров между всеми заинтересованными странами.

Ј) Заключение конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана.

К) Создание в Юго-Восточной Азии зоны мира и стабильности.

Л) Вывод войск с чужих территорий и ликвидация иностранных военных баз.

6. Сопутствующие и другие меры

А) Заключение Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях.

В) Дальнейшие меры по предотвращению несанкционированного или случайного применения ядерного оружия.

С) Меры по предотвращению возможности внезапного нападения.

Д) Присоединение к существующим международным соглашениям по ограничению гонки вооружений и разоружению всех государств, которые еще не сделали этого.

7. Сокращение военных расходов

А) Сокращение военных бюджетов государств-постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также других важных в военном отношении государств в абсолютном или процентном выражении.

В) В качестве первого шага к осуществлению этой меры - замораживание военных бюджетов.

Осуществление перечисленных выше мер способствовало бы решению глобальных проблем человечества. Прежде всего, хотелось бы отметить, что само по себе ограничение вооружений и разоружение - это глобальная проблема первой значимости. Осуществление мер в этой области - ключ к обеспечению международной безопасности, важное условие экономического и социального развития всех государств, необходимая предпосылка для решения проблемы охраны и сохранения окружающей среды и других глобальных проблем.

Между разоружением и развитием существует тесная взаимосвязь. Разоружение может и должно внести эффективный вклад в перестройку международных экономических отношений на справедливой и демократической основе и в установление нового международного экономического порядка, в т.ч. путем переключения ресурсов с военных целей на цели развития, в частности развивающихся стран.

Средства, высвобождающиеся в результате прекращения производства ядерного оружия и сокращения его запасов, не должны использоваться по другим статьям расходов военных бюджетов ядерных государств.

Распределение средств, которые отчислялись бы в пользу развивающихся стран, должно осуществляться на справедливой основе, с учетом наиболее неотложных нужд и потребностей стран-получателей помощи и без какой-либо дискриминации. В этих целях мог бы быть создан специальный комитет по распределению этих средств.

По вопросу о сроках и порядке осуществления Программы социалистические страны считают, что, учитывая неотложность задач, охватываемых ею, Всеобъемлющая программа разоружения должна быть осуществлена по возможности в максимально сжатые сроки. Долг каждого правительства - проявить необходимую политическую волю, чтобы выполнить эту историческую задачу.

Всеобъемлющая программа разоружения должна осуществляться поэтапно таким образом, чтобы наиболее эффективно обеспечивать скорейшее ослабление и в конечном итоге устранение угрозы войны, неуклонное снижение уровня противостояния и последовательное ограничение и сокращение ядерных, обычных и всех иных вооружений вплоть до их полной ликвидации.

В рамках каждого этапа возможны параллельные действия на различных направлениях ограничения вооружений и разоружения: по частичным и всеобъемлющим мерам в той или иной области вооружений; относительно количественных и качественных параметров вооружений и вооруженных сил; в глобальном масштабе и на региональном уровне; относительно мер доверия в военной области и шагов по укреплению политических и международно-правовых гарантий безопасности государств.

Первоочередное внимание должно быть уделено мерам по предотвращению угрозы ядерной войны и обузданию гонки ядерных вооружений. С этой целью необходимо как можно скорее возобновить прерванные и интенсифицировать ведущиеся переговоры по ограничению вооружений, с тем чтобы завершить их достижением соответствующих договоренностей. Одновременно требуется приступить к решению других назревших вопросов, для того чтобы обеспечить перелом в деле прекращения гонки вооружений и положить начало процессу реального разоружения. Незавершенность по тем или иным причинам ведущихся переговоров по одним вопросам не может служить основанием для откладывания переговоров по другим вопросам.

При разработке Всеобъемлющей программы разоружения обращается внимание на необходимость обеспечения контроля за ограничением вооружений и разоружением. В этом вопросе мы исходим из того, что соглашения об ограничении вооружений и разоружении должны предусматривать адекватный надежный контроль за их осуществлением, с тем чтобы обеспечить соблюдение соглашений всеми сторонами. Формы и условия контроля зависят от целей, объема и характера конкретного соглашения. Вопросы контроля должны обсуждаться и решаться одновременно и в органической связи с рассмотрением конкретных проблем разоружения, а не в отрыве от них.

Накопленный опыт показывает, что национальные технические средства являются надежной основой для контроля за выполнением соглашений. Там, где это необходимо, следует сочетать различные методы проверки и другие процедуры контроля, в том числе международные, на добровольной основе. Укрепление доверия содействовало бы применению дополнительных мер контроля.

Важнейшей предпосылкой осуществления тех или иных согласованных шагов в области ограничения вооружений и разоружения является наличие у правительств политической воли; ссылки на технические трудности контроля не должны использоваться в качестве предлога для отказа от достижения договоренностей по мерам прекращения гонки вооружений.

(Г-н Стручка, Чехословакия)

Мы убеждены, что Всеобъемлющая программа разоружения должна послужить стимулом для широкого развития конструктивных коллективных усилий в этой области на основе Декларации о международном сотрудничестве в целях разоружения, для возобновления и интенсивного продолжения переговоров, которые проводились в последние годы и сейчас прерваны. Необходимо более активно использовать все существующие каналы переговоров - как многосторонние, так и двусторонние. Следует добиваться повышения эффективности работы единого многостороннего органа переговоров по разоружению - Комитета по разоружению, в частности, путем совершенствования организации его работы.

Созыв Всемирной конференции по разоружению - международного форума с самым широким участием государств - имел бы исключительно важное значение для принятия действенных мер по прекращению гонки вооружений.

Организация Объединенных Наций, которая несет ответственность первостепенной важности и играет одну из центральных ролей в области разоружения, должна поощрять все меры в этой области. Важно, чтобы Организация Объединенных Наций периодически информировалась о результатах переговоров и о выполнении Всеобъемлющей программы разоружения, в том числе о всех усилиях в области разоружения вне рамок ее компетенции, без ущерба прогрессу переговоров.

Для поддержания жизнеспособности и эффективности выполнения соглашений по ограничению вооружений и разоружению существенную роль играют конференции по рассмотрению того, как действуют эти соглашения. Учитывая этот полезный опыт, целесообразно предусмотреть возможность периодического рассмотрения хода реализации Всеобъемлющей программы разоружения.

По мере необходимости могут созываться специальные сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященные разоружению.

Несомненно, что Всеобъемлющая программа разоружения должна предусматривать участие общественности в усилиях по достижению разоружения.

Мировая общественность призвана сыграть важную роль в осуществлении Всеобъемлющей программы разоружения.

Организация Объединенных Наций должна способствовать осознанию общественностью опасности гонки вооружений и всех ее последствий.

(Г-н Стрвчка, Чехословакия)

Важно показать, к каким губительным для человечества последствиям привела бы ядерная война. С этой целью следует создать авторитетный международный комитет, который показал бы жизненную необходимость предотвращения ядерной катастрофы. Большое значение в этой связи также имели бы проведение всемирной кампании за разоружение, сбора подписей и поддержку мер по предотвращению ядерной войны, ограничения гонки вооружений и за разоружение, осуществление принципов Декларации Организации Объединенных Наций о подготовке общества к жизни в мире. Все государства должны принять меры по запрещению пропаганды войны в любой форме.

Всеобъемлющая программа разоружения, отвечающая насущным потребностям сегодняшнего дня, в то же время обращена в будущее. Е нынешнее поколение людей должно обеспечить спокойную жизнь не только в оставшиеся десятилетия нашего века, но и гарантировать вступление человечества в третье тысячелетие в условиях мира и всеобщей безопасности.

Такова позиция группы социалистических государств, от имени которых я выступаю, по вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения. Как уже подчеркивалось выше, мы за разбивку конкретных мер разоружения по этапам. Наши делегации действуют в рабочей группе, исходя именно из этого поэтапного подхода. Каковы должны быть задачи каждого из этапов, какие меры следует включить в каждый из них - это предмет переговоров в рабочей группе. На этих переговорах мы исходим, во-первых, из того, что Всеобъемлющая программа разоружения должна быть осуществлена в максимально сжатые сроки, а, во-вторых, - из реальных возможностей осуществления тех или иных мер.

Социалистические государства уже в этом году в ходе деятельности рабочей группы внесли свои соответствующие рабочие документы, основанные на положениях, изложенных в данном выступлении. При этом мы исходили из того, что коль скоро представленные Группой 21 предложения в значительной мере совпадают с согласованными позициями социалистических государств, то нам нет необходимости вносить формулировки, дублирующие эти предложения неприсоединившихся стран. Поэтому в ряде случаев мы сочли возможным ограничиться внесением некоторых дополнений к рабочим документам, представленным Группой 21. Социалистические страны намерены и в дальнейшем принимать столь же конструктивное участие в работе Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения, стремясь к максимальному ускорению согласования проекта Всеобъемлющей программы разоружения и его своевременному представлению Комитетом по разоружению второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕЛАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Чехословакии за его выступление и добрые слова, произнесенные им в адрес Председателя.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего делегация Франции хотела бы высказать вам свои поздравления и пожелания успехов. Она убеждена, что под вашим руководством Комитет сможет создать удовлетворительную основу для работы своей четвертой ежегодной сессии. Мне хотелось бы также выразить уважаемому представителю Индонезии, послу Сани, нашу признательность за большую компетентность и деликатность, проявленные им при руководстве нашими дискуссиями на заключительной стадии нашей последней сессии. Кроме того, мне хотелось бы выразить свои соболезнования

(Г-н де ля Горс, Франция)

делегации Италии в связи с кончиной посла Кордеро ди Монтеземоло. Мы с глубоким прискорбием восприняли это известие. Я буду признателен делегации Италии, если она передаст г-же ди Монтеземоло выражение глубокого сочувствия делегации Франции. Наконец, г-н Председатель, мне хотелось бы выразить уважаемому коллеге из Нидерландов, послу Фейну, наше сожаление по поводу его отъезда. Со времени создания Комитета посол Фейн оказывал особо важное содействие нашей работе. Я никогда не забуду то дружеское и ценное для меня сотрудничество, которое установилось между нами. Делегация Франции выражает ему самые горячие пожелания успеха в выполнении той важной миссии, которая ему отныне поручена, и желает ему личного счастья.

Г-н Председатель, работа, к которой мы сегодня приступаем, будет отмечена приближением важного события: созыва в июне этого года второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Она позволит международному сообществу подвести итоги деятельности в области разоружения за четыре года, прошедшие после принятия рекомендаций в 1978 году. Эти итоги будут касаться, в частности, деятельности нашего Комитета, которому надлежит в этих целях представить всеобъемлющий доклад о своей деятельности.

Всего несколько месяцев отделяют нас от этой встречи. Это очень короткий срок, который не позволит надеяться на достижение значительного прогресса; но он, безусловно, достаточен для того, чтобы государства, участвующие в деле разоружения, конкретным образом проявили свою готовность к действиям и достижениям, таким образом, определенных результатов на текущих переговорах. Этому должно способствовать понимание срочности, ограниченности во времени и в еще большей степени испытываемое всеми стремление улучшить условия, в которых будет проходить специальная сессия: речь идет о том, чтобы обеспечить определенное восстановление доверия и сохранить авторитет институциональной системы, созданной в 1978 году. В этом отношении весьма важную роль играет Комитет по разоружению, который в качестве органа по ведению переговоров является основной частью всей системы.

Однако успех второй специальной сессии, создание более благоприятных перспектив в области разоружения зависят не только от усилий, предпринимаемых здесь или в рамках других переговоров.

Мы, естественно, не отнесемся к тем, кто считает, что переговоры по разоружению или по контролю над вооружениями могут начаться или успешно продолжаться вне зависимости от международного положения.

Уже в прошлом и позапрошлом годах международная обстановка оказывала влияние на нашу работу. И сегодня происходит то же самое. К применению силы прибегают в различных регионах мира: на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и в Африке. Несмотря на неоднократное международное осуждение, продолжается оккупация Афганистана вооруженными силами СССР; за последнее время численность этих сил увеличилась. По-прежнему имеют место случаи нападения на гражданское население, вследствие чего каждый пятый афганец вынужден искать убежища за границей.

К нам продолжают поступать многочисленные свидетельства врачей и организаций по оказанию гуманитарной помощи, в которых подробно описываются, в частности, последствия обстрела гражданского населения, а также тяжелые ранения, наносимые разбрасываемыми с вертолета минами. Поскольку продолжающаяся оккупация советскими войсками этой страны - страны, традиционно нейтральной и неприсоединившейся, - является нарушением признанных международным сообществом принципов, без осуществления которых невозможна безопасность государств, она может лишь подорвать атмосферу минимального доверия, необходимого для успешного завершения переговоров по разоружению.

(Г-н де ля Госс, Франция)

В период после нашей последней сессии в связи с событиями в Польше произошло дальнейшее ухудшение международной обстановки. На совещании в Мадриде, которое должно возобновить свою работу через несколько дней, французское правительство вновь заявит о своем безоговорочном осуждении нарушения принципов Заключительного акта Хельсинкского совещания, каким являются репрессивные меры, применяемые в Польше после событий 13 декабря при материальной и политической поддержке Советского Союза. Уже на следующий день после этих событий десять министров Европейского сообщества отметили "сильное внешнее давление и кампанию, проводимую СССР и рядом других стран Восточной Европы против усилий, направленных на обновление Польши".

Мы придаем такое значение польским событиям, поскольку здесь вновь нарушаются сами принципы, лежащие в основе безопасности и сотрудничества между государствами; это ведет к серьезному подрыву доверия, которое является основным условием разоружения.

Таким образом, нам приходится с сожалением констатировать, что наша ежегодная сессия вновь открывается в неблагоприятных условиях: осложнившаяся международная обстановка; сохранение неравенства, которое является угрозой для безопасности; ускорение гонки вооружений.

Принимая во внимание эти факторы, Франция в лице президента Республики подтвердила свою решимость действовать так, чтобы в результате переговоров было восстановлено, в частности в Европе, равновесие сил на максимально возможном низком уровне.

В отношении Комитета по разоружению правительство Франции желает, чтобы на открывающейся сессии были достигнуты конкретные результаты в области подпадающих проверке соглашений, и делегация Франции в этой связи вновь заявляет, что она уделяет первостепенное внимание переговорам о химическом оружии.

Таким образом, несмотря ни на какие обстоятельства, Комитет по разоружению должен выполнить свой мандат, который ему доверило международное сообщество. Он уже приобрел значительный опыт и выработал соответствующие методы работы. Конечно, результаты последней сессии ограничены, но была проведена большая и квалифицированная работа, которая может быть принята за основу для возобновления наших обсуждений. В этой связи делегация Франции считает необходимым вновь заявить о высокой оценке работы, проделанной рабочими группами, и выразить благодарность в адрес их председателей.

Нашей первой задачей в этом году является восстановление всех четырех групп, работавших во время двух предыдущих сессий. По нашему мнению, сам принцип такого решения и избрание председателей не вызывают сомнений. В том что касается мандатов, то, по нашему мнению, должен быть пересмотрен и в значительной степени расширен только мандат Рабочей группы по химическому оружию. Действительно, его следует пересмотреть в соответствии с новой и уже значительно продвинувшейся стадией переговоров; впрочем, в прошлом году принцип соответствующего пересмотра был предметом согласия внутри Рабочей группы.

В отношении существа вопросов, которые будут включены в повестку дня и в нашу программу работы, открывающаяся сессия потребует от нас активизации усилий в очень короткие сроки, учитывая дату созыва специальной сессии.

В этом году особое место в нашей работе занимает Всеобъемлющая программа разоружения. Нет необходимости, безусловно, подчеркивать ее значение для успеха специальной сессии. Делегация Франции неоднократно излагала свое мнение в отношении этого вопроса, в частности, по завершении работы нашей последней сессии. Она не будет их повторять

(Г-н де ля Герс, Франция)

сегодня, а ограничится пожеланием, чтобы начавшаяся работа, проводимая, впрочем, с большой активностью, позволила в необходимые сроки прийти к соглашению в отношении сбалансированного и обоснованного документа, который бы полностью учитывал многочисленные особенности дела разоружения. Учитывая неотложный характер этой задачи, следовало бы проводить нашу работу таким образом, чтобы предоставить достаточное время рабочей группе, которой поручено выполнение этой задачи.

Проведение переговоров в отношении Договора о химическом оружии является, по нашему мнению, одной из основных и первоочередных задач Комитета. По-прежнему имеются значительные трудности, в частности в вопросах о сфере применения и проверке. Ответы на эти два вопроса находятся в тесной взаимосвязи; поэтому для начала переговоров относительно положений, касающихся проверки, нам не следует ждать констатации того, что достигнуто единое мнение в отношении сферы применения. Проверка действительно является основным аспектом Конвенции. Мы считаем, что ее следует детально обсудить в ходе данной сессии. Мы надеемся, что в ближайшие месяцы будет достигнут достаточный прогресс, для того чтобы Комитет смог представить специальной сессии ошутимые результаты своей работы в виде элементов будущей конвенции.

Что касается вопроса о радиологическом оружии, то многие из нас считают, что он не является первоочередным, но несомненно входит в круг ведения Комитета; кроме того следует предвидеть, что данный вопрос может приобрести большее значение в связи с дальнейшим возможным развитием техники. И, наконец, речь здесь идет о примере конкретных соглашений, направленных на предотвращение появления новых видов оружия массового уничтожения. Поэтому для рассмотрения проблемы данного оружия следует выработать соответствующий метод.

Трудности, препятствовавшие проведению переговоров, связаны с известными попытками обсуждения на них вопросов, не касающихся подлинной цели переговоров: будь то поиск решения других проблем, таких как использование ядерного оружия и ядерное разоружение, или решение проблем, относящихся к области международного права, как, например, запрещение нападений на гражданские ядерные установки. Не оспаривая значения этих вопросов, делегация Франции считает, что Рабочая группа должна строго придерживаться своего мандата и должна выполнить его до созыва специальной сессии.

В отношении негативных гарантий безопасности делегация Франции намерена продолжить свое участие в поиске путей, которые могли бы привести к выработке общего подхода. Она по-прежнему с большим вниманием относится к этому вопросу; в частности, она с удовлетворением отмечает принятие резолюции, которую предложил Пакистан на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и которая была поддержана Францией.

Два первых пункта повестки дня, связанные с вопросами ядерных вооружений, не обсуждаются в рабочих группах; но они явились предметом полезного и серьезного обсуждения в прошлом году во время неофициальных заседаний нашего комитета. Это обсуждение вызвало сложность проблем и разнообразие позиций в отношении перспектив и организации переговоров.

Учитывая большое значение ядерных аспектов разоружения, делегация Франции считает это обсуждение очень полезным и предлагает, что оно должно быть продолжено по вопросам будущего для выяснения возможностей достижения прогресса. Она надеется, что настоящая сессия позволит внести полезный вклад в этот поиск.

В повестку дня нашей сессии включены два новых пункта: прекращение гонки вооружений в космическом пространстве и доклад Комитета специальной сессии.

В отношении космического пространства резолюция Генеральной Ассамблеи, соавтором которой мы являемся, предусматривает первоочередное изучение вопроса с противоспутниковыми системами. Мы надеемся, что это изучение может быть начато в ходе первой части сессии.

В отношении доклада, который мы должны представить специальной сессии, французская делегация считает, что он по своему характеру и содержанию должен отличаться от тех докладов, которые мы ежегодно представляем Генеральной Ассамблее. По нашему мнению, он должен отразить полную картину работы Комитета по каждому вопросу со времени нашей первой сессии в 1979 году.

Он должен в основном отражать достигнутые результаты, а в обзоре имеющихся трудностей следует ограничиться кратким анализом, не пытаясь отразить все дискуссии и позиции. И, наконец, в докладе можно было бы представить выводы, которые Комитет сочтет необходимыми: сделать в отношении своих дальнейших задач, методов и состава. В целом мы считаем, что доклад должен быть относительно простым и кратким. Кроме того, нет ни возможности, ни целесообразности уделения его подготовке слишком большого периода времени.

В заключение, г-н Председатель, французская делегация считает необходимым заявить о своей полной приверженности целям, которые мы здесь преследуем; правительство Франции, сформированное после выборов 10 мая, придает первоочередное значение делу разоружения. Оно надеется, что разоружение будет способствовать достижению одновременно двух главных целей международного сотрудничества: безопасности и социального и экономического прогресса, в частности, на благо тех, кто находится в менее благоприятном положении.

Мы приложим все усилия для того, чтобы внести свой вклад в решение этой задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Франции за его выступление и добрые слова, произнесенные им в адрес Председателя.

Список выступавших сегодня исчерпан. Прежде чем кратко коснуться некоторых оставшихся вопросов, я предоставляю слово уважаемому представителю Польши послу Суйке в осуществление права на ответ.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, я буду иметь возможность поздравить вас позднее, когда мне будет предоставлено слово в ходе наших обсуждений. Сейчас я считаю необходимым обратить внимание Комитета на предпринятые здесь попытки неправильного толкования событий и фактов, касающихся жизни моей страны, и введения членов Комитета в заблуждение относительно роли Польши в ухудшении международного климата, которое якобы создает осложнения и препятствия для конструктивных переговоров по разоружению.

Цель моего выступления состоит в том, чтобы отметить, что вынесение на обсуждение этого форума исключительно внутренних дел моей страны, а также ложное толкование событий, происходящих в моей стране, служит лишь в качестве предлога для отвлечения внимания от существенных и статутных задач Комитета и от недавно принятого и осуществляемого нового курса на интенсификацию вооружений.

Затрагивание на этом форуме вопроса, касающегося дел моей страны, будет рассматриваться моей делегацией как грубое вмешательство во внутренние дела Польши и, следовательно, как недружественный шаг. Я хочу зарезервировать за собой право позднее изложить нашу позицию в отношении любых заявлений, которые, по мнению моей делегации, будут носить такой характер.

В настоящий момент в связи с содержанием выступлений двух делегаций, а именно уважаемых представителей Нидерландов и Франции, я хотел бы сгруппировать весьма кратким цитированием заявления Председателя Совета министров нашей страны в ходе сессии нашего парламента 25 января, я цитирую:

"... Мы опровергаем грязные измышления о том, что решение о введении военного положения было якобы нам навязано или инспирировано. Предпринимаются попытки распространения мнения о том, что социалистическая суверенная страна с тысячелетней историей своей государственности, страна, располагающая сильной армией, является ребенком, ведомым за руку".

Г-н ИСРАЭЛИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, сегодня в некоторых выступлениях, в частности, делегации Франции прозвучали клеветнические выпады против Польской Народной Республики и Советского Союза. Советская делегация не может оставить их без внимания. Мы решительно и категорически отвергаем измышления, предписывающие Советскому Союзу ответственность за введение военного положения в Польше, а также инсинуации по вопросу о положении в Афганистане.

Антипольские и антисоветские заявления, сделанные сегодня в Комитете, подтверждают, правильность вывода о том, что противники разрядки сейчас открыто добиваются того, чтобы порвать десятилетиями складывавшиеся взаимовыгодные торговые, научно-технические, культурные и иные связи между европейскими народами, отравить атмосферу всюду, где идут переговоры по наиболее актуальным проблемам современности, будь то в Женеве, Мадриде или Вене. Имperialистические круги используют развязанную ими враждебную Польше и всем странам социализма кампанию как предлог для того, чтобы отвлечь внимание народов от решения первоочередных проблем войны и мира, прекращения гонки вооружений, для продолжения своих военных программ и планов размещения в Западной Европе новых американских ядерных ракет.

Вот что, по нашему мнению, стоит за попытками втянуть и Комитет по разоружению в кампанию клеветы против социалистической Польши. Мы хотели бы предупредить зачинщиков конфронтации в Комитете, что они берут на себя ответственность за последствия этого.

Г-н СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, посол Джайлал огласил сегодня утром послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Переса де Куэльяра Комитету по разоружению по случаю открытия сессии Комитета 1982 года.

Ввиду того, что мнение Генерального секретаря, выраженное в его послании, является своевременным и имеет большое значение для проведения нашей работы в ходе сессии этого года, я хотел бы официально просить, чтобы послание г-на Переса де Куэльяра было распространено в качестве официального документа Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Я уверен, что нет возражений против того, чтобы издать послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в качестве официального документа Комитета.

Г-н АЛЕССИ (Италия) (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Председатель. У меня еще будет возможность поздравить вас в связи с исполнением вами новой функции. Сейчас мне хотелось лишь сказать, что я был весьма тронут сочувствием и соболезнованиями, которые вы дали от имени Комитета и выступившие сегодня члены Комитета выразили в адрес моей делегации в связи с печальными известиями о кончине посла Витторио Кордеро ди Монтеземоло. Заверяю вас, г-н Председатель, а также всех членов Комитета, что я передаю эти выражения сочувствия своему руководству, а также семье Монтеземоло. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как известно членам Комитета на своей последней сессии Комитет решил, чтобы Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения возобновила свою работу 11 января. Это решение было выполнено, и сейчас Комитету остается подтвердить, что она может продолжать свою работу в ходе первой части сессии этого года. Я полагаю, что Комитет согласен, что этой Рабочей группе следует продолжить свою работу. После консультации с Председателем этой Рабочей группы я хотел бы объявить, что в ожидании других организационных решений Специальная рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения будет регулярно проводить заседания по понедельникам и четвергам во второй половине дня.

Секретариат распространил сегодня по моей просьбе неофициальный документ, содержащий расписание заседаний, которые будут проведены в течение текущей недели. Этот неофициальный документ, как обычно, имеет чисто рекомендательный характер, и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет согласен с этим расписанием.

Решение принимается.

Как вам известно, в соответствии с правилом 29 правил процедуры "предварительная повестка дня и программа работы составляются Председателем Комитета с помощью секретариата и представляются Комитету для рассмотрения и утверждения".

В соответствии с этим правилом я просил секретариат распространить рабочий документ P 47, который содержит проект предварительной повестки дня и проект программы работы. Мы рассмотрели этот рабочий документ на неофициальном заседании, которое состоится завтра в 15 ч 00 мин.

В этой связи позвольте мне отметить, что секретариат неофициально распространил сегодня ряд документов, полученных от государств, которые не являются членами Комитета, но желают принять участие в наших заседаниях. Учитывая установившуюся в Комитете практику, я намерен представить соответствующие проекты решений на наших неофициальных заседаниях.

Если нет других замечаний, я прерву это пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 4 февраля, в 10 ч 30 мин. Согласно решению Комитета неофициальное заседание состоится завтра, в среду, в 15 ч 00 мин.

Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 17 ч 30 мин.

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.151
4 February 1982
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 151-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева, в четверг,
4 февраля 1982 года в 10 час. 30 мин.

Председатель: г-н Мохаммад Джафар МАХАЛЛАТИ (Иран)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н В. БОЖ г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНЖЕЛИНКС г-н Ж.-М. ЕУАРФАЛИС г-жа Р. ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛМАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ г-н ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н Ц. ДЬЕРФФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТЕЛЛИКЕ
<u>Федеративная Республика Германия:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н В. ВЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа К. ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН

СПИСОК ЛЮДИ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н У. АНВАР САБИ г-н Е. СОЕНРАПТО г-н ХАРИОНТАРАН г-н Б. СИМАМУНТАК
<u>Иран:</u>	г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ г-н М. НОСРАТИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. Дж. МОЙНА г-н Д. НАНДИКIRE г-н Дж. МУРИУ КИВОИ
<u>Китай:</u>	г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н КИ МЕНЛЯН г-н ФЭН ЧЕНЬЯО г-н ХУ СЯОДИ
<u>Куба:</u>	г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ХАЛЬФАУИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЁБЕБЕРЕ г-н У.О. АКНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИТА г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САМТЕРХЕЙС г-н Л. Дж. МИДЛТОН г-жа Дж.Е.Ф.РАЙТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л. Дж. ФИЛДС
 г-н М. БУСБИ
 г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
 г-н Дж. ЛЕОНАРД
 г-н Дж. МИСКЕЛ
 г-н Р. Ф. СКОТТ
 г-жа Л. М. ШИА
 г-н Дж. ГУНДЕРСЕН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В. Л. ИСРАЭЛИН
 г-н Б. П. ПРОКОФЬЕВ
 г-н В. М. ГАБЛА
 г-н В. В. ЛОЩИН
 г-н Ю. В. КОСТЕНКО
 г-н И. М. ИПОЛИТОВ
 г-н В. А. КРОХА

Франция:

г-н Л. ДЕ БОСС

Чехословакия:

г-н Я. СТРУЧКА
 г-н Э. ЗАПОТОЦКИЙ
 г-н А. СИМА

Швеция:

г-жа И. ТОРССОН
 г-н К. ЛИДГАРД
 г-н Х. БЕРГЛУНД
 г-н Г. АНДЕРССОН
 г-н С. ТЕОЛИЕ

Шри Ланка:

г-н Т. ДАВЕЯКОДДИ

Эфиопия:

г-н Г. ТЕРРЕФЕ
 г-н Ф. ЙОГАНЕСС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
 г-н М. ТАКАХАШИ
 г-н К. ТАНАКА
 г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога, всемилостивейшего и милосердного объявляю 151-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Г-н АЛЕССИ (Италия) (перевод с французского): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы прежде всего горячо поздравить вас с избранием на пост Председателя на февраль месяц и считает необходимым заверить вас в своем полном сотрудничестве в этот особо важный период для организации деятельности Комитета. В то же время я хотел бы присоединиться ко всем делегациям, которые засвидетельствовали свою признательность г-ну послу Сани за компетентность, проявленную им при руководстве нашей работой в предшествующий период.

И, наконец, моя делегация хотела бы присоединиться к высказанным в адрес посла Фейна заверениям в глубоком к нему уважении. Мне посчастливилось наблюдать за его деятельностью в течение очень короткого периода, который, однако, позволил мне оценить содействие, оказанное им работе Комитета.

Установившаяся традиция начинать выступления в ходе общих прений в Комитете по разоружению с рассмотрения международной политической обстановки свидетельствует о понимании того, что любые усилия в очень сложной области разоружения зависят от качества отношений и атмосферы доверия или отсутствия доверия, характеризующих отношения между государствами.

В этой связи нам представляется совершенно законным заявить на этом форуме о серьезной озабоченности, вызываемой недавними событиями в Польше. Речь идет еще об одном источнике напряженности, прибавившемся недавно к уже существующим, в частности, в результате продолжающейся иностранной военной оккупации в Афганистане. У нас нет намерения отвлекать внимание Комитета от подлинных проблем разоружения, напротив, мы стремимся рассматривать их в их истинном контексте. Мы не можем также согласиться с тем утверждением, что события такого рода относятся исключительно к сфере внутренних дел того или иного государства. Принципы уважения прав человека, соблюдения права всех народов определять свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и свободного определения своего экономического, политического, социального и культурного развития, в связи с нарушением которых мое правительство выражало и выражает сожаления, — эти принципы являются достоянием всего международного сообщества. В частности в отношении Европы Заключительный акт Хельсинкского совещания, который торжественно подписали 35 стран, неразрывно связывает эффективное соблюдение этих принципов с безопасностью и развитием нормальных и дружественных отношений. Конференция в Мадриде, которая возобновит свою работу через несколько дней, даст возможность правительству Италии вновь осудить репрессивные меры, проводимые в Польше, и вновь потребовать прекращения применения подобных мер.

Несмотря на то, что события, подобные тем, о которых я напомнил, могут оказать негативное влияние на усилия в области разоружения, эти усилия следует неизменно и непоколебимо продолжать.

В этой связи я отмечу, что открытие сессии Комитета по разоружению 1982 года отмечено двумя элементами потенциального прогресса: возобновлением переговоров в области ядерного разоружения между Соединенными Штатами и Советским Союзом, с одной стороны, и перспективой созыва второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, с другой.

Большое значение имеют начавшиеся в ноябре 1981 года двусторонние переговоры о ядерном оружии среднего радиуса действия в рамках процесса контроля над стратегическими вооружениями между двумя державами, обладающими наибольшими арсеналами. Эти переговоры продолжаются, несмотря на ухудшение международного политического климата.

Правительство Италии полностью разделяет подход Соединенных Штатов к этим переговорам, который был выработан в результате интенсивных консультаций между членами Атлантического Союза.

Оптимальной целью, полностью отвечающей природе переговоров и чаяниям народов Европы, в частности наиболее молодым поколениям, которые повсюду, где имели возможность, решительно заявляли о своем глубоком беспокойстве, является заключение договора, ограничивающего число ядерных ракет среднего радиуса действия на максимально низком, предпочтительно "нулевом" уровне.

Переговоры о ядерном вооружении среднего радиуса действия должны положить начало процессу, способному охватить другие виды вооружений и другие меры в глобальной перспективе установления равновесия сил и взаимной безопасности. Мы хотели бы, чтобы в ближайшее время могли начаться двусторонние переговоры о сокращении стратегических вооружений в целях значительного сокращения стратегических ядерных арсеналов.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, представляет, несомненно, прекрасную возможность для подведения итога деятельности в области разоружения. Значительную часть этого итога составит деятельность Комитета по разоружению за четыре года.

В начале нынешней сессии мы должны поставить перед собой вопрос, как и в какой мере наш Комитет может способствовать успеху второй специальной сессии. В плане процедуры нам прежде всего следует в кратчайшие сроки восстановить рабочие группы, работавшие в прошлом году. Вопрос о мандате Группы по химическому оружию может быть решен параллельно, с тем чтобы не задерживать принятие решения в принципе о восстановлении самой Группы.

Следует также продолжить общее обсуждение вопроса об организации и методах работы Комитета и поиск единого мнения о необходимых изменениях. Я хотел бы отметить в этой связи интересные предложения, высказанные уважаемым представителем Нидерландов, послом Фейном, в его речи, произнесенной в прошлый вторник. Что касается сути вопросов, которые будут включены в нашу повестку дня, то Комитету следует прежде всего продолжить рассмотрение проблем, связанных с ядерным вооружением, отдав им соответствующий приоритет.

Признавая объективные трудности, связанные с заключением поддающегося проверке договора о полном запрещении ядерных испытаний, я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы вновь подчеркнуть то значение, которое мое правительство придает этой цели. Здесь речь идет об элементе подхода, который должен быть более широким; и вместе с тем об элементе особо важном, которому международное сообщество в течение ряда лет придавало особое значение и которому оно справедливо уделяет первостепенное внимание. Мы по-прежнему убеждены, что Комитет и Группа экспертов по сейсмическим явлениям могут дополнить конкретным образом усилия, предпринятые государствами-участниками трехсторонних переговоров. Мы готовы способствовать любому решению, которое в плане процедуры могло бы обеспечить продвижение нашей работы, включая создание рабочей группы.

Мы считаем, что задача Группы экспертов по сейсмическим явлениям имеет совершенно особое практическое значение. В связи с этим в своем заявлении, сделанном на пленарном заседании 18 августа 1981 г., мы подчеркнули целесообразность расширения мандата Группы, с тем чтобы она могла всесторонне обсудить вопрос об идентификации сейсмических явлений.

Другим первоочередным вопросом, в отношении которого нашему Комитету надлежит внести решающий вклад, является вопрос о химическом оружии. Комитет на своей второй специальной сессии должен продемонстрировать, что его способность ведения переговоров соответствует возложенной на него высокой задаче. В этих целях следует приступить к новому этапу наших переговоров и на основе элементов, разработанных в прошлом году, начать подготовку конвенции.

Тридцать шестая сессия Генеральной Ассамблеи значительным большинством голосов возобновила предоставленный Генеральному секретарю мандат на проведение с помощью медицинских и технических экспертов объективного исследования в отношении предполагаемого использования химического оружия в различных районах мира. В то время, когда соблюдение некоторых международных соглашений и основных норм международного обычного права ставится под сомнение, нам представляется как никогда настоятельно необходимым, чтобы система мер, запрещающих целую категорию особо опасного оружия массового уничтожения, была дополнена договором о полном и эффективном запрещении химического оружия и уничтожении его запасов, который навсегда бы устранил опасность применения этого оружия.

Все выступавшие до сих пор делегации выражали убеждение, что пересмотр мандата Рабочей группы обоснован. Необходимо найти формулировку, которая могла бы стать предметом консенсуса. В заключительном докладе Рабочей группы сессии 1981 года в разделе, озаглавленном "Рекомендации и выводы", содержатся полезные предложения по решению этой проблемы.

Особое место должно быть также уделено Всеобъемлющей программе разоружения, которая должна стать одним из основных документов будущей специальной сессии.

Италия, являющаяся одним из авторов резолюции 2602 E 1969 года, которая лежит в основе переговоров, проводимых в настоящее время, хотела бы, чтобы на второй специальной сессии было завершено дело, начатое почти 12 лет назад. Рабочая группа, которая имеет честь осуществлять свою деятельность под руководством опытного и уважаемого посла Гарсия Роблеса, в январе месяце приступила к обсуждению, оказавшемуся весьма полезным, несмотря на некоторую несбалансированность в силу весьма ограниченного участия группы делегаций. Выступление 2 февраля сего года уважаемого представителя Чехословакии частично способствует устранению этого пробела: нам хотелось бы быть в курсе дальнейшего развития содержащихся в нем предложений, в частности в отношении вопросов, касающихся характера всеобъемлющей программы, выделения этапов и их продолжительности, перехода от одного этапа к другому, механизмов рассмотрения хода осуществления программы и так далее.

Разрешите мне напомнить, что моя делегация, не отвергая решений, которые могут быть найдены на основе общего согласия, по-прежнему отдает предпочтение Всеобъемлющей программе, предусматривающей три этапа. Для каждого из этих этапов будут предусмотрены различные меры на основе функционального критерия. Таким образом, первый этап будет включать меры, которые сочтут необходимыми для прекращения гонки вооружений при сохранении существующих уровней безопасности. Третий и последний этап будет предусматривать меры по полной ликвидации вооруженных сил и вооружений; в промежуточный этап войдут меры, направленные на увязывание начальных и конечных целей, т.е. меры, имеющие целью постепенное и сбалансированное сокращение различных типов вооружений и вооруженных сил. Более подробная окончательная схема этой программы, например выделение промежуточных стадий, могла бы быть разработана конференциями по пересмотру или другими механизмами по пересмотру, которые будут созданы в целях проверки и поощрения выполнения Всеобъемлющей программы.

(Г-н Алесси, Италия)

Повестка дня Комитета традиционно содержит другие важные вопросы, которые, несомненно, и впредь будут в ней фигурировать. Моя делегация намерена использовать время, конкретно отведенное для их изучения, для того чтобы высказать свое мнение по данным вопросам. Пользуясь предоставленной возможностью, мне хотелось бы, тем не менее, высказать пожелание, чтобы в этом году в повестке дня и в программе работы Комитета было отведено соответствующее место новому пункту, касающемуся принятия дальнейших мер для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Действительно, внимание, уделяемое проблемам контроля над вооружениями и разоружению в космическом пространстве, придало особый характер дискуссиям на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Многочисленные выступления по этому вопросу продемонстрировали убежденность в том, что международное сообщество должно срочно предпринять дальнейшие усилия для предотвращения гонки вооружений в этой новой области человеческой деятельности.

Эта заинтересованность нашла свое отражение в принятии двух резолюций, которые впервые продемонстрировали желание Генеральной Ассамблеи, чтобы Комитет по разоружению занялся обсуждением этого вопроса. Это полностью соответствует пункту 80 Заключительного документа.

В пункте 3 постановляющей части резолюции 36/97 С, одним из авторов которой является Италия, Комитету по разоружению предлагается "рассматривать, начиная с его сессии 1982 года, вопрос о переговорах относительно эффективных и поддающихся проверке соглашений, имеющих целью предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Было бы вполне целесообразно предусмотреть первый обмен мнениями на одном из пленарных заседаний, в ходе данной части нынешней сессии.

В результате такого обсуждения, такого предварительного рассмотрения столь сложного и важного вопроса нам будет легче принять решение о наиболее подходящих процедурах для дальнейшего конкретного обсуждения этих вопросов на Генеральной Ассамблее. В результате быстрого развития космической техники за последние годы возникает конкретная и отчетливая опасность: отдельные виды использования уже не относятся к области научных гипотез, а уже поступили в распоряжение военных arsenалов. Следует их идентифицировать и постараться исправить такое положение путем безотлагательного проведения переговоров о конкретных, эффективных и поддающихся проверке мерах.

Вот, по нашему мнению, смысл просьбы, с которой Генеральная Ассамблея обратилась к Комитету - многостороннему органу для ведения переговоров в области разоружения, и роль, которую он может сыграть в этой области.

Было бы иллюзорно надеяться уже сейчас эффективно решить весь комплекс проблем, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, путем составления нескольких статей договора общего характера. Подобный подход может явиться лишь препятствием в осуществлении наших усилий и удалить нас от цели.

В этом отношении уже упомянутая резолюция 36/97 С дает нам указание в отношении дальнейшего пути: пункт 4 постановляющей части предлагает Комитету по разоружению "рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о переговорах относительно эффективного и поддающегося проверке соглашения о запрещении противоспутниковых систем в качестве важного шага на пути к достижению целей, изложенных в пункте 3, выше".

Обычно все единодушно признают, что наиболее серьезная опасность, требующая незамедлительных действий, связана с разработкой систем противоспутникового оружия. Если эта тенденция останется бесконтрольной, то она станет предпосылкой гонки

(Г-н Алесси, Италия)

вооружений в космическом пространстве. В связи с такой перспективой мы должны предпринять решительное усилие для того, чтобы пока не поздно отвести непосредственную и реальную опасность, существующую в данной области.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Италии за его выступление и добрые слова, произнесенные в адрес Председателя.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация присоединяется к другим делегациям и поздравляет вас с вступлением на пост Председателя. Наши первые официальное и неофициальное заседания уже дали нам возможность оценить такт и объективность, с которыми вы руководите нашей работой. Моя делегация возлагает большие надежды на успех работы под вашим руководством. Мы уверены, что все мы получим несомненную пользу от тех честных и высоких целей, которые вы ставите перед собой на вашем высоком посту. Моя делегация также с признательностью вспоминает тот исключительный вклад, который внес в нашу работу наш предыдущий Председатель посол Анвар Сани.

Г-н Председатель, из широкого круга вопросов, которые имеют непосредственное отношение к работе нынешней сессии Комитета по разоружению, в своем первом выступлении мне хотелось бы остановиться лишь на трех. Я хочу кратко коснуться той политической обстановки, в которой мы начинаем нашу работу, ряда аспектов проблемы химического оружия и, наконец, Всеобъемлющей программы разоружения.

Нынешняя сессия Комитета проходит в середине промежутка между тридцать шестой сессией Генеральной Ассамблеи и ее второй специальной сессией, посвященной разоружению. На этом этапе целесообразно проанализировать как стоящие перед нами задачи в связи со специальной сессией по разоружению, так и итоги нашей работы в области двусторонних и многосторонних переговоров. Мне нет необходимости приводить конкретные примеры. Просматривая заключительный документ первой специальной сессии по разоружению, мы все должны признать, что реализованы лишь отдельные элементы программы действий, содержащейся в Заключительном документе. Разумеется, нельзя не отметить достигнутые результаты, в частности Конвенцию Организации Объединенных Наций по особо бесчеловечным видам оружия, и многие другие конкретные шаги и элементы. Однако нерешенные задачи весьма сложны, и отсутствие прогресса в наших усилиях слишком очевидно. В нынешнем положении бессмысленно возлагать друг на друга вину и сводить счеты. Сейчас важнее рассмотреть достигнутые в нашей работе результаты, какими бы неудовлетворительными они ни были, и составить планы на будущее, трезво оценивая то, что может быть сделано за немногие оставшиеся месяцы. Главный упор в работе Комитета по разоружению должен быть сделан на основных пунктах повестки дня, а прения по процедурным вопросам следует сократить до минимума. Мы все должны приложить чрезвычайные усилия, с тем чтобы подойти ко второй спецсессии не с пустыми руками, однако следует сохранять реализм и ставить перед собой только достижимые цели.

Реализм также должен характеризовать и саму вторую спецсессию, величественные цели должны соизмеряться с реальностью, обзор и оценка достигнутых за прошедшее время результатов должны вести к тщательному планированию на следующие несколько лет. Рассмотрение разумных перспектив достижения конкретных результатов в течение этого периода должно оттеснить на второй план выдвигание слишком амбициозных идей.

Г-н Председатель, хотя Комитет по разоружению является независимым международным форумом, тридцать шестая сессия Генеральной Ассамблеи без сомнения оказывает важное влияние на работу нынешней сессии. Помимо других соответствующих моментов, Генеральная Ассамблея в одной из важных новых областей, а именно, в области мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, возложила на наш Комитет важную задачу, которую моя делегация хотела бы обсудить в начале сессии в рамках осуществления резолюции 36/97 С, соавтором которой была моя страна.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Г-н Председатель, переходя в более широком контексте к вопросу о той политической обстановке, в которой нам приходится работать, моя делегация присоединяется к другим делегациям и выражает серьезную обеспокоенность в связи с положением в плане международной безопасности. Мы все разделяем мнение о том, что шансы на существенный прогресс в деле контроля над вооружениями и разоружения прежде всего зависят от доверия между государствами и от последовательной политики сдержанности и умеренности в преследовании внешнеполитических интересов.

Однако мы вынуждены заявить, что наблюдается дальнейшее существенное ухудшение отношений между Востоком и Западом и что атмосфера доверия серьезно подорвана.

Советская военная оккупация Афганистана не прекращается, несмотря на осуждение подавляющим большинством членов международного сообщества, которое неоднократно выражалось в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Какие-либо признаки изменения позиции Советского Союза, который несет ответственность за это нарушение принципа самоопределения и неприменения силы в международных отношениях отсутствуют.

Более того, есть признаки, что военная репрессия в Афганистане расширяется, причиняя страдания неисчислимому числу людей, особенно среди сельского населения. Моя делегация с особой обеспокоенностью приняла к сведению сообщения, касающиеся применения химических веществ.

Основы взаимного доверия и перспективы мирного сотрудничества были потрясены другим недавним событием.

Разумеется я говорю о введении военного положения в Польше. Это прямые и косвенные последствия означают явное нарушение Хельсинкского Заключительного акта. То, что произошло в Польше, не является чисто внутренним делом. Напротив, нарушение Хельсинкского документа 1975 года, основных прав человека и международных конвенций ЦОП делает трагедию польского народа тем вопросом, который вызывает обоснованное беспокойство всего международного сообщества.

Ответственность за это нарушение международных обязательств и за решение обратиться вспять процесс обновления и реформ в Польше ложится на польские военные власти и в не меньшей степени на Советский Союз.

События в Польше представляют собой нечто большее, чем простое завихрение в политической атмосфере: они обнажают общее нежелание соблюдать принципы прав человека, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций и в Хельсинкском Заключительном акте, а также нежелание согласиться с мирной эволюцией.

Несмотря на заверения польского военного режима, какие-либо признаки улучшения отсутствуют. Глубокая тень падает на перспективы прогресса в процессе контроля над вооружениями. Неизбежным результатом является непосредственное ухудшение климата безопасности в Европе. Атмосферу доверия необходимо восстановить. Доверие является основной предпосылкой для решения той задачи, которая стоит перед нами как участниками переговоров в Комитете по разоружению.

(Г-н Легенер, ФРГ)

Мое правительство в полном соответствии с Хельсинкским Заключительным актом неоднократно призывало польских лидеров отменить военное положение, с тем чтобы восстановить гражданские права польского народа, освободить тех, кто арестован и возобновить подлинный диалог с католической церковью и законными представителями независимого профсоюза в Польше. Мы также предлагаем дать Польше возможность решить ее проблемы независимо и без внешнего вмешательства.

Если эти основополагающие требования будут выполнены, взаимное доверие возродится и перспективы прогресса в достижении конкретных результатов в области разоружения и контроля над вооружениями будут существенно улучшены.

Г-н Председатель, как ни серьезны события в Польше, они являются не единственной угрозой для международной безопасности. Постоянную обеспокоенность по-прежнему вызывает вопрос военного равновесия в Европе.

Поэтому Федеративная Республика Германии приветствует тот факт, что здесь, в Женеве, после рождественских каникул возобновились переговоры между США и Советским Союзом по ядерным силам среднего радиуса действия. Мы убеждены в том, что позитивный итог этих переговоров будет вкладом в укрепление международной стабильности и в достижение прогресса в других усилиях по контролю над вооружениями. Мы полностью поддерживаем далеко идущее американское предложение, тщательно разработанное в рамках западного блока и направленное на нулевое решение в отношении всех наземных ядерных ракет обеих сторон среднего радиуса действия.

Договор, закрепляющий это уникальное предложение, позволил бы ликвидировать одну из опаснейших категорий оружия. Мы считаем, что такой результат обеспечил бы наиболее перспективный и реальный путь укрепления международного мира и безопасности. Мы приветствуем готовность обеих сторон сделать все возможное для достижения соглашения. В том же духе мое правительство высоко оценивает продолжающиеся переговоры в нашем Комитете.

Г-н Председатель, переходя ко второй части своего выступления, я хотел бы еще раз подчеркнуть то большое значение, которое моя делегация придает вопросу о химическом оружии. В моей стране во всеобъемлющем запрещении химического оружия заинтересовано не только правительство, но и все политические партии, представленные в бундестаге. Парламент 3 декабря 1981 года единогласно принял резолюцию, настоятельно призывающую к безотлагательному заключению конвенции о химическом оружии, соблюдение которой велось бы под эффективным международным контролем. Оглядываясь на прогресс, который был достигнут Комитетом в ходе его сессии 1981 года, в том числе в рамках Рабочей группы по химическому оружию, мы можем гордиться тем, что под эффективным руководством посла Лидгарда (Швеция) мы добились значительного уровня конкретности в разработке терминологии договора. Однако прогресс в вопросе проверки гораздо менее очевиден, хотя проверка является тем краеугольным камнем, от которого зависит конечный успех наших переговоров. Поэтому именно на вопросе проверки мы должны сосредоточить наше внимание в ходе работы в этом году.

Опыт осуществления соглашений, в которых отсутствует должный механизм проверки, например Женевского протокола и Конвенции о биологическом оружии, подчеркивает необходимость всестороннего решения этого вопроса.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Моя делегация неоднократно высказывала свое мнение по ключевым элементам эффективной международной системы проверки. Позвольте мне напомнить их:

- проверка должна осуществляться на основе регулярной, заранее установленной процедуры, с тем чтобы она носила недискриминационный характер и проходила в деловой обстановке и атмосфере сотрудничества;
- она должна предусматривать независимое расследование событий, требующих уточнения; и
- она должна защищать законные интересы.

Для обеспечения прогресса в этом направлении моя делегация в ходе нынешней сессии представит рабочий документ, в котором более подробно будут изложены механизмы и процедуры, необходимые, по нашему мнению, для эффективной проверки соблюдения конвенции по химическому оружию. Среди прочего будут конкретно рассмотрены проблемы бинарного оружия. В частности, мы намереваемся предложить способ расширения проверки для включения бинарного оружия, несмотря на ряд заявлений о том, что факт прекращения производства бинарного оружия не может быть проверен.

Г-н Председатель, нет необходимости подчеркивать тот незаменимый вклад, который внесет Всеобъемлющая программа разоружения в успех второй специальной сессии по разоружению. Из прилагаемых документов можно сделать вывод о том, что Комитет по разоружению должен согласовать вопрос о Всеобъемлющей программе разоружения и что после завершения Комитетом своей весенней сессии для более широкого форума в Нью-Йорке должен быть готов по крайней мере текст для переговоров с ограниченным числом альтернативных вариантов по конкретным проблемам или без таковых. Это является неотложной задачей, и здесь на карту поставлен авторитет нашего Комитета.

Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения, которая проводила свои заседания в течение почти всего января, добилась значительного прогресса, и, хотя по большей части вопросов еще не достигнуто конкретных результатов, взаимопонимание всех участвующих делегаций было расширено. Моя делегация признательна участникам и Председателю Рабочей группы послу Гарсиа Роблесу (Мексика). Достигнутый в январе прогресс позволяет нам выделить области, в которых вполне может быть достигнут консенсус, и, с другой стороны, основные области разногласий, которые мы должны совместно урегулировать в течение следующих нескольких недель.

По мнению моей делегации, которая является одним из соавторов документа CD/205 - единственного полного проекта программы, имеющегося в распоряжении Комитета в настоящее время - возникли следующие три принципиальные вопроса, которые необходимо творчески обсудить в духе компромисса:

1. Характер Всеобъемлющей программы разоружения

Очевидно, что Всеобъемлющую программу разоружения необходимо обсудить и принять, так, чтобы это было соизмеримо с ее основополагающим значением для успеха второй специальной сессии по разоружению. В то же время она должна отвечать своему первоначальному назначению, т.е. должна представлять политически приемлемые рамки для всеобъемлющего процесса переговоров. Однако также очевидно, что документ такого рода не пригоден для обычного процесса международной ратификации. Даже сторонники "юридически обязательной"

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Всеобъемлющей программы разоружения до настоящего времени так и не смогли предложить путь, который технически обеспечивал бы этот эффект обязательности. Поэтому наши поиски должного решения в духе компромисса следует ориентировать на то, чтобы придать Всеобъемлющей программе разоружения, после ее принятия второй специальной сессией по разоружению, особый характер торжественности, с тем чтобы обеспечить принятие странами политических обязательств. Моя делегация готова помочь в позитивном и конструктивном поиске с целью создания таких условий. Как вам известно, авторы документа CD/205 предложили включить в резолюцию, к которой будет прилагаться Всеобъемлющая программа разоружения, пункт, "призывающий все государства заявить, что они будут соблюдать цели, принципы и первоочередные задачи, изложенные в Программе, и выразить свою твердую волю и решимость осуществлять Программу путем заключения конкретных и поддающихся проверке соглашений о контроле над вооружениями и разоружением".

2. Характеристика мер по разоружению

Одним из основных различий между перечнем мер, предложенным в документе CD/205, и соответствующим перечнем, предложенным Группой 21 в документе CD/223, является степень конкретности. Имеются также основополагающие различия в подходе. В большинстве случаев, когда в документе CD/223 описывается какая-либо конкретная мера в области переговоров, характер описания уже обуславливает желаемый результат самих этих переговоров. Формулировки не ограничиваются указанием основного направления переговоров, а предполагают конкретные результаты, тем самым предвосхищая будущие решения правительств и участников переговоров. По моему мнению, г-н Председатель, это представляет собой определенную опасность, поскольку ни одна делегация в данный момент не может предсказать итог будущих переговоров и, следовательно, никто не может с обоснованностью и ответственностью взять на себя весьма подробные обязательства на период, который вполне может продолжаться 20 и более лет. В большинстве случаев этот подход также противоречит согласованным "элементам" Всеобъемлющей программы разоружения, которые были приняты Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению. В этом документе четко предусматривается, что Всеобъемлющая программа разоружения должна представлять собой лишь рамки для переговоров по вопросам существа, а не подменять те результаты, для достижения которых необходим процесс конкретных переговоров.

Моя делегация полностью убеждена в том, что данный подход является сомнительным и не будет способствовать достижению консенсуса по любому перечню мер по разоружению. Каждая делегация и региональная группа имеет полное право при обсуждении какого-либо конкретного пункта переговоров ставить перед собой конкретные цели и задачи; однако, было бы бесполезно навязывать эти индивидуальные точки зрения всем потенциальным партнерам в переговорах с самого их начала. Консенсус по перечню мер реально может быть достигнут лишь в том случае, если все делегации согласятся сформулировать свои конкретные предпочтения в более краткой и в более нейтральной форме, руководствуясь "элементами" Всеобъемлющей программы разоружения, принятыми Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению.

3. Расписание работы

Хотя как группа западных государств, так и группа неприсоединившихся государств, по-видимому, готовы разбить осуществление Всеобъемлющей программы разоружения на несколько этапов, авторы документа CD/223 явно склонны предусмотреть жестко спланированное расписание ведения переговоров с конкретным описанием того, что следует обсуждать и что должно быть достигнуто на последующих этапах практически независимо от итога первоначальных этапов переговоров. В Рабочей группе авторы документа CD/205 подробно

(Г-н Вегенер, ФРГ)

останавливались на том, почему такая последовательность отдельных этапов имеет незначительные шансы на практическое претворение в жизнь. Эти критические замечания не следует рассматривать как безоговорочный отказ согласиться с рациональной структурой процесса осуществления Всеобъемлющей программы разоружения во времени. Напротив, процесс осуществления Всеобъемлющей программы разоружения, без сомнения, должен быть динамичным. Однако, по мнению моей делегации, этот структурный элемент следует искать скорее в периодичности заседаний по обзору, чем в слепом уповании на расписание, которое в результате последующих событий может оказаться бесполезным и нереальным. Моя делегация готова обсудить любые предположения в отношении числа и периодичности таких заседаний по обзору.

Заседания по обзору, которые привлекают внимание общественности и способствуют сохранению динамизма в работе, без сомнения, каждый раз будут делать больше для сохранения поступательного движения процесса многосторонних и двусторонних переговоров, чем автоматическое следование расписанию переговоров, которое поставит в неудобное положение своих бывших авторов, если реальное положение вещей заставит отказаться от него. Поэтому, г-н Председатель, я позволю себе заметить, что для получения полезных результатов вопрос о расписании, который является одним из наиболее важных и противоречивых вопросов переговоров по Всеобъемлющей программе разоружения, нуждается в свежем и непредвзятом подходе, в повторной реальной оценке. По-видимому, пришло время вернуться к нашей общей исходной точке, то есть вновь начать с согласованного текста элементов и рассмотреть то, как их лучше использовать для выработки удовлетворительных решений.

Позвольте мне в заключение сделать одно более общее замечание в отношении Всеобъемлющей программы разоружения. По нашему мнению, эта Всеобъемлющая программа может оказать влияние на многостороннее и двустороннее разоружение лишь в том случае, если международное сообщество действительно ее поддержит. Переговоры могут начаться и дать результаты лишь в том случае, если рамки их проведения будут отвечать интересам безопасности всех участников. Должен существовать постоянный стимул к выполнению положений Программы и к полной реализации ее потенциала на поэтапной основе. Эта стимулирующая функция будет утрачена, если участники сочтут Программу нереальной. В конечном счете ценность Всеобъемлющей программы разоружения будет измеряться не закрепленными в ней благими пожеланиями, а теми реальными результатами, которые она позволит достичь, и теми переговорами, которым она будет способствовать и содействовать. Я могу по-человечески понять тех, кто, разочаровавшись по причине чрезвычайно медленного прогресса в области разоружения в мире, хотел бы вынести на общее рассмотрение идеальную всеобъемлющую программу разоружения, показав тем самым возвышенный характер своих чувств и оптимизм своих прогнозов. К сожалению, это не поможет нам решить имеющиеся проблемы в области контроля над вооружениями. Главное — реальность. Лишь такая всеобъемлющая программа разоружения, которая предусматривает достижимые цели и сроки осуществления, может удовлетворить это требование. Для моего правительства на одном из первых мест стоят вопросы контроля над вооружениями и разоружения. Руководствуясь этим, оно будет стремиться внести свой вклад в разработку Всеобъемлющей программы разоружения и, кроме того, неустанно работать в интересах мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя.

Г-н ОКАДА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени японской делегации я хотел бы тепло приветствовать вас в качестве нашего нового Председателя на февраль месяц. Мне хотелось бы также обратиться со словами благодарности к послу Санги, который эффективно и целеустремленно трудился на этом посту с августа прошлого года. Я хочу также сердечно приветствовать наших новых коллег за этим столом.

Разрешите выразить мое глубокое соболезнование итальянской делегации, а через нее семье покойного посла Кордеро ди Монтеземоло. Я опечален еще и потому, что мы с послом Монтеземоло занимали соседние места на заседаниях Комитета и я имел удовольствие неоднократно сидеть рядом с ним за эти последние два года.

Прощаясь с нашим уважаемым коллегой послом Фейном, я не могу не выразить глубокое уважение к нему нашей делегации и нашу глубокую признательность за его выдающийся вклад в работу Комитета по разоружению за время своего четырехлетнего пребывания в Женеве.

Г-н Председатель, осталось всего лишь несколько месяцев до того момента, когда в Нью-Йорке соберется вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению. И сейчас, в начале работы первой части сессии Комитета по разоружению 1982 года я не могу не подчеркнуть ту роль и ответственность, которые ложатся на Комитет в деле содействия успеху специальной сессии.

В соответствии с нашей конституцией, верной делу мира и трем неядерным принципам: не иметь ядерного оружия, не производить его, не допускать его ввоза в Японию — в основе политики Японии лежит стремление избежать превращения в крупную военную державу и направлять свои национальные ресурсы и энергию на дело мира и процветания во всем мире. Мы последовательно придерживаемся этой политики на протяжении последних тридцати шести лет после окончания войны, поддерживаемые сильным устремлением японского народа к миру и стабильности во всем мире, которое воспитывалось в нашем народе на протяжении этих лет.

Японский народ уверен, что контроль над вооружениями и разоружение могут и должны играть существенную роль в строительстве и достижении мира и стабильности на земле. В этом смысле проблемы контроля над вооружениями и разоружения вызывают подлинное беспокойство нашего народа. Япония вместе с тем считает, что проблемы контроля над вооружениями и разоружения должны вызывать беспокойство народов всего мира, и весь наш народ будет молиться, чтобы так было.

Однако, если мы посмотрим вокруг, то увидим, что вопреки нашим чаяниям мир, в котором мы живем, современное международное положение ухудшаются из года в год. То, что происходит сейчас в Польше, серьезно отражается на международном положении в целом, и Япония надеется, что вызывающее беспокойство положение дел в этой стране будет нормализовано как можно скорее. Япония также имеет серьезные опасения, что сегодняшний ход событий в этой стране еще больше разрушит то, что осталось от взаимного доверия между государствами — самую основу переговоров по разоружению.

С другой стороны, накопление огромных запасов ядерного оружия и нескончаемая гонка вооружений продолжают. Эта устрашающая тенденция наряду с обостряющимся международным политическим положением вызывает серьезное беспокойство народов мира,

(Г-н Окава, Япония)

и ни не можем позволить себе остаться бездействующими зрителями. Вот почему предстоящая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ожидается с большим интересом и надеждой японским народом и народами других стран. Японский народ полон решимости приложить все усилия, чтобы вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи закончилась успешно.

В своей вступительной речи 25 января 1982 года на очередной сессии национального парламента премьер-министр Сузуки подчеркнул свое намерение лично присутствовать на специальной сессии и заявил следующее:

"Для счастья человечества нет надежды, если Восток и Запад будут продолжать соперничать друг с другом в накоплении вооружений. Мы должны посмотреть в лицо реальности и признать, что только равновесие сил поддерживает мир и стабильность; мы должны стремиться к поддержанию этого равновесия. В то же время мы должны продолжать наши усилия, чтобы сохранять это равновесие на максимально низком уровне.

Над решением проблем разоружения и контроля над вооружениями должны работать рука об руку все государства; настоящий же мир не может быть достигнут, если мы не направим избыточные ресурсы, высвобождаемые в результате разоружения, на сотрудничество с развивающимися странами, на развитие мировой экономики.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, которая состоится в шоне этого года, явится своевременной возможностью для дальнейшего укрепления таких международных усилий".

Такой острый интерес ко второй специальной сессии проявляет, безусловно, не только японское правительство. Независимая группа членов парламента, в которую входит более 200 человек и которая в мае прошлого года создала парламентскую ассоциацию содействия международному разоружению, активно готовится к специальной сессии. Большое число японских неправительственных организаций активно занимаются широкой подготовкой ко второй специальной сессии по разоружению и планирует направить большую группу своих представителей в Нью-Йорк для наблюдения за работой специальной сессии и выступления на ней, как это имело место в 1978 году во время первой специальной сессии.

Г-н Председатель, Комитет по разоружению не должен обмануть ожиданий наших народов. Но отведенное нам время ограничено. Чтобы способствовать конструктивному и результативному проведению предстоящей специальной сессии, наш Комитет должен правильно использовать те 11-12 недель, которые нам отведены, и попытаться достичь максимального успеха при данных обстоятельствах.

Прежде всего, Комитет должен свести к минимуму обсуждение процедурных вопросов и как можно скорее приступить к рассмотрению вопросов существа.

Что касается вспомогательных органов, то Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения, естественно, должна возобновить свою работу немедленно.

Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения уже проводит свои заседания начала января под председательством уважаемого посла Гарсиа Роблеса, и эти дополнительные заседания оказались весьма полезными. Разработка всеобъемлющей программы разоружения представляет собой, конечно, задачу чрезвычайно сложную. В отношении

(Г-н Огава, Япония)

различными способами, которые должны быть изложены в ней, и определении тем называемых "этапов" или "фаз". Моя делегация считает, что целесообразно избегать слишком амбициозного подхода и попытаться разработать проект программы, который был бы практически осуществим и реалистичен. Несомненно, работе этой Рабочей группы следует уделять первоочередное внимание, учитывая тот факт, что принятие Всеобщей программы разоружения является одной из основных целей специальной сессии.

Рабочая группа по химическому оружию под энергичным руководством посла Лингарда смогла добиться в прошлом году значительных успехов, и это является еще одной причиной, по которой моя делегация продолжает настаивать на пересмотре ее мандата, который позволил бы ей добиться в это году дальнейших успехов. Однако разработка нового мандата ни в коем случае не должна препятствовать продолжению основной работы Рабочей группы; поэтому, пока мы будем обсуждать текст нового мандата, Рабочая группа должна на временной основе возобновить свою работу в соответствии с прошлым мандатом.

Если говорить о Рабочей группе по радиологическому оружию, то стоящие перед ней проблемы были урегулированы в значительной степени под целеустремленным председательством посла Кейнзеша, Венгрия. Учитывая приближение специальной сессии по разоружению, эта Рабочая группа должна набрать темп, чтобы быстро закончить свою работу. В прошлом году было предложено, чтобы в текст конвенции по радиологическому оружию было включено запрещение нападения на гражданские ядерные установки. Эта проблема представляет большой интерес для моей страны. Реальный подход к решению наших проблем заключается в разработке некой формулы, своего рода отдельного документа, в котором рассматривался бы исключительно этот вопрос. Если таким образом этот вопрос отделить от Конвенции по радиологическому оружию, то разработку проекта этой конвенции теоретически можно было бы ускорить. Решение проблемы радиологического оружия, мы получили бы возможность уделить больше внимания и направить больше усилий на более срочные вопросы, такие, как ядерное разоружение.

Что касается Рабочей группы по негативным гарантиям безопасности, то, по мнению моей делегации, в прошлом году была достигнута более высокая степень взаимопонимания в различных областях благодаря кропотливой работе г-на Чаррашио, и далее, и мы думаем, что этой Рабочей группе следует продолжать работу в соответствии с прошлогодним мандатом.

В дополнение к этим четырем рабочим группам японская делегация хотела бы еще раз высказаться за необходимость создания новой рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний, с тем чтобы мы могли эффективно работать, добиваясь всеобъемлющего запрещения испытаний. Я искренне надеюсь, что в Комитет будет достигнут консенсус по этому вопросу. Я прекрасно понимаю, что создание рабочих групп не является единственным способом рассмотрения конкретных вопросов в нашем Комитете. Однако достижение всеобъемлющего запрещения испытаний имеет исключительно важное значение, и это обуславливает конкретность и определенность данного предложения. Именно поэтому моя делегация считает, что вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний должен рассматриваться систематически и с полным вниманием. По нашему мнению, наиболее эффективно заниматься этим вопросом можно было бы специально образованной для этой цели рабочей группой.

В соответствии с резолюциями, принятыми Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в прошлом году, в этом году Комитет по разоружению также должен рассмотреть дальнейшие меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мое правительство глубоко заинтересовано в этом вопросе, и моя делегация намерена внести позитивный вклад в его обсуждение.

Г-н Председатель, заканчивая свое выступление, я хотел бы приветствовать недавно начавшиеся переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки по ограничению ядерных сил среднего радиуса действия. Оба государства начали эти важные переговоры несмотря на ухудшение международной обстановки в последние годы и тем более заслуживают похвалы. Хотя эти переговоры по необходимости ведутся вне рамок Комитета по разоружению, они идут здесь же, в Женеве. Их ход может оказать благотворное воздействие на многосторонние переговоры в нашем Комитете, по крайней мере наша делегация определенно надеется на это. Мы также выражаем надежду, что делегации Советского Союза и Соединенных Штатов будут любезно информировать время от времени наш Комитет, как они сочтут это необходимым, о ходе их двусторонних переговоров. Моя делегация также с большим нетерпением ожидает скорейшего начала других двусторонних переговоров — о сокращении стратегических ядерных вооружений, которые будут иметь первостепенную важность для всех нас.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы еще раз выразить нашу искреннюю надежду, что Комитет по разоружению подойдет к выполнению своей задачи на настоящей сессии, полностью осознавая свою большую ответственность в преддверии второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Моя делегация полна решимости сделать все от нее зависящее для достижения этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Японии за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя.

Г-н СТРУЧКА (Чехословакия): Г-н Председатель, делегация Чехословакии пришла на весеннюю сессию Комитета по разоружению с ясной инструкцией своего правительства вести деловые и конструктивные переговоры на этом важном и пока единственном международном форуме по ведению многосторонних переговоров по глобальным вопросам разоружения.

Генеральная Ассамблея ООН на ее тридцать шестой сессии приняла несколько десятков резолюций, которые возлагают конкретную ответственность на Комитет по разоружению. Без преувеличения можно сказать, что комитету предстоит провести колоссальную работу для того, чтобы с честью выполнить все свои обязанности.

В такой обстановке необходимо приложить все усилия для того, чтобы немедленно приступить к практической работе и всю деятельность комитета организовать таким образом, чтобы буквально каждую минуту использовать с пользой делу. Чехословацкая делегация с большим удовлетворением отмечает, что именно в таком направлении вы, г-н Председатель, намереваетесь организовать нашу работу. В этих ваших усилиях на достижение позитивных результатов в деятельности комитета, как я уже имел возможность заявить в своем предыдущем выступлении, делегация Чехословакии вас будет полностью поддерживать.

Мы хотим поддерживать вас не только словами. На первом пленарном заседании комитета чехословацкая делегация представила согласованную позицию группы социалистических государств по вопросу о содержании Всеобъемлющей программы разоружения. Хочу

(Г-н Стручка, Чехословакия)

напомнить, что в соответствии с пунктом 2 постановляющей части резолюции Генеральной Ассамблеи 36/92F Комитет по разоружению должен завершить в течение первой части своей сессии 1982 года разработку ВПР и одновременно представить эту программу на рассмотрение и утверждение Генеральной Ассамблеи на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, до открытия которой остается всего лишь 122 дня. Это наш конкретный вклад в дело выполнения одной из многих задач, стоящих перед Комитетом. Также конструктивно делегации социалистических стран готовы подходить к обсуждению и всех других пунктов повестки дня. Это полностью отвечает резолюции Генеральной Ассамблеи 36/92D, принятой по инициативе Чехословакии, которая во втором пункте постановляющей части "призывает государства-члены на всех переговорах по разоружению руководствоваться общепризнанными принципами международного права, а также представлять и конструктивно рассматривать, с полной ответственностью и в духе сотрудничества, предложения и инициативы, направленные на достижение скорейшего прогресса на переговорах по разоружению и содействию осуществлению взаимоприемлемых конкретных мер по разоружению". Хотелось бы верить, что и другие делегации намерены вместе с нами добиваться решения перед нами стоящих проблем и представить второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, конкретные результаты.

Г-н Председатель, вызывает большое сожаление тот факт, что делегации некоторых стран пытаются отвести внимание Комитета от ведения конструктивных и плодотворных переговоров и навязать нам бесплодные политические конфронтации. Попыткам вмешиваться во внутренние дела других стран на этом форуме нет места, и они заслуживают самого категорического осуждения. Делегации, которые решили пойти по этому пути, должны отдать себе отчет в том, что этим они ставят под угрозу выполнение Комитетом перед ним стоящих задач, за что они должны нести полную ответственность. Как вчера заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнев, принимая представителей консультативного совета социалистического интернационала по разоружению: "... дипломатия требует не увязок, а развязок. Спутанный клубок конфликтных ситуаций и спорных проблем современного мира не разрубить никаким мечом. Единственный путь - это путь терпеливых конструктивных переговоров, причем переговоров, обеспечивающих реальное сокращение и уничтожение оружия".

Разрешите мне, г-н Председатель, напомнить еще одно постановление приводившейся резолюции Генеральной Ассамблеи 36/92D, в которой Генеральная Ассамблея призывает государства "... не препятствовать возможному прогрессу на переговорах по разоружению путем обсуждения не относящихся к ним вопросов".

Несмотря на то, что в выступлениях некоторых делегаций во вторник и сегодня, особенно в выступлении представителя ФРГ, имели место попытки нарушить нормальный ход работы Комитета, хотелось бы все-таки надеяться, г-н Председатель, что этот единственный орган многосторонних переговоров по разоружению приступит без излишних задержек к деловому обсуждению вопросов своей повестки. Мы не сомневаемся в том, что это желание подавляющего большинства делегаций в Комитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как это обычно делается на каждом пленарном заседании по четвергам, я просил Секретариат распространить неофициальный документ, содержащий расписание заседаний на следующую неделю. Кроме двух еженедельных заседаний вспомогательной Рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения в понедельник и четверг во второй половине дня предлагается провести два неофициальных заседания Комитета для продолжения рассмотрения вопросов, перечисленных в неофициальном документе. Эти заседания могут состояться в среду во второй половине дня и пятницу утром. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет согласен с этим расписанием.

Предложение принимается.

Если нет других замечаний, я предлагаю прервать сегодняшнее пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 9 февраля, в 10 ч 30 мин. По решению Комитета неофициальное заседание состоится завтра, в пятницу, в 10 ч 30 мин.

Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 12 ч 30 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 9 февраля 1982 г. в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н Мохаммад Джафар МХАЛЛАТИ (ИРАН)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САЛЛЕЙР г-н Р.У. СТЕЛЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н А. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н В. БОЖ г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н РЕЙМЕКЕРС г-н Ж.-М. ЕУАРФАЛИС г-жа Р. ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ц. ДЬЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛЬФУСС г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н А.Р. ЭР-РИЦИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ (продолжение)

Заир: г-н ОСИЛ ГНОК
г-жа А. ЭСАКИ ЕКАНГА КАБЕЯ

Индия: г-н А.П. БЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия: г-н Ч. АНВАР САНИ
г-н Е. СОЕПРАПТО
г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н Б. СИМАНЬУНТАК

Иран: г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ
г-н М. НОСРАТИ

Италия: г-н М. АЛЕССИ
г-н Б. КАБРАС
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада: г-н Д.С. МАКСВЕЛЛ
г-н Дж. СКИННЕР

Кения: г-н С. Дж. МАЙНА
г-н Д. НАНДЖИРЕ
г-н Дж. МУРИУ КИБОЙ

Китай: г-н Т. ЦЗИНЬ
г-н Ю. МЭНЦЗЯ
г-н Я. МИНЬЯН
г-жа В. ЧЖИЖИ
г-н Л. ЧЭН
г-н Ф. ЧЖЕНЬЯО
г-н Х. СЯОДИ

Куба: г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко: г-н С.М. РАХАЛИ
г-н М. ХАЛЬФАУИ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия: г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н С.-О. БОЛД

Нигерия: г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ
г-н У.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ (продолжение)

<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕСО г-н Х. БЕНАВИДЕС
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИТА г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-н Л. Дж. МИЛТОН г-жа Дж. Е.Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ю.В. РОСТОУ г-н Л. Дж. ФИЛДС г-н М. БУСБИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-жа Дж. ЛЕОНАРД г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р.Ф. СКОТТ г-жа Л.М. ШИА г-н Дж. ГУНДЕРСЕН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Ю.К. НАЗАРКИН г-н В.М. ГАНЖА г-н В.В. ЛОЩИН г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н М.М. ИЩОЛИТОВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н В.А. ЕВДОКУШИН г-н В.А. КРОХА
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н Я. СТРУЧКА г-н Э. ЗАПОТОЦКИЙ г-н А. СИМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ (продолжение)Швеция:

г-жа И. ТОРССОН
г-н К. ЛИЛГАРД
г-н А. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛЕНД
г-н Г. АНДЕРССОН
г-н С. ТЕСЛИЕ
г-н Дж. ЭКСЛЬМ

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖЕЯКОДДИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога всемогущественнейшего и милосердного, объявляю сто пятьдесят второе пленарное заседание Комитета по разоружению открытым и предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки, директору Агентства по контролю над вооружениями и разоружению д-ру Куджину Ростоу, который прибыл в Женеву, чтобы выступить сегодня в Комитете.

Г-н РОСТОУ (Директор, Агентство по контролю над вооружениями и разоружению, Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, присутствие в этом прекрасном зале всегда волнует и обязывает. Его стены видели множество побед и поражений, и это напоминает нам о том, что одних благих намерений недостаточно. Г-н Председатель, для меня является честью находиться здесь сегодня, и я благодарю вас за ваше приветствие. Моя делегация выражает уверенность в том, что этот месяц будет месяцем конструктивной и плодотворной работы этого Комитета под вашим руководством. Мы желаем вам успеха в этих усилиях и заявляем о поддержке и сотрудничестве Соединенных Штатов в течение этого месяца. От имени нашей делегации мне хотелось бы также выразить признательность вашему предшественнику послу Анвару САНИ (Индонезия) за успешное выполнение им его сложных обязанностей в течение августа.

Многие из присутствующих принимали участие в работе того заседания Первого комитета на прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи, на котором я изложил позицию Соединенных Штатов. Я попытался не повторять здесь сказанное мною в тот момент. Однако определенное повторение неизбежно в интересах преемственности и желательно в интересах акцентирования. Поэтому я прошу вас, г-н Председатель, и моих других коллег простить мне это.

В Первом комитете я отметил полную поддержку Соединенными Штатами работы Комитета по разоружению. Этот Комитет постоянно принимает практические шаги для уменьшения опасности войны и в первую очередь ядерной войны. Мы все можем черпать решимость, а также гордиться итогами его работы, которые послужили важным толчком к прогрессу на пути контроля над вооружениями в целом и способствовали укреплению роли, которую Комитет и предшествовавшие ему органы играли в дипломатических усилиях, приведших государства к ряду соглашений: Договор о частичном запрещении испытаний 1963 года; Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года; Договор о запрещении размещения ядерного оружия на дне морей и океанов 1971 года; Конвенция о биологическом оружии 1972 года и Конвенция о запрещении воздействия на окружающую среду 1977 года.

Учитывая мандат и методы работы Комитета по разоружению, он занимает особое место среди многосторонних организаций. Его задача заключается не только в том, чтобы убедить страны, но и в том, чтобы обеспечивать консенсус в отношении реалистичных решений по вопросам, выносимым на его обсуждение.

Отмечая важное значение работы Комитета, я не хотел бы быть неправильно понятым. Комитет не может и не должен навязывать консенсус там, где он отсутствует. Готовность к компромиссу во второстепенном является одним из важнейших привлекательных качеств демократии; это основа общественной и политической жизни в демократическом обществе. Это качество столь же важно для обеспечения возможности

международного сотрудничества. В конечном счете Организация Объединенных Наций является центром согласования действий государств-членов для достижения целей Устава. Однако компромисс по второстепенным вопросам не может и не должен означать заглаживания фундаментальных разногласий. Устав основан на принципе уважения разных прав больших и малых государств. Просьба к любой стране пожертвовать ее основными неотъемлемыми правами никогда не должна использоваться в качестве основы для достижения консенсуса.

Хотя это может показаться парадоксальным, достижение консенсуса может часто способствовать откровенное и детальное обсуждение разногласий. В тех случаях, когда консенсус невозможен, четкое понимание причин этого может внести важный вклад в достижение в конечном счете соглашения. Руководствуясь, в частности, этими соображениями, Соединенные Штаты готовы изложить свое мнение по противоречивым вопросам, которые рассматривает этот Комитет. Мы идем такой же откровенности и от других. Могу заверить вас, что при разработке нашей будущей позиции мы уделим должное внимание тем мнениям, которые отличаются от наших.

Опираясь на эти принципы, я хотел бы сейчас обратить внимание на ключевую взаимосвязь между существующим международным положением и рядом проектов в области контроля над вооружениями, которые включены или должны быть включены в нашу повестку дня. В конечном счете усилия в области контроля над вооружениями являются составной частью международной политики. Они должны оказывать плодотворное влияние на процесс развития международных отношений и способствовать достижению мира. Однако справедлив и обратный тезис. В любой данный момент международные отношения могут очень легко исключить или принизить потенциальные возможности для обеспечения контроля над вооружениями. Эта проблема стоит перед всеми, кто сегодня работает в интересах мира.

I

В своем выступлении прошлой осенью в Первом комитете я подчеркнул, что при традиционном обсуждении многих трудных и постоянных вопросов повестки дня Генеральной Ассамблеи и этого Комитета в области контроля над вооружениями присутствует определенный элемент нереальности. Как я отметил, причина этой некоторой оторванности от реальности заключается в том, что у Организации Объединенных Наций вошло в привычку игнорировать центральный вопрос любого объективного исследования проблемы мира, что отражает уменьшения влияния статьи 2 (4) Устава на поведение государств. Эта очень важная идея безоговорочно является главной заповедью Устава. Она запрещает угрозу силой или ее применение против территориальной целостности или политической независимости любого государства. Это запрещение оговаривается лишь "неотъемлемым правом" на индивидуальную или коллективную самооборону, четко предусматриваемую статьей 51 и полномочиями Совета Безопасности.

Однако последние два десятилетия и особенно последнее десятилетие отмечены ростом во всех районах мира числа угроз миру, нарушений мира и агрессий, то есть тех действий, которые связаны с угрозой силой и ее применением против территориальной целостности или политической независимости государств. От Юго-Восточной Азии до

Карибского бассейна одно государство за другим становятся объектом угрозы или фактического нападения. Неспровоцированные агрессии совершаются даже без использования предлога самообороны. Вооруженные группы и террористы безнаказанно пересекают государственные границы для посягательств на политическую независимость государств.

Привычка постыдного молчания или беспомощных протестов перед лицом агрессии имеет многие, без исключения печальные последствия. В долгосрочной перспективе самыми коварными, видимо, являются последствия этих действий для международного права. Право отражает нормы поведения, которые по мнению общества являются правильными. Правовые нормы, если они не идеальны и сразу не выполняются, будут жизнеспособными только тогда, когда общество стремится обеспечить их выполнение и, в конечном счете, добивается успеха. Однако, когда нарушение установленных правовых норм становится не исключением, а правилом, когда общество прекращает любые серьезные усилия по обеспечению выполнения установленных им правовых норм, эти провозглашенные нормы теряют какой-либо смысл и превращаются в благонамеренную бесполезность. Давайте посмотрим на земной шар и подсчитаем число мест, которые охвачены войной в нарушение статьи 2 (4), а затем подумаем, не является ли наша неспособность строго и беспристрастно отстаивать положения этой статьи фактически ее отрицанием как закрепленного принципа отношений между государствами.

По мнению Соединенных Штатов, этот вопрос должен быть первым пунктом повестки дня Комитета по разоружению. Если положения статьи 2 (4) станут мертвой буквой, борьба за разоружение будет донкихотством и утопией. Эти слова я использовал не в отрицательном смысле. Идеи Сервантеса и Томаса Мора крайне необходимы для цивилизации. Мы хотим, чтобы контроль над вооружениями был не просто мечтой, не просто чаянием. Когда в мире царит хаос, усилия по заключению соглашений в области контроля над вооружениями перестанут быть практическим путем укрепления и защиты мира. Они будут ничем иным, как отчаянным протестом человеческого духа, криком души, выражающим стремление человека к разумности и достоинству в мире, который с каждым днем становится все более нелогичным и все более угрожающим.

Движимые страхом или тягой к власти большие и малые государства лихорадочно вооружаются, хотя и продолжают повторять заявления о необходимости разоружения и контроля над вооружениями. В этих условиях неудивительно то, что за прошедшие почти десять лет мы не заключили ни одного сколько-нибудь значительного соглашения по контролю над вооружениями или сокращению вооружений.

Основной причиной уменьшения влияния статьи 2 (4) в международных отношениях и сопутствующего застоя в области контроля над вооружениями является экспансионистская политика Советского Союза и беспрецедентное наращивание военной мощи, на котором она основывается.

Советская пропаганда признает, что над миром нависла угроза, однако заявляет, что причиной этой угрозы миру является так называемая "гонка вооружений", выражающаяся в усилиях Запада достичь военного превосходства над Советским Союзом и начать затем ядерную войну. Гонки вооружений не существует. Всем известна эволюция

военного равновесия между Советским Союзом и Соединенными Штатами. В течение многих лет после 1945 года Советский Союз имел более крупные, чем у Соединенных Штатов, обычные вооруженные силы, а Соединенные Штаты имели более крупные ядерные силы. В 70-х годах Советский Союз продолжал наращивать как свои обычные, так и ядерные силы, в то время как Соединенные Штаты сокращали достигнутый уровень в ядерной области и сокращали свои обычные силы. Соединенные Штаты не участвовали в гонке. Напротив, они согласились с тем, что называют усилениями Советского Союза по достижению паритета и равенства, места под солнцем, признанного статуса великой державы. Многие на Западе считали, что после достижения равенства Советский Союз прекратит наращивание своей военной мощи и согласится на полное сосуществование в соответствии с нормами Устава.

В настоящее время никто на Западе не может поддержать эту точку зрения. Советский Союз достиг военного паритета с Соединенными Штатами по всем показателям, однако продолжает наращивать свои вооруженные силы и расширять свою империю с помощью силы.

В ответ Соединенные Штаты, их союзники и многие другие государства были вынуждены взять на себя бремя модернизации своих вооруженных сил в запоздалом усилии восстановить военное равновесие.

Советский Союз не является инициатором всех беспорядков в мире. Многие происходят и без советского вмешательства. Однако Советский Союз использует региональные беспорядки и манипулирует ими в интересах расширения сферы своего господства. Пример Советского Союза толкает на агрессию и другие государства, которые уповают на такую же безнаказанность, которой до настоящего времени пользовался Советский Союз в своих имперских авантюрах.

Советская экспансия не является создающим неудобства второстепенным фактором мировой политики. Напротив, она является одним из доминирующих элементов, определяющих ход событий. Советский экспансионизм стремится нарушить глобальное равновесие сил, от которого зависит сохранение свободы. В этих усилиях Советский Союз зашел слишком далеко. Они породили волну страха, которая превратится в волну паники, если мы не примем безотлагательные и эффективные меры по восстановлению принципов статьи 2 (4) в качестве составной части действующего закона международных отношений.

Соединенные Штаты убеждены в том, что народам мира и их правительствам пора потребовать, чтобы Советский Союз согласился с единственным возможным принципом подлинной разрядки - скрупулезным соблюдением положений Устава Организации Объединенных Наций в отношении использования силы в международных отношениях.

Когда это мнение высказывается советскими представителям, они иногда отвечают, что мы просим их отказаться от внешней политики, которая "вытекает из характера их общества и государства". На это Соединенные Штаты отвечают, что они признают право Советского Союза проповедовать как угодно и абсолютно свободно коммунистическую веру. Никакая демократия никогда не может занимать иную позицию. Мы не можем согласиться -

это неприемлемо для государственной системы — с тезисом о том, что Советский Союз имеет особое и исключительное право нести свою вину на штыках. Ни одному органу Организации Объединенных Наций, ни одному ученому ни в одной стране не удалось увязать эту исходную советскую позицию с Уставом или со сводом международного обычного права, на котором основывается Устав. Ни одно государство не может согласиться с доктриной, которая разрешала бы его соседям направлять войска или вооруженные группы через его границы или поставлять оружие тем, кто оспаривает его власть. Советская доктрина является попыткой разрешить квадратуру круга. Эта доктрина провалилась как теория. А практика показала, что она несовместима с необходимыми условиями для сотрудничества в международном сообществе государств.

Руководители Советского Союза, очевидно, полагают, что за последние годы они добились значительного прогресса в достижении своей цели расширения господства. Однако это мнение ошибочно. За последние три десятилетия Советскому Союзу ценой огромных усилий удалось расширить свою империю. Однако эти советские усилия изменили его стратегическое положение. В результате появилась широкая коалиция государств, твердо намеренных сохранить свою свободу. Совершенно ясно, что Советский Союз никогда не сможет достичь своей цели, даже с помощью войны.

Мораль этой трагической главы истории XX века очевидна, и мы подчеркиваем ее сейчас, пока еще есть время изменить ход событий и вернуться на путь мира.

Высшим национальным интересом Соединенных Штатов в международной политике является такая система поддержания мира, в которой все народы соблюдают нормы Устава, касающиеся применения силы в международных отношениях. Все наши другие цели в международной политике: экономическая стабильность и прогресс, защита прав человека, развитие просвещения, образования и культуры, а также поощрение прогрессивных миграционных изменений — зависят в конечном счете от достижения и поддержания именно такого мира.

Мы считаем, что создание системы, обеспечивающей поддержание мира, отвечает также высшим национальным интересам всех других государств. Ведь в соответствии с Уставом каждое государство торжественно обещало каждому другому государству, что такой мир отвечает его высшим национальным интересам. Сейчас должно быть очевидно, что мир, используя слова, сказанные в свое время советским министром иностранных дел Максимом Литвиновым, неведем. Война не попадет никого. Как заявил президент Рейган, мир не может оправдать или терпеть двойной стандарт в отношении применения силы в международных отношениях. Все должны соблюдать одни и те же нормы. По словам государственного секретаря Хейга, "нормы Устава, регулирующие применение силы в международных отношениях, утратят все свое влияние на поведение государств, если Советский Союз будет продолжать свою агрессивную политику".

Мы надеемся, что текущая сессия Комитета по разоружению внесет значительный вклад в дело мира, призвав государства-члены Организации Объединенных Наций вновь следовать политике строгого и безоговорочного соблюдения принципов статьи 2 (4). Обсуждение этой проблемы в Комитете и продолжение этого обсуждения на приближающейся

второй специальной сессии по разоружению должны толочь формирование во всем мире нового общественного мнения, которое могло бы заставить все государства руководствоваться духом, дарившим на Конференции в Сан-Франциско, где в 1945 году, вслед за тем, что закончившейся ужасной войной, был принят Устав.

Значение предлагаемого здесь нами подтверждается характером советской политики в отношении Польши.

В течение ряда лет было очевидным, что, за исключением небольшой группы партийных и государственных деятелей в Польше, польский народ стремился к новому порядку у себя в стране, порядку, для которого была характерна свобода и плюрализм во всех областях жизни государства. Прежде всего, польский народ продемонстрировал, что дух, на который опиралась польская нация с 1792 по 1913 год, по-прежнему несокрушим.

Три союзника-победителя, которые поколение тому назад встретились в Ялте и Потсдаме, обещали Польше и другим странам Восточной Европы свободный выбор. Как сказал президент Кеннеди в своей известной речи, "оба наших народа, над которыми сейчас нависла опасность", не смогут жить в мире до тех пор, пока не будет выполнено обещание Советского Союза обеспечить свободный выбор в Восточной Европе.

Однако советские обещания в Ялте и Потсдаме в отношении Восточной Европы не были выполнены. Сами эти обещания превращают кризис в Польше в предмет глубокой и законной международной обеспокоенности, особенно в связи с тем, что и другие элементы послевоенного взаимопонимания были постепенно ликвидированы.

Существует другой, еще более важный международный аспект кризиса в Польше. Военный переворот в Польше и введение военного положения военным диктатором Польши является актами, совершенными в сговоре и при участии Советского Союза под сильной угрозой того, что если польские вооруженные силы не примут меры, это сделает Советский Союз. Это представляет собой применение силы и угрозу ей в нарушение статьи 2(4) Устава, грубое нарушение мира в одной из наиболее сложных и важных стратегических областей международной политики.

И, наконец, Соединенные Штаты и их союзники по НАТО подчеркивают, что события в Польше нарушают Заключительный акт Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, который был подписан в Хельсинки в 1975 году. Заверения и надежды, закрепленные в этом документе, дают дополнительные основания для убежденности в том, что происходящее в Польше не является чисто внутренней проблемой.

Цель Соединенных Штатов в польском кризисе заключается не только в том, чтобы подчеркнуть серьезность происходящего, но и в том, чтобы предложить Советскому Союзу прямой и конструктивный путь согласования своих интересов безопасности с законными требованиями польского народа. Государственная система, сложившаяся после 1945 года, должна приспособиться к мирному изменению. Если она не проявит гибкости, она несомненно рухнет. Поэтому президент Рейган в своем заявлении от 23 декабря предложил сотрудничество Соединенных Штатов в крупномасштабных программах эффективных

действий, которые восстановили бы жизнеспособность польской экономики, не создавал какой-либо угрозы законным интересам безопасности Советского Союза. Он напомнил сделанное в конце 40-х годов американское предложение о плане Маршалла, которое Польша сначала приняла, а затем была вынуждена отклонить. В то же самое время президент Рейган предостерег от шагов, которые могли бы подтолкнуть мир к войне. Никто не может предвидеть или контролировать последствия таких событий.

Соединенные Штаты возлагают большие надежды на справедливое и разумное урегулирование кризиса в Польше. Такой поворот в советской политике также мог бы сделать возможными многие другие соглашения и помог бы отыскать путь к подлинному улучшению международной политической атмосферы и отношений внутри международного сообщества.

II

Одним из главных средств, с помощью которых мы надеемся достичь этой цели, являются переговоры о заключении справедливых и сбалансированных соглашений о сокращении ядерных вооружений и, в частности, наступательных ядерных вооружений. Наша позиция в таких переговорах, как было недвусмысленно заявлено президентом Рейганом в его выступлении 18 ноября 1981 года, заключается в том, чтобы предложить любые сокращения, необходимые для достижения каждой стороной равного потенциала сдерживания ядерной войны. Политика равного сдерживания липит любую из сторон возможности использовать ядерное оружие или угрожать им как инструментом агрессии или политического принуждения. Сопоставление потенциала сдерживания и проведение различия между оружием возмездия и оружием, которое может использоваться для агрессии, являются сложными проблемами. Но они могут быть решены в духе доброй воли.

Политика Соединенных Штатов в отношении ядерного оружия в настоящее время охватывает ряд различных элементов. Что касается ядерных ракет среднего радиуса действия наземного базирования, то переговоры начались в конструктивной атмосфере, и рассматривается предложение президента Рейгана ликвидировать все подобные системы оружия, независимо от их местонахождения. Американская политика в области контроля над вооружениями ни в коем случае не ограничивается этим аспектом данной проблемы. В своей речи 18 ноября 1981 года президент Рейган также предложил возобновить в ближайшее время советско-американские переговоры о сокращении числа межконтинентальных ракет, возродить переговоры по взаимному и сбалансированному сокращению сил и активно заняться проблемой мер по уменьшению опасности внезапного нападения и риска войны в результате неопределенности или ошибочного расчета. Как заявил президент, все эти предложения основываются "на тех же разумных принципах: на существенном, значительном в военном отношении сокращении сил, на равных потолках для аналогичных видов вооруженных сил и на обеспечении должной проверки".

Таковы политические рамки, в которых Соединенные Штаты прилагают усилия в направлении обеспечения контроля над вооружениями. Могу заверить вас в том, что Соединенные Штаты со своей стороны примут полное участие в выработке решения этих проблем, если Советский Союз, проводя политику сдержанности, сделает возможным продолжение всего спектра переговоров в области контроля над вооружениями и другой совместной деятельности в этой области.

(Г-н Ростоу, Директор, Агентство по контролю над вооружением и разоружению)

Эти узловые моменты политики Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями имеют основополагающее значение для решения вопросов, которые Комитет со времени своего создания уделял большую часть своего внимания. Первым среди них является вопрос о всеобъемлющем запрете испытаний ядерного оружия. В ходе многочисленных обсуждений данной проблемы в Комитете деятельность запрета, в конечном счете, испытаний не ставилась под сомнение; однако не удалось достигнуть договоренности лишь в отношении подхода и сроков.

Правительство Соединенных Штатов рассматривает вопрос об испытаниях ядерного оружия не только в контексте его влияния на усилия в области контроля над вооружениями, но и с точки зрения необходимости поддержания стабильности ядерного равновесия с учетом, в частности, важного значения разработки эффективных мер проверки и обеспечения соблюдения любых согласованных ограничений.

Совершенно очевидно, что любое рассмотрение вопроса о полном прекращении ядерных взрывов должно увязываться с возможностью сохранения западными государствами достаточных сил сдерживания. Совершенно очевидно также, что запрещение испытаний само по себе не может устранить угрозу, которую представляет собой ядерное оружие. Ограничения испытаний должны обязательно рассматриваться в рамках широкого круга ядерных проблем. Прямой путь к достижению прогресса в устранении ядерной угрозы лежит через восстановление принципов статьи 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций как реальности в международной политике, через переговоры о значительном сокращении ядерного оружия и ликвидации в конечном счете самого оружия. Таким образом, хотя всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия остается одним из элементов в полном спектре долгосрочных целей Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями, мы не верим в то, что в нынешних условиях всеобъемлющее запрещение испытаний способствовало бы уменьшению угрозы, которую представляет собой ядерное оружие, или сохранению стабильности ядерного равновесия. Соединенные Штаты полностью разделяют острую заинтересованность членов этого Комитета в быстром прогрессе в усилиях, направленных на то, чтобы устранить бремя ядерного оружия из сферы международной политики. Соединенные Штаты будут конструктивно сотрудничать с Комитетом в его усилиях по достижению этой цели.

В области химического оружия Комитет по разоружению уже проделал полезную работу, и Соединенные Штаты выражают признательность председателю существовавших рабочих групп по химическому оружию и делегациям, которые столь плодотворно участвовали в этой деятельности. Президент Рейган еще раз недавно подчеркнул, что Соединенные Штаты поддерживают усилия по достижению полного и подлежащего проверке запрета химического оружия и уполномочил представителей Соединенных Штатов принять активное участие в достижении этой важной цели. Соединенные Штаты считают, что Комитет по разоружению является соответствующим рабочим форумом для разработки конвенции о химическом оружии. Поэтому Соединенные Штаты намерены сконцентрировать свои усилия на разработке в этом Комитете конвенции, запрещающей химическое оружие. Мы считаем, что рабочая группа успешно выполнила основную часть своей первоначальной задачи и тем самым определила важные области согласия и разногласий. На следующем этапе необходимо выяснить, можно ли согласовать

(Г-н Ростру, Директор, Агентство по контролю над вооружением и разоружением)

мнения по основным элементам окончательного соглашения. Этот этап необходим для достижения нашей конечной цели; поэтому делегация Соединенных Штатов поддержит пересмотренный мандат рабочей группы, который позволил бы ей приступить к решению этой важной задачи.

Не являются секретом широкие различия мнений о проверке выполнения соглашений о контроле над вооружениями. Соединенные Штаты считают, что рабочая группа по химическому оружию должна уделить особое внимание вопросам проверки и контроля за выполнением как с политической, так и технической точек зрения. Я настоятельно призываю членов рабочей группы использовать свой опыт и способности для поисков решения многих сложных проблем, стоящих перед нами в этой области. Одной из таких проблем является проблема необъявленных запасов и необъявленных объектов по производству, сборке и хранению химического оружия. Кроме того, я настоятельно призываю к тому, чтобы эксперты по химическому оружию, начав свою работу, не только продолжили изучение норм токсичности, но и изучили перспективные технические методы контроля за прекращением функционирования объектов по производству и сборке химического оружия. В решении этой задачи Комитет может использовать наш совместный опыт, с тем чтобы попытаться преодолеть одну из труднейших проблем, связанных с проверкой осуществления окончательного соглашения. Соединенные Штаты убеждены в том, что в этой области, как и в других областях, проблема проверки выполнения соглашений по контролю над вооружениями требует активного сотрудничества подписавших государств, а не использования только национальных технических средств.

Говоря о группах экспертов, я должен остановиться на работе Группы научных экспертов, усилия которой до настоящего времени были направлены на международный обмен сейсмическими данными. Как вам известно, Соединенные Штаты принимают активное участие в работе этой Группы. Мы хотели бы, чтобы эта работа продолжалась до тех пор, пока она приносит полезные результаты, и мы намерены полностью поддерживать осуществляемую ею деятельность. Нам известна заинтересованность, которую проявляют другие делегации в отношении расширения мандата этой Группы, с тем чтобы она могла рассмотреть возможность обмена данными по ядерным взрывам и по ряду других необычных явлений, происходящих в атмосфере. Мы также изучили эту возможность и хотели бы неофициально обменяться нашими мнениями с другими делегациями. Идея заключается в том, чтобы расширить возможности Группы научных экспертов, содействовать расширению наших возможностей в области проверки.

На последней сессии Генеральной Ассамблеи весьма активно обсуждался вопрос о контроле над размещением оружия в космическом пространстве, в результате чего были приняты две резолюции, обе из которых предусматривают рассмотрение этой проблемы в рамках повестки дня этого Комитета. Соединенные Штаты считают это приемлемым шагом. Этот вопрос является сложным и трудным и не может рассматриваться в отрыве от более широких вопросов контроля над вооружениями. Учитывая масштабы рассматриваемых проблем,

(Г-н Ростоу, Директор, Агентство по контролю над вооружениями и разоружением)

Мы не должны ожидать быстрого прогресса в этой области. К решению этой проблемы следует подойти крайне осторожно. Последствия могут быть самыми различными; на это пути могут встретиться и многочисленные сложности. Слишком быстрые шаги без достаточного предварительного обдумывания могут оказаться фатальными для нашей цели достижения стабильной обстановки в космическом пространстве. На данной стадии Соединенные Штаты готовы обсудить этот вопрос на неофициальной основе и в общих чертах на неофициальных заседаниях Комитета, где можно было бы тщательно обсудить различные точки зрения и предложения, прежде чем предпринять любые дальнейшие шаги.

Я пока еще не упомянул три пункта, которые находились на повестке дня Комитета в прошлом и ожидают окончательного решения. Я говорю о проблеме договора о радиологическом оружии, вопросе об эффективных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения против них ядерного оружия, а также о разработке Всеобъемлющей программы разоружения. Соединенные Штаты хотели бы, чтобы разработка договора о радиологическом оружии была завершена в ближайшее время. Как мы уже неоднократно отмечали, эта разработка не будет крупным шагом к тому, чтобы загнать ядерного джина опять в бутылку, но, тем не менее, она является определенным успехом. Мы безусловно должны сделать все возможное в этой области. Дальнейшие отсрочки могут лишь затруднить достижение окончательного соглашения по этому договору.

Что касается другой проблемы, которая активно рассматривалась Комитетом в ходе его трех предыдущих сессий, то есть так называемых негативных гарантий безопасности, то я хотел бы вновь подтвердить одностороннее заверение, сделанное Соединенными Штатами в 1978 году на первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Как мы отметили тогда, "Соединенные Штаты не применяют ядерное оружие против любого не обладающего ядерным оружием государства-участника Договора о нераспространении или любого другого сопоставимого и имеющего международно-правовую силу обязательства не приобретать ядерных взрывных устройств, за исключением нападения на Соединенные Штаты, их территорию или вооруженные силы или их союзников таким государством, находящимся в союзе или связанном с обладающим ядерным оружием государством в осуществлении или поддержании такого нападения".

Соединенные Штаты по-прежнему поддерживают это заявление, которое они считают надежной и твердой гарантией. Тем не менее мы участвовали и готовы участвовать в работе Группы, которая рассматривает данную проблему, и присоединимся к возможному консенсусу о воссоздании этой Группы. Соединенные Штаты считают, что разработка общей гарантии, как было предложено, будет чрезвычайно трудной задачей, хотя мы, разумеется, не выступаем против этой концепции.

Чрезвычайно важна задача Комитета по разработке Всеобъемлющей программы разоружения, которая была поручена Комитету первой специальной сессией по разоружению. Мы решительно поддерживаем эти усилия и будем конструктивно сотрудничать в целях разработки приемлемой программы для представления второй специальной сессии.

(Г-н Ростов, Директор, Агентство по контролю над вооружением и разоружению)

Соединенные Штаты считают, что для достижения необходимого консенсуса такая программа должна быть реалистичной и отражать интересы безопасности всех государств. Она должна содержать руководящие принципы деятельности государств, имея в качестве общей цели оказание содействия стабильности и миру во всем мире.

III

Возросшая сложность современных видов оружия и беспокойная международная обстановка подчеркивают особое значение обеспечения выполнения договоров как одной из обязанностей этого Комитета. Доверие является необходимой составной частью условий мира. Монтескье говорил о мире как о состоянии спокойствия, когда никто не испытывает страха перед своим соседом. К сожалению, сегодня во многих районах мира это условие не выполняется. Никто из соседей Советского Союза не может сказать, что он спокоен за нерушимость своих границ. В более общем плане экспансионистская политика Советского Союза вызывает беспокойство далеко за пределами его ближайших соседей, у государств, которые опасаются участи Афганистана, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Германской Демократической Республики или Болгарии. Возникли тревожные вопросы в отношении соблюдения Советским Союзом международных соглашений о химическом и биологическом оружии. Эти вопросы затрагивают каждое государство международного сообщества. Они ставят под сомнение возможность проверки соблюдения Советским Союзом договоров о контроле над другими видами вооружений и, в частности, над ядерными вооружениями.

В 1967 году Международный Красный Крест опубликовал тревожные сведения об использовании советского химического оружия в Йемене. В настоящее время первоначальные косвенные доказательства того, что химическое оружие смертельного действия использовалось в Лаосе, Камбучии и Афганистане, были подтверждены новыми доказательствами из Юго-Восточной Азии — доказательствами применения запрещенных летальных микотоксинов, которые являются особо жестоким и бесчеловечным оружием войны. Производство и применение этих видов оружия ставят серьезнейшие вопросы о соблюдении существующих международных ограничений на подобную деятельность, включая Конвенцию о биологическом и токсинном оружии 1972 г. и Женевский протокол 1925 года, участниками которых является Советский Союз. Этот факт показывает необходимость дальнейшего рассмотрения вопроса об эффективности применимых положений о проверке и контроле за соблюдением соглашений.

Настоятельно необходимо, чтобы все заинтересованные страны в максимальной степени сотрудничали с Группой экспертов Организации Объединенных Наций, занимающейся изучением этого вопроса. Недостаточно лишь привлечь внимание к данным проблемам. Мы имеем право на ответ. Должным образом так и не была объяснена вспышка сибирской чумы в 1979 г. в Свердловске. Советский Союз и его друзья и союзники решительно отрицают, что Советский Союз каким-либо образом причастен к применению токсинов или любого другого химического оружия. Там не менее Советский Союз по-прежнему не желает подробно обсудить эти вопросы или оказать определенную помощь, которая могла бы устранить законные опасения международного сообщества. Поведение Советского Союза в ответ на эти вопросы лишь углубляет подозрения и беспокойство всех людей доброй воли. Этот факт имеет особое значение для работы этого Комитета.

(Г-н Росгов, Директор, Агентство по контролю над вооружениями и разоружением)

Поэтому центральным элементом нашей работы здесь необходимо сделать вопрос проверки выполнения договоров о контроле над вооружениями. Пока государства не согласятся с принципом далекого идущего международного сотрудничества в области контроля и обеспечения соблюдения таких соглашений, контроль над вооружениями и разоружением как программа игра не смогут полностью реализовать свой потенциал. Советский Союз недавно заявил, что, хотя он по-прежнему полагается прежде всего на национальные средства проверки соблюдения договоров о контроле над вооружениями, он готов согласиться с соответствующими средствами проверки, когда обстоятельства делают такие процедуры необходимыми и желательными. Соединенные Штаты приветствуют это заверение. Оно вызывает в памяти тот факт, что в 1947 году Советский Союз в ходе рассмотрения предложения США о международном контроле в области ядерной энергии, которое известно как 'План Баруха', сделал гораздо более всеобъемлющее заявление о своей готовности согласиться с инспекцией и другими совместными средствами проверки в интересах контроля над вооружениями. Напряженность и неустойчивость международной обстановки обуславливают необходимость того, чтобы Советский Союз пошел дальше заявления Брежнева от 23 ноября 1981 г. и вернулся к более раннему и более широкому предложению министра иностранных дел Громыко.

Пока я коснулся лишь мимоходом второй специальной сессии, посвященной разоружению. Это объясняется тем, что во многих отношениях ее форма и характер ее вклада в наши общие усилия нельзя пока еще четко предусмотреть. Во многом события в Нью-Йорке в июне будут зависеть от того, что произойдет здесь за оставшееся время. Одним из основных вкладов будет работа Комитета по Всеобъемлющей программе разоружения. В этой связи Соединенные Штаты готовы играть активную и энергичную роль. Однако совершенно очевидно, что не все зависит от нашей работы здесь. Много зависит от того, будет ли поведение государств отвечать их провозглашенным целям и намерениям. Именно от этого будет зависеть работа второй специальной сессии. Будем же надеяться, что этот Комитет, насколько это будет зависеть от нас, внесет вклад в работу специальной сессии, которая должна реалистично оценивать роль ограничения вооружения с усилиями по поддержанию мира и безопасности всего человечества.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария): г-н Председатель, примите мои самые искренние поздравления от имени болгарской делегации по случаю занятия Вами поста Председателя Комитета по разоружению в самом начале важной и ответственной сессии. Вы можете рассчитывать на наше содействие при исполнении Вашей работы.

Разрешите мне поблагодарить сердечно Вас, г-н Председатель, и всех коллег, которые приветствовали меня в качестве нового представителя Народной Республики Болгарии и выразить вместе с тем мое искреннее желание поддерживать со всеми дружеские отношения, основанные на взаимном уважении в соответствии с высокими целями и задачами, стоящими перед этим важным органом многосторонних переговоров по разоружению. Большинство из вас обладает огромным житейским, политическим, дипломатическим и в особенности специальным опытом в области разоружения и поэтому для меня является честью присоединиться к вашей группе, ожидая и рассчитывая на ваше сотрудничество.

(Г-н Теллалов, Болгария)

В своем первом выступлении в Комитете по разоружению я представляю только некоторые соображения нашей делегации, не вторгаясь в специфику переговоров по отдельным вопросам.

Г-н Председатель, все мы с сожалением констатируем, что международная обстановка, в которой приходится работать нашему Комитету, остается сложной и напряженной. Вместо разоружения, спада напряженности в последнее время мы все чаще слышим о новом витке в гонке вооружений, о новых доктринах "ограниченной ядерной войны", "превентивного" и прочих ядерных ударов, об увеличении военных бюджетов. Очередным доказательством этих тенденций является проект военного бюджета США на следующий год. Все это, естественно, увеличивает и вероятность возникновения конфликтов, включая ядерную войну.

Причина этого состояния современных международных отношений, по нашему мнению, - это курс на усиливающуюся конфронтацию, на достижение военного превосходства, оказание политического и военного нажима в глобальном масштабе, на удушение сил, борющихся за национальное и социальное освобождение, который в последнее время был навязан империалистическими кругами ведущей западной страны.

Этот курс неприемлем не только для нашей и остальных социалистических стран, он неприемлем для миллиардов жителей нашей планеты, он пагубен и для самих его авторов. Поэтому мы не устанем повторять и предупреждать, что в нынешней сложной международной обстановке, тающей много опасностей для мира, мы все должны следовать не путем к углублению конфронтации, а наоборот - к реальным действиям, направленным на решение международных проблем, путем переговоров, к заключению международных соглашений и договоров об ограничении, сокращении и ликвидации вооружений.

Руководствуясь этим принципиальным соображением, социалистические страны-члены Варшавского Договора заявили на заседании Комитета министров иностранных дел, состоявшемся 1 и 2 декабря 1981 года в Бухаресте: (я цитирую)

"Государства, представленные на заседании, считают, что в нынешних условиях высший долг каждого государства, каждого ответственного государственного деятеля в том, чтобы проявлять сдержанность, соразмерять свои действия с жизненной потребностью человечества в сохранении и упрочении мира, в использовании материальных и научных достижений не в целях истребления людей и разрушения цивилизации, а в интересах решения социально-экономических проблем, стоящих перед народами, повышения их благосостояния, расцвета культуры".

Сегодня, больше чем когда бы то ни было в прошлом, самая насущная задача - это неотложное прекращение гонки вооружений, предпринятие конкретных и реальных мер по разоружению, особенно в области ядерного разоружения.

Руководствуясь убеждением о срочной необходимости мер по уменьшению опасности ядерной войны, включая и в региональном масштабе, Народная Республика Болгария, как вам известно, предложила рассмотреть в практическом плане идею о превращении Балкан в безъядерную зону. В связи с этим в своем слове по случаю 1300-й годовщины создания

(Г-н Теллалев, Болгария)

Болгарского государства Генеральный секретарь ЦК БКП и Председатель Государственного Совета Народной Республики Болгарии Тодор Живков объявил о готовности нашей страны организовать в Софии встречу руководителей балканских государств по этому вопросу. Создание зон, свободных от ядерного оружия, на Балканах и в других районах Европы является важной мерой по укреплению доверия между государствами на старом континенте.

Мы приветствуем возобновление советско-американских переговоров об ограничении ядерных вооружений в Европе и позицию СССР, выраженную в заявлении Л.И.Брежнева на встрече с Консультативным советом социалистического интернационала по разоружению. Мы присоединяемся к настоятельному требованию, чтобы в ближайшее время возобновились и переговоры по ограничению стратегических вооружений на основе строгого соблюдения принципов равенства и одинаковой безопасности сторон.

Достижение решения на Мадридской встрече о созыве конференции по военной разрядке и разоружению в Европе имело бы особое значение для мира и безопасности на нашем континенте. Именно такой результат, а не попытки превращения Мадридской встречи в форум для нападок и вмешательства во внутренние дела социалистических стран, способствовал бы укреплению безопасности и сотрудничества в Европе.

Не скрою, что как человек, присутствующий в первый раз на заседаниях Комитета, я был неприятно удивлен, услышав в этом зале некоторые выступления о совсем других намерениях и подходах в Мадриде и здесь в Женеве. Как объяснить открытые нападки и вмешательство во внутренние дела такого суверенного государства, как Польша? Некоторые пошли еще дальше, высказывая критику в отношении идеологии и внутренних порядков СССР и других социалистических стран.

К сожалению, в этом духе было и сегодняшнее выступление руководителя Агентства США по вопросам контроля над вооружениями и разоружения г-на Ростоу, от которого мы ожидали не длинной политической лекции, полной обвинений против Советского Союза и других стран, среди них и против моей страны, а более конкретных предложений по вопросам Комитета по разоружению.

Мы не одобряем и протестуем против подобных попыток представлять конституционные меры, предпринятые одним правительством, как помеху нашей работе. Для нас это очередная пропагандистская кампания, дымовая завеса, за которой некоторые хотят спрятать многочисленные, конкретные и опасные решения, которые принимаются в НАТО о производстве и размещении новых и новых видов вооружений.

Считают ли авторы подобных действий, что кампания против социалистических стран может послужить им прикрытием и оправданием отсутствия политической воли к достижению реальных мер по ограничению гонки вооружений и по разоружению?

(Г-н Теллалов, Болгария)

Мы присоединяемся к высказанному здесь беспокойству, что было бы очень нежелательно и жалко, если наш Комитет — единственный орган для многосторонних переговоров по разоружению, превратится в дискуссионный клуб, в место для обвинений и нападок, вместо того чтобы заниматься своей ответственной работой.

Поэтому наша делегация присоединяется к призыву советской и ряда других делегаций об активизации работы Комитета, к достижению реальных результатов в переговорах с целью обеспечения существенного вклада в укрепление международной безопасности и создание хорошей основы для проведения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Народная Республика Болгария ценит ту роль, которую Комитет по разоружению мог бы сыграть в разработке, в деловом и ответственном порядке и на основе хорошей организации своей работы, соответствующих соглашений по ряду проблем разоружения.

Огромное значение, которое государства придадут переговорам по разоружению, выразилось в принятии многочисленных резолюций на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. С основанием многие из прежде выступавших подчеркивали, что перед нашим Комитетом стоят новые задачи и новая ответственность по выполнению воли подавляющего большинства стран-членов Организации Объединенных Наций. Этого требуют от нас мировая общественность, народы всего мира.

Г-н Председатель, несомненно, приоритет среди вопросов, обсуждаемых нами, принадлежит ядерному разоружению и всему комплексу вопросов, связанных с ограничением гонки ядерных вооружений и уменьшением опасности ядерной войны. В этом отношении особой актуальностью отличается принятая на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по инициативе Советского Союза декларация "Предотвратить ядерную катастрофу".

Группа социалистических стран в Комитете предлагала ряд конкретных шагов, включая создания рабочей группы для начала переговоров по ядерному разоружению в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа первой спецсессии. Предложение о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и о постепенном сокращении его запасов вплоть до их полного уничтожения находится на столе переговоров уже три года.

Полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия является другим чрезвычайно важным вопросом. Наша делегация разделяет озабоченность подавляющего большинства делегаций Комитета и присоединяется к требованию о создании специальной рабочей группы. Мы всегда придавали важное значение трехсторонним переговорам между Советским Союзом, Соединенными Штатами и Великобританией, но наши надежды, что западные партнеры ответят наконец положительно на конструктивные шаги Советского Союза, так и не осуществились.

Наша делегация будет и впредь вносить свой вклад в деятельность экспертной группы по проблемам сейсмического контроля со соблюдением будущего договора.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Г-н Председатель, всеобщее и полное прекращение испытаний ядерного оружия неразрывно связано с вопросом о появлении новых видов ядерного оружия. Примером этой мрачной перспективы является решение нынешней американской администрации начать производство нейтронного ядерного оружия. Добиваясь решения этого вопроса, мы не должны останавливаться перед надуманными предложениями, как, например, аргумент, что нейтронное оружие не является принципиально новым видом и нельзя рассматривать его в отдельности.

Главное начать немедленно переговоры по выработке конвенции, запрещающей этот вид оружия. Зедь многие специалисты категорически утверждают, что оно снижает "ядерный порог".

В тесной связи с ядерным оружием находится и вопрос об укреплении гарантий безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия. Интерес нашей делегации к этому вопросу хорошо известен. Вместе с другими делегациями социалистических стран мы делаем свой вклад в деятельность соответствующей рабочей группы. Нашей целью остается заключение международной конвенции, учитывая и другие предложения в этом направлении. В этой связи мы считаем, что пора начать переговоры о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время.

Г-н Председатель, наша делегация убеждена, что Комитету следует сосредоточить свое внимание и внести свой вклад в разработку договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Мы полностью поддерживаем сделанное руководителем советской делегации послом Исразляном предложение о создании специальной рабочей группы для переговоров с целью согласования текста такого договора.

Г-н Председатель, ход переговоров по химическому оружию является примером того, как усилия, предпринимаемые Комитетом, отстают от создания и развертывания новых и еще более опасных видов такого оружия. Вместе с другими социалистическими странами и с подавляющим большинством членов Комитета мы выступаем за активизацию переговоров в рамках мандата, который мог бы открыть путь к разработке конкретных положений будущей конвенции.

Мы поддержали призыв Генеральной Ассамблеи к срочному возобновлению двусторонних переговоров и считаем, что со своей стороны Комитет должен уделить особое внимание бинарным и другим новым видам химического оружия, а также неразмещению химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время.

Наша делегация придает большое значение вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия. Мы настаиваем на создании группы квалифицированных правительственных экспертов, учитывая развитие вопроса на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. По нашему убеждению, именно создание такой группы позволило бы углубленное изучение вопроса в рамках постоянной и целенаправленной организационной структуры.

Я не буду останавливаться на вопросе о Всеобъемлющей программе разоружения, поскольку чехословацкая делегация выразила общую позицию социалистических стран. Мы надеемся, что все делегации проявят конструктивный подход, что позволит рабочей

(Г-н Талалов, Болгария)

группе выполнить свой мандат под руководством одного из виднейших деятелей многосторонних переговоров по разоружению, уважаемого руководителя делегации Мексики посла Роблеса.

Г-н Председатель, подходя к концу своего первого выступления в Комитете, я хотел бы процитировать одно заявление Генерального секретаря ЦК БКП и Председателя Государственного Совета НРБ Тодора Ливкова, в котором очень хорошо отражены наши позиции по вопросам гонки вооружений и наши усилия за принятие реальных мер в области разоружения. В своем недавнем интервью президенту "Паргамат пресс" Роберту Максвеллу он заявил следующее: (я цитирую)

"Болгария - маленькая страна и нам не безразлично, придется ли нам выделять дополнительные средства для нашей обороны в рамках нового витка гонки вооружений или мы сможем направить эти средства на мирное строительство, на улучшение жизни народа. Нам совсем не безразлично, будут ли размещены в Западной Европе новые американские ядерные ракеты "Круз" и "Першинг-2", тем более, что и Болгария попадает в сферу их действия. Таково и наше отношение к решению о производстве нейтронного оружия, которое согласно стратегическим замыслам тоже должно быть размещено на нашем континенте.

Вопрос не в том, располагают ли Болгария и другие социалистические страны подобными видами оружия или возможностями их производства. Вопрос в том, что нагромождение все новых и новых одних опаснее других и все более дорогих видов вооружений не делает мир более надежным. Наоборот, нарастающая громада вооружений сама по себе превращается в чудовищную угрозу человечеству".

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы еще раз заявить, что в течение сессии в соответствии с программой работы Комитета болгарская делегация представит свои конкретные соображения по проблемам, которые составят нашу повестку дня.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Г-н САНИ (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам, чтобы от имени моей делегации поздравить вас с вступлением в должность Председателя этого Комитета. Моя делегация желает заверить вас в том, что она будет полностью сотрудничать с вами в выполнении ваших функций. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить уважаемых коллег, которые в своих заявлениях высказали добрые слова в отношении выполнения мною обязанностей Председателя. Со своей стороны я вновь выражаю самую глубокую признательность за сотрудничество и помощь, сказанную мне всеми делегациями, Секретарем Комитета послом Джайпалом и его помощниками во время выполнения мною обязанностей Председателя.

(Г-н Анвар Сани, Индонезия)

Г-н Председатель, в течение всех лет с момента принятия Устава Организации Объединенных Наций международное сообщество постоянно указывало на необходимость разоружения. Необходимость достижения разоружения, особенно ядерного, подчеркивалась неоднократно. К сожалению, эти чаяния не удалось преобразить в конкретные дела. Хотя во всех выступлениях звучит настоятельный призыв к разоружению, фактически гонка вооружения, включая ядерное, продолжается, не ослабевая. Количество ядерного оружия в арсеналах обладающих им государств количественно постоянно растет, как растет и их не поддающаяся вооружению разрушительная сила; это ведет к увеличению, а не уменьшению опасности возникновения ядерной войны, не говоря уже о ее ликвидации. Международное сообщество не раз настойчиво заявляло о том, чтобы как можно скорее были приняты конкретные меры по разоружению, особенно теми ядерными державами и государствами, которые имеют наибольшие военные арсеналы. Особенно за последние несколько лет неправительственные круги и отдельные личности в различных частях света организовывали митинги, принимали резолюции, выступали с заявлениями и обращались с воззваниями; состоялись крупные демонстрации с требованием прекратить гонку ядерного вооружения и обеспечить разоружение. В настоящее время проблема, по-видимому, состоит не в том, чтобы привлечь внимание всех народов, чтобы мобилизовать широкое общественное мнение и дать мощный толчок разоружению, как об этом говорится в пункте 99 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, а в том, как государства-члены Организации Объединенных Наций и настоящий Комитет конкретно откликнутся на требования международного общественного мнения и как они будут претворять в конкретные и позитивные действия торжественное обещание стремиться, как об этом говорится в пункте 126 Заключительного документа, "к достижению всеобщего и полного разоружения и прилагать дальнейшие коллективные усилия, направленные на укрепление мира и международной безопасности; ликвидацию угрозы войны, особенно ядерной войны; принятие практических мер, имеющих целью одержать и повернуть вспять гонку вооружений; развитие процедур мирного урегулирования споров; и сокращение военных расходов и использование высвобожденных в результате этого средств таким образом, чтобы содействовать повышению благосостояния всех народов и улучшению экономических условий развивающихся стран". Сегодня необходимо превратить эти торжественные слова в конкретные действия, а не продолжать повторять одни и те же заявления, которые не подтверждаются столь необходимыми политическими решениями, предусматривающими принятие мер.

Г-н Председатель, поскольку Индонезия является развивающейся страной, которая прилагает еще более активные усилия для повышения благосостояния своего народа, она жизненно заинтересована в успехе усилий по разоружению. Мы считаем, что конкретные достижения в процессе разоружения будут способствовать укреплению дела мира и безопасности как на международном, так и на региональном уровнях, что является необходимым условием для беспрепятственного процесса успешного национального развития. Действительно, существует тесная связь между разоружением, с одной стороны, и международным миром, безопасностью и развитием, с другой стороны. И как отмечается в пунктах 34 и 35

(Г-н Анвар Сани, Индонезия)

Заключительного документа, прогресс в любой из этих областей оказывает благоприятное воздействие на все другие области. Мы обратили внимание на два интересных исследования, относящихся соответственно к взаимосвязям между разоружением и развитием и между разоружением и международной безопасностью, подготовленные Генеральным секретарем с помощью группы экспертов и представленные на рассмотрение тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году. Наша делегация искренне надеется, что ослабление международной напряженности, прогресс в области разрядки, взаимное доверие между государствами, угашение принципов Устава Организации Объединенных Наций снова госторжествуют, что создаст атмосферу, которая позволит Комитету по разоружению работать более успешно и эффективно и выполнять ответственную задачу, которая возложена на него международным сообществом: приложить все усилия для достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Задача всех государств, и особенно наиболее сильных, состоит в том, чтобы создать такую международную политическую атмосферу, которая способствовала бы процессу разоружения. Полное уничтожение, которое принесет с собой ядерная война, не ограничится только ядерными державами, оно выйдет за рамки их границ. Поэтому с чувством глубокого разочарования мы вынуждены наблюдать, будучи практически не в состоянии что-либо предпринять, столкновение ядерных держав, в ходе которого ставкой является само существование человечества. С чувством исключительно глубокой озабоченности мы наблюдаем за ухудшением международно-го политического климата, который характеризуется продолжавшейся политической конфронтацией и соперничеством между вооруженными до зубов великими государствами, ухудшением международной напряженности и усилением гонки вооружений. Именно в этой связи моя делегация хотела бы выразить надежду, что переговоры о ядерных ракетах средней дальности в Европе между Соединенными Штатами и Советским Союзом принесут позитивные результаты, которые будут содействовать процессу разоружения.

Г-н Председатель, разрешите мне коротко остановиться на вопросе повестки дня и программе работы текущей сессии Комитета. Первая часть сессии 1982 года имеет особый характер, потому что она проведется в канун созыва второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому наша работа должна быть направлена на то, чтобы в максимальной степени способствовать успеху второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Будучи механизмом, созданным первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, совершенно логично, что Комитет по разоружению должен представить второй специальной сессии оценку прогресса, достигнутого в выполнении Программы действий, которая содержится в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Как отмечается в резолюции 36/92 Г, Комитету по разоружению, в частности, предлагается представить на рассмотрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи всеобъемлющую программу разоружения, что является ценным вкладом в работу этой специальной сессии. Комитету также предлагается активизировать переговоры по первоочередным вопросам разоружения, с тем чтобы посредством конкретных мероприятий он смог содействовать успеху второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и представить ей.

(Г-н Хуан Сани, Индонезия)

специальный доклад о состоянии переговоров по различным вопросам, находящимся на рассмотрении Комитета. Поэтому, организуя нашу работу, мы должны иметь в виду именно этот вклад, который, как ожидается, мы внесем в работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Таким образом, включенный в наше распоряжение приблизительно 12 недель должны быть использованы как можно более эффективно. Учитывая особый характер второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, доклад, который предстоит составить Комитету для представления второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, также должен иметь особый характер с точки зрения его формы и содержания. Все эти вопросы мы должны будем обсудить подробно как можно быстрее. По инициативе моей делегации, доклад должен также содержать оценку работы Комитета с момента его приостановки после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи почти четыре года назад.

Г-н Председатель, что касается повестки дня, то моя делегация не возражает против проекта, предложенного секретариатом. Мы согласны с включением вопроса о дополнительных мерах по предотвращению гонимости вооружений в космическом пространстве в качестве нового пункта повестки дня. Однако мы считаем, что ввиду ограниченности времени в нашем распоряжении, Комитет должен четко определить порядок очередности и время для обсуждения каждого вопроса повестки дня с тем, чтобы Комитет действительно смог внести важный вклад в работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому, г-н Председатель, программа работы должна быть составлена таким образом, чтобы максимум времени был посвящен переговорам по тем вопросам повестки дня, по которым, по мнению Комитета, имеются наилучшие возможности добиться конкретных результатов, с тем чтобы затем они могли быть представлены на рассмотрении второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи и, как следует надеяться, приняты ею; примером могла бы служить всеобъемлющая программа разоружения.

Что касается образования вспомогательных рабочих групп по вопросам, относящимся к запрещению испытаний ядерного оружия и к прекращению гонимости ядерных вооружений и ядерному разоружению, позиция моей делегации хорошо известна. Поскольку вспомогательные рабочие группы, как показал опыт, являются самыми лучшими форумом для ведения серьезных переговоров, моя делегация продолжает считать, что вспомогательные рабочие группы по вышеуказанным двум проблемам, на первоочередной характер которых указывалось в Заключительном документе, должны быть созданы, как об этом неоднократно просила Группа 21 с момента начала работы настоящего Комитета три года назад и к чему настоятельно призывала недавно тридцать шестая сессия Генеральной Ассамблеи в резолюции 36/92 F. Создание рабочей группы по запрещению испытаний ядерного оружия стало еще более настоятельным ввиду того, что, очевидно, мы не можем ожидать возобновления в ближайшем будущем трехсторонних переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия. Моя делегация согласна также с перестройкой и немедленным возобновлением работы вспомогательных рабочих групп соответственно по негативным гарантиям безопасности, химическому оружию и радиологическому оружию. Мы рады, что вспомогательная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения продолжает работу без прерыва под авторитетным и компетентным председательством посла Мексики Гарсиа Роблеса. Мы надеемся, что Комитет сможет также

(Г-н Анвар Сони, Индонезия)

представить результаты переговоров по трем последним вопросам, на которые я указывал выше, на рассмотрении второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, как об этом предлагается в пункте 4 постановляющей части резолюции 36/96А, пункте 1 постановляющей части резолюции 36/97С и пункте 2 постановляющей части резолюции 36/92 F. Однако моя делегация считает, что выделяемое для этих рабочих групп время, как я уже указывал выше, должно быть определено с учетом реального положения в соответствии с порядком очередности, установленным Комитетом для этих вопросов на основе реалистической оценки вклада, которую он может сделать, в работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Моя делегация надеется, что вспомогательной рабочей группе по химическому оружию будет предоставлен более широкий мандат, с тем чтобы ей было поручено практически разработать проект международного документа с запрещением химического оружия, как это предлагается в пункте 3 постановляющей части резолюции 36/96А и пункте 3 постановляющей части резолюции 36/96D. Если эта работа будет выполнена, хотя бы частично, она явится важным вкладом в работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Моя делегация придает большое значение всеобъемлющей программе разоружения, которую Комитет по разоружению, как предполагается, должен представить второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Относительно Всеобъемлющей программы разоружения хотелось бы сделать несколько коротких замечаний по двум вопросам, а именно - "порядок очередности" и так называемые "временные сроки" для осуществления этой программы. Конечно, Всеобъемлющая программа разоружения не является самоцелью. Конкретное ее воплощение в жизнь - вот что является важным для разоружения. Осуществление этой программы должно привести, как указывается в пунктах 9 и 109 Заключительного документа, к всеобщему и полному разоружению под эффективными международным контролем, являющемуся конечной целью процесса разоружения.

Что касается порядка очередности переговоров для достижения конечной цели процесса разоружения, то он должен определяться такими факторами, как:

Во-первых, ближайшая цель усилий в области разоружения, каковой является, как отмечено в пункте 8 Заключительного документа, "ликвидация опасности возникновения ядерной войны и осуществление мер, останавливающих и предотвращающих вспять гонку вооружений и преследующих дорогу к прочному миру";

во-вторых, типы оружия и меры по разоружению, которые в Заключительном документе определены как первоочередные вопросы. В связи с этим позвольте мне процитировать пункт 45 Заключительного документа, в котором говорится:

"первоочередное внимание на переговорах по разоружению должно уделяться ядерному оружию; другим видам оружия массового уничтожения, включая химическое оружие; обычным видам оружия, включая любые из них, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбежное действие; сокращение вооруженных сил".

Предложение, внесенное Группой 21, к которой принадлежит моя делегация, содержится в документе D/230 и отражает соответствующие положения, содержащиеся в Заключительном документе, в частности пункты 8 и 45.

(Г-н Ангар Сани, Индонезия)

Что касается осуществления программы, то, если не будет установлен конкретный срок для выполнения как всеобъемлющей программы разоружения в целом, так и отдельных ее этапов, то она потеряет свою ценность как программа. В этом случае политические обязательства, взятые государствами по осуществлению Всеобъемлющей программы разоружения, не будут иметь большого практического значения, и Всеобъемлющая программа разоружения будет представлять собой просто документ, содержащий перечень рекомендаций без какого-либо указания сроков завершения. Международное сообщество ожидает, конечно, не этого. Декларации, заявления, обещания, другие формы выражения намерений предпринять серьезные усилия в области разоружения делались на протяжении последних тридцати пяти лет. Международное сообщество, конечно, ожидает большего. Оно ожидает конкретных действий на основе согласованной программы. Оно, безусловно, хотело бы видеть конкретные результаты процесса разоружения, которые материализовались бы в какой-то точно установленный срок. Оно также ожидает, что после определенного периода времени, если не нынешнее, то следующее поколение жило бы в условиях прочного мира. Поэтому установление конкретных временных сроков для осуществления Всеобъемлющей программы разоружения имеет крайне важное значение. Этапы предусматривали бы наличие системы проверки, с помощью которой международное сообщество могло бы оценивать осуществление мер, которые планировалось выполнить на каждом этапе программы. При наличии такого контроля можно было бы принимать решения о перенесении сроков выполнения некоторых неосуществленных мер на следующий этап. Если некоторые меры будут выполнены до конца установленного этапа, то будут приниматься решения, к каким мерам следующего этапа можно было бы приступить немедленно. Конечно, в ходе практического осуществления этого этой программы должны соблюдаться определенная гибкость.

Г-н Председатель, мы надеялись, что следующее тысячелетие окажется веком мира и процветания для всех людей мира, когда наисшая над человечеством угроза ядерной войны будет ликвидирована, поскольку нам удастся достигнуть всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем как конечной цели процесса разоружения, когда огромные возможности технического прогресса и наличие средств смогут быть использованы исключительно для повышения благосостояния человечества. Однако, учитывая нынешнюю действительность, я серьезно сомневаюсь в возможности осуществить эту надежду до конца 2000 года. Однако в любом случае мы должны сделать все возможное, чтобы воплотить ее в жизнь как можно раньше в течение первых лет нового тысячелетия. Сможем ли мы это сделать, будет зависеть не столько от таких государств, как Индонезия, сколько от ядерных держав, особенно двух сверхдержав, и других значительных в военном отношении государств с их огромными запасами ядерного оружия и современных обычных видов вооружения. Стало привычным уже говорить, что на каждого мужчину, женщину и ребенка приходится три тысячи тонн взрывчатого вещества. В соответствии с данными, содержащимися в документе A/35/392, "Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия", более 500 миллиардов долларов ежегодно тратится на военные цели, что согласно документу A/36/356, "Исследование взаимосвязи между разоружением и развитием", почти в 19 раз превышает официальную помощь,

(Г-н Анвар Сани, Индонезия)

предоставленную странами-членами ОЗСД в 1980 году для удовлетворения нужд развивающихся стран, в которых проживает две трети населения земного шара, среди них 570 миллионов страдают от голода, 800 миллионов являются неграмотными, 1,5 миллиарда не имеют или почти не имеют доступа к медицинским услугам и 250 миллионов детей не посещают школу. Моя делегация с большой обеспокоенностью отнеслась к замечаниям Генерального секретаря, содержащимся в его послании от 2 февраля сессии Комитета по разоружению, в котором, в частности, отмечается, что "для обеспечения основных потребностей всего человечества в течение одного года требуется меньше средств, чем расходы на гонку вооружения за один месяц". По-видимому, мы должны еще и еще раз подчеркнуть эти факты, чтобы те, кто несет основную ответственность за разоружение, осознали крайне настоятельную необходимость повернуть вспять гонку вооружений и серьезно заняться вопросами разоружения и мира.

Г-н Председатель, что касается срока закрытия текущей сессии, то, имея в виду, что Подготовительный комитет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи начнет свою работу 26 апреля, а вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи откроется 7 июня 1982 года, моя делегация предпочитает, чтобы первая часть нашей сессии 1982 года закончилась во вторник, 16 апреля 1982 года. Однако необходимо предусмотреть возможность продления ее работы на несколько дней, если только эти несколько дней помогут нам действительно обеспечить более позитивный и более весомый вклад в работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Председатель, нам придется работать упорно, если мы хотим внести важный вклад в работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, так как эта сессия Комитета является последней перед началом второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Комитет должен будет доказать не только свою полезность, но и свою эффективность как единственного многостороннего форума для переговоров в области разоружения. Он должен будет представить фактический доклад о прогрессе или отсутствии такового и оправдать свое существование перед самым критически настроенным и самым нетерпеливым миром: форумом. Вину за нашу неспособность добиться конкретных результатов нельзя, если говорить справедливо, возлагать только на Комитет. Как мы все знаем, Комитет работал с полной отдачей сил, но международный политический климат не позволил Комитету добиться результатов, к которым мы стремимся. По-видимому, необходимо проанализировать наши методы работы с целью их возможного улучшения. Уважаемый представитель Нидерландов подробно говорил об этом в своем выступлении на нашем первом пленарном заседании.

Г-н Председатель, в заключение своего выступления я хотел бы выразить надежду моей делегации, которая в существующих условиях, возможно, является нереалистичной, что международная политическая атмосфера в ближайшем будущем улучшится, что будет способствовать успеху усилий, прилагаемых этим Комитетом для достижения всеобщего и полного разоружения под эффективными международными контролем в качестве конечной цели процесса разоружения. Я ни в коей мере не предлагаю немедленно свести этого улучшения

(Г-н Анвар Сани, Индонезия)

международного политического климата. Наоборот, ухудшение международной политической атмосферы должно усилить нашу решимость достичь как можно больше конкретных результатов наших переговоров. Мы должны настойчиво продолжать наши усилия с целью достижения разоружения, особенно ядерного разоружения. Иного выбора нет. Альтернативой является уничтожение человечества.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индонезии за добрые слова, высказанные в адрес Председателя.

Г-н ШРИКАТЕСВАР Н (Индия) (перевод с английского): С чувством глубокого удовлетворения моя делегация приветствует представителя дружественного Ирана, который будет направлять ход обсуждений в нашем Комитете в течение этого месяца. Иран и Индия объединяет многолетняя история тесных связей, охватывающих культуру, традиции и язык. В духе нашего общего наследия моя делегация заверяет вас в готовности оказывать полную поддержку в выполнении возложенной на вас трудной задачи.

Мы также хотели бы выразить нашу признательность послу Индонезии Анвару Сани, который столь успешно руководил нашей работой на заключительных этапах сессии Комитета 1981 года.

Безвременная кончина нашего уважаемого итальянского коллеги посла Монтеземоло лишила нас зрелого и опытного дипломата. Разрешите мне передать делегации Италии наши глубочайшие и искренние соболезнования.

Разрешите также воспользоваться этой возможностью, чтобы попрощаться с послом Фейно, Нидерланды, который часто оживлял работу нашего Комитета своими острыми выступлениями и заслужил уважение всех своих коллег. Я желаю ему личного счастья и блестящих успехов, поскольку его сегодня с нами нет, а прощу представителя Нидерландов передать ему пожелания моей делегации.

От имени делегации Индии я хотел бы также приветствовать находящихся среди нас коллег из Австралии, Бразилии, Болгарии, Италии, Нигерии, Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германии и Чехословакии, которые впервые присоединились к нам на этой сессии. Я уверен, что с их помощью работа нашего Комитета значительно обогатится и ускорится.

Г-н Председатель, первая половина сессии Комитета по разоружению 1982 года получила особую значимость и важность в связи с созывом второй специальной сессии, посвященной разоружению, которая должна состояться в июне этого года. Через несколько месяцев Комитет по разоружению и его деятельность окажутся в центре внимательного изучения и оценки со стороны международного сообщества. Если судить по результатам недавно завершенной тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, то мы можем ожидать подробных вопросов относительно практической ценности и пользы нашего Комитета как единственного многостороннего органа для переговоров по разоружению.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

В своем выступлении 2 февраля посол Фейн сослался на некоторые тревожные тенденции в работе Первого комитета в Нью-Йорке и нашего Комитета здесь. Если иногда кажется, что работа Первого комитета не приносит конкретных результатов, то вся ответственность за это, естественно, ложится на тех, кто в течение многих лет не обращает никакого внимания на торжественные резолюции Генеральной Ассамблеи. Посол Гарсиа Роблес, Мексика, напомнил нам, например, о многих резолюциях Генеральной Ассамблеи, принятых подавляющим большинством или консенсусом и призывающих к полному запрещению испытаний ядерного оружия. Престиж и авторитет Генеральной Ассамблеи, безусловно, падает от того, что некоторые державы, обладающие ядерным оружием, продолжают открыто и высокомерно игнорировать резолюции, к которым они присоединились.

Комитет по разоружению находится в таком же трудном положении. Последние два года мы являемся свидетелями печальной картины, когда меньшинство определенно не позволяет нашему Комитету выполнять возложенные на него высокие полномочия по переговорам. Хотя вопросы запрещения ядерных испытаний и ядерного разоружения являются первоочередными вопросами в нашей повестке дня, многосторонние переговоры по определенным и конкретным аспектам этих проблем еще не начаты. Если бы другие члены Комитета по разоружению противостояли попытке превратить этот орган в то, что г-жа Торссон, Швеция, столь удачно назвала "почтовым ящиком" для проектов договоров непервоочередной важности, таких как конвенция по радиологическому оружию, подготавливаемая крупными державами, то их позиция не воспринималась бы как простая тактическая уловка с целью не допустить прогресса.

Я хотел бы сделать своего рода предостережение. Слишком легко отмахнуться от тревог других государств, говоря, что они "пустые" или "злонамеренные", в то же время характеризуя свои собственные инициативы такими высокопарными словами, как "искренность" и "реализм". Давайте не поддаваться на удочку такого рода близорукости и не верить в то, что оружие в своих собственных руках служит делу мира, а в чужих - делу войны.

В то же время, хотя предложения о повышении эффективности и улучшении рабочих методов Комитета по разоружению заслуживают серьезного внимания, основным вопросом продолжает оставаться вопрос политический, а именно: готовы ли крупные державы безоговорочно согласиться с принципом многосторонних переговоров по разоружению. Боюсь, что до тех пор, пока этот принцип будет поддерживаться только разговорами, никакая реформа рабочих методов не даст конкретных результатов, которых мы ожидаем.

Г-н Председатель, в нескольких прослушанных нами выступлениях главной темой справедливо прозвучала разработка Всеобъемлющей программы разоружения. Однако или в подходе к самой программе, или к вопросу о разоружении некоторые наши коллеги еще раз подчеркнули необходимость так называемого "реализма".

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Посол Вегенер, ФРГ, в своем выступлении 4 февраля сказал следующее:

"Реализм также должен характеризовать и саму вторую сессию. Величественные цели должны соизмеряться с реальностью, обзор и оценка достигнутых за прошедшее время результатов должны вести к тщательному планированию на следующие несколько лет. Рассмотрение разумных перспектив достижения конкретных результатов в течение этого периода должно оттеснить на второй план выдвигание слишком амбициозных идей".

Посол Японии также говорил об этом в своем выступлении 4 февраля. Он также считает, что "полезнее будет избегать слишком амбициозного подхода и попытаться составить проект программы, которую можно будет подвергнуть проверке и которая окажется действенной".

В прошлом наша делегация ставила под сомнение этот кажущийся на первый взгляд практическим и оправданным упор на "реализм". Данная разновидность реализма на практике означает увековечивание нынешнего статус-кво; более того, она означает дальнейшее ухудшение климата безопасности для развивающихся и неприсоединившихся стран мира. Во имя этого реализма нас просят согласиться на пагубный баланс ядерного ужаса и жить под вечной угрозой термоядерной войны. Когда неприсоединившиеся страны и государства, не обладающие ядерным оружием, выражают законную озабоченность по поводу своей безопасности и пытаются заручиться гарантиями для дальнейшего существования своих народов, их игнорируют как идеалистов, требующих звезд с неба. Я хотел бы подчеркнуть, что это совсем не так. Мы не моралисты, которые проталкивают "высокие идеи" или выдвигают "сверхамбициозные цели". Мы всего лишь стремимся выжить в мире, который сжат развитием техники в один маленький шар, в мире, где безопасность одного народа зависит от коллективной безопасности всех. Сегодня уже нельзя говорить о безопасности одного региона или группы соседних стран. Любой район земного шара является сегодня глобальным по своему значению, и любой потенциальный или реальный противник может сегодня находиться и за океаном и в непосредственной близости от границы. Выступая сегодня утром, представитель США Эджин Ростоу отметил, что сегодня "война не признает границ". Реалисты среди нас все еще не ответили на вопрос, который неоднократно ставился перед нами: допустимо ли, чтобы какое-либо государство или группа государств обеспечивали интересы своей безопасности за счет безопасности всех других государств и угрозы дальнейшему существованию самого человека? В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, было признано на основе консенсуса, что развязывание ядерной войны имело бы одинаковые разрушительные последствия как для воюющих сторон, так и для тех, кто воюющими сторонами не являются. Как же можно жить в условиях растущей угрозы ядерной катастрофы? Неужели стремление устранить такую опасность это только "высокая" цель? Или "слишком амбициозно" стремление выжить? Представляется, что это лишь вопрос здравого смысла, что всеми признано право на жизнь как первое и самое основное право человека.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Другим аспектом этого своеобразного "реализма", навязываемого нам, является взаимосвязь между различными черами разоружения. Давно признано, и я должен добавить - признано всеми, что на переговорах по разоружению первоочередное внимание должно уделяться уничтожению ядерного оружия. Эта мысль ясно и негласно подчеркнута в Заключительном документе. Однако во время переговоров по Всеобъемлющей программе разоружения некоторые делегации стремились изменить порядок очередности, доказывая, что нереально ожидать ядерного разоружения без тесной взаимосвязи с разоружением в области обычных вооружений. Нам говорят, что в условиях ядерного сдерживания и размещения ядерных и обычных вооружений в Европе, например, достижение ядерного разоружения невозможно без сопутствующего и так называемого сбалансированного сокращения обычных видов вооружений.

Есть также и другая сторона ядерного сдерживания, которую некоторые мои коллеги, видимо, упустили из виду. Я процитирую лучшего, по моему мнению, специалиста по этому вопросу г-на Икле, бывшего директора агентства Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями и разоружению, а ныне - заместителя министра обороны США. Выступая на совместном семинаре Гарвардского университета и Массачусетского технологического института 26 февраля 1974 г., г-н Икле сказал следующее:

"Кажущиеся безукоризненными модели ядерного сдерживания строятся по правилу "то, что не можешь рассчитать, отбрось". Например, в "ядерной дуэли" радиоактивные осадки обычно не учитываются. Вычисления не могут отразить и крайне важные моменты, связанные с ненадежностью."

Далее г-н Икле сказал:

"Всей нашей структуре представлений о ядерном сдерживании не хватает эмпиризма. Как ни в какой другой области человеческой деятельности ядерное устрашение является уникальным по своим абсолютно обязательным требованиям успешных решений без непосредственного практического опыта, без проведения экспериментов. Здесь не может быть никаких проб и ошибок, никакого практического познания".

Нам говорили, что ядерное сдерживание в действительности предотвратило возникновение ядерной войны, что если бы его не было, то катастрофа, к которой мы все стремимся избежать, неизбежно обрушилась бы на нас. Но разве это убедительный аргумент? Вот что сказал по этому поводу г-н Икле:

"Наши усилия по предотвращению ядерной войны могут закончиться провалом, как все вы знаете, не только из-за того, что наших способностей нанести ответный удар недостаточно для сдерживания преднамеренного нападения, но и по другим причинам, таким как случайность, непреднамеренный процесс эскалации или сочетание неудач и причин, о которых мы не могли даже подразумевать или которые мы не могли себе вообразить. Сознывая это, все согласятся с тем, что само наличие взаимного сдерживания не является само по себе гарантией предотвращения ядерной войны".

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Неприсоединившиеся страны, не обладающие ядерным оружием, выступили с инициативой и рекомендовали ряд мер по предотвращению развязывания ядерной войны, принимая во внимание именно ту реальность, которую многие наши коллеги отказываются признать. Мы предложили полностью запретить применение ядерного оружия в ожидании ядерного разоружения. Мы призвали к началу переговоров по срочным мерам в области ядерного разоружения. К сожалению, наши шаги остались без ответа. В резолюции 36/81 В Генеральной Ассамблее просила государства, обладающие ядерным оружием, выступить со своими предложениями по этому важному вопросу на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Эта резолюция, соавтором которой являлась Индия, была принята консенсусом. Мы надеемся, что на второй специальной сессии по разоружению нам не придется выслушивать ту же старую песню о том, что ядерное сдерживание может предотвратить ядерную войну. Достаточно уже было сказано по этому вопросу, чтобы подчеркнуть необходимость принятия других более действенных мер, и мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, выступят со своими конструктивными предложениями по этому жизненно важному вопросу.

Г-н Председатель, наша делегация считает, что Всеобъемлющая программа разоружения включает в себе международную стратегию по разоружению. Чтобы от этой стратегии была реальная польза, она должна определять не только исходную точку и пункт назначения, но и сам путь следования. Если же намечать путь, уже находясь в движении, как это предлагают некоторые наши коллеги, то вряд ли можно назвать это выработкой стратегии. Естественно, путь, который мы намечаем для себя, может потребовать объездов и отклонений с учетом местности, которую нам следует пересечь. Однако пускаться в путь, не имея представления с маршруте, идти, куда глаза глядят, именно это и следует назвать сверхамбицией и авантюризмом. Именно это предлагает нам группа западных государств в представленном документе CD/205.

Посол ФРГ возражал против того, что Группа 21 в своем документе CD/223, содержащем список мер для проекта всеобъемлющей программы разоружения, пошла дальше, указав на основную движущую силу переговоров и подробно предсказав их результаты. Сущность стратегии лежит в предвидении. Если меры, включенные во Всеобъемлющую программу разоружения будут широкими и общими по своему характеру, то не будет ни стратегического плана, ни карты, которая вела бы нас к успеху. Члены Комитета несомненно помнят, что во время сессии Комитета по разоружению 1981 года Группа 21 рекомендовала определенные широкие и вместе с тем конкретные и обстоятельные вопросы для переговоров по ядерному разоружению в Специальной рабочей группе Комитета. В ответ на это некоторые наши коллеги заявили, что эти вопросы слишком широки по характеру и что переговоры нельзя проводить, пока мы не определим конкретные меры. Ну, что ж, г-да делегаты, эта точка зрения принята во внимание, и Группа 21 определила конкретные пункты для переговоров. Если государства сами должны решать, что именно им обсуждать и когда вести переговоры, то зачем тогда всеобъемлющая программа разоружения?

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Здесь говорили о том, что достижение успеха в области разоружения требует кропотливых и постепенных переговоров и что участников переговоров не должны скрывать сроки. Это было бы справедливо, если бы решения о разработке и развертывании вооружений также принимались в такой же кропотливой обстановке и постепенно, с небольшим расширением их охвата за длительный промежуток времени. Но бороться с наводнением — а иначе не назовешь гонку вооружений — неторопливо наваливая связки хвороста, не идеализм ли это и не амбиция ли, в которых уже никак нельзя обвинить Группу 21.

Группа 21 считает, что Всеобъемлющая программа разоружения, разделенная на четыре этапа, должна осуществляться в согласованные и заранее обговоренные сроки. Однако эти сроки должны быть гибкими по своему характеру. Соавторы документа CD/223 не верят, что сроки можно определить механически, как не верят и в "магическую силу и обязательность календаря, который будущие события могут сделать бесполезным и ненужным", как было подчеркнуто представителем ФРГ. Нас, видимо, разделяет отсутствие взаимопонимания, поскольку, несмотря на неоднократные разъяснения и уточнения со стороны членов Группы 21, представитель ФРГ продолжает делать подобные высказывания. Мы в Группе 21 не считаем, что для разработки Всеобъемлющей программы разоружения необходим такой строгий и обязательный календарь. Однако мы верим, что конструктивная, политически действенная программа должна по крайней мере определять сроки проведения тех или иных мероприятий. Порядок очередности задач в этой программе можно рассматривать и придавать ему практический смысл только с точки зрения временной очередности осуществления определенных категорий мер. Взаимосвязь между различными мерами также может быть установлена лишь с точки зрения сроков их осуществления. Разве это не очевидно?

Прежде всего мы должны учитывать цель принятия Всеобъемлющей программы разоружения. Если ее принятие не окажет никакого воздействия на решения государств относительно вооружений, если государства не будут хоть сколько-нибудь уверены в том, что всеобщий климат безопасности улучшится в результате постепенного, но планового выполнения Всеобъемлющей программы разоружения, то не станет ли она тогда походить на те безрезультатные резолюции Генеральной Ассамблеи, о которых говорил посол Фейн? Все государства планируют свои вооружения и оборонную политику на годы вперед. Вот в чем заключается реализм. Реально ли ожидать, что бессрочная Всеобъемлющая программа разоружения, не определяющая даже предварительные сроки ее осуществления, окажет какое-либо влияние на планы вооружений государств?

Представитель ФРГ, видимо, вновь неправильно понял и другой аспект позиции, занятой Группой 21 в отношении Всеобъемлющей программы разоружения. Он утверждал, что в документе CD/223 якобы предлагается жесткий календарь переговоров с подробным перечислением того, что предстоит обсудить и решить на последующих этапах независимо от результатов предыдущих этапов. Это, конечно, неверно. Группы 21 исходит из того, что каждый этап программы обуславливается осуществлением мер, предусмотренных для предшествующих этапов. Этой практике обязательно подчинены все планы. Однако

(Г-н Венкатесваран, Индия)

соавторы документа CD/228 никогда не предлагали, чтобы вопросы, обсуждаемые и осуществляемые на последующих этапах, были бы абсолютно независимы от результатов предшествующих этапов. Я удивлен что это обвинение было высказано, несмотря на тот факт, что моя делегация и ряд других стран-членов Группы 21 в Специальной рабочей группе по Всеобъемлющей программе разоружения неоднократно объясняли, что механизм проверки предусматривает корректировку и изменения в самой программе, исходя из результатов работы, проделанной на предыдущих этапах. Детали такого механизма проверки еще нужно будет обсудить, но принцип его работы совершенно ясен и однозначен.

Г-н Председатель, я надеюсь, что мое сегодняшнее выступление разъяснило раз и навсегда различные неправильные представления о подходе Группы 21 к разработке Всеобъемлющей программы разоружения. Философия разоружения, которой придерживаются неприсоединившиеся страны, не имеющие ядерного оружия, зиждется на твердой и реалистической основе. Она направлена на достижение практических результатов и основана на трезвой оценке грозящих нам опасностей. Те, кто всегда готовы обвинить нас в отсутствии реализма и в высоких амбициях, поступили бы правильно, если бы внимательно рассмотрели основы своего же подхода.

Заканчивая свое выступление, г-н Председатель, я хотел бы сказать, что мы с вниманием отнеслись к подробному выступлению представителя Чехословакии 2 февраля, в котором содержалась точка зрения группы социалистических стран на проект Всеобъемлющей программы разоружения. Мы сейчас изучаем конкретные предложения, содержащиеся в этом выступлении, и выскажем свои замечания позднее. В то же время мы надеемся, что соавторы документа CD/205 пересмотрят свою позицию в свете тех объяснений, которые я сегодня дал.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за теплые слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Г-н Председатель, уже стало тризмом заявление о том, что мы живем в обстановке серьезной международной напряженности. Понимание человеком правильного и неправильного стерлось; его концепция благородной идеи прав человека была выхолощена в атмосфере холодной войны. В наши дни вопрос о том, виновен ли кто-либо в нарушении прав человека, зависит от -го идеологической принадлежности. Очень редко к правам человека подходят честно. Если бы в отношении этого вопроса проявлялась достаточная объективность, то расисты в Южной Африке были бы первыми, кто должен был бы подвергнуться экономическим санкциям.

С точки зрения такой развивающейся страны, как Нигерия, экономические и социальные последствия гонки вооружений наносят такой ущерб, что, по нашему мнению, ее продолжение противоречит обеспечению разумного экономического сотрудничества между различными странами мира. И действительно, г-н Председатель, если гонка вооружений будет продолжаться нынешними темпами, она в определенный момент породит такое глубокое подозрение и напряженность между странами, что прекратят существование все разумные формы взаимодействия. Моя делегация согласна с выводами посла де ля Горса (Франция), сделанными им в заявлении в прошлый вторник о том, что "дело разоружения могло бы также служить достижению двух важных целей международного сотрудничества, а именно: безопасности и экономического и социального прогресса, особенно на благо стран, находящихся в менее благоприятном положении".

Мы живем в мире, в котором присутствует реальная опасность возникновения ядерной войны, и моя делегация разделяет озабоченность тех, кто выразил точку зрения, что в результате такой ядерной войны "не будет победителей, а будут только побежденные". Угроза самоуничтожения человечества вследствие колоссального накопления ядерного оружия некоторыми государствами никогда не была столь явной.

В течение тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи моя делегация выступила с инициативой о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения. Наша цель, как и тогда, так и сейчас, заключается в том, чтобы обеспечить к концу 80-х годов посредством принятия эффективных мер по разоружению более безопасный и более экономически справедливый мир. Нынешние тенденции ясно указывают на опасность того, что эта цель не достигается. Это было бы катастрофой для человечества и, как указал на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в октябре 1980 г. мой президент Его Превосходительство Альхаджи Шеху Шагари - я цитирую -

"Гонка вооружений приобретает новое опасное поступательное действие, в то время как вторая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия не увенчалась успехом. Диалог между Севером и Югом по экономическим проблемам мира зашел в тупик в результате вызывающего сожаление нежелания договориться даже относительно процедур о начале переговоров. Возникший таким образом тупик в обстановке переговоров между развитыми и развивающимися странами сулит самые ужасные перспективы для всех. Быть может, более чем это все сознают, мир находится на опасной грани, на критической грани - между выживанием и катастрофой".

(Г-н Йевере, Нигерия)

Г-н Председатель, моя делегация всегда возражала странам, основывающим свою безопасность на доктринах ядерного сдерживания, поскольку мы - государства, не обладающие ядерным оружием, - также желаем выжить. Мы будем и впредь придерживаться точки зрения о том, что все доктрины сдерживания, стратегического баланса и паритета основываются на узких интересах безопасности государств, обладающих ядерным оружием, которые Уганде отказываются принять во внимание "жизненно важные интересы безопасности третьих государств". Как неоднократно указывала моя делегация, чем выше качество и больше количество ядерного оружия, тем сильнее риск возникновения ядерной войны.

Г-н Председатель, в Африке опасность распространения ядерного оружия увеличивается вследствие ядерного потенциала Южной Африки, и, несмотря на то, что Организация африканского единства (ОАЕ) еще в 1964 году приняла решение о создании безъядерной зоны в Африке, все эти изменения могут лишь стать серьезным препятствием на пути достижения мира на континенте. В пункте 12 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению (ССПР I), указывается:

"Массированное накопление расистскими режимами вооружений и приобретение военной технологии, равно как и возможное приобретение ими ядерного оружия действительно представляет собой угрожающее и становящееся все более опасным препятствие для мирового сообщества, перед которым стоит настоятельная задача разоружения".

Моя страна в полной мере осознает опасность для африканского континента, создавшуюся в результате приобретения Южной Африкой ядерного оружия. Благодаря докладу Генерального секретаря по вопросу осуществления Декларации о создании безъядерной зоны в Африке (документ A/35/402) мировое сообщество также имеет полное представление об опасности, создаваемой расистским режимом в Претории. И действительно, в пункте 89 этого доклада указывается:

"...Дипломатические и политические издержки приобретения и развертывания Южной Африкой ядерного оружия будут высоки и весьма возможно катастрофичны, если это оружие когда-нибудь будет использовано. Тем не менее в стремлении сохранить систему апартеида южноафриканские руководители могут пренебречь разумным учетом издержек и выгод..."

Моя страна всегда на различных форумах не упускала возможности осудить створ между Южной Африкой и ее западными союзниками, и мы пользуемся этой возможностью, чтобы поступить таким же образом в Комитете.

Г-н Председатель, позвольте мне кратко остановиться на некоторых существенных вопросах, которыми, по мнению моей делегации, Комитет должен заняться на этой сессии, в частности на вопросе о том, как мы подходим к ССПР II.

Запрещение ядерных испытаний и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение являются двумя центральными и первоочередными пунктами, которыми Комитет должен в срочном порядке заняться. Стало почти стереотипным заявление о том, что все, что можно было сказать за заключение договора о запрещении испытаний, уже было сказано. Многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций свидетельствуют о сохраняющейся заинтересованности международного сообщества в этом вопросе.

В пунктах постановляющей части последней резолюции Организации Объединенных Наций 38/85, озаглавленной "Осуществление резолюции 35/145 В Генеральной Ассамблеи", не только вновь указывается на исключительно важную роль Комитета в переговорах по заключению договора о запрещении ядерных испытаний, но и в пункте 6 постановляющей части предлагается "Комитету по разоружению предпринять необходимые шаги, включая создание рабочей группы, для начала переговоров по существу о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний как вопроса первостепенной важности в начале его сессии, которая состоится в 1982 году".

Моя делегация поддержала эту резолюцию, и мы надеемся, что создание рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний будет возможным на этой сессии.

Мы также согласны с теми, по мнению которых, все технические препятствия заключению договора были полностью изучены, и необходима лишь политическая воля государств, обладающих ядерным оружием, вести эти переговоры. Запрещение ядерных испытаний является особенно важным в выполнении срочной задачи прекращения качественного улучшения ядерного оружия и разработки такого оружия и предотвращения горизонтального распространения ядерного оружия. Этот факт ясно отражен в пункте 51 Заключительного документа ССНР I.

Г-н Председатель, учитывая то, что ССНР II начнется уже через несколько месяцев, было бы очень полезным, если бы Комитет по разоружению смог безотлагательно договориться по вопросу о создании рабочей группы по ДВЗИ. Это событие указало бы на позитивный вклад, который Комитет мог бы внести в достижение ответственности за ведение переговоров, возложенной на него международным сообществом. В этом контексте моя делегация обращается к тем обладающим ядерным оружием государствам, которые пока не дали своего согласия на это, с призывом присоединиться к консенсусу, имеющемуся в Комитете по этому вопросу.

Как один из соавторов рабочего документа CD/204 моя делегация также считает, что правило консенсуса в Комитете не должно толковаться таким образом, чтобы препятствовать достижению прогресса в работе Комитета, особенно в такой решающей и жизненно важной области, как заключение договора о запрещении ядерных испытаний.

То обстоятельство, что положения статьи VI превратились в мертвую букву, вызывает серьезную озабоченность у тех из нас, которые испытывали достаточное доверие, чтобы подписать Договор о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Председатель, я уже указал на опасность возникновения ядерной войны. Моя делегация не может поддержать мнение о том, что ядерное оружие должно использоваться в качестве средства компенсации воображаемой асимметрии в области обычных вооружений. Эта точка зрения является несостоятельной, поскольку ядерное оружие - это оружие массового уничтожения и его нельзя сравнивать с обычными вооружениями.

Моя делегация приветствовала конструктивные неофициальные заседания, проведенные в течение последней сессии по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, и считает, что в ходе этой сессии следует провести новые заседания, с тем

чтобы сохранить импульс, вызванный предыдущими заседаниями. В этом контексте рабочий документ Группы 21 (CD/180) должен явиться прочной основой для конструктивного обсуждения, которое должно привести к созданию рабочей группы.

Г-н Председатель, моя делегация считает, что ССПР II должна стать началом новой концепции специальных сессий, и именно поэтому моя делегация по-прежнему придает большое значение Всеобъемлющей программе разоружения. Специальные сессии не должны быть лишь периодическими собраниями, а должны быть органично связаны с рассмотрением хода осуществления Всеобъемлющей программы разоружения. Мы уверены в том, что под руководством посла Гарсиа Роблеса (Мексика) эта Рабочая группа достигнет необходимого прогресса. Однако моя делегация в полной мере осознает, что именно политическая воля вести переговоры будет определять исход ведущихся переговоров. В этой связи моя делегация присоединяется к выраженному представителем Мексики в его вступительном заявлении мнению о том, что любое отклонение от буквы и духа Заключительного документа ССПР I при разработке ВПР было бы шагом назад в деле разоружения.

Интенсивные переговоры, проведенные в январе, дали некоторые полезные результаты. Моя делегация с интересом отметила растущее совпадение мнений различных групп, и мы считаем, что эта тенденция в случае ее сохранения вполне может привести к успешной разработке ВПР.

Решающим аспектом, который, по мнению моей делегации, следует принять во внимание при разработке ВПР, является взаимосвязь между разоружением и развитием. В пункте 391 выводов, достигнутых в ходе недавно завершеного исследования Организации Объединенных Наций по этому вопросу, среди прочего, указывается:

"Настоящее исследование дает все основания предположить, что мир может либо продолжать гонку вооружений с характерной для этого энергичностью, либо сознательно и с выбранной скоростью продвигаться на пути к более стабильному и сбалансированному социальному и экономическому развитию в рамках более стойкого международного экономического и политического порядка. Он не может делать и то, и другое".

Г-н Председатель, в течение последних трех лет стало очевидным, что государства, обладающие ядерным оружием, в большей мере озабочены своими узкими интересами безопасности, чем тем, чтобы дать надежные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, в том, что им не станут угрожать ядерным оружием и не будут применять это оружие против них. нынешняя позиция государств, обладающих ядерным оружием, может лишь привести к опасному усилению горизонтального распространения ядерного оружия и ко всем связанным с этим рискам, которые такая эскалация может создать.

В своем сегодняшнем выступлении я воздержусь от более подробного рассмотрения вопроса о том, почему нынешние декларативные заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, не являются достаточным, чтобы служить надежными гарантиями. Моя делегация считает, что статья 51 Устава Организации Объединенных Наций имеет ограниченную сферу применения не только в контексте обычных вооружений, но и в том, на кого она распространяется, поскольку, как представляется, она распространяется лишь на

(Г-н Девере, Нигерия)

союзников соответствующих государств, обладающих ядерным оружием. Резолюция 255 Совета Безопасности также не имеет большого смысла, поскольку проблемы возникнут вновь, если угроза применения ядерного оружия будет выражена одним из союзников государств, обладающих ядерным оружием, или направлена против такого союзника.

Г-н Председатель, моя делегация считает, что Рабочая группа по негативным гарантиям безопасности должна и впредь пытаться найти "общую формулу" универсального применения. Альтернативные подходы, рассмотренные в Рабочей группе в течение последней сессии, должны, по нашему мнению, подвергнуться дальнейшему изучению. Союзнические взаимоотношения, размещение войск и распространение ядерного оружия дают очень ограниченные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием. Однако конкретная международная конвенция по негативным гарантиям безопасности обеспечит такое положение, при котором государства, не обладающие ядерным оружием, не станут жертвами ядерного пантаха. В резолюции 36/95 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной "Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия" выражен призыв ко всем государствам, "особенно государствам, обладающим ядерным оружием, проявить политическую волю, необходимую для достижения договоренности относительно общего подхода и, в частности, относительно общей формулы, которые можно было бы закрепить в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу". Моя делегация надеется, что столь необходимая политическая воля будет проявлена в ходе работы Рабочей группы.

Г-н Председатель, в отношении других существующих рабочих групп моя делегация считает, что в течение этой сессии Специальная рабочая группа по химическому оружию, несомненно, должна расширить свой нынешний мандат за рамки простого "рассмотрения". Должным образом пересмотренный мандат, по нашему мнению, направил эту Рабочую группу в правильном направлении к разработке текста конвенции. В связи с этим вопросом, г-н Председатель, мы приветствуем высказанное этим утром г-ном Ростоу предложение Соединенных Штатов поддержать пересмотренный мандат группы по химическому оружию. Однако все же нужно продолжать работу в отношении роли Консультативного комитета, процедур подачи жалоб, сферы действия конвенции и проверки ее соблюдения. Это также относится к Специальной группе по радиологическому оружию. Нынешнее состояние переговоров требует больших усилий со стороны различных делегаций, с тем чтобы сузить расхождения в их позициях по вопросу сферы действия и определения и чтобы постепенно продвигаться к заключению конвенции, запрещающей разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия.

Позвольте мне, г-н Председатель, высказать несколько замечаний относительно включения новых пунктов в ежегодную повестку дня Комитета. Моя страна входит в число тех стран, которые выразили глубокую озабоченность в связи с расширяющейся милитаризацией космического пространства. Расширение использования противоспутникового оружия, сверхмощных лазеров и пучкового оружия превращает космическое пространство в будущее поле битвы. Учитывая, что такое развитие событий противоречит духу и букве Договора о космическом пространстве 1967 года, который стремится поощрять мирные виды использования космического пространства на благо всего человечества, моя делегация считает, что этот вопрос должен получить статус рассматриваемого вопроса в контексте первоочередных пунктов, перечисленных для рассмотрения в Комитете.

(Г-н Йевере, Нигерия)

Моя делегация также придает большое значение специальному докладу, который будет подготовлен Комитетом для второй специальной сессии. По мнению моей делегации, доклад должен содержать оценку вклада Комитета по разоружению - единственного многостороннего органа для переговоров по вопросам разоружения. Безотлагательное рассмотрение этого вопроса в Комитете является необходимым, для того чтобы можно было принять решение относительно формата специального доклада.

Г-н Председатель, осталось мало времени до начала второй специальной сессии. Стоящая перед Комитетом задача является огромной, а надежды большими, поэтому мы не можем позволить себе тратить драгоценное время на обсуждение процедурных вопросов. Моя делегация надеется, что Комитет на этой неделе примет проект предварительной повестки дня и программу работы и немедленно приступит к переговорам по существу пунктов повестки дня.

В заключение позвольте мне вновь привести цитату из речи Президента Федеративной Республики Нигерии в Генеральной Ассамблее в 1980 году. Тогда он сказал:

"Существующая в настоящее время неопределенная международная обстановка предполагает, что все, кто несет ответственность за судьбу человечества, должны остановиться и задуматься. Времена изменились. Условия тоже изменились. Концепция и структуры, которые способствовали некоторым современным международным кризисам, не могут оставаться неизменными. Любой реально существующий институт, не способный претерпеть такие изменения, не способен и выжить ... Сумма в 500 млрд. дол. США, которая была затрачена развитыми странами мира на разработки и исследования в военной области, начиная с 1960 года, значительно превосходит то, что требуется две трети человечества для ликвидации бедности и деградации. Чтобы спасти человечество от мучительного беспокойства и катастрофы, необходимо добиться разоружения и особенно ядерного разоружения. Разоружение необходимо для высвобождения ресурсов на развитие".

Г-н Председатель, именно этой точки зрения моя делегация намерена придерживаться. Мне хотелось бы знать, задумывались ли когда-либо те страны, которые строят свою экономическую политику вокруг битвы против инфляции над мнением о том, что такую битву нельзя выиграть до тех пор, пока гонка вооружений будет продолжаться на нынешнем уровне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мы практически использовали время, предоставленное нам этим утром. Если Комитет согласен, я предлагаю сейчас прервать пленарное заседание и возобновить его во второй половине дня в 15 ч 15 мин. Если нет возражений, мы поступим таким образом. Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 13 ч 15 мин. и возобновляется в 15 ч 15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сто пятьдесят второе пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Сейчас Комитет заслушает остальных ораторов, записавшихся для выступления сегодня.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, в своем выступлении 2 февраля советская делегация изложила позицию по основным вопросам, стоящим в повестке дня Комитета по разоружению. Мы считали необходимым сделать это в день открытия текущей сессии, поскольку стремимся с самого начала вести работу в Комитете в конструктивном духе. Если Комитету по разоружению удастся добиться прогресса на конкретных направлениях ограничения гонки вооружений, разоружения, то он внесет немалый вклад в решение основной глобальной проблемы, стоящей сегодня перед человечеством — устранение опасности войны. Эта опасность в последнее время, к сожалению, не уменьшается, а возрастает, что возлагает на Комитет еще большую ответственность.

С учетом современной международной обстановки задача Комитета довольно сложная. Поэтому мы решительно осуждаем действия тех делегаций, которые стремятся еще больше затруднить переговоры в Комитете, привнося в них проблемы, не имеющие никакого отношения к содержанию переговоров, увязывая в единый запутанный клубок совершенно различного характера вопросы. По нашему глубокому убеждению, задача Комитета заключается в том, чтобы сосредоточить все внимание на вопросах ограничения гонки вооружений, объективно проанализировать действительные трудности, возникающие в переговорах по разоружению, и совместно работать над их преодолением.

Кто будет оспаривать, что основная опасность для дела мира кроется сейчас в безудержном наращивании гонки вооружений, разработке все новых систем оружия, предназначенного прежде всего для нанесения первого удара, что сопровождается выдвиганием доктрин, рассчитанных на ведение ядерной войны и на победу в ней?

Правда, в сегодняшнем выступлении американской делегации утверждалось, что никакой гонки вооружений не существует. Это невероятно — но факт. Если исходить из этого утверждения, то получается, что Соединенные Штаты не наращивают вооружений, не увеличивают своих арсеналов, не раздувают до гигантских размеров военный бюджет. Все это, оказывается, лишь иллюзия. Давайте обратимся к фактам сегодняшнего дня.

На этих днях мы стали очевидцами направления в законодательные органы США проекта бюджета этого государства на 1983 финансовый год, который является довольно точным отражением политики взвинчивания гонки вооружений. Становится уже своеобразной традицией в США, да и в странах НАТО встречать специальные сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению новыми скачками в увеличении военных бюджетов. Так было в 1978 году, когда в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению страны НАТО приняли решение о систематическом увеличении военных бюджетов стран-участниц этого военно-политического союза на годы вперед. К еще большему росту военных расходов дело идет и на сей раз. Накануне второй специальной сессии в США

собираются принять рекордный за все послевоенное время военный бюджет. В соответствии с бюджетным посланием президента США расходы только на стратегические ядерные силы США должны возрасти в 1983 финансовом году с 16 до 23 млрд. дол., на так называемые силы общего назначения - с 88 до 106 млрд. дол. Многомиллиардные прибавки получают военно-морские силы и силы быстрого развертывания. Только на строительство авианосцев предусматривается затратить 6,8 млрд. дол. На военные ассигнования на будущий год запрашивается 258 млрд. дол. Видимо, в качестве такого же "подарка-сюрприза" ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению следует рассматривать решение президента Рейгана начать в широких масштабах производство новых видов химического оружия с выделением на эти цели 700 млн. дол. Вряд ли сообщение г-на Ростоу о согласии США на переговоры о запрещении химического оружия в Комитете по разоружению может подсластить эту горькую пилюлю. Все это приведет к тому, что общая сумма военных расходов США за 5 лет окажется поистине невероятной - свыше 1,6 триллионов долларов.

На что же конкретно пойдут выделяемые миллиарды?

В начале октября 1981 года президент США Рейган объявил свою "стратегическую программу" на 80-е годы, которая не только закрепляет и расширяет ранее утвержденные планы, но и предусматривает создание и развертывание новых систем оружия. Особое место в этой стратегической программе США отводится развертыванию межконтинентальных баллистических ракет "MX", каждая из которых будет оснащена 10-ю боеголовками с крайне высокой точностью стрельбы, что позволит поражать высоко защищенные объекты, т.е. использовать эти ракеты для нанесения "разрушающего" удара.

Практически такими же боевыми возможностями, что и ракеты "MX", будут обладать баллистические ракеты на подводных лодках "Трайдайт-2", строительство и размещение которых санкционировано американским руководством. В 80-х годах планируется также создать качественно новый стратегический бомбардировщик "B-1B" и оснастить крылатыми ракетами стратегического назначения флот бомбардировщиков "B-52" различных модификаций. Одновременно с этим развертывается интенсивная деятельность, направленная на разработку эффективных средств противоракетной обороны, создание средств ведения войны в космосе, значительное расширение и обновление химического потенциала США, перевооружения на более высоком качественном уровне сухопутных сил.

Особое место в планах достижения США военного превосходства несомненно занимает решение о размещении в Западной Европе почти 600 американских ракет средней дальности, в результате чего блок НАТО должен получить полуторное превосходство по носителям этой категории и двойное - по соответствующим ядерным боезарядам.

Судя по всему, американское руководство возлагает большие надежды на "победу" в гонке вооружений за счет превосходства в качественном отношении. Не менее двух третей всех федеральных расходов США на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ближайшее время будет направлено на создание научно-технической базы для разработки

новых все более разрушительных видов вооружений. Активно развертывается и производство новых систем оружия. Наглядным примером тому являются планы в отношении крылатых ракет. С том, к чему могут привести подобные расчеты на технологическое лидерство в вооружениях, совершенно правильно говорилось в выступлении 2 февраля в нашем Комитете главы делегации Швеции г-жи Торссон. С ее предостережениями трудно не согласиться.

Возникает законный вопрос - зачем нужен Соединенным Штатам такой гигантский военный бюджет, для чего принимаются многочисленные программы создания новых поколений оружия, в том числе массового уничтожения? Мы часто слышим в ответ на этот вопрос утверждение о якобы имеющем место отставании Соединенных Штатов, да и всего блока НАТО от Советского Союза и стран Варшавского Договора. Это утверждение насквозь фальшивое, и его можно легко опровергнуть, если обратиться к фактам.

Несмотря на то, что после второй мировой войны мир уже был свидетелем ряда опаснейших витков гонки вооружений, начинавшихся всякий раз по инициативе США и их союзников, - мы это уже неоднократно подтверждали на примерах - в последние годы сложилось и сохраняется примерное военное равновесие как между СССР и США, так и между Варшавским Договором и НАТО. Такое равновесие существует как в области стратегических ядерных сил, так и в отношении обычных вооружений и вооруженных сил, как в глобальном масштабе, так и в рамках отдельных регионов.

Когда был подписан Договор об ОСВ-2, СССР и США обменялись подробными данными о численности своих стратегических вооружений. Членам Комитета эти данные хорошо известны. У Советского Союза было примерно 2500 стратегических носителей, а у США - 2300. В то же время по количеству стратегических боеголовок США значительно, более чем на треть, превосходили СССР. В целом, однако, в этой области существовало примерное равенство, которое должно было еще более упрочиться в результате осуществления договора. Кстати, ситуацию примерного равенства в этой области признавали и в 1979 году и позднее самые авторитетные американские руководители.

Что же произошло со времени подписания Договора ОСВ-2? Разве мыслимо, чтобы за один или два года Советский Союз сумел добиться превосходства, тем более существенного, в стратегических средствах, на создание которых уходят многие-многие годы? Преднамеренный вымысел относительно превосходства СССР в этой области вынужден был признать на встрече с редакторами американских газет в Вашингтоне 5 июня 1981 года Государственный секретарь США А.Хейг, заявив: "... в стратегических ядерных силах по-прежнему сохраняется приблизительный паритет между нашими двумя странами".

Примерное равенство существует и в отношении ядерных средств средней дальности в Европе - основных ракетных и авиационных ядерных вооружений стран НАТО, которые могут достигать объектов на территории СССР с территорий западноевропейских стран и прилегающих к Европе акваторий, т.е. с дальностью действия 1000 км и более, и соответствующих советских вооружений аналогичной дальности, дислоцирующихся в европейской части СССР. Для использования на европейском континенте страны НАТО имеют 986 таких носителей. В их число входит 723 американских самолета, 64 баллистические ракеты

и 55 бомбардировщиков Великобритании, а также 98 ракет и 46 бомбардировщиков Франции. У Советского Союза имеется 975 единиц аналогичных вооружений, в том числе 461 самолет и 514 ракет.

Что касается грядущих сейчас в Женеве переговоров о ядерных вооружениях в Европе, которых коснулся в своем выступлении г-н Ростоп, то исчерпывающая оценка состояния дел на этих переговорах дается в беседе Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежневца с представителями Консультативного совета Социалистического интернационала по разоружению, состоявшейся на днях в Москве. Учитывая важное значение беседы, советская делегация намерена распространить текст беседы в качестве официального документа Комитета по разоружению.

Не менее показательными являются и данные о численности вооруженных сил и обычных вооружений НАТО и Варшавского Договора. Соотношение в этой области вывести, конечно, сложнее из-за их многообразия и неоднородности, различий в их структуре и организации. Но если взять основные компоненты, то получится картина примерного равенства. На военной службе, например, в странах Североатлантического блока находится 4,9 млн. чел., в то время как в странах Организации Варшавского Договора - менее 4,8 млн. чел. Что касается количества танков, то их у НАТО имеется 24 тыс. единиц, а у стран Варшавского Договора чуть больше - 25 тыс. единиц. В области же авиации, несмотря на несколько большее количество боевых самолетов у стран Варшавского Договора (в соотношении 1,2 к 1), НАТО имеет превосходство по боевым возможностям средств авиационной поддержки (в соотношении 3 к 1) и по числу вертолетов (в соотношении 1,8 к 1). Обмен цифровыми данными на переговорах в Вене, последний из которых касается положения на 1 января 1980 года, подтверждает наличие примерного равенства в численности сухопутных войск и ВВС сторон в Центральной Европе, где страны НАТО располагают 991 тыс. чел., а страны Варшавского Договора - 979 тыс. чел.

Мы могли бы продолжить сопоставление цифровых данных, подтверждающих, что равновесие существует. Подробные сопоставимые данные по различным видам вооружений Советского Союза и Соединенных Штатов, стран Варшавского Договора и НАТО приводятся в подготовленной Министерством обороны Советского Союза книге "Откуда исходит угроза миру". Эта книга выпущена в Москве в январе 1982 года, и мы могли бы заинтересованные делегации ознакомить с ней. Материалы книги убедительно подтверждают, что равновесие существует не на бумаге, а в действительности. И США нет нужды "довооружаться", ибо они не отставали от СССР.

Известно ли все это западным стратегам? Несомненно, известно. И тем не менее их планы наращивания вооружений по всем направлениям, которые разрабатываются и принимаются сегодня, не имеют себе равных за весь послевоенный период. Для чего все это нужно? Да для того, чтобы нарушить, подорвать сложившееся равновесие и добиться военного превосходства США и стран НАТО над Советским Союзом и его союзниками. Цель США достаточно ясно сформулировал президент Р.Рейган, который в беседе с редактором

провинциальных американских газет 17 октября прошлого года со всей откровенностью заявил, что "русские не смогут за нами угнаться". В этом же направлении идут и многочисленные комментарии министра обороны США К.Уайнбергера, в том числе и в ходе нынешнего боя в район Ближнего Востока.

Под стать планам США на достижение военного превосходства и конкретная американская политика в отношении переговоров об ограничении гонки вооружений и разоружении. США прервали переговоры с Советским Союзом по таким важным проблемам, как ограничение стратегических вооружений, запрещение химического оружия, полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия, ограничение военной деятельности в Индийском океане и другие. В Комитете по разоружению какой уже год блокируется начало деловых переговоров по многим ключевым направлениям ограничения вооружений, разоружения.

Любая инициатива, любой шаг в области ограничения вооружений, который может сколько-нибудь затронуть американские программы гонки вооружений, объявляются неподходящими. Сегодня мы услышали о том, что таковым является и запрещение испытаний ядерного оружия - мера, осуществления которой давно добивается подавляющее большинство государств, но которая, оказывается, "должна быть соотнесена со способностью западных государств поддерживать убедительные силы сдерживания". Мы подчеркиваем - только западных государств. А коль скоро в Вашингтоне, видимо, сочли, что создание рабочей группы по запрещению испытаний подорвет всю теорию и практику сдерживания, то группы не будет.

О причинах негативного отношения США к переговорам по разоружению пишет А.Кокс в сегодняшнем номере газеты "Интернешнл геральд трибьюн" следующее: "Однако самой главной причиной отказа от ведения серьезных переговоров являются неразрешимые политические прения в администрации Рейгана. Позиция большинства по-прежнему остается в руках у ястребов, которые выступают против подлинного контроля над вооружениями и их сокращения. Им больше нравится химера ядерного превосходства. Вместо сокращения ядерных вооружений они стремятся к производству и развертыванию ракет "MX", "Трайидент-2" и "Першинг-2", которые, по их словам, позволили бы Соединенным Штатам вести ядерную войну и добиться в ней победы. Они стремятся к тому, чтобы сделать применение ядерного оружия рациональным средством ведения войны. Это стремление не только чрезвычайно опасно, оно - безумно".

Свой неконструктивный подход к переговорам о разоружении страны НАТО пытаются прикрыть ссылками на события в различных районах мира. В связи с тем, что в сегодняшнем выступлении г-на Ростуа было затронуто положение в Польше, мне хотелось бы заявить следующее.

Стремясь хоть как-то оправдать свое вмешательство в польские дела, страны НАТО варьируют на разные лады версию, будто военное положение в Польше было введено под давлением СССР и других социалистических стран и что вообще Советский Союз якобы причастен к нынешнему развитию обстановки в Польше. Это вымысел от начала до конца.

Осуществляемые высшими органами Польши меры - это польское национальное решение, это дело поляков, и только их. Что может быть более авторитетным, чем заявления на этот счет польского руководства?

Должно быть ясно вместе с тем, что Советскому Союзу не безразлична судьба соседней социалистической Польши. Сотни тысяч советских людей отдали жизнь при освобождении Польши от фашистского рабства, и этого не изгладить из памяти ни советского, ни польского народов.

Конечно, если иметь целью срыв переговоров, всемерное затягивание решения назревших проблем в области ограничения гонки вооружений, то годятся любые увязки, в том числе и ссылки на положение в той или иной стране.

Выслушанное нами сегодня выступление представителя США г-на Росту - типичный пример из этой области. Как и многие его предшественники во времена "холодной войны", он видит корень зла только в "руке Москвы". Сколько таких заявлений мы выслушали в свое время. Из его выступления может сложиться даже впечатление, что в мире есть только два государства - США и СССР, а все остальные государства, народы не оказывают особого влияния на положение в мире.

По существу в этом выступлении г-на Росту были собраны все основные тезисы нынешней американской пропаганды, с помощью которых пытаются оправдать курс США на гигантское наращивание вооружений с целью достижения военного превосходства.

Мы не собираемся вступать в полемику с г-ном Росту, это лишь отвлекло бы внимание Комитета от насущных вопросов, которыми он должен заниматься. Хотел бы обратить внимание лишь на следующие обстоятельства.

Под пунт насквозь фальшивых заявлений о мнимой советской военной угрозе США стремятся создать такое военное превосходство, которое угрожало бы не только Советскому Союзу. Жертвой американской военной логики становится и может стать любая страна, порядки в которой оказываются неудобными американским правящим кругам. Нам не хотелось бы следовать примеру г-на Росту и вступать в обсуждение положения в отдельных странах, где происходит американское вмешательство в их внутренние дела. Эти страны и районы, где имеют место кризисные ситуации, вызванные действиями США, хорошо известны. Мы также обратили внимание на то, что любители уязок при анализе международного положения не сочли нужным упомянуть аннексию Израилем Голанских высот - агрессию, которая на днях была решительно осуждена Генеральной Ассамблеей ООН, продолжающуюся оккупацию Намибии южноафриканскими захватчиками, кровавые злодеяния военной хунты в Сальвадоре, уже который год продолжающееся кровопролитие в Ольстере и многие и многие другие гордые узлы международной жизни, действительно требующие безотлагательной развязки. Мы вместе с тем не считаем, что Комитет по разоружению - подходящее место для обсуждения этих, хотя и злободневных, но не имеющих прямого отношения к вопросам ограничения гонки вооружений проблем. Это не было бы реалистическим подходом.

(Г-н Израэлян, СССР)

Подлинно реалистический подход - это решение самых острых международных проблем за столом переговоров, на основе равенства и одинаковой безопасности, учета законных интересов друг друга. Именно такой путь предлагает Советский Союз, и об этом еще раз было авторитетно заявлено во время приема Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневым представителей Консультативного совета Социалистического интернационала по разоружению на прошлой неделе. Как подчеркнул Л.И. Брежнев, советское руководство твердо убеждено, что "для любого государства строить свою политику в расчете на ядерную войну, на победу в ней - это безумие, это безответственная, авантюристическая игра судьбами человечества. Дипломатия требует не "узвязок", а "развязок". Спутанный клубок конфликтных ситуаций и спорных проблем современного мира не разрубишь никаким мечом. Единственный путь - это путь терпеливых конструктивных переговоров, причем переговоров, обеспечивающих реальное сокращение и уничтожение оружия".

Именно в пользу такого подхода и выступает Советский Союз.

Г-н ДУАРТЕ (Бразилия) (перевод с английского). Г-н Председатель, позвольте мне, прежде всего, поздравить вас с вступлением на пост Председателя нашего Комитета и заверить вас от имени моей делегации, а также от имени посла СУЗА Э СИЛЬВА в том, что моя делегация будет полностью сотрудничать с вами в период нашего пребывания на посту Председателя.

Г-н Председатель, выступление моей делегации будет сегодня посвящено некоторым процедурным аспектам сессии нашего Комитета 1982 года, в частности вопросам, касающимся повестки дня, программы работы и организации деятельности самого Комитета.

По мнению моей делегации, весьма важно, чтобы Комитет как можно скорее принял решение по этим процедурным вопросам. Однако это не означает, что такие решения должны приниматься без раздумий, без тщательного изучения их последствий и обоснованности некоторых предложений. Обсуждение процедур не следует относить к категории второстепенных вопросов, которые можно рассматривать поспешно и поверхностно. Всем нам известно, что продуманная организация работы, особенно таких многосторонних органов, как Комитет по разоружению, является важным шагом к решению в конечном счете соответствующей основной задачи. Таким образом, обсуждение процедурных вопросов не следует рассматривать как пустую трату времени. Кстати, мы вполне обдуманно пытаемся составить Всеобъемлющую программу разоружения, которая будет использоваться в качестве необходимых рамок для работы по существу вопросов в области разоружения.

Таким образом, моя делегация рассматривает обсуждение повестки дня и программы работы в качестве серьезного и важного дела, поскольку это влияет на самую суть нашей работы. По этой причине моя делегация не согласна с теми, кто призывает Комитет поскорее закончить обсуждение процедурных вопросов на том основании, что Комитету по разоружению следует сконцентрировать внимание на разработке своего доклада второй специальной

(Г-н Дуарте, Бразилия)

сессии, посвященной разоружению, как будто представление такого доклада является самоцелью. По моему мнению, одной из наиболее важных задач здесь является обеспечение существенного прогресса по первоочередным вопросам, находящимся на рассмотрении этого Комитета, с тем чтобы результаты, достигнутые на этом форуме в отношении таких первоочередных вопросов, сами по себе явились бы позитивным вкладом во вторую специальную сессию, посвященную разоружению, и были бы затем включены в наш доклад специальной сессии.

Таким образом, моя делегация считает, что состоявшееся на прошлой неделе в ходе неофициальных заседаний Комитета обсуждение имеет прямое отношение к быстрому решению нашей задачи. Нам хотелось бы надеяться, что изложение различных позиций, которое имело место в ходе этих обсуждений, вскоре даст удовлетворительные результаты, которые позволят Комитету более эффективно и упорядоченно заняться обсуждением вопросов существа.

Позвольте мне, исходя из этих соображений кратко рассмотреть некоторые точки зрения, выраженные в ходе этих заседаний. Многие делегации, в частности относящиеся к группе западных государств, поддержали предложение Секретариата о включении в повестку дня нового пункта, касающегося предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Кстати, мне хотелось бы предложить, чтобы в будущем, если только сам Комитет не даст других конкретных инструкций, Секретариат ограничился составлением предлагаемой повестки дня из пунктов, перенесенных из повестки дня предыдущей сессии Комитета по разоружению, и представлением полного перечня резолюции Генеральной Ассамблеи, предусматривающих конкретные действия со стороны Комитета. Это позволит избежать недопонимания, и Комитет сможет давать конкретные указания относительно того, каким должен быть проект повестки дня.

Я не намереваюсь останавливаться подробно на предложениях о повышении эффективности Комитета, но хочу отметить, что для достижения этой цели большую пользу могут принести несколько простых мер. Одной из них могут быть необходимые административные шаги по обеспечению ускоренной обработки и распространения документов и стенографических отчетов, особенно в тех случаях, когда заявления не подготавливаются заранее.

На данной стадии обсуждения повестки дня сторонники проекта, предложенного Секретариатом, в качестве основания для включения пункта по космическому пространству приводили тот факт, что Комитету по разоружению предлагалось рассмотреть этот вопрос в двух резолюциях тридцать третьей сессии Генеральной ассамблеи. Хотя эти две резолюции несколько отличаются друг от друга по своему подходу к данному вопросу, что привело к расхождению мнений на заседаниях в прошлую пятницу, представляется возможным найти компромиссную формулировку предложенного нового пункта. Однако позиция делегации Бразилии основана на других и, по моему мнению, весьма существенных соображениях. Мы не отвергаем просьбы, обращенной Генеральной Ассамблеей к этому Комитету, и мы действительно не возражали против существа обеих резолюций при их обсуждении и голосовании на Ассамблее. Бразилия всегда считала, что решения Генеральной Ассамблеи должны

выполняться настоящим Комитетом и что представленные здесь делегации обязаны выполнять такие решения. Мне хотелось бы лишь напомнить, что в ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи представитель Бразилии в Первом Комитете посол Суза э Сильва в отношении двух проектов резолюции по космическому пространству, представленных соответственно рядом социалистических и рядом западных делегаций, сказал следующее:

"Бразилия наряду с другими государствами-членами многие годы выступает за необходимость принятия безотлагательных мер по обеспечению демилитаризации космического пространства. Давно пора на основе ответственных международных усилий обеспечить, чтобы космическое пространство использовалось исключительно в мирных целях".

В том же выступлении посол Суза э Сильва в связи с предложением передать этот вопрос на рассмотрение Комитету по разоружению заявил:

"Мы хотели бы лишь отметить, что в настоящее время Комитет по разоружению занят рассмотрением шести вопросов существа из его годовой повестки дня, в том числе двух вопросов, которым Генеральная Ассамблея постоянно уделяет первостепенное внимание: запрещение ядерных испытаний и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Делегация Бразилии в Первом комитете предполагала даже внести изменения в эти два проекта резолюции, с тем чтобы вопрос о космическом пространстве был передан на рассмотрение Комитету по использованию космического пространства в мирных целях, а не Комитету по разоружению. В ходе наших консультаций по такой поправке мы встретили понимание группы авторов одной из резолюций, но, вместе с тем, решительные возражения группы авторов другой резолюции. В итоге мы репизи не вносить никакой поправки и голосовали за обе резолюции, изложил в выступлении по мотивам голосования свои взгляды относительно рабочего форума, который мог бы обеспечить эффективное и быстрое проведение переговоров по существу этого вопроса.

Г-н Председатель, я счел необходимым напомнить эти факты, поскольку, к сожалению, предположения и опасения, высказанные нами прошлой осенью в Нью-Йорке, сейчас, по всей видимости, оправдались. Здесь нам приходится рассматривать поддерживаемые делегациями как восточных, так и западных стран предложения о включении нового пункта в нашу повестку дня на том основании, что такая просьба к Комитету по разоружению содержится в специальном решении Генеральной Ассамблеи; но что же делать с другими пунктами, уже включенными в нашу повестку дня, пунктами, которым уделялось первоочередное внимание и придавалось первостепенное значение в столь многих решениях Генеральной Ассамблеи и в отношении которых как к этому Комитету, так и к трем его членам в отдельности, неоднократно и настоятельно обращалась просьба незамедлительно принять конкретные многосторонние действия?

(Г-н Пварте, Бразилия)

Что касается таких первоочередных пунктов, которые, как всем нам известно, касаются запрещения испытаний ядерного оружия, а также гоним ядерных вооружений и ядерного разоружения, то мы видели, что предпринимаемые главным образом Группой 21 усилия начать конкретные переговоры в Комитете по разоружению систематически сдерживались решительным возражением двух его членов. Ни один из этих двух членов пока не сделал никаких конкретных предложений относительно возможного элективного подхода к таким вопросам в этом многостороннем органе, несмотря на указанные мною выше неоднократные просьбы Генеральной Ассамблеи, к которым, безусловно, мы должны относиться и сам Заключительный документ. То, что мы услышали сегодня утром от уважаемого представителя Соединенных Штатов г-на Ростоу, не говорит о каком-либо изменении этой позиции.

В ходе обсуждения в пятницу повестки дня и программы работы уважаемый делегат Соединенных Штатов посол Филдс выдвинул предложение объединить в одной формулировке пункты 1 и 2. Если я правильно припоминаю его слова, посол Филдс сказал, что это могло бы повлечь за собой "конструктивные предложения" по обоим вопросам. Я не хочу останавливаться здесь на том, почему его предложение неприемлемо для моей делегации и, как я полагаю, для значительного большинства других делегаций. Напомню лишь, что здесь и на многих других форумах мы неоднократно заявляли, что ядерные вопросы являются чрезвычайно сложными. Объединение пунктов 1 и 2 лишь усложнило бы эти вопросы. Таким образом, "общий" пункт, составленный из имеющихся пунктов 1 и 2, едва ли представляется наиболее подходящим способом рассмотрения вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия - вопроса, который международное сообщество рассматривало и изучало в течение столь многих лет, и где требуется лишь практическая воля двух ядерных государств, для того чтобы он стал предметом многосторонних переговоров на этом форуме. Однако мне действительно хотелось бы знать, какие конструктивные и конкретные предложения представит по этому пункту делегация Соединенных Штатов Америки.

Г-н Председатель, после высказанных мною замечаний, мне хотелось бы от имени моей делегации вновь заявить, что обсуждение нами процедурных вопросов чрезвычайно важно для успеха наших усилий. Со своей стороны мы намерены и далее участвовать в их обсуждении в том конструктивном духе, который неоднократно был проявлен в этом Комитете нашей и многими другими делегациями. Однако в то же время мы приложим все усилия к тому, чтобы повестка дня и программа работы, которые мы примем в конечном счете, соответствовали обязанностям и задачам, возложенным на этот Комитет Генеральной Ассамблеей, а также тем первоочередным целям, которые установлены в ее резолюциях. При этом мы уверены в том, что Комитет по разоружению сможет внести наилучший вклад в успех второй специальной сессии, посвященной разоружению, а именно начать переговоры по первоочередным вопросам существа, находящимся на его рассмотрении.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в адрес Председателя.

Г-н ТЯНЬ ЦЗУНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени делегации Китая мне хотелось бы в начале своего выступления поздравить вас по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на первый месяц его сессии 1982 года. Я искренне надеюсь, что под вашим умелым руководством Комитет успешно начнет свою работу. Мне хотелось бы также поблагодарить вашего предшественника его превосходительство посла Сани за его вклад в работу Комитета. Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью и приветствовать новых представителей, принимающих участие в работе Комитета в этом году. Делегация Китая выражает свое глубокое соболезнование в связи с кончиной посла Италии Витторио Кордери де Монтеземоло.

В ходе этой весенней сессии Комитета, которая охватывает последний раунд заседаний перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, делегация Китая готова сотрудничать с другими делегациями в общем стремлении выполнить важные задачи, порученные Комитету.

Г-н Председатель, прошло три года после первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году. В течение этого периода в мире произошел ряд серьезных событий, и международная обстановка становится все более напряженной и беспокойной. Она была особенно неустойчивой в течение последних двух лет. Опасность войны возрастает, и угроза международному миру и безопасности увеличилась. Все это вызывает тревогу и опасения у народов мира. Отсутствие существенного прогресса в течение последних трех сессий Комитета, несмотря на значительные усилия, предпринятые многими делегациями, весьма разочаровывает. Обе сверхдержавы не только не снизили темпов гонки своих вооружений, а наоборот начали новый раунд гонки вооружений. Хотя одна сверхдержава громко и заявляла о своей "программе мира для 80-х годов", она резко увеличивает свою военную мощь, стремится достичь полного военного превосходства. После достижения примерного ядерного паритета она приложила все усилия для разработки и усовершенствования ракет МИРВ, продолжает развертывание мобильных ракет средней дальности и создание новых типов оснащенных ракетами подводных лодок, намереваясь достичь превосходства над своим противником в военной технике. В области обычных вооружений, поддерживая свое количественное превосходство, она активно улучшает их качество. Другая сверхдержава из опасения остаться позади увеличивает свои военные расходы, разрабатывает новые типы стратегических ракет и оснащенные ракетами подводные лодки и повышает

(Г-н Тэнгь Цзинь, Китай)

беспособность своих обычных вооруженных сил. Все это наглядно показывает, что основной причиной отсутствия реального прогресса в области разоружения является неспособность сверхдержав подкрепить конкретными делами свои заявления о стремлении к разоружению, полностью игнорируя искренние желания и обоснованные требования народов земли начать разоружение.

Кроме того, наряду со все более активным наращиванием вооружений обеими сверхдержавами наблюдается рост их соперничества во всех частях мира. В Азии одна сверхдержава активно осуществляет свою стратегию продвижения на юг. Она продолжает военную оккупацию Афганистана и увеличивает там контингент своих войск для подавления и уничтожения афганского народа. Одновременно она поддерживает региональный гегемонизм, который находит выражение в продолжающейся оккупации Кампучии. Они упорно отказываются осуществить ряд принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюций, требующих безоговорочного вывода их войск из Афганистана и Кампучии. Как следствие этого, они подверглись решительному осуждению выступающих за справедливость стран и народов. В Европе обе сверхдержавы модернизируют свои вооружения, еще шире осуществляют военные приготовления и часто проводят крупномасштабные военные маневры. Последние события показывают, что положение в Центральной Европе стало более напряженным и сложным, чем прежде. Даже в Северной Европе, которая в прошлом была сравнительно мирным районом, имел место серьезный инцидент, связанный с нарушением территориальных вод нейтрального государства иностранной подводной лодкой. Следует также отметить, что на Ближнем Востоке Израиль вслед за бомбардировкой ядерного реактора в Ираке недавно незаконно аннексировал, несмотря на решительное осуждение со стороны международной общественности, сирийские Голланские высоты, что вновь привело к росту напряженности в этом регионе. Ухудшение международной обстановки неизбежно отрицательно сказалось на международной атмосфере, необходимой для переговоров по разоружению.

Г-н Председатель, многие небольшие и средние страны глубоко обеспокоены и разочарованы ухудшением международной обстановки, ускорением гонки вооружений и возрастанием угрозы войны. Они решительно выступают против гегемонистской агрессии и экспансии, которые угрожают миру на земле, они требуют прекратить гонку вооружений и активно способствовать разоружению. По нашему мнению, для достижения прогресса в области разоружения настоятельно необходимо установить соответствующие принципы и разработать эффективные подходы к разоружению в свете международной обстановки, в том числе с учетом фактического состояния гонки вооружения. Для нынешнего положения с вооружениями характерно наличие у двух сверхдержав наиболее высоких уровней вооружений в мире. Согласно докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Генеральной Ассамблее за 1980 год, озаглавленному "Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия", и статистическим данным пользующихся высокой репутацией в мире исследовательских учреждений, эти две сверхдержавы располагают 48 000 ядерных боеголовок различных

типов, что составляет 97 процентов общего количества ядерных боеголовок, имеющихся сегодня в мире. На их военные расходы приходится $4/5$ общемировой суммы, равной приблизительно 500 млрд. долларов, что значительно превышает общие военные расходы более чем 100 других стран. Разрушительная и смертоносная сила их ядерного и обычного оружия еще более велика и не идет ни в какое сравнение с потенциалом всех других стран вместе взятых. Серьезная опасность подобного положения кроется не только в их военной мощи, но, в частности, в серьезной угрозе, которую они создают для мира и безопасности различных стран. В этой связи следует отметить, что держава, которая громко выступает за разрядку и разоружение, фактически совершила наиболее вопиющие акты агрессии, экспансии и гегемонизма. Поэтому для поддержания международного мира и уменьшения опасности войны настоятельно необходимо выступить против гегемонизма и потребовать, чтобы обе сверхдержавы проявили инициативу в деле разоружения.

В ходе обсуждения нами вопроса о разоружении отмечалось также неравенство, существующее между ядерными и неядерными государствами. В современном мире имеется всего лишь несколько государств, обладающих ядерным оружием: значительное большинство стран таким оружием не обладает. Поэтому неядерные государства с полным основанием должны потребовать от ядерных государств начать разоружение, с тем чтобы уменьшить и устранить такое неравенство. Мы согласны с тем, что все ядерные государства должны взять на себя соответствующую ответственность за ядерное разоружение. Мы всегда приветствовали предпринимаемые народами мира усилия, направленные на полное запрещение и уничтожение ядерного оружия. Что касается конкретных шагов, которые должны быть предприняты, то, учитывая реальную и серьезную угрозу международному миру и безопасности со стороны этих двух сверхдержав, мы считаем, что благоприятные условия для сокращения вооружений других ядерных государств и значительных в военном отношении государств будут созданы только после того, как эти сверхдержавы фактически и в значительной мере сократят и уничтожат свои вооружения. Когда огромный разрыв в вооружениях между двумя сверхдержавами и другими государствами будет сокращен, другие ядерные государства должны присоединиться к ним и сократить свои вооружения на основе рациональных пропорций, пока не будет достигнуто полное уничтожение ядерного оружия. В ходе этого процесса в результате прекращения вертикального распространения ядерного оружия и уменьшения ядерной угрозы для многих небольших и средних стран создадутся благоприятные условия для предотвращения горизонтального распространения ядерного оружия.

Следует отметить, что любое общее требование одновременного разоружения всех ядерных государств и значительных в военном отношении государств без учета огромного неравенства в вооружениях между государствами и источника угрозы международному миру и безопасности лишь послужило бы преследуемой сверхдержавами цели увековечить свое военное превосходство и сохранить свои возможности для агрессии, экспансии, угроз и пантаны.

(Г-н Гоань Цзинь, Китай)

Сверхдержавы как раз и разыгрывают этот трюк, требуют одновременного разоружения с другими странами и используют это требование в качестве предлога для отказа от сокращения вооружений. Именно поэтому представители многих стран на различных соответствующих конференциях Организации Объединенных Наций подчеркивали, что сверхдержавы должны взять на себя основную ответственность за разоружение. Предложения о мерах в области разоружения, представленные Группой 21, также отражают мысль о том, что сверхдержавам следует первыми начать разоружение. Делегация Китая поддерживает эти различные требования. Мы считаем, что практические меры в области разоружения, осуществленные первоначально двумя сверхдержавами, располагающими крупнейшими арсеналами, должны стать основным принципом разоружения. Они являются важным критерием для определения подлинности осуществляемого разоружения.

Г-н Председатель, теперь мне хотелось бы обратиться к некоторым другим пунктам повестки дня текущей сессии Комитета по разоружению. Важным вопросом на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, будет всеобъемлющая программа разоружения. Нынешняя сессия Комитета по разоружению должна разработать проект всеобъемлющей программы разоружения и представить его для рассмотрения и принятия на специальной сессии. Опыт двух последних лет показывает, что еще необходимо приложить значительные усилия для разработки удовлетворительной программы. Группа 21 в целях ускорения процесса разоружения активно приступила к разработке такой программы и выдвинула разумные рекомендации и предложения, за что мы выражаем ей признательность.

Мы считаем, что для ускорения процесса разоружения разработку этой программы следует проводить с учетом международного положения и фактического состояния гонки вооружения; в ней должен быть отражен основной принцип, согласно которому две сверхдержавы должны первыми сократить вооружения. Программу следует проводить поэтапно, с тем чтобы обеспечить ее эффективное осуществление. Для каждого этапа следует предусмотреть ориентировочные сроки. Следует создать механизм и процедуры проверки, необходимые для наблюдения за ходом ее осуществления. Поскольку программа должна быть разработана путем серьезных переговоров, государства должны взять на себя обязательства и вытекающую из них ответственность по добросовестному осуществлению этой программы.

Запрещение химического оружия всегда являлось важным вопросом на сессиях Комитета по разоружению. Непрекращающееся использование этого оружия массового уничтожения для уничтожения людей вызывает серьезную тревогу у мировой общественности. В течение последнего года вновь поступило много сообщений о применении химического оружия в Афганистане, Камбоджи и в других местах. С тревогой отмечается, что сверхдержавы, обладающие крупнейшими арсеналами химического оружия, увеличивают производство, разработку и развертывание этого оружия. Все это придает еще более срочный характер задаче разработки международной конвенции о полном запрещении и уничтожении химического оружия. Мы согласны с выдвинутым многими странами предложением расширить мандат соответствующей рабочей группы.

Мы выступаем за то, чтобы сфера запрещения в будущей конвенции распространялась на применение химического оружия. Подчеркивание вновь запрещения применения химического оружия дополнило и усилило бы Женевский протокол 1925 года. Для обеспечения осуществления будущей конвенции мы предлагаем предусмотреть строгие и эффективные меры международной проверки, включая инспекции на местах, в отношении применения химического оружия, уничтожения его запасов и ликвидации средств для его производства.

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о гарантиях безопасности неядерным государствам. Учитывая серьезную ядерную угрозу, многие государства, не обладающие ядерным оружием, требуют, чтобы до осуществления ядерного разоружения ядерные государства безоговорочно взяли на себя обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и чтобы на этой основе в возможно кратчайший срок были начаты переговоры о заключении международной конвенции по этому вопросу. Делегация Китая поддерживает это требование. Мы готовы позитивно рассмотреть предложения, которые сделаны или будут сделаны по этому вопросу, при условии, что они действительно будут способствовать усилению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. По нашему мнению, государства, обладающие ядерным оружием, должны рассмотреть разумные требования государств, не располагающих ядерным оружием, о гарантии их безопасности. Исходя из своих собственных узких интересов, основные ядерные державы выдвигают различные условия неядерным государствам и требуют, чтобы они первыми обеспечили гарантии крупным ядерным державам. Такая практика ставить телегу впереди лошади, безусловно, препятствует достижению Комитетом по разоружению прогресса в этом вопросе.

Г-н Председатель, в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей на ее тридцать третьей сессии, содержится призыв к Комитету по разоружению рассмотреть на его текущей сессии вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. В последние годы обе сверхдержавы активно разрабатывают военную технологию, используемую в космическом пространстве. Они располагают некоторыми видами космического оружия, которые в скором времени могут быть приняты на вооружение. Распространение гонки вооружений между ними на космическое пространство является еще одной характерной чертой их нового раунда гонки вооружений.

Разработка космического оружия создает дополнительную угрозу международному миру и безопасности и усиливает беспокойство и настороженность международного сообщества. Комитету по разоружению следует рассмотреть вопрос о прекращении милитаризации космического пространства. Мы считаем, что космическое пространство, являясь общим достоянием человечества, должно использоваться в мирных целях в интересах человечества. Мы выступаем против любой военной деятельности в космическом пространстве, ставящей под угрозу мир и безопасность. В то же время мы выступаем против практики пустых заявлений о предотвращении милитаризации космического пространства при фактически интенсивной разработке различных типов космического оружия.

Г-н Председатель, прежде чем закончить свое выступление мне хотелось бы отметить, что до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, осталось не так уже много времени. Делегация Китая надеется, что в результате второй специальной сессии будут получены практические результаты, что, таким образом, придаст новый импульс делу разоружения. Текущая сессия Комитета по разоружению должна ускорить свою работу, чтобы внести необходимый вклад в подготовку второй специальной сессии. Делегация Китая готова предпринять усилия для успешного проведения текущей сессии Комитета по разоружению, а также второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в адрес Председателя.

На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли выступить еще какая-либо делегация?

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Председатель. Я попросил слово лишь для весьма короткого замечания. Наш уважаемый коллега из Советского Союза только что в своем выступлении нарисовал нам картину, цель которой доказать, что в ядерной области существует приблизительное равенство средств между Советским Союзом, странами Варшавского договора и Соединенными Штатами и НАТО. Делегация Франции сочла, что посол Израиля включает в эту оценку французские ядерные силы. В этой связи моя делегация желает вновь повторить, что французские ядерные средства нельзя причислять к ядерным средствам других государств. На самом деле, они не зависят ни от какой внешней власти и подчиняются только французскому правительству. Это все, что я должен сказать по этому поводу, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Координатор Группы 21 просил меня информировать членов Комитета о том, что заседание этой Группы состоится завтра в 10 ч 30 мин в этом зале.

Я хочу сообщить Комитету, что у нас имеется длинный список выступающих на нашем пленарном заседании во вторник. Я думаю, что не все члены Комитета, включенные в список на этот день, смогут закончить свои выступления в ходе утреннего заседания. В то же время мы должны учитывать, что Комитет уже принял решение о том, что заседание Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения состоится во вторник во второй половине дня. Таким образом, я считаю, что на этой неделе нам следует провести третье пленарное заседание в пятницу в первой половине дня. На утреннем заседании в пятницу мы сможем заслушать выступления, перенесенные со вторника, и, если останется время, мы сможем провести наше неофициальное заседание непосредственно после окончания пленарного заседания. В случае необходимости в пятницу во второй половине дня мы сможем продолжить неофициальное заседание. Если нет возражений, мы будем работать по этому расписанию.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Следующее пленарное заседание состоится во вторник, 11 февраля, в 13 ч 30 мин. В соответствии с решением Комитета неофициальное заседание состоится завтра во второй половине дня в 15 ч 00 мин.

Заседание закрывается в 16 ч 45 мин.

Исправление к документу CE/PV.152

На стр. 35 после слов "Председатель (перевод с английского): Благодарю вас за теплые слова в мой адрес и в адрес моей страны." включить следующий текст:

"Г-н ЙЕВЕРЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к другим делегациям, которые поздравили вас по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета в течение первого месяца сессии 1982 года. Моя делегация будет в полной мере сотрудничать с вами - представителем дружественной неприсоединившейся страны - в выполнении ващей трудной задачи. Ваш уважаемый предшественник, посол Анвар Сани (Индонезия), также заслуживает высокой оценки за то, с каким умением он завершил работу Комитета в последней части сессии 1981 года. Я также хотел бы присоединиться к глубоким соболезнованиям, уже выраженным делегацией Италии, по случаю смерти нашего друга и коллеги посла Монтеземоло. Пусть его душа покоится в мире.

Сейчас я хотел бы выразить глубокую признательность вам и всем тем, которые приветствовали меня в Комитете, и я намерен тесно сотрудничать с его членами."

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.153
11 February 1982

RUSSELN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 11 февраля 1982 года, в 10 ч. 30 мин.

Председатель: г-н Мохаммад Джафар МАКАЛЛАТИ (ИРАН)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САЛЛЕЙР г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ФИНЦЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н А. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н В. БОЖ г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н РЕЙМЕКЕРС г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС г-жа Р. ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЦАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА г-н Ц. ДЬЕРСФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТЕШКЕ г-н И. КАУЛЬФУСС г-н Й. МСПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н А.Р. ЭР-РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н Б.А. БЕЖЕНГЕЙЯ г-жа К. ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВУЮЩИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАЕ г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н И. АНВАФ САНИ г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ТАРИСМАТАРАК г-н Б. СИПАБИЛУТАК
<u>Иран:</u>	г-н И. ДЖ. МАКАЛМАТИ г-н М. НОСРАТИ
<u>Италия:</u>	г-н И. АЛЕССИ г-н Б. КИБРАС г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н ДЖ. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н С.Д. МАЙНА г-н Д. НАНДИКИРЕ г-н ДЖ. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н Юй МЭНЦЗЯ г-н Ян МИНЬЯН г-н Линь ЧЭН г-н Фэн ЧЖЕНЬЯО
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н С.И. РАКАЛИ г-н М. ХАЛЬФАУИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н ДЖ.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУМ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н И. АХИД г-н И. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНДВИДЕС
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУТКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИТА г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Д. САМТЕРХЕЙС
 г-н Л. ДЖ. МИЛТОН
 г-н УИК
 г-жа Дж.И. ЛИНК
 г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л. ДЖ. ФИЛИПС
 г-н И. БУСБИ
 г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
 г-н Дж. МИСКЕЛ
 г-н Р.Ф. СКОТТ
 г-жа Л.М. ПИА
 г-н Дж. ГУЕНДЕРСЕН

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
 г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
 г-н Ю.К. НАЗАРКИН
 г-н Ю.В. КОСТЕНКО
 г-н М.М. ИПОЛИТОВ
 г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
 г-н Ж. ДЕ БОСС
 г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н Я. СТРУЧКА
 г-н Э. ЗАПСТОЦКИЙ

Швеция:

г-жа И. ТОРССОН
 г-н К. ЛИЦГАРД
 г-н К. ХИЛТЕНИУС
 г-н Х. БЕРГЛУНО
 г-н Г. АНДЕРССОН
 г-н Дж. ЭКОЛЬМ

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖЕЙАКСДЛИ
 г-н С. ПАЛИХАКСАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
 г-н Э. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. БРХУНЕЦ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
 г-н М. ТАКАХАШИ
 г-н К. ТАНАКА
 г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
 личный представитель Генерального секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога всемилостивейшего и милосердного объявляю это пятьдесят третье пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Как было решено Комитетом на предыдущем пленарном заседании, сегодня утром мы заслушаем максимально возможное число ораторов, а завтра утром проведем еще одно пленарное заседание, с тем чтобы смогли выступить те члены Комитета, которые не успели выступить сегодня.

Г-н САЙНФОРД (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы высказать вам свои поздравления в связи с принятием вами на себя обязанностей Председателя этого Комитета и заверить вас в том, что моя делегация будет полностью сотрудничать с вами в выполнении вашей задачи. В то же время я хотел бы выразить нашу признательность послу Саги за четкое и продуманное руководство нашей деятельностью как в конце прошлого года, так и в начале этого. Я также тепло приветствую многих наших новых коллег, которые присоединились к нам на этой сессии Комитета.

Моя делегация разделяет чувства многих выступивших передо мной уважаемых представителей в отношении того, что начинающаяся сессия Комитета по разоружению имеет особое значение, поскольку она предшествует и в определенном смысле является подготовительной ко второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы все четко понимаем, что ожидания, порожденные Первой специальной сессией, не оправдались, что вооруженные конфликты по-прежнему причиняют большие страдания во многих районах мира, и что военный потенциал многих государств продолжает увеличиваться.

В этой тревожной обстановке британское правительство продолжает считать, что его основной обязанностью является сохранение безопасности нашей страны. В этой связи мы по-прежнему выступаем за сбалансированные и поддающиеся проверке меры в области контроля над вооружениями, что отражает волю английского народа.

Моя делегация сознает масштабность решаемых здесь нами задач и те трудности и разногласия, которые необходимо преодолеть; мы понимаем, что контроль над вооружениями является той областью, в которой наша деятельность должна быть как творческой, так и реалистичной. В этом духе моя делегация готова играть полноценную конструктивную роль в работе Комитета и его рабочих групп в надежде, что к открытию Специальной сессии можно будет достичь значительных успехов. По моему мнению, для реализации этой цели важно уделить особое внимание тем областям, в которых уже достигнут прогресс и в которых, как представляется, существуют лучшие перспективы быстрого достижения соглашения. Соглашения, к которым мы все стремимся, должны основываться на доверии и должны обеспечивать равную безопасность для всех заинтересованных сторон. По этой причине процедуры проверки, которым могли бы доверять обе стороны, остаются основным ключевым элементом успеха нашей работы. Необходимость включения в соглашения должного механизма проверки подчеркивается теми трудностями, которые стоят перед Группой экспертов Организации Объединенных Наций, расследующих сообщения о применении химического оружия. Тот факт, что они не смогли составить окончательный доклад в конце первого года своей работы, во многом объясняется трудностями, с которыми они сталкивались в получении доступа в районы, где, как сообщалось, имели место нарушения Договора. Мы искренне надеемся на то, что сейчас, когда их мандат был расширен резолюцией 36/95 С Генеральной Ассамблеи, им будет оказываться более широкая помощь.

(Г-н Саммерхейс, Соединенное Королевство)

Существует также более широкий аспект вопроса о доверии. Действия правительств, от которых в конечном счете зависит решение вопросов о контроле над вооружениями, ограничиваются внешнеполитическими соображениями. Нельзя не отметить, что последние два года наша работа в Комитете проходила под знаком продолжающейся военной оккупации неприсоединившейся страны, Афганистана, а сейчас введение военного положения в Польше дополнительно усугубило напряженность в мире. Советское давление на Польшу в течение последних 18 месяцев было весьма интенсивным и включало угрожающие военные маневры у границ Польши, а также поощрение и поддержку введения военного положения. Это является нарушением ряда международно признанных принципов, включая принципы, касающиеся суверенитета, невмешательства, угрозы силой и самоопределения. Подобные нарушения не могут не затрагивать нашу работу, поскольку они подрывают взаимное доверие, которое должно быть основой прогресса. Однако одним из наиболее обнадеживающих событий является начало переговоров между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом по ограничению ядерных сил средней дальности. Мое правительство придает самое высокое значение прогрессу в этих переговорах. Соединенное Королевство считает, что достижение нулевого варианта для обеих сторон в отношении ракет наземного базирования средней дальности явилось бы важным вкладом в международную стабильность и, тем самым, в прогресс в других усилиях по контролю над вооружениями, в которых значительную роль должна играть работа этого Комитета. Мы также надеемся на то, что начнутся переговоры об ограничении стратегических вооружений с упором на значительное сокращение ядерных арсеналов сверхдержав. Мы считаем, что эти переговоры должны начаться при первой возможности.

Мое правительство хорошо понимает высказанные в этом Комитете мнения и разочарование в отношении того, что до сих пор не удалось достичь соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мое правительство будет по-прежнему стремиться к прогрессу в вопросах о запрещении испытаний.

Г-н Председатель, я перехожу сейчас к другим аспектам работы Комитета. Очевидно, что за весьма короткий промежуток времени мы должны сделать очень многое. В частности, у нас осталось мало времени для решения задачи, возложенной на Комитет первой специальной сессией в отношении разработки Всеобъемлющей программы разоружения. По этой причине Соединенное Королевство совместно с другими западными государствами представило в ходе летней сессии прошлого года проект программы, содержащийся в документе CD/205. Моя делегация активно участвовала в деятельности возглавляемой послом Гарсиа Роблесом Рабочей группы со времени возобновления ее заседаний в январе месяце, и мы считаем, что эти заседания были весьма полезными для выявления различных подходов к ряду ключевых вопросов, в частности, к проблеме этапов осуществления и механизмов обзора. Моя делегация приветствует тот факт, что Группа начала работу над составлением проекта текстов по ряду разделов Программы, в частности, по разделу, касающемуся целей, где, как представляется, существует значительное совпадение содержания рабочих документов, представленных различными группами и отдельными государствами. Мы твердо намерены стремиться к завершению разработки проекта программы к концу этой весенней сессии, то есть за 11 недель или за немногим более 20 заседаний Рабочей группы. Эта задача вполне выполнима, однако для ее решения мы должны ограничивать наши ожидания разумными практическими рамками.

(Г-н Саммерхейс, Соединенное Королевство)

Как всегда моя делегация с интересом ознакомилась с замечаниями, которые сделал посол Венкатесваран (Индия) в своем выступлении 9 февраля, посвященном, в основном, Всеобъемлющей программе. Не вызывает удивления тот факт, что по ряду вопросов наше мнение расходится с мнением, высказанным делегацией Индии. В частности, мы с удивлением обнаружили, что, по их мнению, документ CD/205 не содержит идеи об общем направлении, в котором мы должны двигаться на пути к всеобщему и полному разоружению. По нашему мнению, документ CD/205 предлагает такое направление, в частности, в отношении первой части пути. Поэтому мы наметили несколько возможных путей; однако мы не считаем целесообразным двигаться вперед без должного обзора по такой слишком схематической карте. Однако, как я уже отмечал, возможность достижения соглашения по Всеобъемлющей программе, по нашему мнению, существует, и мы должны в настоящее время сконцентрировать наши усилия в Рабочей группе на достижении этой цели.

Хотя, как я уже отмечал, моя делегация придает особое значение на данном этапе переговорам по Всеобъемлющей программе разоружения, мы, тем не менее, считаем, что члены Комитета не должны упускать из виду более прямой вклад, который они могут внести в прогресс в области контроля над вооружениями в рамках работы Комитета по радиологическому оружию и, прежде всего, по химическому оружию. Моя делегация своей поддержкой на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи резолюции 36/97 продемонстрировала свою убежденность в необходимости скорейшего завершения переговоров по окончательному тексту конвенции о запрете радиологического оружия. На нынешней сессии мы вновь готовы сыграть конструктивную роль в работе, направленной на достижение приемлемого в целом текста; успех в этих дискуссиях может явиться полезным, хотя и скромным следующим шагом на пути к контролю над вооружениями. Значение этой меры объясняется не столько возможной близостью введения такого оружия, поскольку радиологическое оружие, без сомнения, будет весьма трудно применить, сколько непредсказуемым и неконтролируемым характером последствий его применения, которые могут существовать долгое время после применения такого оружия в ходе военных действий, затрагивая тем самым будущие поколения. Это является достаточной причиной для запрета этого потенциального вида оружия. Я считаю, что мы сможем достичь нашей цели, концентрируя свое внимание прежде всего на конкретных и поддающихся определению вопросах, которые не были решены к концу прошлого года, а не пытаюсь охватить слишком широкий круг проблем.

Сейчас я хотел бы перейти к деятельности Рабочей группы по химическому оружию, которая многое сделала в течение прошлого года под умелым и энергичным руководством посла Лидгарда (Швеция). Соединенное Королевство уничтожило все свои запасы химического оружия более 10 лет тому назад, и мое правительство по-прежнему готово, как и в начале переговоров, добиваться всеобъемлющего, эффективного и должным образом поддающегося проверке запрета химического оружия. Поэтому моя делегация особо приветствовала активное рассмотрение в течение прошлого года этого круга

(Г-н Саммерхейс, Соединенное Королевство)

вопросов. Доклад Рабочей группы показал, что многие вопросы еще не решены, однако он также указал на ряд областей, в которых начинает складываться согласованное мнение. Мы надеемся, что наметившееся в прошлом году поступательное движение сохранится и в ходе нынешней сессии; в частности, мы будем весьма сожалеть, если работа этой группы будет каким-либо образом сдерживаться из-за процедурных соображений. Мы надеемся, что Специальной сессии по разоружению нам удастся доложить о дальнейшем значительном прогрессе, и в этой связи мы планируем в ближайшее время представить ряд детальных предложений по вопросу о проверке. Мнение Соединенного Королевства по данному вопросу уже хорошо известно. Хотя различные элементы Конвенции, без сомнения, взаимосвязаны, цель этого рабочего документа, который фокусируется на вопросе проверки, будет заключаться в развитии прогресса, достигнутого в этом вопросе со времени представления Соединенным Королевством в 1976 году своих мнений. Проблема проверки по-прежнему является центральной проблемой, стоящей перед нами в разработке конвенции. Удовлетворительное решение этой проблемы является единственным путем, который может обеспечить уверенность государств-участников Конвенции.

Соединенное Королевство считает, что необходимо обеспечить проверку на каждом этапе осуществления конвенции, то есть при объявлении и ликвидации запасов и объектов по производству, а также впоследствии для контроля соблюдения ее положений государствами, включая контроль над разрешенным мирным использованием боевых химических агентов и агентов двойного назначения. Также необходимо, чтобы конвенция предусматривала эффективную процедуру рассмотрения жалоб.

Мы считаем, что проверка ликвидации запасов и объектов по производству должна осуществляться под международным контролем. Поэтому проверка соблюдения могла бы представлять собой комплекс двусторонних и многосторонних контактов между государствами-участниками с возложением основной ответственности на международный орган, Консультативный комитет, в отношении которого мы уже сделали детальные предложения.

Среди других рассматриваемых Комитетом вопросов, которым мы уделяем особое внимание, находится вопрос, на который наше внимание было обращено резолюциями 36/97 С и 36/99 Генеральной Ассамблеи, а именно, вопрос о дальнейших мерах в области контроля над вооружениями в космическом пространстве. Моя делегация надеется, что этот вопрос будет включен в повестку дня нынешней сессии Комитета и в нашем расписании работы будет выделено время для обсуждения технических вопросов, которые необходимо рассмотреть в этой новой области работы.

Вопрос о нашем расписании работы, о котором я только что говорил, возвращает меня к мысли, высказанной мною в связи со Всеобъемлющей программой. Мы должны проделать огромную работу в относительно короткий период, поскольку я считаю, что по практическим причинам мы должны закончить нашу сессию в середине апреля. Я считаю, что мы должны руководствоваться реальными возможностями достижения прогресса по конкретным вопросам, а не теоретической очередностью рассмотрения конкретных вопросов в соответствии с их общим значением в области разоружения. Я также считаю, что мы могли бы рассмотреть вопрос о возвращении к практике, активно

(Г-н Саммерхейс, Соединенное Королевство)

использовавшейся в ходе нашей сессии 1980 года, а именно, к проведению меньшего числа пленарных заседаний, по крайней мере, в последней части сессии, с тем чтобы имелось больше времени для проведения дополнительных неофициальных заседаний, сессий рабочих групп и так далее. Это было бы весьма полезно, когда мы начнем готовить наши доклады. Чтобы мы смогли завершить работу этой сессии упорядоченно, необходимо уже на этом этапе должным образом предусмотреть работу по составлению нашего специального доклада Генеральной Ассамблее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за теплые слова, произнесенные в адрес Председателя.

Г-н Д. САНДЖЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите поздравить вас в связи с назначением на этот пост на этот важный первый месяц наших переговоров и за тот твердый и дружеский тон, который вы уже им задали. Моя делегация предлагает вам сотрудничество в выполнении вами этой трудной задачи.

Хотя я лично не имел чести работать под председательством уважаемого представителя великого северного соседа Австралии посла Сани, я хотел бы также от своей делегации и от имени своих предшественников выразить ему нашу признательность за умелое выполнение им его обязанностей Председателя сессии Комитета в конце прошлого и в начале этого года.

Разрешите мне также от имени австралийской делегации, а также тех, кто возглавлял ее раньше, передать делегации Италии наши самые глубокие и искренние соболезнования в связи с кончиной посла Монтеземоло. Особенно сейчас, в этот исторический момент, нам будет не хватать его мудрости и большого опыта.

Я также хотел бы использовать эту возможность, чтобы попрощаться с послом Нидерландов Фейном, который своим здравым смыслом и дальновидностью внес большой вклад в работу этого Комитета. Я прошу делегацию Нидерландов передать ему наши самые лучшие пожелания вселенских успехов и счастья в его новой работе.

Наконец, разрешите поблагодарить тех, кто приветствовал меня в качестве нового руководителя делегации в этом важном международном органе. Я не думаю, что возложенная на меня задача легка, однако она стоит затрачиваемых усилий.

Заручившись поддержкой и одобрением со стороны присутствующих в этом зале делегаций, я полон решимости содействовать нашему общему делу.

Г-н Председатель, многие из моих коллег в этом зале, а, пожалуй, большинство уже выступили на этой сессии Комитета по разоружению. Во всех этих выступлениях я вижу общую мысль, мысль важную и обнадеживающую, а именно: Комитету по разоружению следует срочно приступить к делу. Все мы остро осознаем, что совсем мало времени отделяет нас от начала второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Все мы знаем, что на этой сессии будет даваться оценка работе Комитета по разоружению. Оценке подвергнется структура Комитета в той сфере, в которой она была создана на первой Специальной сессии. Также будет рассматриваться выполнение Комитетом по разоружению его полномочий как единственного многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения. Многие выступавшие до меня указывали на то, что по политическим и процедурным причинам Комитет по разоружению еще не полностью использует свои возможности. Однако они также подчеркивали, что еще есть время, чтобы добиться результатов. Именно эту мысль я хотел подчеркнуть в своем выступлении от имени делегации Австралии.

(Г-н Садлейр, Австралия)

Накануне специальной сессии ясно, что Комитет по разоружению постоянно критически оценивал свою работу. Это очевидно из характера изменения из года в год работы Комитета. Как было наглядно показано Секретариатом в конце нашей прошлой сессии, мы постепенно оказались столь разгруженными работой, что большинству делегаций приходится полностью использовать свой состав для участия во всех запланированных заседаниях. Кроме того, мы неустанно добавляем новые пункты к нашей повестке дня и весьма изобретательно совершенствуем нашу работу. - Все это должно не только приветствоваться, но и поощряться.

Моя делегация считает, что, пока продолжается этот процесс развития и пока Комитет имеет неиспользованные возможности, нет необходимости в том, чтобы изменять его состав или его основную структуру.

Уже в ходе настоящей сессии, а также неоднократно в ходе предыдущих сессий делегации настоятельно призывали Комитет по разоружению сосредоточиться на первоочередных задачах в области разоружения. При этом прежде всего они призывали к тому, чтобы Комитет сосредоточился на вопросах существа. Я разделяю это мнение.

Комитет по разоружению, который ни в коей мере не является ни слишком небольшим, ни слишком громоздким, не может, тем не менее, заниматься сразу всеми вопросами международной повестки дня в области разоружения: поэтому нам приходится делать выбор. В равной степени для достижения результатов, а именно ради этого существует этот наш орган по переговорам, мы должны экономно тратить время, отведенное на процедурные вопросы.

За три года, прошедшие с момента создания Комитета по разоружению, он приобрел весьма впечатляющие дипломатические навыки. К сожалению, они подчас используются впустую. Мы много работали, но сделали мало. Необходим другой подход. Мы ни в коем случае не должны стремиться копировать работу Первого комитета в Нью-Йорке. Мы не должны гнаться за количеством. Мы не должны раздувать нашу повестку дня вопросами, по которым мы не имеем никаких шансов добиться успеха. Мы должны серьезно, трезво и энергично заняться теми вопросами, которые уже стоят на нашей повестке дня. Мы должны изобретательно и гибко преодолевать преграды. Если рабочая группа является слишком громоздким органом для переговоров, мы должны создать более простую и гибкую структуру. Если наш мандат не может полностью удовлетворить всех, то мы должны сделать его более общим, но, тем не менее, позволяющим заниматься вопросами существа. Нет, по-моему, непреодолимых препятствий, которые не позволили бы нам добиться конкретных результатов по каждому пункту повестки дня.

Г-н Председатель, я коротко остановился на основных пунктах нашей повестки дня. Прежде чем перейти к замечаниям по пунктам, я хотел бы привлечь внимание к двум широким аспектам международной деятельности в области разоружения.

Первым аспектом, на который я обращаю ваше внимание, является политический климат, в котором ведется такая деятельность.

Многие делегации считают и вполне правомерно, что реальный прогресс в области контроля над вооружениями, сокращения вооружений, в разоружении возможен лишь тогда, когда существует доверие, уверенность и взаимное уважение. Короче говоря, прогресс возможен лишь в соответствующей международной политической атмосфере. Другие делегации утверждают, что прогресс в этой важной и сложной области может быть достигнут при

(Г-н Садлейр, Австралия)

условия проявления необходимой политической воли. Это также правильно и не противоречит вышесказанному. Политическая атмосфера и политическая воля — это две стороны одной медали: соглашение возможно лишь при соответствующих условиях и намерениях. Но поскольку условия и намерения не определяются ни абстрактными, ни неодушевленными факторами, а самими людьми, т.е. нами, эта проблема неизбежно должна решаться именно нами.

Правительства не могут и не хотят ставить на карту свою безопасность, — а соглашения о разоружении или отказе от оружия требуют определенного элемента риска, даже хотя этот риск обязательно взаимный, — без твердых гарантий того, что их интересам не будет нанесен ущерб. Политическая воля сама по себе ничего не означает, если нет гарантий, а если их нет, то политический климат не может не быть беспокойным.

В мире драматических изменений и бурь такой гарантии больше не существует. Надежды десятилетия растворились в агонии Афганистана, даже несмотря на то, что творцы этой агонии стремятся оправдать это якобы волей народа и представить как щедрый вклад в укрепление международной стабильности и безопасности. События в Афганистане разрушили структуру международного сотрудничества, что немедленно отозвалось на ходе переговоров по контролю над вооружениями в Комитете и в других форумах.

Г-н Председатель, международная безопасность, вся структура взаимозависимых гарантий неделима. Разрыв этой структуры в одном месте неизбежно ведет к разрыву в других местах. Война, как отметили двое выступавших, стоящих на весьма различных позициях, не пощадит никого. Сила, которая дробит и пытается Афганистан, продолжает действовать, и ее использование наносит ущерб всем нам.

Сила иного, но все же близкого рода, также применяется с середины декабря в не менее важном районе, а именно в Польше. Давление и обстоятельства, которые привели к установлению военного режима в этой стране, поражают самое сердце не только Устав Организации Объединенных Наций, т.е. основу, на которой построен современный мир, его стабильность и прогресс, но и Хельсинкский заключительный акт и общепринятые принципы прав человека. Тем самым условия вокруг Польши, а также продолжающаяся война в Афганистане имеют самые серьезные последствия для международной стабильности и мира. Польша остается и не только по вышеуказанным мотивам законной причиной международной обеспокоенности. В меньшей степени это беспокоит австралийцев, которые, я осмелюсь сказать, вместе с большинством, если не со всеми народами, которые представлены в этом зале, заплатили жизнью многих сотен тысяч людей во время двух мировых войн, начавшихся из-за неспособности, даже нежелания государств Европы, решить свои региональные и внутренние проблемы без насилия или, как сегодня в Польше, без полунеприкрытой угрозы насилия. Именно поэтому мое правительство категорически и недвусмысленно выступает за скорейшую смену военного положения в Польше, восстановление гражданских и профсоюзных свобод и за скорейшее возвращение к условиям, в которых народ Польши будет свободно решать свои собственные трудности на основе согласия и примирения.

Г-н Председатель, если политический климат неблагоприятен и гарантии и перспективы безопасности не столь устойчивы, как они могли бы быть, мы здесь, в Комитете по разоружению, все же не должны впадать в отчаяние.

Наши правительства, наши народы, Организация Объединенных Наций прежде всего поручили нам работать в целях достижения разоружения. Это — наша главная обязанность. Именно в тот момент, когда политический климат наиболее сложен и когда

(Г-н Садлейр, Австралия)

гарантии, требующиеся всем нашим государствам, явно отсутствуют, мы в Комитете по разоружению должны приложить все усилия, чтобы выполнить нашу задачу и достичь соглашения, когда оно представляется невозможным. Я осмелюсь заявить, что буквально один единственный практический результат с нашей стороны на нынешней сессии сделает очень много для возрождения в международном сообществе того духа оптимизма, который, к сожалению, отсутствовал в последние годы.

Г-н Председатель, я перехожу к пунктам нашей повестки дня. Первому пункту, а именно запрещению испытаний ядерного оружия, Австралия всегда придавала особое значение. Из нескольких десятков резолюций по вопросам разоружения, которые были приняты на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, лишь немногие могут быть отмечены как имеющие большое значение для переговоров по разоружению. Однако резолюция 36/85 достаточно сбалансированна и достаточно конструктивна, чтобы открыть перспективы успеха в запрещении испытаний ядерного оружия. Я счастлив, что Австралия сыграла ведущую роль в составлении проекта этой резолюции и что за нее на пленарном заседании проголосовало 140 делегатов, причем никто не голосовал против. Резолюция подчеркивает исключительно важную роль Комитета по разоружению в переговорах о заключении договора о запрещении испытаний. Эта резолюция также предлагает Комитету по разоружению определить организационные и административные меры, необходимые для создания, проверки и функционирования международной сети по обнаружению сейсмических явлений и эффективной системы контроля.

В контексте резолюции 36/85 внимание Комитета должно быть вновь обращено на документ CD/95, представленный моей делегацией в 1980 году и содержащий примерный перечень тех вопросов, которые в этом контексте могли бы быть рассмотрены Комитетом по разоружению. В прошлом многие делегации призывали нас быть более амбициозными и выступать за немедленные полные переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний. В прошлом многие делегации считали, что лишь в рамках рабочей группы можно вести конкретное обсуждение всеобъемлющего запрещения испытаний. По мнению моей делегации, такие ограничения в нынешних условиях нам не подходят ни с точки зрения подхода, ни с точки зрения направления нашей работы. Мы считаем, что подробное и конкретное обсуждение элементов договора о запрещении испытаний ядерного оружия может и должно начаться в самое ближайшее время в одной из возможных неофициальных или официальных подгрупп Комитета по разоружению. Специальная группа научных экспертов вот уже долгое время давала пример терпеливой работы лишь по одному из аспектов, касающихся окончательного договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Нет причин, по которым другие аспекты переговоров не могли бы рассматриваться сейчас с такой же эффективностью.

Вопрос о химическом оружии является еще одним пунктом повестки дня, представляющим особый интерес для моей делегации. И здесь в качестве руководства мы также имеем весомую и полезную резолюцию Организации Объединенных Наций. Я говорю о резолюции 36/96А. Здесь Комитет опять может проявить изобретательность в методах работы и избежать ненужной остановки и топтания перед преградой. Нет сомнений в том, что мандат Рабочей группы по химическому оружию исчерпан и требует пересмотра. Если новый мандат будет приносить результаты, его точная формулировка не должна иметь большого значения. По нашему мнению, "разработка конвенции о химическом оружии" отражает нашу задачу и нет смысла тратить время на обсуждение формулировок, а следует приступить к работе.

(Г-н Саллейр, Австралия)

Никто не сомневается в нестолжном характере запрещения испытаний химического оружия. Поскольку такое оружие весьма эффективно в военных действиях, являясь действительно гибкой и эффективной альтернативой, особенно для неожиданного нападения, оно широко развернуто в Европе. К сожалению, асимметрия его развертывания такова, что мы слышим о планах расширения запасов и систем химического оружия в Европе. Было бы намного лучше, если бы эти планы предусматривали не достижение симметрии, а одностороннее сокращение химического оружия. Кроме того, поскольку химическое оружие особенно эффективно против незащищенных государств, то существует постоянное искушение использовать его против менее оснащенного противника. Весьма вероятно, что именно этим объясняются сообщения из Юго-Восточной Азии и Афганистана об использовании химических агентов в местных конфликтах. Эти сообщения вызывают серьезную обеспокоенность. Договор о запрещении, к которому мы призываем, должен внести полную ясность и закрыть лазейки в соответствующих запрещениях, а именно в Женевском протоколе 1925 года и в Конвенции о биологическом оружии 1972 года. Такой договор о запрещении прежде всего должен быть полностью поддающимся проверке. Прогресс в течение будущих месяцев на пути к запрещению химического оружия явился бы тем достижением, которое одновременно оправдало бы существование Комитета по разоружению и благотворно повлияло бы на весь мир.

Успех также возможен в области обеспечения государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Этот пункт, стоящий третьим в повестке дня Комитета, был первым пунктом, переданным на рассмотрение Специальной рабочей группы. Хотя прогресс был медленным, сейчас существует реальная возможность для ускорения работы. На тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций делегация Пакистана внесла проект резолюции, который был принят 145 голосами в качестве резолюции 36/95, причем никто не голосовал против. В этой резолюции предлагается возможный путь решения этого важного вопроса. Наша делегация будет сотрудничать с другими делегациями в усилиях по обеспечению успешного результата в этой области. Желательно, чтобы обладающие ядерным оружием государства, позиция которых, как это было отмечено на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, послужила толчком к нашим усилиям в этой области, смогли обеспечить успех в этом важном вопросе второй специальной сессии.

Говоря о Всеобъемлющей программе разоружения, я хотел бы лишь подчеркнуть нашу уверенность в том, что пришло время начать серьезную работу над составлением проекта. Рабочая группа результативно потратила три недели в январе, тщательно изучая все основные вопросы, стоящие в предложенной программе. Однако остается мало времени, общие прения практически завершены и пора начать интенсивную работу по составлению проекта. Поэтому мы приветствуем учреждение редакционных групп открытого состава под умелым руководством посла де ля Горса (Франция) и посла де Суза э Сильва (Бразилия) по тем разделам программы, которые касаются целей и первоочередных задач. Учреждение редакционных групп отражает, как мы думаем, признание того факта, что в данном случае рабочая группа являлась бы слишком громоздким органом для скорейшего завершения работы Комитета. Соответственно мы считаем, что, видимо, будет достаточно одного официального заседания рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения

(Г-н Саллеър, Австралия)

в неделю, а все остальное время, выделенное для Всеобщей программы разоружения, следует использовать для составления проекта или неофициальных консультаций.

Что касается радиологического оружия, то мне хотелось бы лишь отметить, что австралийская делегация в прошлом году стремилась сыграть полезную роль в преодолении разногласий, мешавших до сих пор Комитету завершить свою работу над этой ограниченной мерой в области разоружения. От имени нашей делегации я заверяю вас в том, что и в этом году мы будем играть такую же роль.

Австралия отчасти из-за своего географического положения давно участвует в исследовании космического пространства. Мы заинтересованы в том, чтобы эта новая сфера человеческой деятельности была свободна от злоупотреблений. Именно поэтому на последней сессии Генеральной Ассамблеи Австралия выступила соавтором резолюции 36/97 С. Мы считаем, что в ходе первой половины сессии 1982 года Комитет мог бы добиться большего прогресса в своей работе по проблеме космического пространства, проведя широкий обмен мнениями по данному вопросу по всем его аспектам. Это позволило бы Комитету на следующем этапе занять более информированную позицию в решении этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в адрес Председателя.

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Г-н Председатель, монгольская делегация искренне приветствует вас на посту Председателя Комитета по разоружению на февраль месяц и желает вам успеха в этой важной миссии. Мы выражаем признательность послу Индонезии г-ну Анвар Сани за большой вклад в работу Комитета на его завершающей стадии прошлой сессии.

Мы также приветствуем наших новых коллег, представителей государств-членов Комитета, и заверяем их в нашем тесном сотрудничестве.

Два десятилетия, прошедшие со времени создания единого многостороннего органа переговоров по разоружению в Женеве, и неполных четыре года, минувшие после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, заставляют нас оглянуться назад и задуматься над тем, чего добился за этот период Комитет по разоружению, что он имеет сегодня и каковы его дальнейшие заботы.

В период, когда на данном форуме возобладал дух реализма и сотрудничества, наличие политической воли и решимости, проходили долгие и сложные переговоры, которые в конечном итоге приводили к конкретным результатам. Я не намерен останавливаться на общих итогах работы Комитета за прошедший период. Это всем известно. Хотелось бы лишь отметить, что если в настоящее время недостаточно эффективно разрабатываются те или иные международные договоренности по частичным мерам разоружения, то это зависит от обструкционистской политики и действий некоторых государств.

Как известно, Комитет по разоружению, принимая во внимание соответствующие положения Заключительного документа первой специальной сессии, а также соответствующие рекомендации последних сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, определил конкретные области разоружения, по которым должны вестись переговоры, и ежегодно составляет свою повестку дня.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

На столе переговоров уже имеются многочисленные проекты документов, почти по всем пунктам повестки дня. Следует подчеркнуть, что среди них преобладают конкретные предложения и инициативы, выдвинутые Советским Союзом и другими социалистическими странами. Имеется также ряд ценных предложений группы неприсоединившихся и нейтральных государств-членов Комитета по разоружению.

Социалистические страны последовательно и твердо выступают за скорейшее начало действительных переговоров по ключевому вопросу разоружения - вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Их принципиальная позиция и конкретный подход четко и ясно определены в документе CD/4, в основе которого лежит предложение Советского Союза о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

С состоянием дел в этой области социалистические государства неоднократно излагали свои соображения в совместных заявлениях, в которых даны общие оценки по итогам работы последних сессий Комитета по разоружению.

Главное заключается в том, чтобы Комитет незамедлительно приступил к подготовке переговоров по этому самому приоритетному вопросу, для чего необходимо создать специальную рабочую группу с соответствующим мандатом.

Социалистические страны при этом исходят из того, что принятие эффективных мер по ядерному разоружению и предотвращению ядерной войны приобретает первоочередное значение в нынешних сложных условиях международной обстановки. Народы мира глубоко встревожены возрастанием риска ядерной катастрофы вследствие неукротимой гонки ядерных вооружений, пресловутой доктрины ограниченного или частичного применения ядерного оружия.

Поэтому в различных уголках земного шара, в том числе в США, во многих странах Западной Европы все больше ширятся массовые антивоенные выступления, решительно требующие своевременно предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия.

В этом плане хотелось бы подчеркнуть, что Монгольская Народная Республика придает важное значение ведущимся в Женеве советско-американским переговорам об ограничении ядерных вооружений в Европе. В Монгольской Народной Республике высоко оценивают новое предложение, выдвинутое Президентом Л.И. Брежневым в недавней его встрече и беседе с представителями Консультативного Совета Социтерна по разоружению. Эти предложения, исходящие из последовательной позиции Советского Союза в вопросе о сокращении ядерного оружия, нацеленного на объекты в Европе, по своей сути направлены на то, чтобы содействовать желаемым результатам переговоров на основе принципов равенства и сдвоенной безопасности и принятию взаимоприемлемого решения в целях предотвращения ядерной катастрофы.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть важное значение "Декларации о предотвращении ядерной катастрофы", принятой тридцать третьей сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по инициативе Советского Союза. В этом историческом документе Организация Объединенных Наций торжественно провозгласила тягчайшим преступлением против человечества применение первым

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

ядерного оружия, решительно осудила как несовместимые с законами человеческой морали и высокими идеалами Объединенных Наций любые доктрины, догматические приращение первым ядерного оружия, а также призвала руководителей государств, обладающих ядерным оружием, действовать так, чтобы свести на нет опасность возникновения ядерного конфликта.

В данной декларации подчеркивается, что гонка ядерных вооружений должна быть остановлена и повернута вспять совместными усилиями путем честных и равноправных переговоров, имеющих в качестве конечной цели полную ликвидацию ядерного оружия.

Таковой является воля большинства государств-членов Организации Объединенных Наций.

Свое негативное отношение к этой важной Декларации проявили США и их союзники по НАТО и другим военным блокам, которые продолжают блокировать в Комитете по разоружению усилия по подготовке и началу переговоров по вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Г-н Председатель, на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была одобрена резолюция 36/92 E, озаглавленная "Ядерное оружие во всех его видах". В ней содержится ряд положений, которые могли бы лечь в основу определения круга вопросов, подлежащих рассмотрению во вспомогательном органе нашего Комитета. В ней рекомендуется, чтобы Комитет по разоружению в качестве первого шага приступил к обсуждению этапов ядерного разоружения и их примерного содержания, в частности содержания первого этапа. Далее считается целесообразным, чтобы в рамках обсуждения содержания мероприятий первого этапа был рассмотрен вопрос о прекращении разработки и развертывания новых видов и систем ядерного оружия.

Монгольская делегация вместе со многими решительно выступает в Комитете за то, чтобы на данном форуме интенсивно продолжались консультации с участием всех ядерных держав с целью скорейшего начала переговоров по существу вопроса. Отсутствие готовности к серьезным переговорам у отдельных ядерных держав служит главной причиной откладывания в Комитете разработки договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

Не лучше обстоит дело и в рамках трехсторонних переговоров. Как мы понимаем, эти переговоры прерваны по вине западных участников. Мы призываем их последовать готовности Советского Союза безотлагательно возобновить трехсторонние переговоры с тем, чтобы способствовать позитивному решению других важных мер в области прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Монгольская Народная Республика выступала и выступает в поддержку настоятельного призыва ко всем государствам, которые все еще не сделали этого, незамедлительно присоединиться к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и до этого воздержаться от испытаний в средах, на которые распространяется действие этого договора. Вызывает глубокую озабоченность не только Монголии, но и стран других регионов негативное отношение Китая и его последователей к данному призыву подавляющего большинства государств мира. Этот негативизм подлежит решительному осуждению.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Мы придерживаемся твердого мнения, что Комитет по разоружению, где представлены все государства, обладающие ядерным оружием призван внести решающий вклад в дело достижения международной договоренности в области полного запрещения испытаний ядерного оружия. Для этой цели настоятельно необходимо создание специальной рабочей группы, как это неоднократно предлагали социалистические страны и "Группа 21".

Если представители США и Великобритании вновь заблокируют начало переговоров по существу вопроса, то снова окажутся безрезультатными усилия подавляющего большинства членов Комитета, а ответственность за отсутствие до сих пор действительных переговоров ляжет на тех, кто не желает содействовать принятию важного шага к прекращению дальнейшего совершенствования, разработки и распространения ядерного оружия.

В связи с этим хотелось бы указать на решение США о полномасштабном производстве и развертывании ядерного нейтронного оружия, варварскую сущность которого тут нет необходимости раскрывать. Это безрассудство Вашингтонской администрации воспринято с глубокой тревогой и озабоченностью народами не только Западной Европы, но и других районов мира. Потому что это оружие представляет величайшую опасность для человечества, пополняет военные арсеналы новым средством массового уничтожения, способствует усилению гонки ядерных вооружений.

Учитывая это, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей тридцать шестой сессии впервые одобрила большинством (США и их некоторые союзники по ЕАТО блокировали) резолюцию 36/92 К, в которой просит Комитет по разоружению безотлагательно начать переговоры с целью заключения Конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и использования ядерного нейтронного оружия.

Монгольская делегация выступает за то, чтобы Комитет по разоружению принял решение о создании специальной рабочей группы и приступил к переговорам. Хорошей основой в этом может послужить проект Конвенции по данному вопросу, представленный в Комитете группой социалистических стран.

Принятие безотлагательного решения требует и вопрос о перемещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время. Реализация этой задачи способствовала бы предотвращению распространения ядерного оружия, осуществлению с дальнейшим важных мер по полному выводу ядерного оружия с территорий других государств.

С сожалением приходится отметить, что призыв Генеральной Ассамблеи, с которым она выступила в конце 1980 года в адрес Комитета по разоружению незамедлительно начать переговоры по этому вопросу, все еще остается на заднем плане. А причины тут известны.

Монгольская делегация хотела бы напомнить членам Комитета, что на своей прошлогодней сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла аналогичную рекомендацию. Мы думаем, что на данном форуме не должно быть двух мнений относительно скорейшего начала переговоров по существу вопроса и принятия решения о создании соответствующего вспомогательного органа.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Г-н Председатель, прошло четверть века со дня освоения космоса. С того же времени и возникла забота о предотвращении использования космического пространства в военных целях. Было разработано и принято не одно международное соглашение, ставившее под запрет выведение на орбиту вокруг Земли и размещение в космосе каким-либо иным способом любых объектов с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения.

Однако эти меры оказались недостаточными для полного предотвращения опасности милитаризации космического пространства. Поэтому-то и воспользовались отсутствием в соответствующих международных договорах положения, запрещающего размещение в космосе таких видов оружия, которые не поддаются под определение "оружия массового уничтожения". Как известно, в США разрабатываются различные проекты военных приготовлений, целый комплекс программ ведения войны в космосе. Подобные попытки превратить космическое пространство в арену гонки вооружений преваты далеко идущими последствиями для мира и международной безопасности.

В интересах дальнейшего мирного освоения космоса на благо всего человечества, предотвращения опасности гонки вооружений в космическом пространстве Советский Союз выступил с важным предложением относительно заключения Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода.

На наш взгляд, в основе советского предложения лежит всеобъемлющий подход к решению проблемы. В соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 36/99 недвусмысленно рекомендуется Комитету приступить к переговорам с целью согласования текста такого договора.

Как нам представляется, членам Комитета предстоит договориться о создании специальной рабочей группы по данному вопросу и согласовать четко определенный мандат ее работы.

Г-н Председатель, монгольская делегация вновь разделяет озабоченность по поводу того, что все еще не достигнуто соглашение о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожении. Вместе с тем вызывают глубокое беспокойство продолжающиеся действия по производству и развертыванию новых видов химического оружия.

В этой связи хотелось подчеркнуть важность положения резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 36/96 В, которая, среди прочего, призывает все государства воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать переговорам по запрещению химического оружия, и, в частности, от производства и развертывания бинарных и других видов химического оружия, а также от размещения химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время. Мы также выступаем за конкретизацию и расширение мандата вновь создаваемой специальной рабочей группы.

По мнению монгольской делегации, для достижения позитивных сдвигов как в двусторонних, так и многосторонних усилиях по полному запрещению химического оружия необходимо проявление политической воли и реализма, честного и добросовестного подхода к существу вопроса, что именно недостает, а может быть, даже отсутствует у некоторых западных участников переговоров.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Конструктивного и реалистического подхода требуют и другие вопросы, которые являются ныне предметом дальнейшего рассмотрения на данном многостороннем форуме. Как нам думается, предстоит продолжение сложных переговоров по вопросу запрещения радиологического оружия, а также по вопросу об укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Монгольская делегация считает необходимым, чтобы Комитет по разоружению, когда он приступит к рассмотрению пункта повестки дня, касающегося новых видов оружия массового уничтожения, обратил особое внимание на пункт 3 постановляющей части резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 36/89. В нем государства-постоянные члены Совета Безопасности, а также другие важные в военном отношении государства в качестве первого шага к заключению всеобъемлющего соглашения по данному вопросу призываются сделать аналогичные по содержанию заявления об отказе от создания новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, имея в виду, что такие заявления были бы затем одобрены решением Совета Безопасности.

Что касается вопроса о всеобъемлющей программе разоружения, то хотелось бы подчеркнуть, что социалистические страны исходят в целом из основополагающих программных задач, которыми они руководствуются в своих общих усилиях во имя мира и разоружения, в частности из идеи о разработке и принятии согласованных комплексных мер, направленных на прекращение гонки вооружений и поэтапное осуществление реального разоружения в рамках установленных сроков. Эта четкая и ясная позиция была подробно изложена на недавнем пленарном заседании Комитета по разоружению.

Мы также твердо придерживаемся мнения, что процессу разоружения неизменно способствовало бы осуществление практических мер по укреплению международного мира и безопасности, создание атмосферы доверия и взаимопонимания между государствами. Принятие государствами обязательства строго осуществлять меры по укреплению доверия, обязательства не применять силу или угрозу силой, не совершать нападение — все это могло бы значительно способствовать продвижению вперед дела разоружения.

Эту взаимосвязь глубоко учитывала Монгольская Народная Республика, когда она выступила с инициативой о заключении конвенции о ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана.

В своем послании от 21 сентября 1981 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций глава нашего государства Ю. Цеденбал, высказывая конкретные соображения относительно основных положений будущей такой Конвенции, в частности, подчеркнул, что "важное место должно быть уделено положениям, предусматривающим активные действия участвующих государств по таким кардинальным проблемам укрепления мира и безопасности, как меры по уменьшению военной конфронтации, обузданию гонки вооружений и разоружение".

Как мы понимаем, вышеуказанный важный элемент неотъемлемой взаимосвязи должен найти свое конкретное отражение в соответствующем разделе разрабатываемого здесь проекта всеобъемлющей программы разоружения.

Монгольская делегация намерена и дальше тесно сотрудничать в соответствующей специальной рабочей группе, которая проводит интенсивную работу под умелым и опытным руководством уважаемого представителя Мексики Посла Альфансо Гарсиа Роблес.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Г-н Председатель, нынешняя сессия Комитета по разоружению проходит в условиях, когда обстановка в мире продолжает оставаться напряженной. Противники мира, разрядки и разоружения, усиленно наращивая човый раунд гонки вооружений, особенно в ядерной области, пытаются добиваться военного превосходства, нарушить существующий паритет в военной области.

Нельзя не видеть и нарастания агрессивности сил империализма и реакции в отдельных районах мира. США и их основные союзники не только препятствуют справедливому урегулированию взрывоопасных ситуаций, но и открыто активизируют свою экспансионистскую политику и действия.

Монгольская Народная Республика как миролюбивое государство Азии серьезно озабочена глубоким обострением положения на Ближнем Востоке в связи с аннексией Израилем сирийских Голанских высот, которые он незаконно и вопреки решениям Организации Объединенных Наций, включая резолюции Совета Безопасности, оккупирует с 1967 года. Эти бандитские действия Израиля были совершены только благодаря военной и дипломатической поддержке со стороны Администрации Вашингтона. Как известно, вето США в Совете Безопасности воспрепятствовало принятию уставных мер против этого безудержного агрессора и дает ему возможность еще больше развязывать руки. На этом фоне злой насмешкой над здравым смыслом членов Комитета выглядят крокодиловы слезы, которые проливал здесь представитель США по поводу нарушения пункта 4 статьи II Устава Организации Объединенных Наций.

Пытаясь отвлечь внимание от действий своего подопечного на Ближнем Востоке, США раздувают сейчас так называемый вопрос о Польше, хотя никакой международной проблемы внутренние события в этой стране не создают и создавать не могут. Однако чтобы отвлечь внимание от агрессивных действий Израиля, от конструктивного диалога и решения злободневных международных проблем, эти события были расценены в Вашингтоне как вполне подходящие.

Правительство Монгольской Народной Республики совместно с другими социалистическими государствами решительно выступает за то, чтобы вопросы, относящиеся к суверенным правам социалистической Польши перестали использоваться в качестве предлога для нагнетания международной напряженности и отвлечения внимания народов от решения важнейших задач укрепления мира и безопасности, прекращения гонки вооружений и разоружения.

Не меньшую озабоченность вызывает продолжающаяся агрессия южноафриканских расистов против свободлюбивых народов Африки. Как и на Ближнем Востоке, очаг напряженности на юге Африки был бы уже давно погашен и вся Африка стала бы свободной, если бы не прямая помощь со стороны США и других империалистических государств, помощь, которая уже не раз осуждалась Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

С приходом к власти в Вашингтоне новой администрации, которая не стесняется публично заявлять о своих симпатиях к расистам, режим Претории окончательно распоясался, с чем свидетельствуют и срыв им планов урегулирования вопроса о Намибии и непрекращающиеся акты агрессии против Анголы и других пограничных государств.

Все эти факты, безусловно, весьма отрицательно сказываются на международном климате. И это, я подчеркиваю, факты, а не досужие домыслы и примеры двойного стандарта, которые в таком обилии содержались в недавнем выступлении представителя США.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Кстати, в связи с выступлением господина Ростю также хотелось бы сказать пару слов. Я много лет участвую в работе Комитета по разоружению, знаю о предыдущей деятельности этого Комитета от моих коллег. Но многие приходят к выводу, что за всю двадцатилетнюю историю Комитета не было, пожалуй, такого грубого по форме и клеветнического по содержанию выступления, направленного против целой группы государственных участников Комитета, как выступление представителя США на прошлом пленарном заседании. Это выступление — почти в целом содержало нагромождение различных антисоциалистических, антисоветских инсинуаций.

Г-н Председатель, монгольская делегация вместе с большинством делегаций государств-членов выступает за повышение эффективности и совершенствование организации работы Комитета по разоружению. При этом необходимо учесть особый характер нынешнего этапа работы Комитета в свете предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Высказываясь за ведение в данном Комитете непрерывных переговоров по ключевым проблемам разоружения, монгольская делегация вместе с другими делегациями социалистических стран считает, что центр тяжести деятельности этого форума должен быть перемещен на работу вспомогательных органов. Это означает, что в специальных рабочих группах должны вестись переговоры по существу вопросов с тем, чтобы разработать текст соответствующих соглашений. Для этого, на наш взгляд, необходимо предусмотреть возможность более продолжительной по времени работы вспомогательных органов Комитета вне зависимости от графика работы других международных конференций.

В заключение, г-н Председатель, монгольская делегация хотела бы выразить свою готовность тесно сотрудничать с членами Комитета в период его особо ответственной сессии. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, произнесенные в адрес Председателя.

Г-н ДЖЕЙАКОППИ (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите прежде всего выразить вам, представителю дружественной неприсоединившейся страны, самые добрые пожелания и поздравления моей делегации в связи с избранием на пост Председателя Комитета по разоружению. Разрешите заверить вас в поддержке и помощи нашей делегации в выполнении вами трудной задачи в течение этого месяца.

Г-н Председатель, я хотел бы также от имени моей делегации выразить признательность бывшему Председателю Комитета послу Сани, который со знанием дела и большим тактом способствовал выполнению большой доли работы Комитета.

Г-н Председатель, разрешите мне обратиться со словами приветствия ко всем уважаемым представителям, которые впервые заняли места за столом Комитета по разоружению. Желаю им всяческих успехов в работе.

Г-н Председатель, в начале работы каждой сессии Комитета по разоружению мы имеем честь выслушивать авторитетные оценки сложившегося международного политического положения. Начиная с прошлой недели мы вновь имеем эту возможность. Делегаты единодушно выражают мнение об ухудшении политического климата. Уважаемые представители, которые

(Г-н Бейкериджи, При Ланге)

выступили раньше, обращали внимание на тот факт, что напряженность в мире заметно усилилась и происходит постепенный отход от эры разрядки и ослабления напряженности в отношениях. Кажется, что сгущаются новые тучи напряженности мира и безопасности сокращаются. Моя делегация полностью разделяет эту оценку.

В то же время нам предлагались разные интерпретации того, почему за последний год создавалась нынешняя международная обстановка. Нам предлагают различные диагнозы. Иной делегации трудно полностью согласиться со всеми этими толкованиями. По-нашему мнению, причины, которые привели к созданию нынешнего положения, необходимо искать в истории тридцатилетней давности. Мы убеждены в том, что международная безопасность и мир являются результатом не частичных соглашений и ограниченного сотрудничества в нескольких областях, а результатом непрерывного процесса разрядки, процесса, который не замыкается на ведущих державах блоков или самих блоках, но является универсальным по масштабам и функциональным по характеру. Такой процесс может начаться и развиваться только тогда, когда в центре внимания проводимой государствами политики лежат контроль над вооружениями и решимость добиваться подлинного разоружения.

До тех пор, пока весь упор будет делаться на витиеватые теории равновесия сил с расчетом на страх, не может быть достигнут прочный мир. Беспредельная опора на вооружение, стремление достичь паритета и превосходства в оборонительном и наступательном оружии являются, по-нашему мнению, основными причинами, порождающими и усиливающими международную напряженность. Эта точка зрения выражалась в нашем Комитете уже неоднократно. Но вряд ли она кого-то убедила. Однако мы все еще надеемся, что с годами могут быть выработаны и приняты новые подходы к проблеме национальной безопасности.

Г-н Председатель, по мнению моей делегации, в ходе начатой на прошлой неделе дискуссии в Комитете возникло два вопроса. Меня несколько не удивит, если другие разделят мои сомнения. Первый вопрос, который возник, по крайней мере у меня, заключается в том, превратится ли нынешняя сессия Комитета в место для бесконечных взаимных обвинений в том, кто именно начал гонку вооружений, кто в ней участвует, кто кого опередил и кто отстает. Я уверен, что по этому вопросу Комитет не сможет сделать никаких выводов. Суть вопроса заключается в том, что в мире происходит непрерывное увеличение военных расходов, накопление вооружений как ядерных, так и обычных. В свете этого возникает вопрос, что готов сделать Комитет? Мы можем до конца апреля и далее продолжать обсуждение уровней вооружений; насколько быстро и в каком количестве распространяются эти вооружения и кто этим занимается, но к концу сессии объем вооружений непременно увеличится, а мы не сможем найти взаимоприемлемый ответ на этот вопрос.

Второй вопрос, который беспокоит меня, это вопрос о том, не превратится ли Комитет по разоружению, в конце концов, в простой барометр, фиксирующий любой нюанс в отношениях между Востоком и Западом. Не утратит ли Комитет своей сути как единственный многосторонний форум для переговоров по разоружению и не станет ли он еще одним органом, где мы станем обсуждать международную обстановку, причины ее возникновения и пути ее улучшения.

В Комитете произносилось слово "увязка". Не станет ли эта так называемая увязка фактором, определяющим ход дискуссии в Комитете в ближайшие недели, - вот в чем вопрос, которым, безусловно, задаются, по крайней мере, некоторые из нас. Моя делегация надеется, что работе Комитета не будет мешать, так называемые увязки, которые, если довести их до логического конца, неизбежно увяжут всех нас с провалом работы в Комитете.

Моя делегация надеется, что в эти времена суровых испытаний, которые мы переживаем, усилия Комитета будут направлены на замену полемички убеждением, которое проложит путь к подлинным и целенаправленным переговорам. Если мы не сможем достичь такого настроения на этой сессии Комитета, то в преддверии второй специальной сессии по разоружению наши позиции будут шаткими.

Г-н Председатель, я сегодня выступаю по вопросам разоружения с точки зрения маленькой неприсоединившейся к развивающейся страны, значение которой в том, что касается военных расходов, совершенно незначительно. Шри Ланка не считала и не считает, что ее национальная безопасность достигается и гарантируется высоким уровнем военной готовности для сдерживания любого возможного противника. Мы полагаем, что экономическая безопасность нашей страны и ее граждан в условиях свободы и равноправия является наиболее надежной гарантией и защитой суверенитета государства и его народа. Эта безопасность может быть достигнута и обеспечена только путем проведения целенаправленной политики развития, которая обеспечит миллионам наших граждан возможность достойно и производительно работать с выгодой для себя.

Однако наше экономическое развитие не может происходить в замкнутом пространстве. Мы живем и работаем во взаимозависимом мире. Как маленькое островное государство мы, возможно, зависим от внешнего мира больше, чем кто-либо другой. Международная обстановка как политическая, так и экономическая имеет для нас поэтому огромное значение и является решающим фактором, который создает и обуславливает успех или провал наших собственных усилий. Пока существуют напряженность, кризисы и конфликтные ситуации, они будут неблагоприятно сказываться на обстановке, в которой мы трудимся.

Г-н Председатель, подлинный контроль над вооружениями и разоружением могут влиять и благоприятно влиять на международный климат и поэтому представляют собой важное связующее звено с нашими собственными усилиями по развитию. Для нас прочная и неизбежная взаимосвязь между разоружением и развитием очевидна. Я не намерен пускаться в дискуссии по сложному вопросу разоружения и развития, хотя тридцать шестая сессия Генеральной Ассамблеи в пункте 7 своей резолюции 36/92 G рекомендовала нашему Комитету принять во внимание в будущих переговорах по разоружению подготовленный группой экспертов доклад по вопросу о взаимосвязи между разоружением и развитием, содержащийся в документе A/36/356 и Corr.1. Эта группа возглавлялась уважаемым представителем Швеции г-жой Торссон.

Я хотел бы остановиться лишь на одном аспекте, а именно на том вкладе, который разоружение может внести в улучшение международного климата, необходимого для осуществления стремлений всех стран к экономическому развитию. Не легко отстаивать понимание национальной безопасности, заключающееся, по нашему мнению, в национальном экономическом развитии, в условиях отсутствия международной безопасности. Гонка вооружений,

(Г-н Джейакоди, Шри Ланка)

постепенная милитаризация всех районов земного шара и вытекающая отсюда неуверенность в своей безопасности оказывают на нас отрицательное воздействие, создавая атмосферу беспокойности и страха, отвлекая нас от решения внутренних проблем.

Разрешите показать вам это на примере. Пятнадцать лет назад Индийский океан был мирным и служил всем, кто пользовался его морскими путями, все прибрежные государства Индийского океана не имели или почти не имели причин для беспокойства. С тех пор это идеальное положение коренным образом изменилось. В 1971 году Шри Ланка вместе с рядом других государств призвала объявить Индийский океан зоной мира. Что же из этого вышло? Индийский океан переполнен сейчас военными судами всех типов, вооруженными до зубов обычным или ядерным оружием. Напряженность в регионе усилилась. Региональная стабильность подорвана. Мы, жители Шри Ланки, оказались незвольно вовлеченными в орбиту возможного ядерного удара. В результате всего этого у нас появились новые тревоги и заботы. Они реальны, а отнюдь не плод фантазии. Такое же положение можно обнаружить и в других районах мира. Многие развивающиеся страны считают, что отсутствие международной безопасности ослабляет их усилия в области развития. По нашему мнению, только в условиях надежной безопасности и прочного мира мы можем полностью утвердить нашу свободу и независимость и достичь прогресса. Такова наша цель, и обстановка разоружения и отсутствия напряженности является необходимым условием для ее достижения.

Поэтому моя делегация призывает уважаемых представителей в Комитете по разоружению уделить большее внимание в своих обсуждениях и на переговорах разоружению как обязательному условию мирного и постоянного экономического развития в таких странах, как Шри Ланка.

Мы в нашем Комитете можем расходиться по различным аспектам проблемы разоружения и развития, но, по нашему мнению, между нами не может быть разногласий по вопросу о связи между разоружением и его воздействием на создание международного политического климата, свободного от напряженности, в котором такое развитие может иметь место.

Отстаивая эту точку зрения, мы ни в коей мере не недооцениваем или игнорируем события в других районах земного шара. То, что происходит в отношениях между Востоком и Западом, в вопросе обеспечения безопасности в том или ином регионе земного шара, является решающим обстоятельством для решения проблемы разоружения. Тем не менее мы считаем, что важность, которая придается этим факторам, не должна идти во вред другим факторам и не должна иметь единственно детерминирующее значение при определении круга вопросов, направления и темпов переговоров по разоружению в нашем Комитете и на других форумах.

Г-н Председатель, я хотел бы выразить признательность моего правительства правительствам Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик за их решение начать и продолжать переговоры о сокращении ядерного оружия ГВД средней дальности в Европе. По нашему мнению, это положительное начинание, которое, мы надеемся, окончится успешно. Мы также надеемся, что эти переговоры приведут к началу других переговоров — по сокращению стратегических вооружений и что оба государства не свернут с пути, который они избрали в этом году. Успех нынешних и будущих переговоров зависит, по нашему мнению, отвести Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик от их нынешней стратегии полного уничтожения и привести к новой стратегии мира. Этого ожидает от них весь мир.

Г-н Председатель, ровно через четыре месяца будут потушены огни в этой зале, опустеет кресла и действие перенесется в Нью-Йорк. Нет необходимости говорить о важности и значении предстоящей второй специальной сессии по разоружению. Мы все придаем ей большое значение и надеемся на ее успешное завершение. Эта специальная сессия будет первой во втором Десятилетии разоружения, за ее ходом будут наблюдать миллионы людей в надежде, что она станет яркой вехой на извилистом пути к всеобщему и полному разоружению. Не будет преувеличением сказать, что никогда еще в истории человечества не было такого настоятельного требования успешно закончить встречу по разоружению. Никогда еще на международном уровне не смотрели с такой надеждой с точки зрения достижения реального и подлинного результата в области разоружения.

В этой обстановке на нынешней сессии Комитета возложена громадная ответственность. Все представители в Комитете ее осознают, и ход и ритм работы Комитета, несомненно, отразят эти настроения.

Переходя к нашей повестке дня скажу, что моя делегация в принципе согласна с рабочим документом 47, который был распространен секретариатом. Я хотел бы сейчас сослаться на некоторые замечания по отдельным пунктам повестки дня.

По нашему мнению, пункты 1 и 2 по-прежнему имеют первоочередное значение, хотя мы так и не создали рабочие группы по этим вопросам на последней сессии Комитета. Стремление подавляющего большинства членов Комитета по разоружению действовать в этом направлении не будет ослабевать. По нашему мнению, обсуждение этих двух пунктов ясно показало, что они вполне готовы для рассмотрения в самостоятельных рабочих группах. Эта точка зрения была поддержана на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, и мы надеемся, что на сей раз это предложение не будет отвергнуто.

Г-н Председатель, было выдвинуто предложение объединить пункты 1 и 2, но вы вчера проинформировали Комитет, что консенсуса по этому предложению достигнуто не было, и поэтому пункты 1 и 2 остаются в прежнем виде. Моя делегация считает, что самое мудрое решение принимает народ.

Г-н Председатель, центральное место в работе специальной сессии будет занимать Всеобъемлющая программа разоружения. Каким же будет в этой связи вклад нашего Комитета? Комитету были предложены рабочие документы от имени Группы 21, группы западных стран, на прошлой неделе Чехословакией был представлен документ от имени группы социалистических стран. Рабочая группа под неутомимым председательством посла Гарсиа Роблеса, который на протяжении многих лет помогал с присущим ему тактом и умением направлять работу Рабочей группы, подробно обсудила различные мнения, концепции, меры, расписание и некоторые другие практические проблемы осуществления Всеобъемлющей программы разоружения. Мы полностью поддерживаем рабочий документ CD/223, который, хотя и не охватывает все аспекты, содержит не утопическую программу, а всеобъемлющую стратегию, направленную на продолжение поступательного и сбалансированного процесса всеобщего и полного разоружения. Моя делегация согласна с тем, что принятие Всеобъемлющей

программы разоружения не откроет само по себе путь для немедленного разоружения в мировом масштабе. Но она будет необходимым документом, способствующим нашему решительному и постепенному движению к всеобщему и полному разоружению. Она поможет избежать застоев и резких скачков, которые характеризовали прежние усилия в области разоружения. Мы видим в ней торжественное обязательство систематически продолжать переговоры по разоружению.

Очевидно, что такой документ не может быть согласован без трудностей. Это ясно доказывает обсуждение в Рабочей группе. Указанный посол Индии объяснил и разъяснил ряд вопросов, которые были подняты в Комитете. Я уверен, что его разъяснения будут способствовать достижению дальнейшего прогресса в работе Рабочей группы.

Группа 21 представит новые рабочие документы по тем вопросам, которые не были охвачены в документе CD/223, что поможет, я уверен, Рабочей группе в скорейшем времени прийти к решениям. Разработка ВПР представляет собой неизведанный ранее путь, который мы должны прокладывать. Это неизбежно требует проявления гибкости в наших раздумьях и творческих изысканиях в нашем подходе. Моя делегация уверена, что эти качества будут присутствовать в Рабочей группе.

Пункт 7 проекта повестки дня предполагает обсуждение дальнейших мер для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Г-н Председатель, моя делегация полностью поддерживает все меры, направленные на сохранение космического пространства в качестве общего наследия человечества, которое не должно стать ареной для гонки вооружений, подобной той, которую мы не можем контролировать здесь, на земле. Поэтому моя делегация может согласиться с включением этого пункта в повестку дня. Но мы также хотели бы подчеркнуть необходимость первоочередного рассмотрения Комитетом пунктов, которые уже долгое время находятся в его повестке дня. Полностью осознавая появление новых опасностей, мы не должны забывать о нашей неудаче избавиться от той серьезной опасности, которая висит над нами уже длительное время. Поэтому моя делегация надеется, что мы сможем прийти к взаимоприемлемому решению по пункту 7 без затягивания обсуждения.

И, наконец, г-н Председатель, разрешите остановиться на пункте 8 (а) повестки дня, а именно на специальном докладе Комитета специальной сессии. Моя делегация считает, что Комитет должен выделить разумное и достаточное время для обсуждения этого пункта. Это особый доклад; первый доклад такого рода. Он должен помочь обсуждению на специальной сессии вопросов разоружения и механизма разоружения. Поэтому он не может иметь просто повествовательный характер или перечислять успехи или неудачи в работе Комитета. По крайней мере, он должен носить в какой-то степени оценочный характер.

Доклад должен, по нашему мнению, дать ясную картину того, как осуществлял Комитет возложенные на него полномочия. Форма и содержание доклада должны правильно и точно отражать деятельность Комитета. Мы все заинтересованы в улучшении механизма ведения многосторонних переговоров по разоружению. Наш доклад должен помочь поискам оптимального механизма в этих целях.

(Г-н Г. Джейкобс. Шри Ланка)

В заключение, г-н Председатель, разрешите сказать следующее, даже если это будет в общей форме. Его Святейшество Папа Иоанн Павел II во время пребывания в Хиросиме сказал: "В прошлом было возможно уничтожить деревню, город, район и даже государство. Но теперь перед такой угрозой стоит вся планета. Это обстоятельство должно наконец заставить каждого осознать основное моральное понятие: с этого момента только посредством сознательного выбора и взвешенной политики человечество может быть спасено". Г-н Председатель, мы присутствуем в этом Комитете потому, что наши правительства сделали этот выбор и проводят взвешенную политику поддержки разоружения. Наша задача состоит в том, чтобы осуществить то, в пользу чего сделали выбор наши правительства. Закончится ли это тысячелетие войной или миром, будет зависеть в определенной степени от того, сможем ли мы внести свой вклад в процесс разоружения. Моя делегация присутствует здесь для того, чтобы помочь Комитету в решении его задач, ибо мы в Шри Ланка хотим мира для всех — Востока, Запада, Севера и Юга. Этому, как мы считаем, привержены все, кто присутствует в Комитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за добрые слова, высказанные в адрес Председателя.

Г-н КЕМБЕЛ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на пленарном заседании, я хотел бы поздравить вас как Председателя Комитета в течение первого месяца сессии 1982 г. и предложить вам полную поддержку и сотрудничество со стороны делегации Венгрии. Мы обращаем наши слова высокой оценки в адрес посла Анвара Сани (Индонезия), который успешно председательствовал с начала августа 1981 года до открытия нынешней сессии. Направляя свои искренние приветствия нашим новым коллегам, я хотел бы заверить их в том, что моя делегация готова поддерживать добрые отношения, которые она имела с их предшественниками.

Значительная часть заявлений, которые были сделаны до сих пор, была посвящена оценке международного положения. Я должен с сожалением отметить, что общая тональность этих оценок характеризуется неуверенностью, беспокойством и разочарованием. Вызывающая тревогу тенденция, которая была характерной для последних лет, все еще преобладает сегодня. Международная обстановка продолжает ухудшаться, а опасность возникновения войны возрастает. Попытки экстремистских империалистических кругов, направленные на нарушение равновесия сил и достижение всеобщего превосходства, вновь привели к ускорению гонки вооружений, усиливая таким образом напряженность в мире и особенно в Европе. Грубые и враждебные пропагандистские кампании, ведущиеся этими кругами, их продолжающееся вмешательство во внутренние дела суверенных государств, растущий антисоветизм и антикоммунизм отравляют атмосферу, подрывают доверие и таким образом препятствуют решению наиболее важных политических проблем и конфликтов. Прямое последствие этой тенденции в развитии событий состоит в том, что в большей степени, чем когда бы то ни было, затрудняется ведение переговоров по ограничению вооружений и разоружению.

В течение последних нескольких дней Комитет был вынужден выступить целый ряд лекций, преследующих единственную цель отвлечь внимание от подлинных намерений определенных кругов и исказить факты, которые уже давно вошли в историю.

(Г-н Кемивеш, Венгрия)

Для тех, кто, возможно, забыл неопровержимые факты истории гонки вооружений, кто хотел бы насаждать страх перед советской военной угрозой, позвольте мне кратко напомнить о том, какая сторона в послевоенный период первой создала различные новые виды оружия и системы такого оружия, какая сторона начинала новые и новые спирали гонки вооружений и какая сторона была вынуждена давать на это ответ:

- атомная бомба была создана в 1946 году Соединенными Штатами и лишь четыре года позднее - Советским Союзом;
- водородная бомба: в 1953 году - Соединенными Штатами, одним годом позднее - Советским Союзом;
- стратегический бомбардировщик: в 1953 г. - Соединенными Штатами, четырьмя годами позднее - Советским Союзом;
- баллистическая ракета промежуточной дальности (БРПД): в 1953 г. - Соединенными Штатами, четырьмя годами позднее - Советским Союзом;
- тактическое ядерное оружие: в 1955 г. - Соединенными Штатами, одним годом позднее - Советским Союзом;
- межконтинентальная баллистическая ракета (МБР): в 1955 г. - Соединенными Штатами, двумя годами позднее - Советским Союзом;
- атомная подводная лодка: в 1956 г. - Соединенными Штатами, шестью годами позднее - Советским Союзом;
- баллистическая ракета, запускаемая с подводной лодки (БРПЛ): в 1959 г. - Соединенными Штатами, девятью годами позднее - Советским Союзом;
- противоракета: в 1960 г. - Соединенными Штатами, одним годом позднее - Советским Союзом;
- боеголовка РГЧ: в 1964 г. - Соединенными Штатами, шестью годами позднее - Советским Союзом;
- РГЧ индивидуального наведения: в 1970 г. - Соединенными Штатами, пятью годами позднее - Советским Союзом;
- крылатая ракета: в 1976 г. - Соединенными Штатами,
- нейтронное оружие: в 1981 г. - Соединенными Штатами.

Этот перечень неоспоримых фактов говорит сам за себя.

(Г-н Кемивец, Венгрия)

История многосторонних переговоров по вопросам разоружения, с другой стороны, показывает, что отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами, а также ведение серьезных переговоров между ними по вопросам ограничения вооружений и разоружению оказывают непосредственное влияние на многосторонние переговоры. Поэтому мы должны с глубоким сожалением отметить, что Соединенные Штаты прекратили или заморозили все такие переговоры и упорствуют в блокировании их возобновления. Поскольку такие переговоры непосредственно воздействуют на безопасность всех государств, правительство Венгрии настоятельно призывает к скорейшему по возможности возобновлению советско-американских переговоров, особенно переговоров по ограничению стратегических вооружений.

Недавно мы с удовлетворением отметили возобновление здесь, в Женеве, советско-американских переговоров по проблеме ядерного оружия средней дальности в Европе и искренне надеемся на то, что они приведут к ожидаемым результатам в ближайшем будущем.

Поскольку я здесь представляю правительство европейского государства, позвольте мне высказать небольшое замечание в связи с возобновлением Мадридской встречи. Несмотря на попытки стран-членов НАТО отравить атмосферу с самого начала, мы все же пытаем некоторую надежду на то, что государства-участники смогут преодолеть эти трудности. Правительство Венгрии придает большое значение решению, которое, как ожидается, будет принято на Мадридской встрече и которое будет предусматривать скорейший по возможности созыв конференции по военной разрядке и разоружению в Европе.

Чувство неотложности, с которым говорят массовые демонстрации и действия общественности за мир и разоружение, было также очевидным на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Подавляющее большинство государств-членов прямо выразили свою решимость сохранить достигнутые результаты и выступить с новыми инициативами в направлении значимых переговоров.

Представитель Венгерской Народной Республики на тридцать шестой сессии подробно изложил позицию моего правительства по всем основным пунктам и активно содействовал принятию нескольких важных резолюций. Поэтому я сегодня ограничусь несколькими вопросами, которые, по моему мнению, имеют в данный момент огромное значение. На более поздних стадиях наших прений мы будем возвращаться к этим, а также к другим пунктам нашей повестки дня и затрагивать их более подробно, а также спротождать это, по мере возможности, практическими предложениями.

Вопросом, имеющим первоочередной характер для Комитета, предлагает оставаться вопрос прекращения гонки ядерных вооружений, устранения угрозы ядерной войны и обеспечения решительного поворота к мерам ядерного разоружения. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, свидетельствуют о неотложности решения этого вопроса.

(Г-н Кемивеш, Венгрия)

Одной из наиболее значимых резолюций, принятых на тридцать шестой сессии, является резолюция, касающаяся Декларации о предотвращении ядерной катастрофы. По инициативе Советского Союза Генеральная Ассамблея провозгласила использование ядерного оружия первым "тягчайшим преступлением против человечества", за которое никогда не может быть и "никогда не будет ни оправдания, ни прощения". По мнению правительства Венгрии, государства, обладающие ядерным оружием, должны выполнить "высший долг и прямую обязанность", выраженные в этой резолюции, и вести "честные и равноправные" переговоры, имеющие в качестве конечной цели "полную ликвидацию ядерного оружия".

Были внесены многочисленные предложения в этом отношении, например, предложение, представленное в 1979 году группой делегаций социалистических стран в этом Комитете. Согласно программе, изложенной в документе CD/4, должны быть безотлагательно начаты деловые переговоры по вопросу о прекращении производства всех видов ядерного оружия и постепенного сокращения его запасов вплоть до их полного уничтожения. Впоследствии было также предложено создать специальную рабочую группу с целью обеспечения соответствующей основы для этих переговоров. Моя делегация считает эти предложения сохраняющими свою действенность, актуальность и своевременность, что подтверждается резолюцией 36/92 E Генеральной Ассамблеи.

Одним из наиболее неотложных аспектов ядерного разоружения является всеобщее и полное запрещение всех испытаний ядерного оружия. Моя делегация, как и подавляющее большинство делегаций, представленных за этим столом, длительное время выступала за создание специальной рабочей группы с возложением на нее задачи разработки договора по этому вопросу. Необходимость этого стала еще более насущной, поскольку трехсторонние переговоры, по всей вероятности, не будут возобновлены в обозримом будущем вследствие обструкционистской позиции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

В области ядерного разоружения вопрос о запрещении ядерного нейтронного оружия требует самого безотлагательного внимания. Делегации группы социалистических стран поэтому внесли в прошлом году предложение о создании вспомогательного органа, имеющего задачу разработки международного документа с этой целью. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 36/92 K призвала Комитет "безотлагательно начать в соответствующих организационных рамках переговоры". По нашему мнению, такого рода специальная рабочая группа могла бы представлять собой такие рамки, причем прочная основа для ее деятельности предусмотрена в проекте конвенции, внесенном делегациями социалистических стран в 1978 году.

И все же делегация Венгрии предлагает, чтобы в области ядерного разоружения Комитет уделял соответствующее внимание таким аспектам, как неразмещение ядерного оружия на территориях государств, где в настоящее время нет такого оружия, а также укреплению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В этой связи позвольте мне сослаться на совещание Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора, в ходе которого особое внимание было уделено созданию зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях европейского континента, включая Северную Европу и Балканы. В контексте переговоров по проблеме ядерного оружия средней дальности в Европе участники этого

(Г-н Кемивеш, Венгрия)

совещания выступили за то, чтобы в конечном счете превратить Европу в континент, полностью свободный от ядерного оружия.

Проблема переговоров по вопросу о запрещении других видов оружия массового уничтожения имеет в равной мере большое значение, поскольку начинающийся новый раунд гонки вооружений будет иметь очень опасные последствия. Сообщения о планах начать производство химического оружия нового поколения, известного как бинарные химические средства ведения войны, и разместить их в Европе вызвали глубокое беспокойство на нашем континенте и в других частях мира. Такие паги могут свести на нет результаты, достигнутые на настоящий момент. Моя делегация считает, что работа в отношении договора о запрещении производства и накоплении запасов химического оружия должна быть в значительной мере активизирована в этом году. Мы располагаем прочной основой для существенного продвижения вперед, созданной рабочей группой, на которую эта задача была возложена в прошлом году, поэтому данная рабочая группа должна быть в скорейшем по возможности времени вновь создана, располагая соответствующим образом пересмотренным мандатом, который должен предусматривать повышение нашей деятельности на качественно новый уровень начала разработки по меньшей мере некоторых положений будущего договора.

Резолюция 36/96 В, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, в контексте запрещения производства и накопления запасов химического оружия, содержит по меньшей мере два новых элемента, которые следует учитывать данной рабочей группе. Эта резолюция "призывает все государства воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать переговорам по запрещению химического оружия, и, в частности, от производства и раззертывания бинарных и других новых видов химического оружия, а также от размещения химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время".

Комитету по разоружению следует уделять должное внимание вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия. В резолюции 36/89 Генеральная Ассамблея просила Комитет "активизировать переговоры с привлечением квалифицированных правительственных экспертов с целью подготовки проекта всеобъемлющего соглашения..., а также проектов возможных соглашений по отдельным видам этого оружия". С учетом позитивных результатов нашей работы, проведенной в рамках неофициальных заседаний с участием экспертов, моя делегация предлагает, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о проведении аналогичных совещаний и в этом году. В ходе таких совещаний можно было бы подумать о возможном мандате группы правительственных экспертов, которая должна быть создана, как мы надеемся, в ближайшем будущем.

Проведение таких заседаний принесло бы пользу и с точки зрения осуществления пункта 3 резолюции 36/89, призывающего "государства - постоянные члены Совета Безопасности, а также другие важные в военном отношении государства в качестве первого шага к заключению всеобъемлющего соглашения по данному вопросу сделать аналогичные по содержанию заявления об отказе от создания новых видов оружия

(Г-н Кемпеш, Венгрия)

массового уничтожения и новых систем такого оружия, имея в виду, что такие заявления были бы затем одобрены решением Совета Безопасности". Комитет мог бы рассмотреть конкретные формулировки такого заявления с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив. Делегация Венгрии готова на более позднем этапе представить новые детали в этом отношении.

Как бывший председатель Специальной рабочей группы по радиологическому оружию я ощущаю глубокую личную заинтересованность в этом вопросе, помимо существенного значения этой проблемы. Однако я не хотел бы вдаваться в подробности и хочу лишь вновь выразить мою убежденность в том, что Комитет в состоянии достичь соглашения по этому вопросу через несколько месяцев, если некоторыми делегациями будет проявлена большая гибкость. По моему мнению, проблема обеспечения защиты гражданских ядерных установок, которая, несомненно, является важной и своевременной, должна рассматриваться и решаться отдельно. Именно в этом состоит путь к достижению результатов в обоих отношениях. Это - путь к выполнению обязанностей, возложенных на нас в резолюции 36/97 С Генеральной Ассамблеи.

Предварительная повестка дня Комитета была в этом году расширена и включает новый пункт в соответствии с рекомендацией, содержащейся в резолюции 99 Генеральной Ассамблеи. Делегация Венгрии полностью поддерживает включение этого пункта и предлагает, чтобы Комитет безотлагательно принял решение о создании вспомогательного органа, которому было бы поручено рассмотреть и разработать договор о запрещении размещения оружия любого вида в космическом пространстве.

Прежде чем затронуть последний вопрос в моем выступлении, я хотел бы высказать несколько коротких замечаний по некоторым организационным вопросам. В отличие от того, чего мы достигли на очень раннем этапе нашей весенней сессии прошлого года, сейчас мы пока не смогли достичь консенсуса или даже выявить основу такого консенсуса относительно нашей повестки дня и программы работы. К сожалению, нет признаков быстрого достижения каких-либо результатов в отношении создания рабочих групп.

Это действительно является серьезным явлением, поскольку в этом году в большей мере, чем ранее, мы должны значительно активизировать наши усилия по ведению переговоров. Мы должны ускорить неофициальное обсуждение организационных и процедурных вопросов и в полной мере использовать драгоценное время, которым мы располагаем, с тем чтобы доклад, который мы обязаны представить специальной сессии, не был признанием полной беспомощности.

Как мы неоднократно указывали, правительство Венгрии придает большое значение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. По моему мнению, эта сессия должна явиться источником нового импульса усилиям в области разоружения, прилагаемым всеми государствами. Она должна способствовать подготовке реалистичных предложений, поощрять к проведению переговоров по таким предложениям и создать конструктивную атмосферу, которая столь необходима для решения многочисленных вопросов.

Мы считаем сессию, ориентированной на действия, и хотели бы содействовать успеху такой сессии. Мы хотели бы быть уверенными в том, что результаты, достигнутые на первой специальной сессии, сохраняются и умножаются. Мы хотели бы содействовать подержанию принципов воплощенных в Заключительном документе, и на этой основе и в соответствии с программой действий, содержащейся в нем, мы хотели бы играть полезную роль в подготовке и принятии Всеобъемлющей программы разоружения. Программа, которая является реалистичной, должна быть сбалансированной, а также способной получить массовую поддержку со стороны общественности. Наша позиция по деталям такой программы была изложена на вступительном заседании представителем Чехословакии, поэтому у нас нет необходимости повторять их сейчас.

Прежде чем завершить свое заявление, я хотел бы сделать несколько замечаний относительно очень опасной тенденции, проявившейся в самом начале этой сессии. Под предлогом оценки международного положения представители некоторых правительств позволили себе использовать этот Комитет в качестве платформы для политического злословия. Делегация Венгрии категорически отвергает любую попытку вмешательства во внутренние дела какого-либо суверенного государства, а также утверждения относительно "давления и кампании извне".

Я убежден в том, что я выражаю чувства и других делегаций социалистических стран, когда я считаю вызывающим самое большое сожаление тот факт, что некоторые представители не довольствовались просто клеветой и обвинениями в адрес других государств. Они пошли даже дальше и попытались вынести суждение о характере социальной системы, которую другие, включая и членов ряда делегаций, представленных за этим столом, считают своей собственной.

Заявление, сделанное директором Ростом (Соединенные Штаты Америки), было крайне возмутительным, беспрецедентным в истории этого Комитета. Вместо подробного изложения политики новой администрации США в области разоружения, чего Комитет ожидает уже в течение длительного времени, он посвятил примерно две трети своего времени нападкам на Советский Союз и другие социалистические страны, включая мою страну. Моя делегация отвергает эту попытку, которая может лишь отравить атмосферу в Комитете и служить одной только цели - воспрепятствовать нашей работе в условиях, когда подавляющее большинство находящихся за этим столом переговоров готовы приложить все усилия для достижения ощутимых результатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Я благодарю за теплые слова, высказанные в мой адрес.

Мы исчерпали время, предоставленное нам этим утром. Поэтому другие ораторы, записавшиеся в список, смогут выступить завтра утром.

Представитель Соединенных Штатов Америки желает воспользоваться своим правом на ответ, и поэтому я предоставляю ему слово.

Представитель СССР попросил предоставить ему слово по порядку ведения заседания.

Г-н ИСРАЭЛИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы не заслушали еще всех представителей, записавшихся для выступления на этом заседании, поэтому я не вижу основания, почему следует предоставлять слово для ответа. Во вторник на предыдущей неделе вы отказали в таком праве одной из делегаций, которая попросила выступить с утра. Решение, которое Комитет принял вчера, означало следующее - если сегодня не успеют выступить все записавшиеся ораторы, а в списке записавшихся: Великобритания, Австралия, Монголия, Шри Ланка, Венгрия, Пакистан, Канада, Перу, Куба, Кения, то завтра с утра мы продолжим заслушивать выступающих согласно этому списку, поскольку сегодня после обеда имеется в виду провести заседание рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения. Насколько я понимаю, под номером 6 в этом списке значится Пакистан. Его представитель не успел сегодня выступить. Поэтому, когда мы заслушаем всех записавшихся ораторов, начиная с представителя Пакистана, тогда можем уже перейти к выступлениям с правом на ответ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы спросить представителя Соединенных Штатов, готов ли он ждать, пока выступят все, кто записался в список? Это произойдет завтра утром.

Г-н ФИЛПС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не хочу никоим образом нарушать процедуры этого органа, поскольку мы намерены работать. Моя цель, разумеется, состоит в том, чтобы ответить на весьма злобные нападки, которые, я думаю, являются беспрецедентными с учетом не только моего короткого опыта работы в этом органе, но и более продолжительного опыта работы в международных органах вот уже в течение двадцати лет. Я предпочел бы ответить на обвинения другой делегации, которые носили столь злобный характер, пока они еще свежи в памяти здесь присутствующих, кто понимает, на что я дал ответ. Однако, сэр, я с готовностью подчинюсь решению Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Поскольку уже поздно, мы можем сейчас прервать заседание. Слово предоставляется Японии.

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, мое выступление не связано с использованием права на ответ; мне хотелось бы лишь исправить небольшую ошибку, которая скралась - я уверен, совершенно непреднамеренно - в выступлении несколько минут тому назад моего близкого друга и уважаемого коллеги посла Кемивека. Первая атомная бомба, использованная против людей, была сброшена 6 августа 1945 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Следующее пленарное заседание Комитета состоится завтра, в пятницу, в 10 ч 30 мин. Сразу после этого мы проведем неофициальное заседание, посвященное организационным вопросам, находящимся на рассмотрении Комитета.

Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в пятницу, 12 февраля 1982 года,
в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Мохаммад Джафар Махаллати (Иран)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия: г-н Р.У. СТИЛ

Алжир: г-н М. МАТИ

Аргентина: г-н Х.С. КАРАСАЛЕС
г-н В. БОЖ
г-жа Н. НАСИМБЕНЕ

Бельгия:

Бирма: У НГУЭ ВИН
У ТАН ТУН

Болгария: г-н К. ТЕЛЛАЛОВ
г-н И. СОТИРОВ
г-н К. ПРАМОВ

Бразилия: г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия: г-н И. КЕМИВЕНШ
г-н Ф. ГАЙДА
г-н Ц. ДЬЕРФФИ

Венесуэла: г-н Р.Р. НАВАРРО
г-н О.А. АГИЛАР

Германская Демократическая Республика: г-н Х. ТИЛИКЕ
г-н М. КАУЛЬФУСС
г-н Й. МОПЕРТ

Федеративная Республика Германии: г-н Г. ВЕГЕНЕР
г-н Н. КЛИНГЛЕР
г-н В. РЕР

Египет: г-н И.А. ХАССАН
г-н М.Н. ФАХМИ
г-жа В. БАССИМ

Заир: г-жа К. ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Ч. АНВАР САНИ г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Б. СИМАНБУНТАК
<u>Ирак:</u>	г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ г-н С. МОХАММАДИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. Дж. МАУНА г-н Д. НАНДЖИРЕ г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н Ян МИНЛЯН г-н Юй МЭНЦЗЯ г-жа Ван ЧЖИОНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА БИЛА г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ХАЛЬФЛУИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж. О. ЙЕВЕРЕ г-н У. О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИСоединенное Королевство:

г-н Л. Дж. МИЛТОН
г-н ЧИК
г-жа Дж. Е. Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л. Дж. ФИЛДС
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж. МИСКЕЛ
г-н Р. Ф. СКОТТ
г-жа Л. М. ШИА
г-н Дж. ГУНДЕРСЕН

Совз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н Ю.В. КОСТЕНКО
г-н М.М. ИШПОЛИТОВ
г-н С.Б. БАЦАНОВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н Я. СТРУЧКА

Швеция:

г-жа И. ТОРССОН
г-н К. ЛИНГАРД
г-н К.МИЛТЕНИУС

Шри Ланка:

г-н Т. ДЕЖЕЙАКОДДИ
г-н С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Т. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАВАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога всемилостивейшего и милосердного, объявляю 154-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. В списке выступавших сегодня значатся представители Пакистана, Кубы и Кении. Представитель Соединенных Штатов Америки выступит в конце заседания в осуществление своего права на ответ.

В этой связи я хотел бы разъяснить для внесения в протокол один процедурный вопрос, который был поднят вчера. На 152-м пленарном заседании во вторник, 9 февраля, Комитет принял решение провести два самостоятельных пленарных заседания вчера и сегодня, с учетом выступления Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения и длинного списка ораторов, записавшихся для выступления на пленарном заседании в четверг. В начале вчерашнего пленарного заседания я напомнил об этом решении. Поэтому я справедливо предоставлял в конце первого заседания слово для осуществления права на ответ.

Пленарное заседание, прошедшее на прошлой неделе, отличается от нынешнего тем, что оно проводилось и утром, и во второй половине дня. После утреннего заседания был объявлен перерыв и во второй половине дня заседание было продолжено. Поэтому я предоставлял в конце прошлого заседания слово для осуществления права на ответ.

Г-н ИСРАЭЛЬЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, в связи с вашим разъяснением советская делегация просила бы в будущем не распространять списки ораторов сразу на два заседания. Вчера был распространен список из 10 ораторов, чего никогда ранее в практике Комитета не делалось. Списки ораторов распространяются на одно заседание, а не на два. Распространение такого списка из 10 человек и вызвало то недоразумение, которое вы сейчас разъяснили. Я просил бы обратить внимание секретариата на это.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Пакистана с прискорбием узнала о кончине нашего коллеги посла Монтеземоло. Я прошу уважаемого представителя Италии принять наши искренние соболезнования и передать их семье покойного.

Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать дань уважения одному из наших уважаемых коллег, послу Фейну (Нидерланды), и пожелать ему всяческих успехов на его новом и ответственном посту в Гааге. Мне хотелось бы также горячо приветствовать представителей стран, которые присоединились к нам в Комитете в этом году. Моя делегация надеется на тесное сотрудничество со всеми из них.

Мы высоко оцениваем весьма важную и эффективную роль, которую сыграл посол Анвар Сани (Индонезия), когда он руководил работой Комитета по разоружению в течение последнего месяца его предыдущей сессии и в начале текущей сессии. Посол Сани с большим умением выполнил эту трудную задачу.

Г-н Председатель, делегация Пакистана весьма удовлетворена тем, что в начале четвертой ежегодной сессии Комитета председательское место занимает уважаемый представитель Исламской Республики Иран. Народы наших двух стран объединяют общая вера, культура и история. Их объединяет стремление устроить жизнь наших наций в соответствии с заповедями ислама. Я уверен, что наши две страны продолжат сотрудничество в создании атмосферы прочного мира и безопасности в более широком регионе Юго-Западной Азии на основе строгого соблюдения принципов Устава Организации Объединенных Наций, особенно принципов, касающихся суверенитета и территориальной целостности государств.

Совершенно очевидно, что для международного сообщества жизненно важно достичь политического решения трагического конфликта в Афганистане на основе незамедлительного вывода иностранных войск из этой страны. Это позволило бы народу Афганистана определить свою судьбу и сформировать правительство, и создать таким образом условия, необходимые для того, чтобы более чем три миллиона афганских беженцев в Пакистане и Иране, не подвергаясь опасности и с честью, вернулись на свою родину. Пакистан по-прежнему выступает за такое политическое решение, которое в настоящее время пытаются выработать под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Народ и правительство Пакистана искренне стремятся жить в мире и дружбе со всеми соседними странами. Вполне очевидна важность рассматриваемого сейчас соглашения между Пакистаном и Индией об обмене взаимными гарантиями отказа от агрессии и применения силы.

Г-н Председатель, Пакистан глубоко обеспокоен атмосферой конфронтации и неприязни, которая характеризует отношения между двумя сверхдержавами в настоящее время. Вполне ясно, что снять международную напряженность можно лишь в том случае, если государства будут scrupulously следовать принципам Устава Организации Объединенных Наций. Наряду с этим необходимо проявлять стремление к достижению быстрого и осязаемого прогресса в прекращении и обращении вспять гонки вооружений, особенно ядерных вооружений, поскольку сама гонка вооружений способствует усилению международной напряженности.

Поэтому Пакистан приветствует начало женеvских переговоров по ядерному оружию средней дальности и надеется, что обе участвующие в переговорах стороны предпримут все усилия для обеспечения скорейшего достижения соглашения, представляющего собой реальный и значительный шаг к ядерному разоружению. Вместе с тем Пакистан надеется, что США и СССР вскоре достигнут договоренности о начале переговоров о стратегическом ядерном оружии с целью достижения реального и значимого сокращения своих стратегических arsenалов.

Важность этих двух направлений взаимосвязанных переговоров для успеха всего процесса разоружения говорит сама за себя; не менее очевидно и то, что эти две стороны несут основную ответственность за начало процесса подлинного разоружения. В то же время нам не следует недооценивать политические возможности, которые предоставляет предстоящая вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению. Несмотря на современный неблагоприятный политический климат, эта сессия может дать импульс процессу разоружения. Не следует недооценивать и важной

роли, которую может сыграть Комитет по разоружению в обеспечении того, чтобы эта возможность на второй специальной сессии не была упущена. В связи с этим моя делегация согласна с теми ораторами, которые предложили посвятить нашу работу в течение последующих двенадцати недель главным образом обеспечению того, чтобы Комитет внес оптимальный вклад в успех специальной сессии.

Успеху второй специальной сессии, безусловно, в значительной степени способствовало бы заключение договора о запрете ядерных испытаний. Однако надежды на это уменьшились. Необходимо, чтобы Комитет по крайней мере создал на нынешней сессии рабочую группу по всеобъемлющему запрету испытаний и добился некоторого прогресса в отношении этого договора, который можно было бы направить специальной сессии. Безусловно, существует прямая связь между ядерным разоружением и договором о запрете испытаний. Однако, как нам представляется, запрещение испытаний является ближайшей, а не долгосрочной целью всех правительств как ядерных, так и неядерных государств. Г-н Председатель, на данном этапе нам следует обсудить опасности, связанную с любой дальнейшей задержкой заключения договора о запрете испытаний. Уместно также еще раз напомнить о взаимосвязи мер по прекращению вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия.

Г-н Председатель, еще одним вопросом, в отношении которого Комитету было предложено достичь соглашения и представить его второй специальной сессии, являются негативные гарантии безопасности. Моя делегация испытывает большое удовлетворение в связи с широчайшей поддержкой резолюции Пакистана по этому вопросу на тридцати шестой сессии Генеральной Ассамблеи. В соответствии с рекомендацией, содержащейся в резолюции Генеральной Ассамблеи, моя делегация готова посвятить дальнейшие активные усилия поискам такого общего подхода или общей формулы, "включая, в частности, те из них, которые рассматривались в ходе сессии Комитета в 1981 году". Г-н Председатель, позвольте мне напомнить, что к ним относятся главным образом формула, предложенная Нидерландами, и три подхода, неофициально предложенные моей делегацией. Однако обсуждение в прошлом году со всей очевидностью показало, что соглашение может быть достигнуто лишь в том случае, если государства, обладающие ядерным оружием, пересмотрят свои расходящиеся позиции и более непосредственно и искренне учтут интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Генеральная Ассамблея призвала, в частности, "государства, обладающие ядерным оружием, проявить политическую волю, необходимую для достижения договоренности относительно общего подхода и, в частности, относительно общей формулы, которую можно было бы закрепить в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу". Я могу лишь вновь подтвердить этот призыв. Как отметил посол Фейн, "слово за государствами, обладающими ядерным оружием". Мы ожидаем от них серьезного и извещенного ответа, а не простого подтверждения позиций, выработанных только в контексте их собственных узких интересов и ядерных доктрин.

Моя делегация приветствовала бы создание вновь рабочей группы по химическому оружию. Мы надеемся, что ей будет предоставлен новый мандат, на основе которого она сможет начать выполнение конкретной задачи согласования текста конвенции о химическом оружии. Эта задача приобрела тем более срочный характер в свете постоянно поступающих

(Г-н Ахмад, Пакистан)

сообщений о применении химического оружия в некоторых частях мира, а также других сообщений, касающихся принятых решений об увеличении и обновлении запасов химического оружия. Дальнейшая задержка или неопределенность в отношении заключения конвенции о химическом оружии вполне могут подорвать существующий международный консенсус по данному вопросу и прибавить к ядерной тени, нависшей над человечеством, спектр угрозы общей химической войны.

Г-н Председатель, моя делегация готова вести тщательную работу в целях своевременного завершения разработки конвенции о запрещении радиологического оружия до ССНР II. Однако мы по-прежнему полностью убеждены высказанным Швецией соображением о том, что единственным возможным способом использования радиоактивности в военных целях в настоящее время является разрушение или повреждение ядерных установок. Этот вопрос следует прямо предусмотреть в конвенции о радиологическом оружии. Комитету по разоружению не следует тратить свое ограниченное время и ресурсы на подготовку договора, не имеющего значения в настоящее время или в обозримом будущем.

Г-н Председатель, уже отмечалось, что в центре внимания второй специальной сессии будет находиться Всеобъемлющая программа разоружения. Рабочая группа по этому вопросу проделала значительную и важную работу под умелым и опытным руководством посла Гарсиа Роблеса. Однако нельзя сказать, что она близится к завершению.

Основные позиции, выявившиеся до настоящего времени в этих переговорах, в основном отражены в документе CD/223, представленном Группой 21, и в документе CD/205, представленном некоторыми странами Западной Европы; согласованная позиция социалистических государств была изложена от их имени представителем Чехословакии 2 февраля. Хотя моя делегация еще находится в процессе оценки позиции социалистических стран, она с удовлетворением отмечает их собственное мнение, что "представленные Группой 21 предложения в значительной мере совпадают с согласованной позицией социалистических государств...". К сожалению, между позицией Группы 21 и позицией западноевропейских делегаций существует значительное расхождение как в отношении концептуальной основы, так и существа вопроса.

Я хотел бы использовать эту возможность для того, чтобы затронуть принцип, лежащий в основе позиции Группы 21, и ответить на некоторые критические замечания, которые мы услышали в адрес документа CD/223.

Г-н Председатель, "меры", которые должны быть включены во Всеобъемлющую программу разоружения, являются наиболее существенной частью этой программы. В пункте 109 Заключительного документа отмечается, что "Комитет по разоружению проведет разработку всеобъемлющей программы разоружения, охватывающей все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире...". Меры, предложенные в документе CD/223, отражают эту договоренность. Они охватывают меры, направленные, во-первых, на прекращение гонки вооружений, во-вторых, на сокращение уровня вооружений и, наконец, на достижение конечной цели всеобщего и полного разоружения. В отличие от этого, документ CD/205 предусматривает только меры на первом этапе, которые,

согласно авторам этого документа, будут ограничиваться проведением переговоров. В отношении остального в нем предусмотрен перечень вопросов, по которым будут проведены последующие переговоры без какого-либо указания их основного содержания и последовательности проведения. По нашему мнению, такая программа не будет всеобъемлющей, если она не будет охватывать все меры, необходимые для достижения всеобщего и полного разоружения.

В критических замечаниях по документу CD/223 отмечалось, что предусмотренные в нем меры являются слишком подробными и конкретными. Мне хотелось бы обратить внимание на пункт 9 Заключительного документа, где указывается, что для того, чтобы "разоружение... стало реальностью, требуется договориться о ряде конкретных мер в области разоружения". Многие разделы документа CD/223 повторяют и лишь незначительно дополняют положения, уже согласованные в Заключительном документе. Особенно это относится к мерам первого этапа. Единственным существенным дополнением в этом разделе документа CD/223, вероятно, является разработка пункта 50 Заключительного документа, касающегося процесса ядерного разоружения путем определения целей различных переговоров. Мы полагаем, что переговоры по разоружению всегда проводились с заранее определенной и более или менее конкретной целью. Как отметил в прошлый вторник уважаемый представитель Индии, если мы будем оставлять определение всех целей за самими участниками переговоров, вероятно, нет необходимости во всеобъемлющей программе разоружения. Те, кто выступает за определение в более скрытой форме, исходят, в частности, из того предположения, что всеобъемлющая программа разоружения должна представлять собой "рамки" для переговоров. Вместе с тем, рамки для переговоров не следует смешивать со схемой переговоров, которая как раз и предлагается в документе CD/205. Мы готовы "руководствоваться" элементами всеобъемлющей программы разоружения, предложенными Комиссией по разоружению, как рекомендовал уважаемый представитель ФРГ. Однако мы не можем ограничиваться этими "элементами", поскольку Комитету по разоружению было предложено именно "разработать" эту Программу. В любом случае большинство "элементов" представляет собой краткое изложение положений, более подробно отраженных в Заключительном документе.

Что касается вопроса об этапах всеобъемлющей программы разоружения, то в пункте 9 Заключительного документа отмечается, что "программа в результате осуществления всех необходимых этапов должна привести к всеобщему и полному разоружению". Мы думаем, это вполне очевидно. Не возникает также трудностей и в определении мер, с которых программа должна быть начата и которыми она должна быть закончена. Необходимо определить лишь логическую последовательность мер промежуточного этапа или этапов.

Я должен признать, что был весьма удивлен тем, что авторы документа CD/205 не сочли возможным предусмотреть в своей программе ничего, кроме мер первого этапа. Этот документ фактически даже не предусматривает каких-либо мер на заключительном этапе, которые подразумевает сама цель всеобъемлющей программы разоружения, - то есть достижения всеобщего и полного разоружения, - и в нем лишь схематично перечисляются промежуточные меры без указания последовательности их осуществления. С другой стороны, изложенные в документе CD/223 конкретные меры на четыре этапа отражают согласованные первоочередные задачи в области разоружения и рациональную последовательность их осуществления от начала до конца. Однако мы не утверждаем, что такие меры не могут быть улучшены или классифицированы несколько иным образом.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Многое говорилось о нецелесообразности введения "временных рамок" для осуществления различных этапов Всеобъемлющей программы разоружения. Такая программа в силу своего определения подразумевает запланированную последовательность действий, которые должны быть осуществлены за определенный период времени. Например, Программа действий, изложенная в Заключительном документе первой специальной сессии, предусматривает временные рамки. В пункте 44 говорится, что в данной Программе "перечисляются конкретные меры по разоружению, которые должны быть осуществлены в течение следующих нескольких лет...". Эти "следующие несколько лет", разумеется, прошли, и мало что было сделано для осуществления этих мер; но это не означает, что "временные рамки", указанные в пункте 44, были "нецелесообразными" или "нереалистичными". Это скорее означает, что некоторые государства не выполнили своих торжественных обязательств, принятых в соответствии с Заключительным документом.

Поскольку меры на первом этапе Всеобъемлющей программы разоружения будут в значительной степени включать неосуществленные меры, предусмотренные Программой действий в Заключительном документе, то уже есть указания о временных рамках их осуществления, а именно - в течение следующих нескольких лет. Мы можем спорить относительно того, означает ли это три, пять или семь лет. Кроме того, даже в отношении некоторых мер на втором этапе уже были указаны "временные рамки". В Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения перечисляются меры, которые должны быть приняты к концу этого Десятилетия. Исходя из этих уже согласованных "временных рамок" и учитывая более продолжительные периоды, предусмотренные в проектах договоров СССР и США о всеобщем и полном разоружении 1962 года, Группа 21 предложила осуществить Всеобъемлющую программу разоружения в четыре этапа в течение двух десятилетий.

Группа 21, безусловно, не питает иллюзий и не уповает слепо на расписание в области разоружения так же, как у нас нет "слепого упования на рынок" в сфере экономики. Критика в адрес Группы в связи с предложением "жестких" или "негибких" временных рамок, я надеюсь, является результатом скорее недопонимания, чем преднамеренного неправильного толкования нашей позиции. Временные рамки, предложенные нами для ВПР и каждого из ее этапов, являются, как мы неоднократно отмечали, "ориентировочными", то есть они означают то, что мы считаем желательным периодом осуществления некоторых мер. Может случиться так, что в течение ориентировочного периода в силу различных причин, например отсутствия взаимного доверия между соответствующими государствами, эти меры не будут осуществлены. Однако это не означает, что ориентировочные временные рамки их осуществления "нереалистичны" или нежелательны. Напротив, наличие временных рамок придаст импульс переговорам, представляя собой согласованное устремление международного сообщества.

Кроме того, ничто не препятствует реалистичному изменению впоследствии временных рамок любого этапа Программы в свете прогресса, достигнутого в ее осуществлении. Это вполне может стать важной задачей механизма, который будет создан для рассмотрения хода осуществления Программы. В связи с этим моя делегация с удовлетворением отмечает, что, как признал уважаемый представитель ФРГ, "процесс осуществления Всеобъемлющей программы разоружения должен быть динамичным" и что, как он отметил, механизм по сбору может играть роль в этом процессе. Вероятно, существуют возможности для компромисса по этому вопросу.

(Г-н Ахмед, Пакистан)

Другим спорным вопросом является характер ВПР или, говоря более конкретно, характер обязательств, которые будут возложены ею на государства. Делегация Пакистана неоднократно выражала мнение, что обязательства по ВПР должны иметь юридически обязательную силу. В своем предложении мы исходим из концепции, лежащей в основе ВПР с момента внесения предложения с ней вследствие того, что обсуждение проектов договоров о всеобщем и полном разоружении, предложенных СССР и США, зашло в тупик. Такое понимание ВПР как документа, устанавливающего обязательства для государств, неоднократно подкреплялось в резолюциях Генеральной Ассамблеи и, в частности, в Заключительном документе первой специальной сессии. Например, в пункте 109 Заключительного документа отмечается, что: "переговоры (а я подчеркну это слово переговоры) о всеобщем и полном разоружении должны проводиться параллельно с переговорами о частичных мерах разоружения. Имея в виду эту цель, Комитет по разоружению проследит разработку Всеобъемлющей программы разоружения...". Все без исключения переговоры, особенно переговоры в этом Комитете, направлены на заключение соглашений, имеющих юридически обязательную силу для государств. Уважаемый представитель ФРГ заявил, что "даже сторонники юридически обязательной Всеобъемлющей программы разоружения до настоящего времени так и не смогли предложить путь, который технически обеспечивал бы такой эффект обязательности". Нормальной процедурой могло бы быть обсуждение и принятие ВПР Комитетом по разоружению - так же как Советом Комитета по разоружению проведено переговоры в отношении таких документов, как Договор о нераспространении, - после чего эта Программа могла бы быть одобрена Генеральной Ассамблеей либо на основе консенсуса, либо большинством голосов и предложена государствам для подписания и ратификации в соответствии с их национальными процедурами.

Г-н Председатель, моя делегация готова полностью рассмотреть другие точки зрения по этому вопросу. Однако мы серьезно сомневаемся в ценности и необходимости документа, который не связывает государства конкретными и строгими юридическую силу обязательствами по осуществлению Всеобъемлющей программы. "Торжественное" принятие Всеобъемлющей программы разоружения само по себе не может создать доверие между государствами в отношении того, что каждое из них будет выполнять взаимосвязанные обязательства. С другой стороны, без такого четкого обязательства ВПР скорее всего достигнет та же участь, что и торжественные декларации и программы, принятые ранее Организацией Объединенных Наций. Утверждать обратное - значит вводить в заблуждение друг друга и, возможно, самих себя и наши народы.

Безусловно, вполне очевидно, что ВПР будет осуществлена "лишь в том случае, если международное сообщество действительно ее поддержит" и если она будет отвечать "интересам безопасности всех участников". Однако следует отозвать себе отчет в том, что международное сообщество сегодня состоит главным образом из неприсоединившихся и развивающихся стран, которые представляют две трети человечества. Их интересы безопасности игнорировались не десятилетиями, а столетиями. Для того чтобы процесс разоружения, предусмотренный во Всеобъемлющей программе разоружения, был "реалистичным", он должен отвечать их интересам: безопасности сейчас и в будущем. Он должен обеспечить гарантии равновесия и безопасности не только тем, кто поддерживает такое равновесие безопасности путем наращивания вооружений до значительного уровня, но и тому значительному большинству государств, которые сравнительно слабо вооружены и уязвимы в военном отношении. Ране или поздно установится новое, более справедливое равновесие сил не столько между Востоком и Западом, сколько между Севером и Югом. Разоружение, безусловно, должно быть предпочтительным путем достижения такого равновесия. Однако, если станет очевидным,

(Г-н Ахмад, Пакистан)

что сильные в военном отношении государства не готовы отказаться от своего военного преисшества либо в целях сохранения равновесия между собой, либо для господства над более слабыми государствами, вполне вероятно, что гонка вооружений приобретет действительно глобальный характер и станет значительно более опасной с точки зрения ее угрозы самому существованию человечества. К сожалению, история идет, видимо, в этом направлении; наша задача - обратить ее вспять. Это - "реальность", которой мы должны противостоять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес и в адрес моей страны. Я также уверен в том, что народы наших двух стран будут продолжать тесное сотрудничество в соответствии с заповедями ислама. Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы послу Сола Вила.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, сегодня в первом выступлении моей делегации на пленарном заседании Комитета позвольте мне выразить чувство искреннего удовлетворения тем, что мы видим Вас, г-н посол Махаллати, представителя революционного неприсоединившегося Ирана, на посту Председателя Комитета по разоружению в феврале месяце. Мы уверены, что под Вашей руководством работа Комитета пойдет в правильном направлении, и заверяем Вас в неизменной поддержке со стороны кубинской делегации.

Позвольте мне также выразить признательность Вам, г-ну предшественнику на данном посту послу Сани, Индонезия, за то, что он с большим умением руководил работой Комитета в конце сессии 1981 года.

Мне хотелось бы также присоединиться к словам соболезнования в адрес делегации Италии по случаю кончины посла Монтеземоло.

И наконец, позвольте мне приветствовать от имени моей делегации новых представителей Австралии, Бирмы, Болгарии, Италии, Нигерии, Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германии и Чехословакии, которые, как мы ожидаем, внесут свой вклад в работу Комитета.

Г-н Председатель, кубинская делегация выступает против того, чтобы к этому форуму многосторонних переговоров по разоружению, единственному в своем роде, применялись политические критерии, не свойственные существу его деятельности и не только не способствующие, но и препятствующие процессу переговоров и затрудняющие исполнение Комитетом его функций.

Следует, в частности, отметить, что некоторые прозвучавшие здесь на днях голоса, претендовавшие на анализ международного положения и его возможных последствий для работы Комитета, принадлежат тем же, кто хранит постыдное молчание в отношении убийства десятков тысяч людей в Центральной Америке.

(Г-н Сала Вилла, Куба)

В частности, в Сальвадоре режим геноцида, который узурпировал власть, лишил законных интересов героический народ этой страны, повинен в убийстве более 32 тыс. человек за период с января 1980 года, совершенном при безусловной поддержке Вашингтона. Но случайно, что, как свидетельствует печать, на каждые 9 сальвадорских военнослужащих в Сальвадоре приходится один солдат-американец.

Некоторые голоса, которые претендуют на спянку здесь международного положения, принадлежат тем, кто хранит молчание в отношении провокационной и агрессивной деятельности Соединенных Штатов в Карибском море и способствует проведению маневров, несущих угрозу и страх в этот регион; и это наряду с непрекращающимися незаконными враждебными актами и актами военной, политической и экономической агрессии, совершаемой американским правительством против государств этого региона.

Эти голоса принадлежат тем, кто в той или иной форме поддерживает оккупацию Намибии и бесчинства Южной Африки в южноафриканском регионе; те же голоса хранят молчание в случае аннексии территорий на Ближнем Востоке и агрессивных акций сионистского режима против палестинского народа. Следует признать, что текущая сессия Комитета по разоружению проходит в обстановке постоянного усиления международной напряженности; однако корни этого следует искать в продолжении гонимости вооружения и непрерывном росте военных бюджетов.

Международное сообщество является свидетелем того, как некоторые государства стремятся набрать очередной эпиток в гонке вооружений, как они оснащают свои арсеналы новыми видами и новыми системами оружия всевозможных категорий, не зная на растущие протесты общественности, как разрабатываются и подкрепляются новые военные концепции и доктрины, примером которых может служить доктрина "ограниченной ядерной войны", ведущая в конечном счете лишь к усилению опасности ядерной катастрофы, как осуществляется политика, направленная против сотрудничества между государствами, на усиление конфронтации и развязывание интриг.

В этой обстановке значение переговоров по разоружению является колоссальным, поэтому следует не жалеть сил для предотвращения угрозы ядерной войны и обеспечения стабильного и прочного международного мира и безопасности.

В этой связи моя делегация придает важное значение переговорам, направленным на достижение ядерного разоружения. Первоочередность этого вопроса была подтверждена не только в пункте 45 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, но и тем фактом, что все Заключительный документ свидетельствует о непреходящей необходимости и важности предотвращения угрозы ядерной войны и достижения ядерного разоружения.

(Г-н Сола Вила, Куба)

В программе работы нашего Комитета первоочередными вопросами по-прежнему остаются запрещение испытаний ядерного оружия и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение в силу неоспоримого воздействия, которое оба эти вопроса оказывают на ход гонки вооружений, и в силу опасности ядерного оружия для дальнейшего существования человечества.

В этой связи на последнем пленарном заседании Комитета, состоявшемся 9 февраля, мы выступали одного уважаемого представителя, который заявил, что никакой гонки вооружений нет, что это - выдумка неизвестно чьей пропаганды.

Неужели могут быть такие, кто думает, что с таким отношением к делу можно шагать по пути мира? Как рассматривать такой шаг назад с точки зрения Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению 1978 года? Как можно здесь без зазрения совести игнорировать все сказанное в Заключительном документе в отношении необходимости прекращения и обращения вспять гонки вооружений, в частности, гонки ядерных вооружений? В этом Комитете неоднократно говорилось о необходимости проявления политической воли со стороны всех участвующих в его работе государств, однако, г-н Председатель, здесь на этом форуме мы не в состоянии создать политическую волю, политическую волю мы обязаны привозить с собой из наших соответствующих стран.

То первоочередное значение, которое всегда придавалось вопросам ядерного разоружения и запрещения ядерных испытаний, следует со всей ясностью подчеркнуть здесь в нашем Комитете в самом начале его работы.

При рассмотрении вопроса об учреждении вспомогательных органов Комитета на весеннюю сессию текущего года этот порядок очередности, вне всякого сомнения, следует учитывать. В этой связи мы со всей твердостью выступаем за незамедлительное создание двух рабочих групп, которые занимались бы соответственно вопросами запрещения испытаний ядерного оружия и ядерного разоружения. Мне хотелось бы подчеркнуть, что в этих рабочих группах должны участвовать все государства, обладающие ядерным оружием, в силу той ответственности, которая лежит на них. Мы ожидаем, что они будут придерживаться позиции, которой требует от них положение государств, обладающих ядерным оружием.

По всей видимости следует еще раз отметить, что создание рабочих групп в качестве вспомогательных органов Комитета признано одним из наиболее эффективных методов работы на нашем форуме.

Вместе с тем моя делегация выступает за незамедлительное создание соответствующих рабочих групп для продолжения уже начатой в предыдущие годы работы, связанной с поисками взаимопонимания в вопросах запрещения химического оружия, запрещения радиологического оружия и предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Г-н Председатель, моя делегация с удовлетворением отмечает, что Комитет уже в самом начале своей сессии 1982 года принял решение о том, что Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения продолжит свою работу под руководством посла Гарсиа Роблеса. В этом - гарантия того, что данный орган по переговорам сможет представить проект программы на утверждение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Вместе с тем, по мнению моей делегации, Комитет по разоружению несет ответственность, в соответствии с пожеланиями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, за поиск путей к началу переговоров с целью заключения конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия, а также с целью разработки договора о запрещении размещения любых видов оружия в космическом пространстве.

Г-н Председатель, хотя на последующих заседаниях мы будем подробно обсуждать стоящие перед Комитетом вопросы, сегодня мне хотелось бы кратко остановиться на процедуре их рассмотрения.

Необходимость подготовки конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и об уничтожении существующих запасов такого оружия с каждым днем становится все более неотложной, учитывая ход гонки химических вооружений в свете недавних решений американского правительства о возобновлении его производства.

В прошлом году соответствующая рабочая группа проделала значительную работу с целью скорейшей разработки указанной конвенции. В этом году работа в этой области должна быть продолжена.

Разработка срочных мер, позволяющих избежать дальнейшего усовершенствование химического оружия, в том числе бинарного, требует создания рабочей группы с соответствующим мандатом, который позволил бы ей полностью решить задачу разработки такой конвенции.

Моя делегация надеется, что в текущем году решение по этому вопросу будет принято на достаточно ранних стадиях работы.

Г-н Председатель, дальнейшие отсрочки в вопросе разработки договора о запрещении радиологического оружия оправдать невозможно.

В соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи содержится просьба к Комитету по разоружению продолжить переговоры, проводимые в рамках этого органа, с целью представления текста договора второй специальной сессии по разоружению.

Подготовка договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия, в частности, в ходе весенней сессии Комитета по разоружению этого года не только отвечала бы на призыв Генеральной Ассамблеи, но и стала бы весьма положительным элементом в деятельности нашего Комитета.

Что касается предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, моя делегация считает, что работе Комитета по разоружению не должны препятствовать компромиссные предложения, не позволяющие добиться принятия международного документа по этому важному вопросу.

Получение заявлений аналогичного содержания от всех государств, обладающих ядерным оружием, не должно рассматриваться как самоцель, это - всего лишь один из возможных путей к созданию вышеупомянутого международного документа.

Сейчас мне хотелось бы коротко затронуть вопрос о разработке Всеобъемлющей программы разоружения.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Во-первых, Комитет справедливо признает, что в этом заключается одна из особых задач, стоящих перед нами, учитывая приближение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Принятие ВПР на специальной сессии придало бы значительный импульс переговорам по разоружению и вселило бы в нас большую уверенность в достижении цели всеобщего и полного разоружения.

По мнению моей делегации, Всеобъемлющая программа разоружения представляет собой совокупность логически взаимосвязанных мер по разоружению, которые должны быть осуществлены в рамках последовательных этапов в установленные сроки.

Осуществление Всеобъемлющей программы разоружения не только должно обеспечить успех переговоров по разоружению на всех форумах, но и в огромной степени способствовать поддержанию международного климата взаимопонимания и сотрудничества между государствами, когда укрепление международной разрядки носит постоянный характер, а благо мира и безопасности в равной степени принадлежит всем. В этой связи мы особенно важное значение придаем установлению нового международного экономического порядка.

Г-н Председатель, в своей резолюции 36/92 F, озаглавленной "Доклад Комитета по разоружению", соавтором которой вместе с рядом государств-членов Комитета была и моя делегация, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций не только предложила Комитету по разоружению активизировать его переговоры по первоочередным вопросам, но и предложила членам Комитета, участвующим в отдельных переговорах по конкретным первоочередным вопросам разоружения, активизировать свои усилия для достижения их позитивного завершения.

Именно в этой связи моя делегация приветствует начало 30 ноября прошлого года переговоров между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении ядерного оружия в Европе.

Учитывая важность, придаваемую моей делегацией переговорам за рамками нашего органа, и признавая позитивное воздействие их проведения на переговоры в Комитете, мы считаем необходимым и безотлагательным возобновление двусторонних и трехсторонних переговоров, проводившихся по вопросу о контроле над вооружениями и ограничении вооружений, которые сейчас прерваны без достаточных на то оснований.

Возобновление этих переговоров позволило бы международному сообществу увидеть луч надежды в отношении всех переговоров по разоружению и, мы уверены в этом, значительно облегчило бы задачу, стоящую перед нашим Комитетом, и достижение тех результатов, которых мы от него ожидаем.

В завершение своего выступления, г-н Председатель, мне остается лишь добавить, что моя делегация возлагает большие надежды на успех специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая состоится в июне-июле этого года в Нью-Йорке и будет второй сессией, посвященной проблемам разоружения, за 36 лет существования этого важного форума.

Нынешняя специальная сессия должна стать шагом вперед по сравнению с сессией 1978 года, а ее результаты должны способствовать дальнейшему осуществлению заключительного документа, принятого на сессии 1978 года.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Следует подчеркнуть, что большая ответственность за достижение этой цели лежит на нашем Комитете, и поэтому наши усилия следует безотлагательно направить на ее достижение. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес и в адрес моей страны. Сейчас я предоставляю слово представителю Кении послу Кайна.

Г-н Ч. МАЙНА (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, выступая впервые на пленарном заседании Комитета по разоружению на нынешней сессии, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Комитета на этот месяц. Мы высоко ценим то, как вы направляли нашу работу, и моя делегация предлагает вам полную поддержку и сотрудничество.

Разрешите мне также отдать должное моему уважаемому другу послу Индонезии Анвару Сани за ту роль, которую он играл в качестве Председателя Комитета с августа 1981 года. Моя делегация не присутствовала на летней сессии Комитета по независимым от нас обязательствам, но доклады о проделанной работе показывают, что мы пропустили интересную сессию.

Разрешите также выразить наши глубокие соболезнования делегации Италии, а через нее семье покойного посла Витторио Кордеро ди Монтеземоло. Он был нашим неоценимым коллегой в Комитете по разоружению, и тем, кто имел возможность работать вместе с ним, не будет хватать его дружбы и его вклада в работу Комитета.

Г-н Председатель, мы проводим свои заседания в то время, когда в мире сохраняется опасная политическая обстановка, ненадежная безопасность и напряженность. Есть все основания полагать, что события, происходящие сегодня в мире, могут иметь серьезные последствия, если такой ход их развития не будет приостановлен и изменен. Мы не можем заседать в этом Комитете и не высказываться в отношении этих событий, поскольку они имеют прямое отношение к нашей работе. Мы не можем представить себе какое-либо оправдание нашего молчания. Мы не можем верить в то, что наша работа в Комитете может дать какие-либо результаты, в то время как главные участники, как представляется, везде, даже в этом Комитете, способствуют наращиванию вооружений, задаче уничтожения которых привержен Комитет.

Было бы весьма интересно и любопытно наблюдать за маневрами двух сверхдержав, пытающихся свалить друг на друга вину за нынешнее развитие событий, если бы это не было столь трагичным. Моя делегация согласна с тем, что Комитет не является надлежащим форумом, где можно поднимать все проблемы, которые привели к нынешней напряженности в мире. Мы также знаем, что если бы это было необходимо сделать сейчас, то каждый из нас в этом Комитете смог бы возложить вину на различные стороны по своему усмотрению. Однако возложение вины не является ролью или функцией Комитета.

Будучи встревоженной этими соображениями, моя делегация задается вопросом, какие выводы можно сделать из очень важного выступления уважаемого делегата Соединенных Штатов Америки и в равной мере впечатляющего ответа уважаемого представителя Советского Союза ранее на этой неделе. Оставляя в стороне тот печальный факт, что ни одна из сторон не может претендовать на хорошую и незапятнанную репутацию в международных отношениях на протяжении последних тридцати лет, мы считаем, что в выступлениях этих двух делегатов содержится, возможно, другая мысль, не менее важная для работы

(Г-н Ч. Мейна, Кения)

Комитета. Я имею в виду спор в отношении равновесия сил между двумя лагерями. Сначала утверждалось, что равновесие сил было достигнуто, но сейчас оно нарушено, в результате чего возникла необходимость исправить положение путем наращивания вооружений. Затем последовало отрицание того, что равновесие было нарушено. Были приведены цифры в поддержку утверждения, что равновесие сил продолжает существовать. Однако ни предполагаемое равновесие, ни данные, приведенные для оценки этого равновесия, не находятся под международным контролем или проверкой. Эти два элемента стоят в центре работы Комитета и поэтому уместно спросить, не являются ли обстановка и время благоприятными для того, чтобы Комитет разработал международный механизм проверки, даже если контроль начнет осуществляться позднее. Это было бы конструктивным подходом к нынешнему спору и к раздающимся повсюду нервным призывам увеличивать вооружения и готовиться к войне. Если следовать этому подходу, то нынешнюю обстановку можно было бы разрядить и, возможно, осуществить первые огуточные меры по укреплению доверия, столь необходимые для работы Комитета.

Выделяя эту мысль в важных заявлениях данных двух делегаций, мы не недооцениваем другие элементы этих выступлений в ходе наших прений. Например, мы ни в коей мере не можем отвлекать внимание от основных обязательств всех государств по Уставу Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, в своем первом выступлении мне хотелось бы лишь добавить несколько замечаний к тому, что уже было сказано в выступлениях многих делегаций в отношении нашей работы. Над Комитетом уже существует в течение трех лет. Вызывает сожаление тот факт, что в июне Комитет не сможет ничего представить в виде завершеного международного договора, охватывающего какой-либо аспект нашей деятельности. Мы также ничего не сможем сказать о трудностях в нашей работе и провести сравнение с деятельностью предшествующих Комитетам по разоружению форумов, что смягчило бы обманутые надежды, испытываемые международными сообществами при создании Комитета по разоружению почти четыре года тому назад. Это ни в коей мере не перечеркивает самоотверженную работу, проделанную Комитетом до настоящего времени, но в то же время подчеркивает необходимость придать первостепенный характер подготовке нашего доклада второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Нет необходимости в такой поздний час расширять повестку дня или уделять слишком много времени процедурным вопросам или даже такому интересному вопросу, как создание новых рабочих групп, прежде чем будет продемонстрирован достаточный прогресс в работе существующих групп. Наши человеческие возможности, как делегации, весьма ограничены, и я думаю, что другие делегации находятся в таком же положении. Поэтому моя делегация призывает Комитет учесть этот факт при определении порядка первоочередности в работе и сроков каждой программы работы.

Разрешите закончить мои замечания тем, что моя делегация полна оптимизма и надежды в отношении работы Комитета. Нам ни в коей мере не должны приводить в отчаяние темные тучи на международном горизонте, которые, как нам кажется, скоро разойдутся. Мы считаем, что рано или поздно мы сможем сделать большой шаг вперед в поисках пути к разоружению. Мы полагаем, что у нас нет иного выхода, кроме как идти

(Г-н Ч. Майна. Кения)

вперед с решимостью, которая никогда не будет ослабевать в наших усилиях. Как представляется, мы располагаем всеми элементами, необходимыми для достижения успеха. Сейчас нам, вероятно, не хватает лишь умения соединить их вместе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки в осуществление его права на ответ.

Г-н ФИЛС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, в самом начале своих замечаний я хотел бы обратить внимание на решение Председателя и его замечание сегодня утром относительно продолжения вчерашнего заседания и объяснения этого решения.

Ноя делегация не намерена задерживать важную работу Комитета путем легкомысленного осуществления своего права на ответ. Фактически мы намеренно не брали слова ранее с целью экономии ценного времени Комитета. Таким образом, я не буду далее тратить время, чтобы ответить на необоснованные и недлинные обвинения в адрес моей страны, которые были только что выдвинуты представителем Кубы. Однако я вынужден кратко ответить на беспочвенные и злобные обвинения, высказанные вчера представителем Монголии.

Уважаемый посол Монголии назвал выступление д-ра Росту "грубым и клеветническим нагромождением". Это были нападки личного характера на официального представителя государства-члена Комитета, который прибыл в Комитет в качестве гостя, чтобы изложить точку зрения Соединенных Штатов Америки. Эти нападки выходят за всякие рамки приличия, которые, насколько мне известно, должны соблюдаться в таких коллегияльных органах, как наш Комитет. Это унижает достоинство не только гостя Комитета по разоружению, но и самого Комитета. Однако, я обратил внимание на то, что он не опровергнул и в действительности не мог опровергнуть основные положения выступления д-ра Росту.

Представитель Монголии выразил удивление по поводу того, что Соединенные Штаты, как и многие другие выступавшие в последние дни, упоминали агрессию в Афганистане и нарушение прав человека в Польше в контексте работы Комитета. Честно говоря, меня удивляет это заявление, которое подразумевает, что международное сообщество должно игнорировать эту угрозу миру на земле. Мы, конечно, не игнорируем эти позорные акты.

Я хотел бы также внести ясность в три других вопроса. Во-первых, я хотел бы напомнить представителю Монголии, а также представителю Кубы, что Соединенные Штаты постоянно и решительно выступают против отвратительной доктрины апартеида и осуждают расизм в любой форме. Соединенные Штаты никогда не сочувствовали и не будут сочувствовать любой форме расизма. Мы прошли через самую кровавую гражданскую войну в нашей истории, чтобы освободить свою страну от позора рабства и затем воплотить в нашей конституции положение, запрещающее эту форму расизма. В дальнейшем мы зносим дополнения в конституцию, чтобы обеспечить равные права всем гражданам. Во-вторых, я хотел бы отметить, что даже сейчас, пока мы разговариваем в этой комнате, Соединенные Штаты активно участвуют в консультациях, с тем чтобы принести мир южной части Африки и независимость Намибии.

(Г-н Филдс. США)

И наконец, я хотел бы напомнить представителю Монголии о том, что Соединенные Штаты осудили действия Израиля на Голанских высотах на всех соответствующих форумах.

Г-н Председатель, я надеюсь, что нас не будут снова отвлекать от нашей важной работы в Комитете необоснованными обвинениями и нападками в адрес официальных представителей, которые прибывают в Комитет, чтобы изложить точку зрения своих правительств.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Благодарю вас, г-н Председатель, я не хотел бы угрождать членов Комитета с длинным выступлением вновь. Но моя делегация вынуждена высказать еще раз нашу позицию по поводу того, что мы только что слышали из выступления уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки.

Мы выслушали выступление представителя Соединенных Штатов Америки, в котором он вновь допустил ряд выпадов в адрес моей страны с необоснованными обвинениями. Но ведь, если разобраться по существу, американский представитель почти не смог опровергнуть ни одного из положений, которые были выдвинуты вчера в нашем выступлении. На самом деле, кто будет отрицать, что агрессивная политика Израиля, поддерживаемая и инспирированная Соединенными Штатами Америки, вот уже на протяжении десятилетий является одним из основных источников напряженности не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире. Состоявшаяся буквально на днях чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая приняла решение, пригвоздившее к позорному столбу агрессора, то есть Израиль и его американских покровителей, еще раз ярко продемонстрировала, что из-за непрекращающихся актов международного разбоя со стороны Израиля, Ближний Восток является одной из самых горячих точек на нашем земном шаре.

Кто будет оспаривать, что уже который год бесчинствуют южноафриканские расисты, получающие неограниченную моральную, но не только моральную поддержку со стороны многих западных государств, и в первую очередь Соединенных Штатов Америки. Нам кажется, что об этом многое могли бы сказать наши коллеги из африканских стран.

Монгольская делегация в своем выступлении вчера ограничилась упоминанием лишь этих двух районов, положение в которых действительно вызвало глубокую тревогу. Но этими районами отнюдь не ограничиваются действия Соединенных Штатов, направленные на подавление национально-освободительного движения народов, на подрыв международного сотрудничества, на поддержку реакционных диктаторских режимов. Чем как не попыткой раздуть еще один очаг напряженности в мире являются поставки американского оружия гоминьдановской клике на Тайване, в соответствии с теорией "двух Китаев"? Монгольская Народная Республика, которая является одним из миролюбивых государств Азии, является соседом Китайской Народной Республики. Мы считали и считаем, что существует единственный Китай — это Китайская Народная Республика. За последнее время положение в районе на Дальнем Востоке усугубляется тем, что именно Соединенные Штаты Америки, поставляя оружие Тайваню, усугубляют напряженность в этом районе. Сегодня в выступлении моего кубинского коллеги посла Сола Вила уже была разоблачена роль Соединенных Штатов в поддержке террористических антинародных режимов в Латинской

(Г-н Эргэмбилэг, Монголия)

Америке, в частности сальвадорской хунты, занимающейся массовыми кровопусканиями сальвадорского народа американским оружием и при участии так называемых американских советников. Тысячи и тысячи сальвадорцев погибли от рук хунты, которая цепляется за власть лишь благодаря финансовой, военной и политической помощи Соединенных Штатов. За последние дни во всем мире с мощной силой раздается гневный протест против бесчеловечного террора в Сальвадоре, который совершается сальвадорской хунтой при поддержке Соединенных Штатов Америки. Наконец, разве можно закрывать глаза на непрекращающееся вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела азиатских стран, в том числе во внутренние дела Ирана, попытки повернуть развитие событий в этой стране в выгодное для Соединенных Штатов русло. Я думаю, что все это имеет вполне определенное отношение к вопросу неприменения силы, недопустимости экспансии, вмешательства во внутренние дела и международного терроризма.

Мы не хотели касаться других вопросов, чтобы не отвлекать внимание Комитета от выполнения его задач, но вынуждены были это сделать, я еще раз это повторяю, поскольку уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки и некоторые представители других стран предпочли развернуть в Комитете обсуждение причин международной напряженности, пытаясь при этом поставить все с ног на голову. Хочу подчеркнуть при этом, что монгольская делегация, как и другие делегации, на деле стремящиеся к прогрессу в области разоружения, решительно выступает против увязывания этих вопросов с переговорами по разоружению и достижению на них реальных результатов. Мы призываем делегацию Соединенных Штатов Америки и других стран дать возможность Комитету заниматься теми вопросами, для решения которых он был и создан.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с испанского): Благодарю вас, г-н Председатель. Хосе Марти отмечал, что слова созданы для того, чтобы говорить правду, а не скрывать ее. Но факты полностью опровергают эти справедливые слова. Кто наложил вето в Совете Безопасности на справедливые санкции против Израиля и Южной Африки за постоянные нарушения Устава Организации Объединенных Наций? Повторяю, что Комитет по разоружению не является форумом для ведения полемики. Мы не боимся полемики и не уклоняемся от нее; мы считаем, что для полемики надо выбирать другие места. Наш Комитет был создан для ведения переговоров, и из уважения к себе, ко всем вам и к самой делегации Соединенных Штатов я заканчиваю на этом свое выступление.

Г-н ИСРАЭЛЬЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель. Советская делегация хотела бы коснуться одного, с нашей точки зрения, важного вопроса, а именно, инцидента, который произошел вчера и серьезно нас беспокоил и насторожил. Мы имеем в виду угрожающие выкрики одного из посетителей на заседании. Мы не расслышали того, что он кричал, даже не совсем разобрали, на каком языке он кричал, но он явно нарушал порядок работы Комитета. В условиях разгула террора в этой части света мы считаем, что надо подумать о мерах безопасности и обеспечения нормальных условий работы Комитета. Нам не известно, существует ли какой-либо контроль за поведением посетителей, обычно применяемый в Организации Объединенных Наций. Во всяком случае мы просили бы секретариат

(Г-н Исразян, СССР)

принять надлежащие меры, чтобы таких инцидентов не повторялись, потому что, помимо того, что это нарушает нормальную работу Комитета, это в общем может угрожать любому из сидящих за данным столом. Некоторые коллеги говорили, что, видимо, это был не совсем здоровый человек, может быть, он попал сюда случайно. Полагаем, что это не самое лучшее место для больных.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы со стороны монгольской делегации выразить поддержку тому замечанию, которое только что было сделано уважаемым представителем Советского Союза.

Как вы знаете, монгольская делегация является самой малочисленной, может быть, в Комитете по разоружению, и нам приходится участвовать во многих международных конференциях, в том числе на нынешней сессии Комиссии по правам человека и других. Там действительно идут очень бурные дебаты, и каждый раз, когда я схожу туда в зал, то там стоят два, три и даже больше представителей из охраны и безопасности. Каждый раз они проверяют не только нагрудные карточки, но также и мое личное удостоверение. Почему это я говорю, г-н Председатель, я вчера после такого инцидента обратился с просьбой к секретариату обратить на это внимание и призвать гостей, которые сидят на галерее, к порядку.

Я полностью поддерживаю соображения, высказанные уважаемым представителем Советского Союза. Ведь все-таки Комитет по разоружению является важным международным форумом, и тут присутствуют представители правительств. Я думаю, что для нормальной работы этого органа необходимы соответствующие меры охраны и безопасности. Я хотел бы, г-н Председатель, обратить на это ваше внимание и внимание секретариата. Большое спасибо.

Г-н ДЖАЙПАЛ (Секретарь Комитета по разоружению) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Вчера, сразу после этого печального инцидента, а точнее, пока он имел место, я направил из зала заседания своего заместителя, чтобы он с помощью сотрудника охраны задержал этого человека и установил его личность, что и было сделано. Как выяснилось, он является туристом из Франции, который приехал сюда с женой и ребенком. Он извинился за этот инцидент. Он был невооружен. Однако мы попросили начальника охраны усилить меры безопасности, которые вчера были явно недостаточными, и, я полагаю, что это будет сделано. Если вы пожелаете, мы попросим охрану обеспечить такую же строгую проверку, которая осуществляется на заседаниях Комиссии по правам человека. Я считаю, что это не создаст особых трудностей, однако, без сомнения, контроль за доступом на галерею для посетителей должен быть более строгим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Есть ли желающие выступить? Сегодня Секретариат распространил неофициальный документ, содержащий примерное расписание заседаний на следующую неделю. Поскольку многое будет, разумеется, зависеть от результатов обсуждения нами организационных вопросов, это расписание носит предварительный характер и впоследствии может быть скорректировано. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет принимает этот неофициальный документ.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, разрешите сделать краткое замечание и внести предложение. По независящим от меня обстоятельствам я должен буду покинуть плену в четверг, 15 февраля, около 14 часов. Поэтому в этот день я не смогу присутствовать на заседании Рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения. Как вы знаете и как это указано в списке, подготовленном секретариатом, ее заседания обычно проводятся по четвергам в 15 часов. Разрешите задать вопрос, г-н Председатель, возможно ли, чтобы неофициальное заседание Комитета, которое запланировано на среду, 17 февраля, на 15 часов, было перенесено на четверг, 18 февраля, на то же время, с тем чтобы Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения смогла собраться в среду, 17 февраля, в 15 часов, вместо четверга, 18 февраля, в то же время.

Г-н МАЙНА (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, из вашего сообщения я понял, что программа работы может быть скорректирована. Однако меня интересуют пункты, которые планируется рассмотреть в среду и в пятницу. Предполагается, что к концу нашего сегодняшнего пленарного заседания мы завершим рассмотрение пункта о создании вспомогательных органов и пункта об участии в работе Комитета государств, не являющихся его членами. Вместе с тем вы предлагаете новый проект возможной программы работы, хотя ряд содержащихся в ней пунктов уже рассмотрен. Я надеюсь, что замечание о возможности корректировки этой программы касается данного конкретного аспекта, в ином случае это привело бы к затягиванию принятия решений или к отсрочке решений по некоторым весьма простым вопросам.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация не возражает против предложенной программы работы при том понимании, что она является предварительной, поскольку включение в нее пункта повестки дня, касающегося запрещения испытаний ядерного оружия, можно толковать как принятие данной повестки дня, что вовсе не так, по крайней мере, для моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Как я уже сказал, это расписание является предварительным, и поэтому какие-либо проблемы отсутствуют. Если не будет возражений против этого предложения, мы его примем.

Решение принимается.

Согласно решению Комитета я созову неофициальное заседание через пять минут после завершения данного пленарного заседания. Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 16 февраля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 16 февраля 1982 г., в 10 ч 30 мин и в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Мохаммад Джафар МАХАЛЛАТИ (Иран)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н А. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н В. БОЖ г-жа Н. НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-жа Р. де КЛЕРК г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У НГУЭ ВИН У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕНШ г-н Ф. ГАЙДА г-н Ц. ДЬЕРФФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н С.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛЬФУСС г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЖЕНГЕЙЯ г-жа К. ЕСАКИ ЕКАНГА КАВЕЙЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия</u>	г-н Ч. АНВАР САНИ г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ХАРИСМАТАРАМ г-н Б. СИМАНЖУНТАК
<u>Иран</u>	г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ г-н С. МОХАММАДИ
<u>Италия</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Э. ДИ ДЖЕВАННИ
<u>Канада</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения</u>	г-н С. Дж. МАЙНА г-н ДОН НАНДЖИРЕ г-н Дж. МАРИУ КИБОЙ
<u>Китай</u>	г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н КИ МЭНЦЗЯ г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛИН ЧЭН г-н ФЭН ЧЖЕНЬЯО г-н ХУ СЯОДИ
<u>Куба</u>	г-н Л. СОЛЬ ВИЛА г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ХАЛЬФАУИ
<u>Мексика</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан</u>	г-н М. АХМАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу</u>	г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕСО г-н Х. БЕНАВИДЕС
<u>Польша</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-жа Дж. Е. Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л. Дж. ФИЛДС г-н М. БУСБИ г-н С. БЕРК г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. ГУНДЕРСЕН г-н Дж. МИСКЕЛ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЗЛЯН г-н Ю.К. НАЗАРКИН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.М. ГАНЖА г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н М.М. ИПОЛИТОВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н С.Б. БАЦАНОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н Я. СТРУЧКА г-н А. СИМА
<u>Швеция:</u>	г-жа И. ТОРССОН г-н К. ЛИЦГАРД г-н К.М. ХИЛТЕНИУС г-н Х. БЕРГЛУНД г-н Дж. ЭКОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка.</u>	г-н Т. ДЖЕЙАКОДДИ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Словения:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога всемилостивейшего и милосердного объявляю сто пятьдесят пятое пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. В моем списке выступающих на сегодня записаны представители Германской Демократической Республики, Польши, Венесуэлы, Алжира, Бирмы, Аргентины и Швеции.

Вероятно, мы не сможем заслушать все выступления утром, поэтому возобновим пленарное заседание сегодня во второй половине дня, с тем чтобы имели возможность выступить все записавшиеся. Сразу после этого мы проведем неофициальное заседание и продолжим рассмотрение организационных вопросов, по которым требуется решение Комитета.

Сейчас я предоставляю слово первому лицу в моем списке, представителю Германской Демократической Республики послу Хердеру.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, в самом начале своего выступления мне хотелось бы поздравить вас по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на этот месяц. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в осуществлении ваших ответственных задач. Позвольте мне также воздать дань уважения послу Анвару Сани из Индонезии, который так умело руководил нашей работой в августе прошлого года и активно способствовал подготовке нынешней сессии. Кроме того, мне хотелось бы искренне приветствовать многих новых коллег, которые недавно к нам присоединились. Я хочу заверить их в том, что моя делегация надеется поддерживать с ними такие же хорошие отношения, как и с их предшественниками. Мне хотелось бы также присоединиться к глубоким соболезнованиям, которые уже были выражены делегации Италии многими другими представителями в связи со смертью нашего уважаемого коллеги посла Монтеземоло.

Эта сессия Комитета по разоружению имеет особое значение. Она призвана решить поставленные перед ней задачи в момент, когда гонка вооружений достигла грандиозных масштабов. Лишь несколько недель отделяют нас от второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которой Комитет по разоружению должен представить доклад о результатах своей деятельности.

В своем выступлении сегодня я хотел бы коснуться в основном двух проблем: общего международного положения и его влияния на Комитет по разоружению; и всеобъемлющего запрещения испытаний и ядерного разоружения.

Комитет по разоружению проводит свою сессию 1982 года в весьма сложной международной обстановке. Никогда еще со времен второй мировой войны над миром не нависала столь серьезная угроза.

Все более очевидными становятся два основных подхода к международным отношениям. Доказательством этому являются первые заседания Комитета по разоружению в ходе весенней сессии.

Один подход, решительно отстаиваемый Германской Демократической Республикой, направлен на поддержание мира, взаимовыгодное сотрудничество между государствами, на прекращение и обращение вспять гонки вооружений и предотвращение ядерной катастрофы. Этот подход предусматривает продолжение политики разрядки путем принятия конкретных мер в этих направлениях. Все международные проблемы должны решаться на основе конструктивного диалога. Одним из недавних проявлений этого подхода явилось последнее предложение Советского Союза о поэтапном сокращении ядерных вооружений средней дальности в Европе. Осуществление этого предложения привело бы к сокращению

(Г-н Хердлер, ГЛР)

к 1990 году арсеналов такого оружия обеих сторон на две трети. Мы убеждены в том, что при условии проявления сторонами политической воли к переговорам о заключении такого соглашения на основе принципа равенства и равной безопасности Женевские переговоры о сокращении ядерных вооружений в Европе могут и должны привести к успеху.

Буквально несколько дней тому назад глава нашего государства г-н Эрих Конеккер решительно поддержал это предложение. Он заявил, что несмотря на кампанию клеветы, возглавляемую "сверхвооруженцами", Советский Союз в полном согласии со своими союзниками следует курсом, направленным на решение наиболее важного вопроса нашего времени - вопроса поддержания мира.

Этот подход должен также направлять работу нашего Комитета по выполнению возложенных на него ответственных задач. Моя делегация последовательно борется за это.

В то же самое время мы не можем закрывать глаза на возрождение другого, полностью отличающегося от первого, подхода к международным отношениям. На пороге 80-х годов определенные хорошо известные круги активизировали свои усилия по замене разрядки конфронтацией, ограничения вооружений и разоружения сверхвооружением или, как они его называют, "довооружением". Краеугольным камнем этой политики фактически является попытка достичь военного превосходства помощью гигантских программ вооружения. Нельзя не сделать вывод о том, что эти силы стремятся создать реальную предвоенную ситуацию как в области производства вооружений, так и в области пропаганды. Где бы ни проводились международные конференции или переговоры, будь то Женева, Мадрид, Вена или другие места, противники разрядки резко активизируют свою деятельность. Неотъемлемой частью этой политики является кампания, которая была недавно начата против Советского Союза и других социалистических государств по ту сторону Атлантического океана и несколько дней тому назад привнесена в этот Комитет. Высокомерные заявления представителей США и других западных государств, которые направлены на навязывание суверенному государству своего мнения относительно того, как ему следует укреплять свой общественный строй, являются грубым вмешательством во внутренние дела Польши - дружественного соседа ГДР. Кроме того, эта кампания является неприкрытой попыткой навязать Комитету мнение о том, что эти внутренние проблемы Польши привели к международному кризису.

Эти попытки со многих точек зрения представляют собой нарушение Устава Организации Объединенных Наций и Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Эти действия являются нарушением не только принципов невмешательства во внутренние дела, но и таких основополагающих руководящих принципов международных отношений, как принципы суверенитета, выполнение в духе доброй воли обязательств в соответствии с международным правом и принципы сотрудничества между государствами. Подобный подход, безусловно, не способствует надежности, предсказуемости и стабильности международных отношений. Вызывает протест то обстоятельство, что подобные попытки предпринимаются государством, которое не только поддерживает режим апартеида в Южной Африке и израильскую политику аннексии, но и не исключает, как это было объявлено одним из членов его правительства, возможность применения военной силы в Карибском регионе, а также рассматривает Центральную Америку как "главный район своих стратегических интересов". К сожалению, это не только слова.

(Г-н Хердер, ГФР)

В прошлом году большинство членов Комитета по разоружению вполне оправданно и на основе Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, отвергло попытки некоторых государств поставить деятельность Комитета по разоружению в зависимость от международного положения, которое, по мнению этих государств, "не способствовало" разоружению. В этом году те, кто несет ответственность за нынешнее ухудшение международного положения, вновь говорят нам, что должна существовать связь между разоружением и так называемой "сдержанностью" определенных государств в международных отношениях. Представляется, что в основе этой опасной "концепции увязывания" лежат по крайней мере два основных фактора.

Во-первых, подразумевается, что лишь социалистические, неприсоединившиеся и другие государства заинтересованы в разоружении, с Соединенные Штаты делают им услугу, присоединяясь к переговорам по разоружению. Но разве поддержание мира, достижение разоружения не является общими целями всех государств и народов? Во-вторых, в то время как другие государства должны проводить такую внешнюю политику, которая была бы удобна для США, сами Соединенные Штаты претендуют на неограниченные права, стабильность в мире по их собственной мере, аналогичной "Пакс Американе" времен холодной войны.

Нельзя не согласиться в этой связи с известным американским политическим деятелем У. Авереллом Гарриманом, который в статье, опубликованной в ноябре 1981 года в газете "Интернешнл геральд трибюн", писал: "Вместо прешлогоднего обещания "реального контроля над вооружениями" мы имеем лишь обещание вести бесконечные переговоры по ядерным вооружениям в Европе и вообще никаких переговоров по стратегическим вооружениям до следующего года". После недавних событий здесь, в Женеве, нам остается спросить, увидим ли мы хотя бы в этом году начало указанных переговоров.

Вполне очевидно, что подобного рода увязывание не только препятствует переговорам в области разоружения, но и явно противоречит Заключительному документу, в первом пункте которого заявляется: "Задачами первоочередной срочности и важности являются прекращение гонки вооружений, осуществление реального разоружения. Решение этих задач всемирно-исторического значения отвечает политическим и экономическим интересам всех государств и народов мира, интересам обеспечения их подлинной безопасности и мирного будущего".

Всего лишь неделю назад нам была прочитана лекция по Уставу Организации Объединенных Наций, международному поведению и "реалистичной оценке роли ограничения вооружений". Мы многое услышали о "новом подходе к контролю над вооружениями", "значительных сокращениях" в ядерных вооружениях и так далее. Однако мы не услышали недвусмысленного заявления о готовности заниматься такими первоочередными пунктами международной повестки дня в области разоружения, как продолжение процесса ОСВ с сохранением всех позитивных достижений. Не было упомянуто ни о всеобъемлющем запрещении испытаний, ни о полном запрещении химического оружия. Более того, делались попытки принизить значение этих жизненно важных вопросов. Но отвечает ли этот подход духу и букве Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению? Является ли он правильным путем к внесению вклада в разработку Всеобъемлющей программы разоружения и в подготовку второй специальной сессии, посвященной разоружению? Какова же "система поддержания мира", которая должна быть создана с помощью такого подхода?

(Г-н Хердсв, ГДР)

Не считая риторических фраз, фактически ничего не было сказано о роли Комитета по разоружению как единственного многостороннего органа по переговорам в области разоружения. Не было представлено и не было упомянуто ни одного конкретного предложения.

Кроме того, была сделана попытка превратить Комитет по разоружению в нечто вроде суда для осуждения социалистического общества. Мы не намерены начинать здесь затяжную дискуссию о преимуществах и недостатках социалистического и капиталистического обществ. Однако мы можем заверить тех, кто столь охотно стремится поднять эту тему, что народ моей страны весьма гордится достижениями более чем 30-летнего социалистического строительства. Общеизвестно, что за этот исторически короткий промежуток времени Германская Демократическая Республика, небольшая социалистическая страна с населением 17 млн. человек, вошла в десятку ведущих держав мира и имеет высокоразвитую промышленность, современное сельское хозяйство и высокие темпы роста дохода. Не при социализме постоянно сокращаются социальные программы для увеличения военных бюджетов. Не при социализме миллионы трудящихся лишены работы, а тонкая прослойка извлекает огромные прибыли. Кроме того, благодаря политике социалистических стран Европа переживает сейчас самый длительный мирный период в своей истории. Государства-участники Варшавского Договора многие годы стремились и в конечном счете добились созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Эта политика была подтверждена в конце прошлого года на состоявшемся в Бухаресте заседании Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора. Государства, представленные на заседании, заявили, что у них "нет, не было и не будет иной стратегической доктрины, кроме оборонительной, нет, не было и не будет намерения создавать потенциал первого ядерного удара. Они не стремятся и никогда не будут стремиться к военному превосходству. Они выступали и выступают за то, чтобы путем осуществления мер по разоружению военное равновесие обеспечивалось на более низком уровне, за уменьшение и ликвидацию военного противостояния в Европе. Государства, представленные на заседании, убеждены, что никто не может победить в гонке вооружений и тот, кто решился бы развязать ядерную войну в надежде одержать в ней победу, навлек бы ядерную катастрофу на человечество и неизбежно погиб бы в ней и сам. Ядерную войну нельзя ограничить".

Что касается народа Германской Демократической Республики, то позвольте мне заверить уважаемого представителя Соединенных Штатов, что, вопреки его высказыванию буквально неделю назад, народ ГДР вовсе не считает, что ему угрожает страна, которая освободила его от фашистского ига и потеряла 20 миллионов жизней во второй мировой войне. Реальная угроза для существования нашего народа исходит с Запада. В настоящее время уже тысячи единиц ядерного оружия размещены к западу от наших границ. В соответствии с планами НАТО в 1983 и последующих годах будут добавляться все новые ядерные ракеты.

Тем не менее мы убеждены в том, что политика, ставящая под угрозу мир и международное сотрудничество, бесперспективна. Широкое движение за мир, разворачивающееся в настоящее время в Европе и в других районах мира, показывает, что народы все больше понимают опасность, связанную с разработкой и размещением на их территории новых, еще более совершенных систем оружия массового уничтожения. Здесь, в Комитете по разоружению, мы не можем не учитывать это движение.

В этой связи позвольте мне привести слова Председателя Государственного Совета Германской Демократической Республики г-на Эриха Консикера, который в начале нынешнего года подчеркнул: "Чтобы спасти человечество от ядерной катастрофы, должен

(Г-н Керлер, ГДР)

победить разум и добрая воля. Ответ на вопрос о войне и мире слишком важен, чтобы оставлять его на усмотрение тех сил, которые стремятся к военному превосходству и сведению понятия "разоружение" к пустой брассе".

Позвольте мне перейти сейчас к двум первоочередным пунктам нашей повестки дня: прекращение гонки вооружения и ядерное разоружение и всеобъемлющее запрещение испытаний.

Ядерное разоружение остается одним из первоочередных пунктов повестки дня Комитета по разоружению. Учитывая растущую угрозу ядерной войны, как никогда важны эффективные шаги в этой области, если мы хотим избежать опасности развязывания ядерной катастрофы. Позвольте мне напомнить в этой связи единогласное мнение участников первого международного конгресса "врачей за ядерное разоружение" о том, что интересы нынешнего и всех будущих поколений требуют предотвращения ядерной войны.

Декларация о предотвращении ядерной катастрофы, представленная Советским Союзом на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, учитывает эту настоятельную необходимость нашего времени. Она является выражением последовательного и постоянного курса на защиту мира. Эта резолюция провозглашает применение первым ядерного оружия тягчайшим преступлением против человечества и отвергает любые доктрины, допускающие применение первым ядерного оружия и, тем самым, провоцирующие ядерную войну.

Если бы все обладающие ядерным оружием государства согласились с идеей этой декларации, это явилось бы эффективным шагом на пути к устранению угрозы подобной войны.

Позвольте мне напомнить слова, сказанные Генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза и Председателем Президиума Верховного Совета Советского Союза Л.И.Брежневым: "Ведь если не будет первого ядерного удара, то, следовательно, не будет ни второго, ни третьего ядерных ударов". Абсолютно ясно, что единогласная поддержка этого заявления послужила бы мощным стимулом для усилий в области ядерного разоружения.

К сожалению дело обстоит иначе. Мы не можем скрыть нашу глубокую обеспокоенность по поводу заявлений, в которых делается попытка приписать человечество с идеей возможного применения ядерного оружия. В качестве примера я упомяну лишь заявление, сделанное директором Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Соединенных Штатов Ю. Ростом в январе этого года. В этом заявлении он сказал: "Для нас сдерживание означает две вещи: оно означает сдерживание ядерной войны, а также, в контексте наших высших национальных интересов, сохранение возможности применения в случае необходимости ядерного оружия, если наши высшие интересы будут поставлены под угрозу в результате нападения с применением обычных видов вооружений". Г-н Ростоу подчеркнул: "это является фактом, который иногда забывается многими в Соединенных Штатах, в Европе и Японии, но, тем не менее, это - факт". Фактом является также и то, что человечеству не нужны новые доктрины сдерживания, "победоносной" ядерной войны и тому подобное. В этой связи Комитет по разоружению должен играть более активную и объективную роль. Он должен выполнить свою обязанность и безотлагательно начать переговоры о ядерном разоружении в полном соответствии с пунктом 50 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению.

Как и прежде, моя делегация выступает за использование всех возможностей Комитета по разоружению для начала переговоров о прекращении производства ядерного оружия и об его уничтожении. Наш основной подход к этой проблеме отражен в документе CD/4.

Подобные переговоры могли бы быть подготовлены соответствующим органом Комитета по разоружению: специальной рабочей группой или любым другим вспомогательным органом.

Учреждение такого органа можно было бы рассмотреть в ходе консультаций, предложенных в документе CD/193. Следует безотлагательно возобновить такие консультации. Они должны способствовать достижению консенсуса в отношении специальной рабочей группы по пункту 2.

В резолюции 36/92 Е Комитету предоставляются конкретные полномочия в этом вопросе.

В начале своей работы такая группа на основе пункта 50 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, могла бы рассмотреть все аспекты, связанные с этапами ядерного разоружения и их примерным содержанием. В связи с этим группа могла бы сосредоточить свое внимание на первом этапе.

В рамках обсуждения содержания мер, подлежащих осуществлению на первом этапе, следовало бы рассмотреть вопрос о прекращении разработки и размещения новых типов и систем ядерных вооружений.

Таким образом, целью первого этапа должно быть прекращение гонки ядерных вооружений в ее количественном аспекте и создание тем самым благоприятных предпосылок для принятия на следующих этапах мер по ядерному разоружению.

В целом разработка этапов ядерного разоружения должна основываться на следующих основных принципах:

- Все обладающие ядерным оружием государства должны участвовать в переговорах по ядерному разоружению и соответствующим соглашениям.
- Степень участия отдельных обладающих ядерным оружием государств в мерах каждого этапа следует определять с учетом количественного и качественного значения существующих арсеналов этих обладающих ядерным оружием государств и других соответствующих государств.
- Каждый отдельный шаг должен быть неотъемлемой частью общей программы ядерного разоружения, что обеспечило бы необходимый всеобъемлющий подход к решению проблем, связанных с уничтожением ядерного оружия.
- Меры каждого этапа могли бы осуществляться постепенно в заранее определенном порядке или параллельно в соответствии с установленными сроками.
- Эти меры в области разоружения должны подкрепляться соответствующими политическими и международными правовыми гарантиями.

Эти принципы полностью отвечают интересам безопасности всех государств. Они не содержат каких-либо предварительных условий, а направлены на сохранение на существующем уровне безопасности всех заинтересованных сторон в ходе всего процесса ядерного разоружения.

Исходя из этих соображений, делегация Германской Демократической Республики предлагает для специальной рабочей группы по пункту 2 следующий мандат:

"Комитет по разоружению постановляет учредить на время своей сессии 1982 года специальную рабочую группу по разработке на основе пункта 50 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, этапов ядерного разоружения с целью подготовки соответствующих многосторонних переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. Эта специальная рабочая группа представит доклад Комитету по разоружению о ходе своей работы в конце первой, а также второй части его сессии 1982 года".

Разработка ядерного нейтронного оружия подчеркивает необходимость всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия. Мы, как никогда прежде, убеждены в том, что этот пункт по-прежнему заслуживает самого первоочередного внимания в нашей работе. Из года в год в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, в этом Комитете и на других форумах подчеркивается настоятельная необходимость такого шага. К сожалению, по крайней мере один из участников проводившихся ранее трехсторонних переговоров, вопреки Заключительному документу и повестке дня Комитета по разоружению, заявил, что вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний уже утратил свою актуальность. Почему? Что изменилось за последние годы? Можно предположить, что по сравнению с прошлыми годами упомянутая страна в настоящее время больше заинтересована в использовании ядерных испытаний для наращивания своих вооруженных сил, необходимых, как нам говорят, для сохранения "надежных сил сдерживания". Существует явная заинтересованность в том, чтобы не допустить таким образом следующих последствий, упомянутых в 1978 году в ходе слушания в Подкомитете по исследованиям и разработкам Комитета по вооружениям сената Соединенных Штатов: "В целом весьма вероятно, что всеобъемлющее запрещение испытаний исключит любые новые разработки боеголовок и создание запасов боеголовок любой конструкции, не испытанных ранее. Поэтому во время действия всеобъемлющего запрещения испытаний будущая модернизация стратегических сил будет скорее всего определяться и ограничиваться теми конструкциями боеголовок, которые уже испытаны и могут быть приспособлены для удовлетворения условий... Наиболее вероятным следствием всеобъемлющего запрещения испытаний на неограниченный срок явится скорее не распад, а постепенное исчезновение научного сообщества, занимающегося созданием ядерного оружия. Если исходить из опыта моратория на испытания до 1964 года, то со временем будет весьма трудно сохранять наших лучших ученых и инженеров в ядерной области, поддерживать высокую квалификацию тех, кто остается, и привлекать и готовить новых".

Я считаю, что к этому нечего добавить.

Учитывая большое значение, придаваемое всеобъемлющему запрещению испытаний, мы призываем участников трехсторонних переговоров безотлагательно возобновить их и в ближайшее время успешно завершить их. Комитету по разоружению пришло время безотлагательно приступить к переговорам по всем аспектам договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Поэтому наиболее целесообразно учредить специальную рабочую группу для переговоров по тексту договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Все обладающие ядерным оружием государства получили бы соответствующую возможность разъяснить свою позицию и принять участие в решении этой жизненно важной задачи в области ядерного разоружения.

Предлагаемая специальная рабочая группа должна учесть все предложения и инициативы, выдвинутые в последние годы в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний, а также трехсторонние доклады Комитету по разоружению.

Для содействия скорейшему учреждению специальной рабочей группы по пункту 1 мы предлагаем следующий мандат: "Комитет по разоружению постановляет учредить на период своей сессии 1982 года специальную рабочую группу Комитета для переговоров по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив. Специальная рабочая группа представит доклад Комитету по разоружению о ходе своей работы в конце первой, а также второй частей его сессии 1982 года".

Помимо ядерного разоружения и договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, Комитету по разоружению следует рассмотреть вопрос о запрещении ядерного нейтронного оружия. В этой связи Комитет должен выполнить резолюцию 36/92 К тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой Комитету предлагается безотлагательно начать в соответствующих организационных рамках переговоры с целью заключения конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и использования ядерного нейтронного оружия. Я не намерен подробно останавливаться на этом пункте. Я хочу лишь присоединить голос моей делегации к голосам тех, кто предложил принять безотлагательные шаги с целью выработки текста соответствующего соглашения.

Должное внимание следует также уделить проблеме размещения ядерного оружия на территориях тех государств, где его в настоящее время нет. В заключение я хотел бы просить вас, г-н Председатель, принять необходимые меры для обеспечения тщательного рассмотрения пунктов 1 и 2 нашей повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Польши послу Суйка.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, с вашего разрешения, позвольте мне прежде всего выразить делегации Италии глубокие и искренние соболезнования моей делегации в связи с безвременной кончиной нашего уважаемого коллеги из Италии посла Кордеро ди Монтеземоло.

Моя делегация и я присоединяемся ко всем выступавшим до меня уважаемым ораторам, тепло приветствуя вас на посту Председателя Комитета по разоружению. Наряду с нашими наилучшими пожеланиями и поздравлениями я заверяю вас, г-н Председатель, в полном сотрудничестве и поддержке со стороны моей делегации в выполнении вашей трудной задачи.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность послу Сани (Индонезия) и от имени моей делегации высоко оценить его вклад в успешное завершение сессии Комитета 1981 года и его усилия в подготовке сессии этого года.

От имени моей делегации я приветствую в этом зале наших новых коллег, представителей Австрии, Болгарии, Бирмы, Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германии, а также новых делегатов Италии и Чехословакии, которые впервые присоединились к нам на этой сессии Комитета по разоружению.

Позвольте мне также, г-н Председатель, высказать прощальные слова в адрес посла Фейна (Нидерланды), с которым я, несмотря на политические разногласия, имел прекрасные личные контакты. Я желаю ему всяческих успехов на его новом посту и был бы признателен, если бы делегация Нидерландов любезно передала послу Фейну эти пожелания.

Г-н Председатель, я надеюсь, что переговоры, которые мы намерены вести здесь в течение примерно двух следующих месяцев, будут в значительной мере способствовать итогам второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР II). Моя

делегация прибыла в Женеву с инструкциями прилагать все усилия быть конструктивной и гибкой, когда это возможно, с тем чтобы внести здесь свой вклад в благородное дело разоружения и мира. Поэтому я хотел бы прежде всего затронуть вопросы, которые входят в нашу повестку дня, поскольку, по глубокому убеждению моей делегации, они должны явиться сутью нашей работы в Комитете.

Для моей делегации конструктивные переговоры здесь в течение двух следующих месяцев означают разработку проекта всеобъемлющей программы разоружения, конкретные результаты по крайней мере в процессе разработки проекта конвенции о запрещении биологического оружия, по меньшей мере начало работы по тексту конвенции о запрещении химического оружия, а также переговоры в специальных рабочих группах по таким жизненно важным пунктам повестки дня, как прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и разработка договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Позвольте мне остановиться, г-н Председатель, на некоторых из этих первоочередных вопросов.

Заключительный документ ССНР I, а также бесчисленные резолюции и различные инициативы в области разоружения направлены на проведение конкретных переговоров по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений. Польша выступила инициатором некоторых из них, а в отношении многих других мы стали соавтором. Мы полны решимости работать в соответствии с их буквой и духом. Мы в полной мере поддерживаем рекомендации, содержащиеся в резолюциях 36/92 E и 36/92 F, принятых Генеральной Ассамблеей на ее последней сессии. Более конкретно, моя делегация безоговорочно поддерживает призыв Генеральной Ассамблеи создать на этой сессии Комитета по разоружению специальную рабочую группу по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Совместно с делегациями других социалистических стран моя делегация активно участвовала во всех прениях, проводившихся в Комитете, а также в разработке соответствующих документов по этому пункту повестки дня, начиная с документа CD/4, который был представлен в самом начале существования Комитета по разоружению в его нынешней форме. Мы будем продолжать действовать таким образом, будучи глубоко убежденными в том, что создание такой рабочей группы явилось бы следующим и необходимым шагом на пути к выполнению мандата Комитета в отношении этого пункта повестки дня.

Я хотел бы поддержать проект мандата этой рабочей группы, который был только что изложен уважаемым представителем Германской Демократической Республики.

Это в равной мере относится к вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Комитет не должен более откладывать создание специальной рабочей группы по этому пункту в соответствии с рекомендациями, содержащимися в резолюциях, которые были приняты Генеральной Ассамблеей в течение последних нескольких лет, и в последних резолюциях 36/84 и 36/92 F. Нам действительно следует иметь в виду то обстоятельство, что, как указывается в резолюции 36/84, "... с 1972 года ... все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения окончательного соглашения сейчас необходимо лишь политическое решение ...". К сожалению, Комитет по разоружению, как указывается в докладах о его прошлой сессии и в вышеупомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи, не смог откликнуться на общий призыв создать специальную рабочую группу по этому пункту лишь из-за негативного отношения двух государств, обладающих ядерным оружием. Эта рабочая группа должна быть безотлагательно создана и должна рассмотреть все аспекты проблемы испытаний ядерного оружия, преследуя цель скорейшей разработки текста договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

Г-н Председатель, говоря о сложной проблеме прекращения гонки ядерных вооружений, я должен затронуть вопрос о ядерном нейтронном оружии. В своей резолюции 36/92 К Генеральная Ассамблея просила Комитет "... безотлагательно начать в соответствующих организационных рамках переговоры с целью заключения конвенции о запрете производства, накопления, развертывания и использования ядерного нейтронного оружия...". Моя делегация полагает, г-н Председатель, что наилучшими организационными рамками для разработки такой конвенции явилась бы специальная рабочая группа, которая могла бы быть создана Комитетом. Мы располагаем относительно хорошей основой для такой работы: у нас есть проект конвенции, представленный группой социалистических стран Советскому Комитету по разоружению, по этому вопросу состоялся широкий обмен мнениями, который можно было бы продолжить и углубить в рабочей группе.

Г-н Председатель, что касается пунктов повестки дня, на которых мы в прошлом году сосредоточили свои усилия в рабочих группах, то я хотел бы изложить точку зрения моей делегации относительно химического оружия и Всеобъемлющей программы разоружения.

Химическое оружие: Мы с глубокой озабоченностью отмечаем все сообщения об опасной тенденции к гонке химических вооружений. Правительство Соединенных Штатов ведет подготовку к производству химического оружия нового поколения, а конкретно - бинарного оружия. Как известно членам Комитета, мы не смогли ранее начать конкретные переговоры по проекту текста конвенции по химическому оружию. Это произошло, главным образом, из-за позиции по меньшей мере одной делегации, которая выступала за весьма ограниченный мандат рабочей группы по химическому оружию. Сейчас мы с удовлетворением узнали, что Соединенные Штаты будут готовы "... поддержать усилия по достижению запрета химического оружия ...". Моя делегация приветствует такое заявление. Мы понимаем его как согласие данной делегации на более широкий мандат рабочей группы по химическому оружию. С учетом вышесказанного моя делегация полагает, что предложение о расширении мандата этой группы будет принято консенсусом. Располагая расширенным мандатом, который обязывает нас начать разработку проекта конвенции, данная рабочая группа должна, очевидно, базировать свою деятельность на прочных основах, которые она заложила в течение последних двух сессий Комитета под весьма умелым председательством представителей Японии и Швеции. Как продвигаться дальше? Все мы понимаем, что нынешний этап переговоров позволяет разграничивать степень совпадения мнений по многочисленным рассматриваемым вопросам и степень их расхождения. В этом году указанная группа должна безотлагательно приступить к разработке конкретных положений конвенции по тем вопросам, по которым было достигнуто совпадение мнений или единодушие, и попытаться сблизить расхождения во мнениях по тем вопросам, по которым мнения пока не совпадают. Возможно, группа могла бы рассматривать эти вопросы поочередно, т.е. сосредоточивая свои усилия то на разработке конкретных предложений, то на сближении расхождений во мнениях.

Г-н Председатель, я хотел бы добавить, что моя делегация как соавтор резолюции 36/96 В хотела бы сослаться на пункт 5 ее постановляющей части, призывающий "все государства воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать переговорам по запрещению химического оружия, и, в частности, от производства и развертывания бинарных и других новых видов химического оружия, а также от размещения химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время". Мы убеждены в том, что это положение должно быть прямо отражено в нашей работе по будущей конвенции по химическому оружию.

Г-н Председатель, уважаемый делегат Чехословацкой Социалистической Республики 2 февраля достаточно подробно выразил мнение социалистических стран, включая Польшу, в отношении как ВПР в целом, так и ее отдельных разделов. Я не могу к этому многого добавить и могу лишь здесь вновь подчеркнуть, что с учетом предстоящей ССНР II, на которой будет принята эта программа, моя делегация, как и весьма большое число делегаций, считает, что проект ВПР должен быть разработан здесь в Комитете в течение нынешней весенней сессии. Мы нуждаемся в реалистичном и искреннем подходе к основной цели: ведению переговоров о всеобщем и полном разоружении. Позвольте мне, г-н Председатель, сказать, что в этой связи я полностью разделяю точку зрения, выраженную здесь неделю тому назад уважаемым представителем Индии.

Я хотел бы добавить лишь одно замечание к обсуждению принципов всеобъемлющей программы разоружения. Я имел в виду аргумент об "уязвке". Если каждый из нас, присутствующих в этом зале, будет придерживаться подхода "уязвки", то тогда мы действительно не сможем разработать подлинную всеобъемлющую программу разоружения. Поэтому моя делегация предлагает, чтобы переговоры по вопросам разоружения, которые, как известно из опыта прошлого, представляют собой времяземкий и трудный процесс, не увязывались с другими событиями международной жизни. Мы придерживаемся мнения о том, что это должно стать одним из принципов будущей ВПР.

Именно эту позицию по основным пунктам занимает моя делегация, участвуя в сессии Комитета по разоружению 1982 года. Мы готовы сотрудничать со всеми делегациями, поскольку мы считаем достижение значительного прогресса в этом году крайне необходимым. Внешняя политика социалистической Польши не имеет более важной и неотложной цели, чем обеспечение прочного мира и многостороннего сотрудничества для всех стран мира. Она может быть достигнута лишь путем прекращения безумной гонки вооружений с целью достижения всеобщего и полного разоружения. Именно по этой причине мы испытываем все большую озабоченность в связи с усилением напряженности. Фактически есть много причин для этой озабоченности. Все еще пылает неукротимый огонь вооруженных конфликтов. Имеются случаи аннексии иностранных территорий, различных форм вмешательства извне и давления на государства и нации. Такова реальность. Мы также являемся свидетелями маневров, направленных на создание искусственных очагов напряженности, на использование различных предлогов для оправдания политики наращивания вооружений, включая производство новых видов оружия.

С самого первого дня сессии этого года мы наблюдаем здесь в Комитете по разоружению попытки разыграть "польскую карту". Верно, некоторые из тех, кто пытается это сделать, признают, что Комитет не является подходящим форумом для такой игры, но тем не менее продолжают ее.

Моя делегация, г-н Председатель, считает себя обязанной поставить этот вопрос еще и потому, что вплоть до настоящего момента она ограничивалась терпеливым выслушиванием всех ложных обвинений, направленных против моей страны, моего правительства и моего народа. Мы поступали так потому, что заботились главным образом об экономии драгоценного времени Комитета, чтобы он продолжал работу, которую он призван вести.

(Г-н Суйка, Польша)

Те, кто начал обсуждать на этом форуме дела моей страны, формально утверждают, что они не являются ее внутренними делами. По их заявлениям, события в Польше, снижая уровень доверия в международных отношениях и угрожая международной безопасности, препятствуют всем переговорам по разоружению.

Это, г-н Председатель, одностороннее, политически предвзятое толкование, удобное лишь для тех, кто был бы рад воспользоваться любым предлогом для достижения своих целей, кто, не колеблясь, воспользуется любым шагом, не соответствующим направлению их политики для превращения его в удобное оправдание своих действий. Сегодня мы слышим, что ответственность за новый американский курс в области вооружений падает не только на Советский Союз, который "достиг значительного преимущества в ядерных, химических и обычных вооружениях", но и на Польшу, которая обвиняется в "подрыве обстановки международного доверия, столь необходимого для переговоров по разоружению".

По какой причине Польша заслуживает таких серьезных обвинений? Все дело в том, что в Польше в полном соответствии с конституцией страны и статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах было введено военное положение властями, которым конституция предоставляет такие полномочия. Военное положение, введенное во имя высших национальных интересов, действительно предусматривает временное отступление от некоторых гарантированных конституцией гражданских свобод. Однако, как представляется, главы некоторых делегаций в Комитете игнорируют тот факт, что премьер-министр правительства Польши 13 декабря 1981 года указал следующее: "Я хочу, чтобы все понимали мотивы и цели наших действий. Мы не стремимся к военному перевороту, к военной диктатуре. Наша страна располагает достаточной силой и достаточной мудростью для того, чтобы развивать эффективную демократическую систему социалистического правления. В этой системе вооруженные силы смогут находиться там, где они должны находиться - в казармах. Ни одна из польских проблем не может быть решена силой в долгосрочном плане". И далее: "Я обращаюсь ко всему мировому общественному мнению. Я прошу понимания исключительных условий, сложившихся в Польше, чрезвычайных мер, которые стали необходимыми. Наши действия ни для кого не представляют опасности. Их единственная цель заключается в устранении внутренней угрозы и, таким образом, в предотвращении угрозы миру и международному сотрудничеству. Мы намерены соблюдать заключенные договоры и соглашения". Эти ораторы также не прислушивались к тому, что ранее было заявлено представителями их собственных стран, которые по практическим мотивам проявляли большую озабоченность судьбой Польши, где в то время царил хаос и анархия. Позвольте мне сейчас привести слова премьер-министра нашего правительства из его речи 24 декабря прошлого года: "Пусть каждый из нас по совести найдет сегодня откровенный ответ на вопрос: к чему идет Польша? Как долго может существовать страна, ежедневно раздираемая забастовками и раскаленная от напряженности, погружившаяся в атмосферу искусственно подогреваемой ненависти? Я обращаю этот вопрос также к тем иностранным кругам, которые еще примерно две недели тому назад советовали полякам приступить к работе, восстановить порядок и дисциплину. Сегодня те же круги шумно осуждают меры, которые были приняты именно с этой целью. Может сложиться впечатление, что в чьих-то интересах превратить Польшу в страну хаоса, в несостоятельного должника, в больной организм нашего континента".

(Г-н Суйка, Польша)

Для некоторых делегаций в Комитете все это имеет небольшое значение. Они располагают собственной информацией из собственных источников, которые не являются единственными надежными источниками, причем никто не имеет право знать, откуда или от кого эта информация поступает. И именно здесь, на этом форуме многосторонних переговоров по разоружению, нас обвиняют в нарушении прав человека, однако ловко игнорируют при этом то обстоятельство, что польские власти уведомили Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о введении военного положения в полном соответствии со статьей 4 Пакта о гражданских и политических правах, которая признает право на отступление от возлагаемых ей обязательств, если этого требует чрезвычайное положение в государстве.

Мы подвергаемся давлению, шантажу и экономическим ограничениям. Нам угрожают, нас обвиняют в нарушении хельсинкского Заключительного акта. И все же именно этот документ, среди прочего, торжественно провозглашает: "Государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость. Они будут также уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила". Я хотел бы спросить, кто же нарушает хельсинкский Заключительный акт? Тот, кто устанавливает законы, которые он считает необходимыми для спасения государственности своей страны и для поддержания стабильности на нашем континенте, или тот, кто провозглашает на весь мир, что такие действия ему не нравятся, и грубо требует, даже в этом зале, изменить эти законы в соответствии с его пожеланиями?

В выступлениях некоторых делегаций здесь мы слышали высказывания, бросающие тень сомнения на то обстоятельство, что введение военного положения в Польше было исключительно ее внутренним делом. Однако мне кажется, что сегодня, выслушав заявление г-на Ростю, я лучше понимаю цель таких высказываний. Они служат, г-н Председатель, тому, чтобы создать в Комитете искусственные проблемы, которые явились бы завесой с целью заставить нас поверить в оправданность увеличения военных бюджетов, производства новых видов оружия, в важность борьбы "свободного мира" против "угрозы коммунизма".

Не дают ли нам понять, г-н Председатель, что Комитет по разоружению представляет собой всего лишь группу "благородных и стойких защитников демократии, справедливости и свободы в мире" и, с другой стороны, группу в составе "угнетателя с имперскими амбициями" и небольшого числа "угнетенных" государств, угнетенных в такой степени, что они даже не смеют признать это. Остальные ни о чем не осведомлены и нуждаются в руководстве и инструкциях со стороны "мудрого свободного мира" относительно того, кто есть кто и какие цели он преследует.

Г-н Председатель, попытки превратить положение в Польше в международный вопрос также служат для некоторых делегаций основанием, чтобы давать нам советы, указания и ставить условия, которые, по их мнению, должны быть выполнены Польшей в целях восстановления ее репутации и благоприятной атмосферы на переговорах по вопросам разоружения. Именно таким образом поступил уважаемый представитель ФРГ. В этой связи

(Г-н Суйка, Польша)

возникает искушение заметить, что советы и рекомендации, если о них не просят, можно давать лишь в собственном доме. Однако весьма неуместно предлагать их другим, если они об этом не просили. Это имеет особое значение в международных отношениях. Моя делегация не просила ни делегацию ФРГ, ни какую-либо другую делегацию давать нам советы или рекомендации в отношении того, с кем, когда и почему мы должны вести переговоры в Польше. Если уважаемый представитель ФРГ считает себя экспертом в области социологии отношений между людьми, то позвольте мне спросить его, почему он не посоветовал своему правительству, как решать проблему безработицы и как предотвратить дискриминацию при найме на работу "политически подозрительных" элементов в его собственной стране. Мы в Польше до сих пор хорошо помним советы и инструкции относительно так называемого "Гданьского коридора", данные Польше 45 лет тому назад государством, на роль правопреемника которого претендовали после войны те политические силы, которые содействовали установлению основ Федеративной Республики Германии. Правительство Польши того времени не прислушалось к этому "совету". История знает, что за этим последовало.

Мы помним этот урок истории очень хорошо, вот почему мы решительно требуем, чтобы ни одна страна никогда не предлагала таких инструкций другой стране и чтобы государства и нации сотрудничали друг с другом в атмосфере взаимного уважения. Представитель Федеративной Республики Германии даже позволил себе назвать конституционное правительство моей страны "военным режимом". Такое выражение не используется даже членами его собственного правительства. Достаточно иронично то, что он использовал это выражение, высказывая надежду на "возвращение к атмосфере доверия". В свою очередь г-н Росту не смог удержаться и назвал премьер-министра моего конституционного правительства "военным диктатором". Представляется, что это странный путь к восстановлению взаимного доверия.

Г-н Председатель, моя страна, может быть, и бедна и уж во всяком случае намного беднее, чем страна г-на Росту, но она обладает высоким чувством собственного достоинства, и поэтому я не воспользуюсь правом на взаимность и не буду использовать оскорбительные выражения в адрес главы правительства г-на Росту. Для меня неприемлемо использование оскорбительных выражений во взаимных отношениях между представителями государств, поскольку, когда звучат эпитеты, тогда, как правило, отсутствуют аргументы. Позвольте мне отметить, что для представителя США было весьма легко выдвигать сильные аргументы, когда он пытался давать нам уроки по вопросам, не имеющим отношения к повестке дня Комитета. Для него было намного труднее, как подчеркнули уважаемые представители Советского Союза, Венгрии, Болгарии и ГДР, использовать силу его аргументов, когда он, хотя и кратко, затронул пункты нашей повестки дня.

Г-н Председатель, мне не хотелось бы занимать и далее время Комитета вопросами, не имеющими отношения к его повестке дня, и я поэтому ограничусь в заключительной части своего выступления тем, что приведу небольшую выдержку из речи премьер-министра моего правительства Войцеха Ярузельского, с которой он выступил на сессии польского парламента 25 января этого года. Я цитирую: "Мы действуем в весьма сложной международной обстановке. Я буду говорить открыто, без дипломатических тонкостей. На польской земле предполагалось начать процесс разрушения послевоенной расстановки сил в Европе, а тем самым в мировом масштабе. В стремлении к дестабилизации, достижению

(Г-н Суйка, Польша)

одностороннего перевеса делалась ставка на то, чтобы разрушить фундамент мира в Европе, которым являются ялтинские и потсдамские соглашения. Это должно было произойти за счет поляков. А поскольку не удалось достичь этой цели до 13 декабря, ее пытаются достичь ныне посредством угроз, бойкота и так называемых санкций.

Мы приветствуем реалистическую, дальновидную политику тех правительств и тех политических и финансово-экономических кругов, которые воспротивились диктату, решительно защищая право на суверенные решения. Мы хорошо видим это сегодня и будем помнить об этом в будущем.

К сожалению, другие государства Североатлантического блока ведут против Польши психологическое наступление, пропагандистскую агрессию. Было использовано экономическое оружие, в том числе продовольственное. Утверждают, что экономические санкции направлены против правительства Польской Народной Республики, против Военного совета национального спасения. Это неправда. Санкции в конечном счете направлены против польского народа, против каждого поляка. Цель санкций ясна: парализовать польскую экономику, сделать невозможным выход из кризиса, взять страну голодом, спровоцировать внутренний конфликт. Вот мера мнимого гуманизма. Вот урок, который мы должны всегда помнить. Поляков хотят наказать за то, что они не допустили создания в сердце Европы жертвенного места, на котором могло стореть их государство, за то, что поляк хоть раз оказался умнее задним умом.

Нет предела лицемерию. Правительство, которое многие годы торпедирует применение санкций против огромного концентрационного лагеря, каким является Южно-Африканская Республика, не проявляет никаких колебаний, применяя санкции в отношении Польши.

Глава польского правительства не требовал освобождения из американских тюрем закованных в наручники профсоюзных руководителей авиадиспетчеров. Польское правительство не выступало с заявлениями, дающими оценку уважению прав человека в Северной Ирландии. Польский сейм не обсуждал, отвечает ли Декларации прав человека запрет на профессии в отношении лиц с неудобными взглядами, действующий в Федеративной Республике Германии. Мы соблюдаем принципы невмешательства во внутренние дела других государств. Мы имеем право ожидать взаимности. Диктат со стороны некоторых стран, предписывающий, кто с кем в Польше должен вести переговоры, — это просто несерьезное и анахроничное поведение. Таким тоном колониальные метрополии разговаривали в минувшем столетии.

Поляки никогда не покорялись зарубежному ультиматуму. По-видимому, не все за рубежом знают нашу историю, наше чувство гордости и собственного достоинства. В нашей стране есть противоречия и конфликты. Однако их будут разрешать не чужестранцы.

Подобным же образом мы отвергаем инсинуации о том, что решение о военном положении якобы было нам навязано, инспирировано. Делаются попытки внушить, что социалистическая, суверенная страна с тысячелетней историей собственной государственности, располагающая сильной армией, является незрелым ребенком, которого кто-то ведет за руку. Правда такова, что решение о введении военного положения было нашим собственным решением, принято оно на основании собственных оценок и реализуется собственными силами.

(Г-н Суйка, Польша)

Мы сожалеем о том, что роль главного организатора действий против Польши взяло на себя нынешнее правительство США.— страны, с которой Польшу объединяют узы традиционной дружбы. Мы не теряем надежды, что в США вернуться к реализму". .Конец цитаты. Я полагаю, что процитированный текст дает ясный ответ всем тем, кто затронул здесь дела моей страны.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы возвратиться, г-н Председатель, к вопросу "увязки". Разделяя критическое мнение об "увязке", выраженное здесь многими делегациями, моя делегация хотела бы вновь изложить свое мнение относительно того, что Комитет по разоружению призван международным сообществом вести многосторонние переговоры о прекращении гонки вооружений, о соглашениях в области разоружения в мире как он-есть при участии государств в составе, который был определен четыре года тому назад, в обстановке взаимного уважения их равенства и партнерства, а также специфики их социально-политических систем и участия в военных и политических блоках или в движении неприсоединения. Пусть никто не пытается поучать или изменять кого-либо другого. У нас достаточно работы, а времени очень мало. Я полностью согласен с уважаемым представителем Мексики, который в своем заявлении 2 февраля, среди прочего, сказал следующее: "...согласиться с аргументом "увязки" ... означало бы, что никогда — или почти никогда — не может быть серьезных переговоров по вопросам разоружения". Что касается некоторых "экспертов", которые пытаются навязать Комитету аргумент "увязки", то я хотел бы задать им следующий вопрос: если каждый из нас будет применять такой метод, а каждый из нас располагает таким правом, сможем ли мы оправдать надежды международного сообщества, возлагаемые на Комитет по разоружению? Такой вопрос полностью оправдан с учетом не только нашего прошлого опыта, но и перспектив, которые вырисовываются на основании некоторых заявлений, сделанных до настоящего момента в ходе наших прений.

Руководствуясь высшими интересами мира и международной безопасности, моя делегация заявляет о своей готовности активно участвовать в общих усилиях, направленных на сохранение за Комитетом его роли как форума для ведения переговоров. Мы хотели бы выразить наше глубокое убеждение в том, что сделать это пока еще не поздно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Венесуэлы послу Наварро.

Г-н НАВАРРО (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с избранием Председателем Комитета по разоружению, а также выразить признательность зашему предшественнику послу Индонезии Сани за его умелое руководство в ходе предыдущих сессий Комитета. Мы также приветствуем уважаемых коллег, присоединившихся к нам для выполнения важной работы Комитета по разоружению. Мы хотели бы выразить наши соболезнования делегации Италии в связи с кончиной посла Кордеро ди Монтеземоло.

(Г-н Наварро, Венесуэла)

Г-н Председатель, целью нашего выступления сегодня является краткое изложение документа, который целесообразно, по мнению нашей делегации, представить Комитету по разоружению и который, благодаря прекрасной работе секретариата, имеется в распоряжении делегаций на всех языках.

Речь идет о документе CD/238, озаглавленном "Декларация о последствиях использования ядерного оружия", который явился результатом исследований по этому вопросу, проведенных Папской академией наук по просьбе Папы Иоанна Павла II.

Исследование было подготовлено группой в составе 14 ученых из различных стран. После его завершения Его Святейшество Папа Иоанн Павел II направил эти материалы непосредственно главам государств, обладающих ядерным оружием, а через папских нунциев другим государствам международного сообщества.

Это исследование, проведенное Папской академией наук, как по своему содержанию, так и по духовному авторитету Его Святейшества доверяет другим исследованиям в этой области, подготовленные правительственными и неправительственными организациями.

Содержание документа подтверждает нашу убежденность в том, что ядерное оружие не имеет оправданий и убеждает также в возможности добиться мира в условиях существования угрозы такого масштаба.

Мы считаем, что только через единение народов во всех сферах человеческой деятельности, мир и через понимание реального положения мы можем двигаться вперед к разоружению и решению других больших целей, которые ставит перед собой человечество.

Проблема ядерного оружия представляет собой не только угрозу выживанию человечества, она является также тормозом его всестороннего развития.

Г-н Председатель, мы хотели бы в этом кратком выступлении обратить внимание на взаимосвязь между разоружением и остальными сферами человеческой деятельности, с тем чтобы в этом контексте еще раз подчеркнуть важность разоружения, ради достижения которого мы осуществляем деятельность в данном Комитете. Мы прилагаем усилия к обеспечению разоружения, не забывая при этом с достижении высших идеалов человечества.

Заканчивая свое выступление, я хотел бы также заявить, что наша делегация в должное время выступит в Комитете, чтобы изложить свою позицию по пунктам повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Алжира послу Салах-Бей.

Г-н САЛАХ-БЕЙ (Алжир) (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Председатель. Г-н Председатель, мне, прежде всего, хотелось бы выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что представитель Ирана является председателем Комитета. Я выражаю вам мои поздравления и вновь заявляю о полной готовности моей делегации сотрудничать с вами. Я выражаю также главе делегации Индонезии послу Сани мое восхищение стилем его руководства нашей работой. Мне приятно также приветствовать наших новых коллег в Комитете по разоружению и пожелать им полного успеха в выполнении их миссии. Скончался один из наших старейших коллег посол Кордеро ди Монтеземоло. Моя делегация присоединяется к соболезнованиям, высказанным делегацией Италии, и просит передать их семье посла ди Монтеземоло.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Все делегации государств-членов Комитета по разоружению единодушно отмечают, что международная обстановка после летней сессии Комитета осложнилась. Они, конечно, расходятся во взглядах в отношении причин подобного ухудшения обстановки. Хотя все мы, по-видимому, согласны с тем, что не следует продолжать дискуссию по этому поводу, не бесполезно вновь подчеркнуть наличие взаимосвязи между гонкой вооружений и обострением международной напряженности и тем самым поставить перед собой вопрос о подлинной цели единственного многостороннего органа ведения переговоров по разоружению, каким является Комитет по разоружению.

Время от времени раздаются голоса, поясняющие, что, поскольку международная напряженность обостряется, та или иная держава вынуждена увеличивать свои средства уничтожения или устрашения потенциального противника.

Нас также уверяют, что так называемая гонка вооружений является ни чем иным как законным стремлением к установлению военного паритета.

Моя делегация имела возможность заявить о причинах, в силу которых она отказывается согласиться с неизбежностью гонки вооружений и стремления к установлению военного паритета или военного превосходства, которые оба приводят к неприемлемому выводу о том, что все подлинные усилия в пользу разоружения останутся напрасными.

Давайте вспомним, что не было ни одной сессии Комитета по разоружению, на которой делегации не констатировали бы усиления международной напряженности. К сожалению, это сказывается на работе нашего Комитета, поскольку военные державы по бесконечной спирали загнетают международную напряженность и активизируют гонку вооружений.

Г-н Председатель, Комитет по разоружению подстерегает несколько опасностей. Наиболее очевидной является, конечно, опасность бездействия, поскольку она подтвердила бы тщетность ведения многосторонних переговоров по разоружению. Наша работа еще не находится на таком бесповоротном этапе, несмотря на то что по некоторым пунктам известки дня, в частности первым двум, достигнутый прогресс практически равен нулю.

Вторая опасность может заключаться в превращении данного форума в трибуну для бесконечных выпадов и обвинений одного лагеря против другого. Такое поведение прямо противоречит переговорам, и политический обмен мнениями не может заменить переговоры. Мы можем рассматривать его только как ширму, за которой плохо скрыт отказ от подлинного обсуждения основных вопросов, внесенных в повестку дня Комитета по разоружению.

Драматическое стремление к конфронтации делает очевидным замораживание системы международных отношений, основанной на разделе на зоны влияния между блоками. Такая концепция, ставящая международный мир и безопасность в зависимость исключительно от доверия между блоками и связывающая будущее большинства человечества с будущим определенного региона, безусловно оказывает непосредственное влияние на усилия в области разоружения и на работу Комитета по разоружению.

Понятие международного мира, при котором любое решение конфликта обязательно связывается с поисками урегулирования между крупными державами, опасно, так как оно ограничивает, когда оно торжествует, относительную пользу разрядки определенным регионом в ущерб остальному миру.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Будучи распространенным только на политическую область и основанным на стремлении установить равновесие сил, так называемый период разрядки оказался неспособным сохранить мир и в еще меньшей степени обуздать гонку вооружений. И не вызывает удивления то, что в этот период осуществлялась количественная и качественная эскалация гонки вооружений.

Не будучи в состоянии что-либо сделать, мы ежегодно были свидетелями разработки новых видов оружия, все более усовершенствованных, все более смертоносных и дорогостоящих. Гонка вооружений в космическом пространстве и в океанах приобретает невиданные размеры, в результате чего возникают новые ситуации напряженности. Появление новой техники в области вооружений приводит к опасным тактическим и стратегическим изменениям, которые с каждым днем все больше снижают порог вероятности ядерной катастрофы. Кажется, что мы все более удаляемся от цели всеобщего и полного разоружения, которое стоит на повестке дня международных организаций в течение уже нескольких десятилетий.

Г-н Председатель, наличие ядерных арсеналов рассматривается в настоящее время как наибольшая опасность, нависшая над будущим человечества. Стратегия ядерного сдерживания, которую хотят выдвинуть в качестве гарантии сохранения мира и международной безопасности, несет в себе зародыши бесконечного соревнования в области ядерного вооружения. Отнюдь не способствуя разрядке, она увеличивает недоверие между партнерами и усугубляет идеологические разногласия между двумя блоками. Она подразумевает проведение политики раздела на зоны влияния и поддерживает соперничество между блоками.

Еще более бессмысленно то, что это огромное разбазаривание человеческих, материальных и финансовых ресурсов представляет собой гигантское отчисление от мировой экономики, которое происходит в результате осуществления этой политики в ущерб экономическому и социальному развитию.

Если верно то, что нельзя создать систему международной безопасности с помощью ядерных арсеналов, то бесспорно, что любой успех в деле разоружения создаст благоприятные условия для расширения и укрепления подлинной разрядки.

Г-н Председатель, изображая довольно-таки мрачную картину международного положения, мы не стараемся увеличить всеобщий пессимизм, но важность и серьезность положения не позволяют нам игнорировать опасность, которая нам угрожает.

Тревога и обеспокоенность в связи с явлением гонки вооружений, которая отныне является составной частью того, что нас ежедневно окружает, находят все более четкое выражение в виде коллективного осознания необходимости избежать ядерную катастрофу.

Демонстрации в пользу разоружения, которые состоялись в последние месяцы во многих странах, являются благоприятными признаками отказа пассивно воспринимать опасность политики ядерного устрашения для жизни человека на Земле.

По мнению моей делегации, это широкое движение протеста, не знающее ни политических, ни идеологических, ни географических границ, не может рассматриваться как простая демонстрация отверженных людей, оторванных от действительности. Наоборот, речь идет об "одной из самых больших современных политических надежд", а что касается нас, то мы обязаны считаться с этим глубоким и законным желанием жить в мире без постоянного страха перед всемирной катастрофой.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Это требование подлинного и немедленного разоружения, приобретающее все больший размах среди общественного мнения, находит свое отражение в многочисленных рекомендациях и резолюциях международных организаций в пользу разоружения. Стоит ли напоминать в этой связи, как это сделали многие ораторы до меня, что Генеральная Ассамблея на своей последней сессии приняла почти пятьдесят резолюций по проблемам разоружения?

Г-н Председатель, вне всякого сомнения, настоящая сессия Комитета приобретает особое значение, поскольку она проходит накануне второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Хотя мы и считаем, что Комитет не может выполнить все порученные ему задачи в целом до второй специальной сессии, тем не менее возникает вопрос, как Комитет по разоружению сможет предстать перед Генеральной Ассамблеей, не будучи в состоянии подвести хоть сколько-нибудь значительные итоги?

Бесспорно, отсутствие положительных результатов значительно уменьшит доверие к нашему Комитету и породит сомнения в отношении эффективности механизма, учрежденного на первой специальной сессии.

Однако в начале казалось, что этот механизм объединяет в себе все факторы для достижения успеха:

- Впервые пять ядерных держав сели за стол переговоров.
- Рамки осуществления всеобщего и полного разоружения были определены в Заключительном документе первой специальной сессии, принятом консенсусом. Были четко определены принципы, цели и первоочередные задачи.
- Были проведены многочисленные исследования в различных областях разоружения.

Поэтому, как мы сможем объяснить, что после четырех лет ведения переговоров ни одна рекомендация первой специальной сессии, посвященной разоружению, не была практически выполнена?

Со своей стороны мы, к сожалению, не видим других объяснений, кроме отсутствия политической воли и решимости крупных держав. Мы все больше убеждаемся, что политическая воля остается на современном этапе решающим фактором для проведения подлинных переговоров о мерах по разоружению.

И действительно, как понять, что после трех ежегодных сессий Комитет по разоружению оказался не в состоянии приступить к официальным переговорам по в высшей степени приоритетным вопросам о полном запрещении ядерных испытаний и о прекращении гонки вооружений, по вопросам, стоящим в повестке дня переговоров в течение двух десятилетий и все аспекты которых были изучены?

Как, впрочем, не осудить со всей строгостью испорченность некоторых ядерных держав, которые не изменили своих односторонних заявлений о предоставлении гарантий безопасности неядерным государствам, продолжая навязывать этим последним новые обязательства. Можно ли быть настолько безразличными к заботам о безопасности неядерных государств и в особенности тех, которые отказались связать свою судьбу с той или другой из двух супердержав, без того, чтобы такое отношение не привело к строгому осуждению в отношении данных ядерных держав?

В то время, когда опасность нового усиления гонки физического оружия приобретает отчетливые формы, у нас возникает также вопрос, какой логикой нужно руководствоваться, чтобы отказать в более четком мандате рабочей группе по химическому оружию, с тем чтобы она смогла провести переговоры по тексту конвенции о запрещении химического

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

оружия. Мы, однако, понимаем, что благодаря результатам, полученным этой рабочей группой, мы подошли к заключению соглашения о химическом оружии ближе, чем к какой-либо другой мере, рассмотрение которой было поручено Комитету по разоружению.

Кроме того, сможем ли мы представить на одобрение второй специальной сессии по разоружению Всеобъемлющую программу разоружения, элементы которой были определены Комиссией по разоружению? Небольшой срок, который у нас остается, и сохраняющиеся разногласия не вызывают оптимизма, несмотря на усилия, осуществляемые странами-членами Группы 21.

Это и есть, г-н Председатель, вопросы, на которые мы не находим иного ответа, как отсутствие стремления к ведению подлинных переговоров.

Действительно, - и это вызывает наибольшее сожаление - некоторые державы упорно продолжают рассматривать разоружение в зависимости от инсидий, которые они выполняют в масштабах планеты и с полным недоверием относятся к многостороннему подходу.

Моя делегация имела возможность отклонить подобную концепцию. Она также хотела возможность подчеркнуть особую ответственность крупных военных держав в деле защиты мира во всем мире.

Моя делегация, наоборот, придерживается мнения, что Комитет по разоружению обязан полностью взять на себя ответственность за разработку мер по разоружению. Конечно, должны поощряться и двусторонние или региональные усилия, и мы каждый раз приветствуем достижение того или иного соглашения в этих рамках. Однако эти усилия не могут заменить работу Комитета по разоружению и в еще меньшей степени служить предлогом для того, чтобы помешать этому органу ведения переговоров осуществить свою главную задачу.

Г-н Председатель, моя делегация убеждена, что форма специальных рабочих групп является единственным механизмом для ведения переговоров по существу в отношении различных пунктов повестки дня Комитета по разоружению. Вот почему мы считаем, что четыре рабочие группы должны быть вновь учреждены для того, чтобы они могли немедленно возобновить свою работу в соответствии с существующими мандатами, в то время как Комитет по разоружению занимается изучением вопроса о расширении их мандата. Мы, в частности, в этой связи имеем в виду мандат Специальной группы по химическому оружию.

В то же время мы твердо стремимся к тому, чтобы Комитет по разоружению смог незамедлительно достичь консенсуса в отношении создания двух рабочих групп, которым будет соответственно поручено вести переговоры в отношении договора, запрещающего ядерные испытания, и выявить элементы, способные остановить гонку вооружений. Как всем известно, речь идет о двух, в высшей степени приоритетных вопросах, которые являются основными для решения проблемы разоружения. Следует ли также напомнить, что еще в прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вновь повторила в своих резолюциях (36/84, 36/85, 32/92 E и 36/92 F) призыв к тому, что переговоры по этим двум вопросам, как имеющие первостепенное значение, состоялись в Комитете по разоружению на его сессии 1982 года?

В отношении химического оружия, другого важного вопроса, который уступает в приоритетности только ядерному оружию, мы убеждены, что благодаря замечательной работе, проделанной Рабочей группой, можно добиться положительного результата, если все участники пойдут на необходимые взаимные уступки в отношении оставшихся нерешенных вопросов.

(Г-н Салах-Бей. Алжир)

Несмотря на незначительный прогресс, достигнутый Специальной рабочей группой, об-суждающей негативные гарантии безопасности, моя делегация считает, что эта Группа должна продолжить свою работу, так как мы убеждены, что достижение соглашения возможно при условии, что ряд государств, обладающих ядерным оружием, пересмотрит свои позиции с точки зрения коллективного интереса и примет во внимание заботу о безопасности госу-дарств, не обладающих ядерным оружием.

Рабочей группе по Всеобъемлющей программе разоружения следовало бы постараться достичь всеобъемлющего соглашения в отношении конкретных мер по разоружению по опреде-ленным этапам, в хронологически определенных рамках. Чтобы соглашение было действенным, в нем должна быть предусмотрена формулировка, обязывающая государства выполнять установ-ленные меры. Моя делегация твердо поддерживает предложение, содержащееся в рабочем документе CD/223, который, на наш взгляд, является реалистичным и конструктивным. Мы искренне желаем, чтобы соглашение могло быть представлено Второй специальной сессии по разоружению в целях его принятия, так как мы убеждены, что в этом будет заключаться необходимый элемент для активизации процесса разоружения.

Наконец, хотя мы и не считаем абсолютно приоритетными переговоры о радиологическом оружии, мы считаем, что прогресс возможен при условии, что позиции различных групп бу-дут учтены в подлинно конструктивном духе.

Г-н Председатель, моя страна всегда выступала за уменьшение напряженности между блоками, за роспуск военных союзов, за поиски мирного урегулирования разногласий, воз-никающих между государствами. Моя делегация представляет неприсоединившуюся страну, которая вместе со многими другими странами отстаивает право огромного большинства насе-ления нашей планеты пользоваться плодами социально-экономического прогресса и жить, не находясь под угрозой мировой войны.

В многочисленных исследованиях подчеркивалась тесная взаимосвязь, существующая между развитием и разоружением. Мы все также убеждены, что разоружение и стремление к миру неразрывно взаимосвязаны. Несмотря на трудности и препятствия, которые мешают решающему продвижению нашей работы вперед, моя делегация хочет горячо надеяться на то, что идеалы, связанные с миром между народами, развитием народов и созданием более спра-ведливого международного общества, одержат верх над стремлениями к власти и господству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в адрес моей страны. Сейчас я предоставляю слово представителю Бирмы послу Маун Маун Гию.

У МАУН МАУН ГИЙ (Бирма) (перевод с английского): Прежде всего разрешите вос-пользоваться этой возможностью, для того чтобы от имени делегации Бирмы выразить вам, г-н Председатель, нашу признательность за эффективное и беспристрастное руководство работой Комитета. Моя делегация уверена, что под вашим умелым председательством мы добьемся успеха.

Прежде чем приступить к изложению основной части своего выступления, я хотел бы поблагодарить уважаемых представителей, которые в своих теплых выступлениях приветство-вали меня, а также других моих коллег, недавно приступивших к работе в Комитете по разоружению. Я рассматриваю свои обязанности представителя моей страны в Комитете по разоружению и участие в его работе, которая столь важна для будущего всего человечества, как большую честь. Несмотря на многочисленные преграды и трудности, с которыми мы

(У Маун Маун Гий. Бирма)

можем столкнуться, я искренне надеюсь, что в ходе этой сессии мы добьемся успеха, соизмеримого с той преданностью делу и теми усилиями, которые все делегации вкладывают в нашу работу.

Во всех сферах человеческой деятельности необходимо время от времени останавливаться и критически оценивать положение дел. Именно по этой причине моя делегация считает, что мы также должны изложить свою точку зрения, как это сделали другие делегации в своих выступлениях на нынешней сессии Комитета по разоружению, начиная со 2 февраля. Мы считаем это тем более необходимым, поскольку Комитет в ходе нынешней сессии отметит двадцатую годовщину своего создания. Мы также должны иметь в виду, что совсем скоро мы будем отчитываться перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Если мы оглянемся назад и посмотрим на проделанную работу, то мы будем вынуждены присоединиться к уже неоднократно высказывавшемуся с начала работы нынешней сессии Комитета мнению о том, что наши достижения далеки от стоящих перед нами целей и задач. Говоря это, мы не умаляем важности уже достигнутых договоренностей, однако они потребовали многих лет напряженного труда на переговорах. Эти договоренности сами по себе, без сомнения, имеют большое значение. Однако необходимо сознавать важность основных мер по разоружению, если мы хотим продвинуться вперед к конечной цели всеобщего и полного разоружения. Вместе с тем необходимо учитывать, что мы работаем не в застывшей среде. Темпы и масштабы продолжающейся гонки вооружений значительно опережают усилия Комитета по разоружению и делают нашу задачу еще более трудной.

Этот Комитет, будучи единственным многосторонним форумом для переговоров по разоружению и формально автономным, тем не менее, несет ответственность перед международным сообществом, а его прямая связь с Организацией Объединенных Наций на основе резолюций Генеральной Ассамблеи является неотъемлемым элементом его работы. Без руководящих указаний международного сообщества наша деятельность напоминала бы плавание в открытом море без навигационных карт. Признание важности или недооценка значения резолюций Организации Объединенных Наций не будет способствовать успеху нашей работы.

Полномочия, которыми наделило нас международное сообщество на Первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и которые закреплены в Заключительном документе, предусматривают единую всеобщую стратегию в области разоружения, которая находит самую широкую поддержку и одобрение у международного сообщества. На нас лежит обязанность воплотить принципы, закрепленные в Заключительном документе, в единой программе действий. Работа, которая будет проведена нами в течение оставшегося до открытия второй специальной сессии времени, окажет значительное влияние на ее результаты. Важно, чтобы мы сделали все возможное для выполнения наших обязательств, и этого ожидает от нас международное сообщество. Мы также должны иметь в виду, что необходимым условием для достижения успеха на переговорах является политическая воля государств, без которой все наши усилия в этом Комитете мало что дадут.

Много уже говорилось об ухудшении международного политического климата и о последствиях этого для разоружения. Никто не сомневается в том, что благоприятная политическая атмосфера создает взаимное доверие между государствами и способствует достижению

(У Маун Маун Гий, Эгома)

успеха на переговорах по разоружению. Справедлив также обратный тезис. Возвращение крупных держав на курс наращивания своих военных арсеналов, являющееся следствием отсутствия взаимного доверия, превратилось сейчас, из-за самого характера гонки вооружения и существующей угрозы их главным интересам безопасности, в основное препятствие для улучшения отношений между ними. Ощутимые же результаты в области разоружения могли бы создать благоприятные условия для достижения взаимного доверия. Поэтому ухудшение международного политического климата не должно использоваться в качестве одной из причин задержки переговоров по разоружению, особенно в области стратегических вооружений.

Мир прежде всего обеспокоен сегодня возможностью возникновения всеобщей ядерной войны и жизненно заинтересован в том, чтобы избежать этой катастрофы и обеспечить дальнейшее существование человечества. До тех пор, пока существует ядерное оружие эта угроза, подобно Дамоклову мечу будет висеть над человечеством: и возможность возникновения войны в результате случайности, просчета или отказа в системе связи всегда будет существовать, потому что никто не может гарантировать, что механизмы, контролирующие это оружие, и люди, управляющие этими механизмами, непогрешимы. Стремление государств обеспечить свою безопасность посредством приобретения ядерного оружия и его дальнейшего накопления угрожает безопасности человечества. По этим причинам ядерное разоружение и прекращение гонки ядерных вооружений являются главной проблемой разоружения. Поэтому попытки привязать опасность, которую несет ядерная война, или смешать резкие вопросы ядерного разоружения с другими аспектами разоружения не служат делу мира и безопасности на земле.

Ограничение стратегических компонентов ядерных вооружений является необходимым элементом процесса ядерного разоружения. Значимые ограничения гонки стратегических вооружений могли бы создать благоприятные условия, которые способствовали бы предотвращению опасности возникновения ядерной войны и облегчению процесса ядерного разоружения. Большие надежды возлагались международным сообществом на ратификацию Договора об ограничении стратегических вооружений. Однако этим ожиданиям не суждено было сбыться из-за изменений в основных направлениях стратегических доктрин и принятых вслед за этим политических решений. Чувство глубокой слабости, выраженное в этой связи международным сообществом, нашло свое отражение в Резолюции 33/79, принятой на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, заявила, что эффективные меры по ядерному разоружению и предотвращению ядерной войны являются задачами первоочередной важности и что необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений по всем ее аспектам, чтобы избежать опасности войны с применением ядерного оружия. Поэтому Комитет по разоружению обязан серьезно рассмотреть на нынешней сессии все эти важные вопросы. Специальная рабочая группа по ядерному разоружению, которую уже давно следовало бы создать, явится соответствующим органом для многосторонних переговоров по конкретным мерам в области ядерного разоружения.

(У Мавн Мавн Гий, Бирма)

Запрещение испытаний ядерного оружия также является первоочередным пунктом повестки дня, который должен быть эффективно решен этим Комитетом. Международные переговоры по полному прекращению испытаний ядерного оружия были начаты более двух десятилетий тому назад задолго до образования Комитета по разоружению, но, несмотря на настойчивые усилия в этом Комитете, а также на других форумах, этот вопрос все еще не решен. После подписания Договора о частичном запрещении испытаний появилась надежда, что он станет шагом вперед в направлении всеобъемлющего запрещения испытаний, но эти надежды не оправдались, и испытания ядерного оружия, особенно основными ядерными державами, не прекращаются. Уже неоднократно подчеркивалось, что испытания ядерного оружия основными государствами, обладающими этим оружием, проводятся ими в целях дальнейшего совершенствования своего ядерного арсенала. Кроме того, воздействие вертикального распространения ядерного оружия на горизонтальное распространение такого оружия также является важным фактором, который нельзя не учитывать.

Именно политическая воля основных ядерных держав необходима нам сейчас для достижения договоренности о запрещении испытаний. В этой связи целесообразно напомнить, что в 1972 году Генеральный секретарь заявил, что все технические аспекты этой проблемы настолько глубоко изучены, что необходимо лишь политическое решение, чтобы достичь окончательной договоренности. Об этом вновь упоминается в резолюции A/RES/36/8., принятой на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

Неудачная в прошлом попытка достичь консенсуса по образованию специальной рабочей группы в Комитете, как это было предложено Группой 21, не позволила проводить самостоятельные переговоры по этому вопросу. Хотя ответственность за прекращение испытаний ядерного оружия лежит на государствах, обладающих этим оружием, все государства заинтересованы в скорейшем заключении договора о запрещении испытаний. С учетом этого наиболее целесообразно искать решение в многостороннем подходе и учредить специальную рабочую группу, наделив ее эффективным мандатом.

Я хотел бы сейчас высказать несколько замечаний по актуальному вопросу, который многие выступавшие до меня уважаемые коллеги справедливо называли одним из самых срочных пунктов повестки дня Комитета. Международное сообщество возлагает большие надежды на всеобъемлющую программу разоружения, которую представит настоящий Комитет. Мы должны оправдать эти надежды, если хотим доказать нашу значимость как эффективного многостороннего форума для переговоров и выполнить свои обязательства по разоружению посредством решения этого важнейшего вопроса. Приступая к выполнению этой задачи, мы должны прежде всего понимать, что для продвижения вперед в разработке тех отдельных вопросов, которые должны войти во Всеобъемлющую программу разоружения, должны быть согласованы основные подходы и концепции.

В этом плане моя делегация разделяет мнение других представителей, в частности, из Группы 21, призывающих все заинтересованные стороны продемонстрировать политическую волю в наших взаимных усилиях по разработке общеприемлемой всеобъемлющей программы.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Моя делегация разделяет общее мнение Группы 21 о том, что на основе предложений, содержащихся в рабочих документах этой группы, могут быть созданы должные рамки для этой работы. Мы считаем, что это будет шагом вперед в правильном направлении, учитывая, что эти документы были составлены на основе резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, имеющих отношение к работе настоящего Комитета, особенно Заключительного документа, Доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Декларации о Втором десятилетии разоружения.

Вот те некоторые соображения, которые мы хотели бы высказать в самом начале работы сессии Комитета. В дальнейшем в ходе работы сессии мы, разумеется, еще выскажемся по этим и другим вопросам, стоящим на повестке для нынешней сессии Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Мы исчерпали время, отведенное для утреннего заседания. Если нет возражений, я предлагаю сейчас прервать пленарное заседание и возобновить его во второй половине дня, в 15 ч 00 мин.

Заседание прерывается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога все милосерднейшего и милосердного 155-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Комитет заслушает оставшихся ораторов, записавшихся для выступлений сегодня.

Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины послу Карасалесу.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы выразить удовлетворение по поводу того, что вы в качестве Председателя будете возглавлять работу нашего Комитета. Заверяю вас, что делегация Республики Аргентина будет оказывать вам всяческое содействие в решении возложенной на вас важной задачи. Позвольте мне также выразить признательность послу Индонезии Сани, который столь искусно и целенаправленно руководил нашими дискуссиями до начала текущего месяца. Вместе с тем я приветствую новых представителей в Комитете и заверяю их в готовности делегации Республики Аргентина сотрудничать с ними во всех областях. С чувством глубокой печали я выражаю делегации Италии соболезнования моей делегации по случаю кончины многоуважаемого посла Кордеро де Монтеземоло. Пропшу делегацию Италии передать наши соболезнования его правительству и семье посла Монтеземоло.

Г-н Председатель, на наш взгляд, ход состоявшихся до настоящего момента прений в Комитете выявил две общие характеристики, которые отмечались всеми. С одной стороны, указывалось, что через четыре месяца международное сообщество на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, рассмотрит по всей глубине одну из основополагающих проблем нашего времени - проблему разоружения и, безусловно, вынесет суждение относительно результатов работы специального органа, созданного для решения задач в этой области, - Комитета по разоружению.

Второй элемент, выявившийся в ходе дискуссии, заключается в единодушном признании ухудшения международного политического климата в многочисленных заявлениях, в которых ответственность за это положение возлагалась на ту или иную сторону. Взаимные

(Г-н Карасалес, Аргентина)

обвинения, критика и ответы на нее следовали друг за другом с необычайной быстротой и коренным образом изменили характер прений, которые в принципе должны вестись по пунктам нашей повестки дня и уж во всяком случае по запросам, входящим в сферу компетенции Комитета.

Можно с полным основанием сказать, что ни одно из только что сделанных мною замечаний не является оригинальным. Все они лишь характеризуют реальное положение, которое мы не можем игнорировать и с которым нам приходится иметь дело.

Внесение политических мотивов в технические по первоначальному замыслу прения не является само по себе явлением отрицательным. Разоружение - это не тот вопрос, который можно решить без учета обстановки, в которой действуют на международной арене стороны, и в первую очередь те, на которые в силу их возможностей и влияния возложена основная ответственность в этом процессе. Разоружение и безопасность - две чаши одних весов.

Понимание каждым текущей международной обстановки является полезным для нашей работы. Во всяком случае это понимание исключает слишком глубокий анализ нами входящих в сферу нашей компетенции вопросов в отрыве от окружающей нас реальности, которую мы обязаны оценивать правильно, чтобы не разочароваться после того, как мы пытались разрешить невозможное.

Действительно, политические дебаты подчас имеют смысл, однако этот смысл утрачивается, если они продолжаются слишком долго, поглощают нашу энергию и превращаются в неизменного спутника наших размышлений. Все или почти все из нас уже изложили свою точку зрения, дали оценку обстоятельствам, определяющим международный климат в разных районах земного шара, обсудили ситуации и ответственных за их возникновение. Дальнейшее движение по этому пути будет повторением того, что уже было, и не приведет ни к чему существенному. Следует добиваться того, чтобы по завершении текущего неизбежного и даже полезного этапа наши прения вернулись на свой нормальный курс и мы смогли бы обратить все свое внимание на то, что составляет нашу главную цель в ближайшее время, - подойти ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи с максимальными результатами, которых можно добиться, учитывая наши незначительные достижения в последние годы. К сожалению, это - реальность, от которой мы никуда не можем уйти. Результаты работы Комитета по разоружению не заслуживают высоких похвал. Это особенно относится к ядерному разоружению.

Срочность и первоочередная важность этой проблемы не должны бы были вызывать сомнения. Я специально использовал глагол в условной форме, поскольку моя делегация была поражена, когда особенно в Рабочей группе по Всесобъемлющей программе разоружения она выслушала некоторые заявления совсем другого рода.

В самом понятии "очередность" заключен смысл определения порядка желательности и важности. Устанавливать очередность вопросов ядерного оружия, другого оружия массового поражения и обычных видов оружия, включая те из них, которые могут считаться чрезмерно жестокими и имеющими неизбирательное действие, не определяя, какие из них более важные, равнозначно выхолащиванию содержания из понятия очередности, поскольку если признать первоочередными все проблемы, то практически таковой не будет ни одна из них.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

В защиту этой позиции выступающие прибегают даже к надуманному толкованию Заключительного документа. Признавая, что в Заключительном документе, как и в любом компромиссном документе, могут содержаться положения, допускающие двоякое толкование, нельзя не отметить, что там есть и множество других положений, ясных и однозначных, не допускающих разного толкования. Чтобы не затягивать своего выступления, я не буду их здесь цитировать. С другой стороны, нам всем они известны, и их следует помнить во имя сохранения основного принципа анализа международных документов - принципа доброй веры.

Однако помимо того первого очередного значения, которое придается этим вопросам в Заключительном документе, помимо содержания резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, всех документов, отражающих безотлагательную необходимость прекращения гонки ядерных вооружений, существует и другая неоспоримая реальность: мировая общественность, как об этом свидетельствуют ежедневные сообщения в прессе, серьезно обеспокоена возможностью развязывания ядерной войны и постоянным ростом числа и разрушительной мощи средств ее развязывания.

С самого начала работы специальной сессии Генеральной Ассамблеи будет подниматься вопрос о том, что сделал Комитет по разоружению в этой области, с которой связаны наиболее важные пункты его повестки дня. К сожалению, ответ на этот вопрос может быть лишь самым неудовлетворительным. Комитет по разоружению до настоящего момента не провел переговоров не только по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, но и по более широкой проблеме, с которой говорится в пункте 2 его повестки дня. Комитет не смог даже создать рабочих групп, которые признаны наиболее подходящими органами для ведения переговоров.

Нам не следует себя обманывать, поскольку это заблуждение весьма серьезно отразилось бы на любой критической оценке эффективности Комитета по разоружению. Какие бы важные вопросы ни рассматривал Комитет, ни один из них, по мнению общественности и реально на практике, не имеет такого значения, как ядерное разоружение.

Нам очень хотелось бы, чтобы на текущей сессии Комитет по разоружению смог достичь реальных результатов в этой области. Группа 21 неустанно прилагает усилия и представляет письменные предложения, направленные на то, чтобы воплотить этот элемент активности, который, судя по заявлениям, разделяют все стороны, в конкретные дела. Еще не поздно сделать первый шаг. Так давайте сделаем его, давайте начнет процесс подлинных переговоров, которых требует от нас международное сообщество и наш мандат.

Именно потому, что "предотвращение ядерной войны и уменьшение опасности возникновения ядерной войны являются вопросами первостепенной важности, которые должны быть рассмотрены второй специальной сессией Генеральной ассамблеи, посвященной разоружению", недавняя сессия Генеральной Ассамблеи приняла консенсусом резолюцию 36/81 В, в один из пунктов преамбулы которой включены только что приведенные мною слова. Вместе с другими дружественными государствами делегация Аргентины представила проект резолюции, который был впоследствии принят в качестве резолюции 36/81 В. В этой резолюции,

(Г-н Карасалес, Аргентина)

которая подтверждает положения Заключительного документа, признается "угроза самому существованию человечества, которую создает существование ядерного оружия и продолжающаяся гонка вооружений", и что "устранение угрозы мировой войны, ядерной войны является самой острой и нестложной задачей современности".

"Сознавая особую ответственность государств, обладающих ядерным оружием", в первом пункте постановляющей части резолюции 36/81 В Ассамблея "настоятельно призывает все государства, обладающие ядерным оружием, представить Генеральному секретарю к 30 апреля 1982 года свои мнения, предложения и практические соображения по обеспечению предотвращения ядерной войны".

Во втором пункте той же резолюции содержится предложение ко всем другим государствам-членам, которые желают этого, поступить аналогичным образом, поскольку "избавление грядущих поколений от бедствий еще одной мировой войны является общей ответственностью всех государств-членов". Однако именно в силу того, что государства, обладающие ядерным оружием, обладают арсеналами, с помощью которых они могут развязать ядерную войну, эти государства должны в первую очередь представить предложения и мнения по предотвращению такой войны.

30 апреля 1982 года не за горами. Мы искренне надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, не останутся глухими к призыву Генеральной Ассамблеи и создадут условия для того, чтобы самый жгучий вопрос нашего времени был рассмотрен на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, как он и будет рассмотрен в любом случае - и чтобы при этом были выдвинуты серьезные, весомые, практические инициативы. К новым неудачам не следует относиться пассивно.

В резолюциях 36/97 С и 36/99, также принятых консенсусом, Генеральная Ассамблея возложила на Комитет по разоружению новые задачи, связанные с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Хотя очередность вопросов, стоящих перед Комитетом по разоружению, уже определена и ее следует соблюдать, - о ней я уже говорил, - Комитет по разоружению должен без колебаний включить в список рассматриваемых вопросов новый вопрос, важность которого отрицать невозможно. Безусловно, прежде всего необходимо будет провести прения, которые позволят наметить направление работы, определить главные вопросы и соответствующие процедуры; однако оптимальным средством решения этой задачи, очевидно, было бы создание рабочей группы. Если задача Комитета заключается в проведении переговоров, то любой вопрос следует включать в его повестку дня с целью проведения по нему переговоров в соответствующее время, а не только для бесконечных рассуждений, касающихся этих вопросов. Это справедливо в отношении всех пунктов нашей повестки дня. Без спешки, но и без промедлений включение в соответствующий момент в повестку дня нового пункта, касающегося космического пространства, должно привести в действие механизм, способный вести переговоры, то есть создать рабочую группу.

Через два месяца завершится первая часть сессии нашего Комитета. Остается не так уж много времени для получения конкретных результатов, которые можно было бы представить на рассмотрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. По меньшей мере, следует представить всеобъемлющую программу разоружения, в достаточной мере разработанную и имеющую реальное содержание. К счастью, Специальная рабочая группа

(Г-н Карасалес, Аргентина)

по этому вопросу проводит свои заседания с начала января под умелым руководством посла Гарсиа Роблеса. Уже достигнуты некоторые результаты, но предстоит еще очень многое сделать. Именно на этом вопросе нам следует сосредоточить свои усилия, поскольку здесь мы предельно ограничены во времени. Если потребуется, этой Рабочей группе и ее контактным группам необходимо будет предоставить дополнительное время для проведения заседаний. Если в целом будет поставлен вопрос о том, чтобы всем рабочим группам было выделено одинаковое время для работы, независимо от состояния обсуждаемых в них вопросов, то в этом случае, по моему мнению, Группе по Всеобъемлющей программе разоружения, несомненно, следует уделить особое внимание.

В соответствующее время нам придется вернуться к рассмотрению методов работы Комитета. 2 февраля этого года с весьма интересными замечаниями по данному вопросу выступил посол Нидерландов Фейн, об уходе которого из нашего Комитета я глубоко сожалею. Сейчас мне хотелось бы вспомнить и поддержать одно из его замечаний. Необходимо, чтобы Комитет имел достаточные ресурсы для обеспечения быстрого распространения стенографических отчетов о пленарных заседаниях.

Прения являются своего рода диалогом, значимость которого зависит от того, насколько быстро каждый участник может реагировать на высказывания других. Текст выступления, распространяемый каждым оратором, не заменяет почти немедленного предоставления текстов полных стенографических отчетов в том числе и потому, что не все ораторы предоставляют в распоряжение делегаций свои выступления или предоставляют лишь те из них, которые заранее подготавливают. Кроме того, чаще всего они распространяют тексты лишь на одном общеизвестном языке.

Отчеты о заседаниях Первого комитета Генеральной Ассамблеи издаются практически на следующий день. Не плохо было бы добиться того же самого и в Комитете по разоружению.

Необходимо постоянно совершенствовать формы работы нашего Комитета. Пропедевтика сторона дела не заменяет решения существенных вопросов, однако во многом облегчает их решение.

Комитету предстоит сделать многое, и необходимо делать это незамедлительно. Достижению этой цели во многом способствовало бы сокращение речей; по этой причине я не буду сейчас затрагивать других вопросов, о которых скажу позднее в соответствующее время.

В данный момент мне хотелось бы лишь выразить надежду на то, что результаты будущей сессии станут ценным вкладом в дело разоружения и в работу следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной этой большой и нестолькой теме. Именно достижением этих целей и будет руководствоваться в своей работе делегация Республики Аргентина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я представляю слово представителю Швеции г-же Торссон

Г-жа ТОРССОН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прощу прощения, что выступаю второй раз на этом начальном этапе сессии, и буду весьма краткой. Мое выступление сегодня связано с тем заявлением, которое уважаемый директор Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению, д-р Росту, сделал в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, выступая от имени делегации Соединенных Штатов неделю назад. В свете просьбы подавляющего большинства членов Комитета о том, чтобы Комитет сейчас, наконец, учредил рабочую группу по этому наиболее важному пункту своей повестки дня, необходимость в которой давно назрела, мне хотелось бы рассмотреть часть выступления д-ра Росту, касающуюся всеобъемлющего запрещения испытаний.

Г-н Председатель, в 1977-1978 годах нам дали понять, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний вполне можно считать решенным делом. Все три государства, обладающие ядерным оружием, вступившие летом 1977 года в переговоры по этому вопросу, осенью 1977 года голосовали за резолюцию Генеральной Ассамблеи, которая установила определенные временные рамки для достижения этой цели. Поэтому нетрудно понять чувство разочарования и даже недоумения многих из тех, кто присутствует за этим столом, когда по прошествии более четырех лет мы не видим даже намека на создание рабочей группы Комитета по этому вопросу. Наше разочарование, разумеется, тем глубже, что трехсторонние подготовительные переговоры были приостановлены более полутора лет назад. Дошло до абсурда применение права вето, вытекающее из правила консенсуса в Комитете по разоружению, которое используется для блокирования процедурных решений об учреждении вспомогательных органов для рассмотрения пунктов нашей повестки дня.

Теперь, г-н Председатель, мне хотелось бы коснуться того, что д-р Росту сказал по этому вопросу в своем выступлении неделю назад. Действительно, он изложил принципиальную позицию Соединенных Штатов, согласно которой целесообразность в конечном счете запрещения испытаний не ставится под сомнение, однако нет единого мнения в отношении подхода и сроков.

Вместе с тем он произнес следующую фразу, которая меня весьма удивляет: "Ограничения испытаний должны обязательно рассматриваться в рамках широкого круга ядерных проблем". Означает ли это заявление, что Соединенные Штаты, исходя из своей позиции, согласны на переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний только в контексте ядерного разоружения как одного из его аспектов? Если это так, лежит ли такая позиция в основе выдвинутого Соединенными Штатами предложения объединить в повестке дня Комитета по разоружению на 1982 год пункты 1 и 2 в один пункт повестки дня? Я с удовлетворением могу отметить, что это предложение было снято; что касается Швеции, то она решительно выступила бы против такого предложения. С учетом упорного противодействия Соединенных Штатов учреждению рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний и только что процитированной фразы можно легко предвидеть, что произошло бы в случае согласия Комитета по разоружению с предложением Соединенных Штатов. Вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний увяз бы в трясине весьма сложных вопросов о ядерном оружии и всплыл бы на поверхность только по достижении нами золотого века всеобщего ядерного разоружения.

В заявлении далее опять же говорится, что "всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия остается одним из элементов в полном спектре долгосрочных целей Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями". Я подчеркиваю слово "долгосрочные", поскольку Соединенные Штаты присоединялись к неоднократным решениям рассматривать договор о всеобъемлющем запрещении испытаний в качестве первоочередного пункта повестки дня Комитета по разоружению. В связи с этим весьма трудно понять, каким образом объединение вопроса, касающегося договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, с

(Г-жа Торссон, Швеция)

"широким кругом ядерных проблем" может соответствовать имеющим юридическую силу обязательствам, скажем Соединенных Штатов, в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, изложенным во втором пункте преамбулы Договора о частичном запрещении испытаний 1963 года, который гласит следующее:

"Стремясь достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия, исполненные решимости продолжать переговоры с этой целью ...".

В 10 пункте преамбулы Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года также указывается:

"Напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года и его преамбуле, стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры в этой целью...".

Г-н Председатель, в этих документах, имеющих обязательную юридическую силу, которые были подписаны и ратифицированы Соединенными Штатами, нет ничего, что увязывало бы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний с "широким кругом ядерных проблем". Наоборот, четко указывается, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний следует рассматривать в качестве отдельного вопроса. Соединенные Штаты не аннулировали эти пункты преамбулы и не сделали никакого заявления о своем намерении истолковывать их по-новому или как имеющие менее обязательный характер, и, следовательно, Соединенные Штаты, насколько я понимаю, имеют обязательства в отношении многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний как отдельного вопроса.

Позвольте отметить также тот довольно странный факт, что в заявлении д-ра Ростюником образом не учитывается аспект договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, касающийся нераспространения. Я бы считала, что в этом контексте одно из основных опасений связано с распространением ядерного оружия.

Кроме того, г-н Председатель, в свое время один из аргументов против создания в Комитете рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний состоял в бесполезности и трудности проведения многосторонних переговоров параллельно с трехсторонними подготовительными переговорами. Такой аргумент сейчас необоснован, поскольку трехсторонние переговоры, как я указала ранее, уже полтора года не ведутся. Фактически в Комитете по разоружению сложилась совершенно неприемлемая ситуация. Пункт его повестки дня, которому уделяется первоочередное внимание, сейчас и вот уже в течение некоторого времени нигде не обсуждается.

Два члена Комитета по разоружению блокируют усилия этого органа, в котором представлены 40 стран, направленные на выполнение его обязательств в соответствии с его мандатом и повесткой дня. Они бросают вызов все более решительному мировому общественному мнению, оказывая упорное сопротивление весьма обоснованному требованию, чтобы этот орган выполнял свои функции и обязанности.

Я полагаю, г-н Председатель, что для большинства представленных в этом зале правительств нынешняя ситуация является совершенно неприемлемой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Слово просит представитель Польши. Предоставляю слово г-ну Суйке.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы сделать весьма краткое заявление в качестве координатора группы социалистических стран. Как было заявлено мной на нашем последнем неофициальном заседании, моя делегация подготавливает рабочий документ, включающий ряд соображений, касающихся организации работы Комитета по разоружению в ходе этой сессии, и мне хотелось бы официально заявить, что группа социалистических стран вскоре будет готова препроводить этот документ Секретариату.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Желает ли выступить какая-либо другая делегация? Если нет, я сейчас прерву пленарное заседание и через пять минут созову неофициальное заседание Комитета, с тем чтобы продолжить наше обсуждение нерешенных организационных вопросов.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится в четверг, 18 февраля, в 10 ч 30 мин.

Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 15 ч 50 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL